

Фика Фриссон

Осколки потерянных душ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Фика Фриссон

Осколки потерянных душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70628398

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизнь юной Уны рухнула в один момент. Казалось, хуже быть не может, но неожиданное и дерзкое появление необычного существа разделило ее жизнь на до и после. Сможет ли она противостоять сложившейся ситуации и в итоге вернуться домой, или же придется смириться и приспособиться к новым условиям, столкнувшись не только с проблемой выживания, но и моральными дилеммами...

Содержание

23...	6
22...	21
21...	26
20...	34
19 ...	58
18...	70
17...	81
16...	97
15...	111
14...	132
13...	150
12...	166
11...	180
10...	194
9...	206
8...	224
7...	254
6...	290
5...	303
4...	318
3...	340
2...	357
1...	379

Фика Фриссон

Осколки потерянных душ

*«Но вы, братия, не во тьме,
чтобы день застал вас, как тать.
Ибо все вы – сыны света и сыны дня:
мы – не сыны ночи, ни тьмы.»*
1-ое послание к Фессалоникийцам
ап. Павла, Глава 5, стих 4

23...

– Я все правильно рассчитал, ошибки быть не должно...
– высокий красавчик с огненно-рыжими длинными волосами, аккуратно собранными в низкий хвост, мерил комнату широкими шагами. – Скоро свершится ключевой момент, любовь моя. Я завершу цикл, и мы встретимся...

Над головой раздался мощный взрыв и комнату затрясло, наполнив воздух запахом гари и жженой карамели. С потолка посыпалась пыль и деревянная крошка. Мужчина не устоял на ногах и упал, смешно дернув головой, как китайский болванчик, но успел перехватить золотой браслет, почти выскользнувший из его израненных рук. Красивая вещичка блеснула тремя разноцветными камнями: желтым, розовым и пурпурным, и спряталась в широкой ладони, но я успела разглядеть две пустые закрепки, портящие впечатление об изделии. Хотелось рассмотреть браслет поближе, было в нем что-то загадочное, но рыжеволосый с силой сжал вещичку в руке и убедившись, что все на месте, положил его в боковой карман. Снова прогремел взрыв и схватившись за перила кровати, мужчина рваным движением поднялся.

– Что там происходит? – спросил он пустоту и потер ушибленный зад. Посмотрел вверх, как будто мог видеть сквозь толщу металла и дерева.

– На абордаж! – послышались крики и ругательства сквозь звуки выстрелов и взрывов.

– Черт! Что еще за сюрпризы! – мужчина пошатнулся, чуть опять не упав на грязный пол, больно ударившись головой о балку. Провел рукой по волосам, скрипя зубами от злости. Ладонь блестела от крови. Он нервно растер ее между пальцами и прислушался.

Отчетливо слышались звуки сражения. Комнату сотрясали залповые взрывы. Левее послышался треск огня, жадно поглощающего сухое дерево. Периодически вспыхивали и мгновенно гасли предсмертные возгласы отчаяния и боли.

– Чертовы пираты. Но ничего, когда все закончится, я лично вырву голову из позвоночника у каждого и украшу ими твой трон, любимая.

Мужчина резко повернулся в мою сторону и сквозь улыбку – оскал спросил:

– А ты что здесь делаешь? М-м-мм? – он клацнул зубами и залился смехом.

Неприятные мурашки пробежали по спине. Острые зубы леденящего страха сжали нутро, обдав волной ужаса, подавив попытки вскрикнуть...

Возвращаясь в реальность, я непроизвольно дернула правой ногой и ударила впередистоящее кресло, вызвав негодование соседки. Сон неторопливо отступал, оставляя легкий привкус странности и неправильности произошедшего. В са-

лоне самолета на удивление царила тишина. Приглушенный свет и мягкое жужжание двигателей успокаивало, давая ложное ощущение безопасности.

– Снова летала во сне? – насмешливо, но в то же время тепло, улыбнулась мне Даша.

– Хотелось бы. – я вздохнула и попыталась размять затекшие от долгого полета ноги. – В этот раз мое воображение взбунтовалось. Взрывы, крики и рыжий мужик.

Недовольная женщина, сидение которой я пнула, хотела что-то сказать, но услышав наш разговор, недовольно проворчала что-то невнятное себе под нос и отвернулась.

– Что ты имеешь против рыжих? – нарочито серьезно спросила подруга и тряхнула густой копной медово-имбирных волос и двумя руками попыталась сложить их в игривый хвостик. – Согласись, видеть сны все же лучше, чем не спать совсем.

Отбросив непослушные волосы и заглянув в телефон, с которым она расставалась крайне редко и почти не выпускала из рук, с укором посмотрела на меня.

– Согласна. Мне нужен отдых. – я заглянула в темный провал иллюминатора. – Мы с тобой две недели работали почти без сна и отдыха. При таких нагрузках и не такое присниться.

– Точно. – она опять уставилась в мобильник. – Босс будет доволен. Израильтяне подписали щедрый контракт, обеспечив нам приличную премию. Предлагаю это отметить.

– Ну... – я запнулась, не зная, как корректно сообщить

коллеге и по совместительству лучшей подруге, что соскучилась по жениху.

– Ах, да. – она с разочарованием глянула на меня и опять уткнулась в телефон.

– Прекрати на меня так смотреть, Дашка. Он не так плох, как ты о нем думаешь. Мне неприятно твое скептическое отношение к нему и его чувствам. Он мой будущий муж, имей хоть капельку уважения...

– Как по мне, вышвырнула бы его из твоей жизни как ненужную вещь, занимающую свободное место в шкафу. Вы сколько лет вместе? Пять, семь? Я до сих пор не вижу кольца на твоём пальце.

– Мы много работаем, и я хочу пышную свадьбу...

– Я это слышала тысячу раз, Уна. Скажи, ты пытаешься убедить в этом меня или себя?

Я молча вздохнула и замолчала, уставившись на моргающий красный маячок на крыле. В такт вспышкам воспоминания в голове возвращали меня в интимные моменты между мной и Валиком. Я пыталась рационально обдумать его поступки и слова, но какая-то темная часть меня настойчиво подбрасывала воспоминания о его крепких руках, с проступающими венами и рельефном упругих мышц на животе. Я тряхнула головой и почувствовала огонь на щеках. «Повезло, что Даша занята телефоном и не видит, как мое лицо горит от стыда» – я резко отвернулась от подруги и невольно наткнулась взглядом на открытый ноутбук соседа слева.

– По итогам исследования всемирной организации здравоохранения за прошедший год количество самоубийств в мире выросло почти в два раза. – красивая девушка – телеведущая, с бесстрастным лицом приводила страшную статистику. – Лидерами стала Гренландия. К счастью, наша страна на двадцать третьем месте, но прогнозы не утешительные...

Слова ведущей неприятно кольнули сердце и сплелись в желудке тугим комом. В памяти возникли знакомые образы: ванна, обжигающая боль...

– Мэм, пристегните ремень, пожалуйста, идем на посадку. – ласковый голос бортпроводника на мягком английском, вырвал меня из тяжелых воспоминаний.

«Все в прошлом. Сейчас важен обнаженный Валик в пенной ванне» – хищно улыбнулась я.

Самолёт сделал крен вправо и пошёл на посадку. Сердце в груди заскакало пейнтбольным мячиком, гулко отдаваясь в ушах, и я до боли сжала руку Даши.

– Эй, полегче! Руку мне ломаешь.

– Прости. – пискнула я.

– Ладно, держи, только мягче. Столько раз летала и до сих пор боишься посадки. – хмыкнула подруга.

Летать я любила всегда. В детстве мечтала стать пилотом. «Глупая девчонка» – мысль мгновенно вернула меня в душный летний вечер, когда отец разбил в дребезги мою детскую мечту. Прошло почти двадцать лет, но я отчетливо помню каждую деталь: теплый воздух, пропитанный запахом леса,

настойчиво проникающий сквозь плотно задернутые шторы; щебетание птиц и стрекот кузнечиков; отвратительный вкус подгоревшей яичницы.

– Когда я вырасту, стану пилотом. Буду летать по небу, катать людей и смотреть на всех с высокока. Все будут поднимать голову, завидовать моему большому и блестящему самолету. – и я побежала по комнате, расправив руки в стороны, представляя, как мастерски я управляю многотонной машиной.

– Глупая девчонка, – спустил меня отец на землю, – ты же до ужаса боишься высоты.

– Я не боюсь! – храбро вскочив на подоконник, заверила я. – Я такая же смелая, как и ты, папа. Ты ничего не боишься. Мама говорила...

– Заткнись! Мне осточертели твои глупые мечты! – резко прервал он меня.

Лишь повзрослев я поняла, как больно ему говорить о женщине, которую он потерял. Посмотрев на меня стеклянными от алкоголя глазами, он с ненавистью в голосе сказал:

– Помнишь, как ты истерично плакала на колесе обозрения и молила вернуться на землю, вся в соплях зовя мамашу.

Последнее слово он выплюнул мне в лицо.

– Она не ушла бы от нас, если бы не твои истерики. Ты во всем виновата. Из-за тебя она не осталась со мной... – он почти отключился и заснул, но незаконченная мысль не давала ему погрузиться в сон. – Зачем ей такой непослушный

и вечно орущий ребёнок? Ты всегда все портишь, Уна.

– Тогда я буду выступать на лошадах. Я буду очень красивой, в пышном розовом платье. А конь у меня будет...

– Спортсмены не выступают в розовых платьях, глупая девчонка. Ты не представляешь, насколько это сложно: заниматься нужно днями и ночами, а ты в комнате прибраться не можешь. Ты ничего не сможешь достичь, максимум покатушки на старой кляче деда.

Слезы градом посыпались из глаз, но отец не взглянул на меня. Его не волновали наивные детские мечты и переживания. Он полностью погрузился в боль и обиды на когда-то любимого человека, заливая их алкоголем и сжигая дотла удушливым дымом сигарет, а вместе с ним и ненавидя весь мир, терзая душу постоянными вопросами: почему она ушла, почему оставила его одного с ребёнком.

Покачиваясь, он поднялся со стула, взял пепельницу и щёлкнув зажигалкой, закурил. Наша небольшая кухня в двухкомнатной квартире в Минске насквозь пропиталась едким сигаретным дымом и противным запахом дешёвой водки, вонь, которую я ненавидела. Смерд, идущий от отцовских пальцев, въевшегося в кости, преследовал меня годами.

– Ты так похожа на мать! – мне казалось через его пальцы, больно сжимающие мое лицо всегда, когда он злился, я впитываю эту вонь и становлюсь грязной, мерзкой и порочной. В том числе и из-за этого я продала квартиру отца, сразу после его смерти...»

— Уна! Уна! – Даша трепала меня за руку, не переставая звать. Я посмотрела на нее, но увидела лишь движущиеся губы и озадаченное лицо, слова тонули в пустоте, окутавшей меня вуалью.

– А? Ты что-то говорила? – спустя секунд десять я вернулась в реальность.

– Самолет приземлился, нам пора. Да что с тобой происходит. Тебе сто процентов нужен хороший отдых.

В тяжёлых мыслях я не заметила, как мы приземлились. Я молча смотрела на капельки дождя, стекающие по стеклу иллюминатора, и пыталась загнать боль, режущую меня изнутри день ото дня, в дальний угол сознания. Натянув самую счастливую улыбку, я подмигнула подруге.

Голос пилота невнятно поблагодарил пассажиров за сделанный выбор в пользу данной авиакомпании. Люди поспешно хватали ручную кладь и торопились на выход, а я так и сидела, всматриваясь в холодную темноту иллюминатора. Когда салон опустел, и Даша в очередной раз толкнула меня в бок локтем, я покинула самолет.

Паспортный контроль мы прошли легко. Толпа таяла как детский леденец на солнце, а я лишь сейчас осознала, что не тороплюсь домой, хотя полчаса назад мечтала побыстрее оказаться в объятиях Валика.

– Может быть все-таки ко мне? – с надеждой спросила подруга, стаскивая с ленты увесистый чемодан. – У меня в

холодильнике ждет твое любимое вино и сыр.

Мгновение я думала и хотела сказать «да», но печально посмотрела на Дашу и не своим голосом сказала:

– В следующий раз поросенок. Я устала. Горячая ванна и объятия кровати – вот что мне жизненно необходимо сейчас.

Прождав битый час у ленты и поругавшись практически со всеми работниками аэропорта, Даша не оставляла попыток вернуть мой чемодан, который умудрились потерять во второй раз за год. Я устала и хотела спать, но подруга не сдавалась, тараня дверь за дверью.

– Дашка, ну его, поехали домой. – я поняла, что сегодня мой чемодан вернуть не получится и потянула злую подругу за руку.

После грозного выкрика «Я на вас в суд подам» мы наконец вышли из здания. Осенний Минск встретил тоскливым морозящим дождём и, пронизывающим до костей, ветром. Плотнее кутаясь в тёплое шерстяное пальто, я с лёгкой грустью вспомнила ласковое солнце Тель-Авива и на мгновение всерьёз задумалась взять обратный билет в страну вечного солнца. «Зря я сопротивлялась боссу месяц и отказывалась ехать в командировку. Никак не хотела оставлять Валика одного» – мысли о предстоящей встрече толкали вперёд.

Поёжившись, мы загрузились в первое попавшееся такси, стоящее у выхода из аэропорта. Приветливый мужичек лет пятидесяти помог затолкнуть увесистый чемоданом Даши в багажник и всю дорогу не давал заскучать, без умолку рас-

сказывая забавные истории из жизни. К концу поездки мне казалось, что я знаю его лучше, чем собственную подругу.

Обняв Дашу на прощание, и проехав пару улиц, я вышла из такси и поднялась на 12 этаж. Любимая квартира встретила, меня темнотой и звенящей тишиной. На мгновение мне показалось, что Валика нет дома, но пройдя по коридору мимо гостиной, я увидела мягкий свет, льющийся из-под двери спальни. Сбросив туфли, приятно ощутив ступнями мягкость пушистого коврика, я поплелась туда. Аккуратно приоткрыла дверь, боясь разбудить моего соню и заглянула внутрь.

То, что я увидела, повергло в шок и погрузило в состояние анабиоза. В нашей кровати мирно посапывая спал мой жених в обнимку с длинноволосым парнем. Я могла бы списать увиденное на простую дружескую ночевку, с кем не бывает, перебрали с алкоголем и уснули в обнимку, но одна деталь разрушала любые оправдания – оба спали полностью обнаженными.

Меня затошнило. Я чувствовала, что земля уходит из-под ног. Успев прикрыть дверь, словно во сне, я вышла из спальни и осела на пол. Мысли роились в голове, то больно кусая фразами «тебя невозможно любить», то нежно лаская «ты не виновата». Легкие сдавил спазм, и я запаниковала. Воздух отказывался проникать внутрь и выполнять непосредственную функцию. Я чувствовала, как медленно умираю.

Дрожащей рукой, выудив из кармана телефон из кармана,

я набрала Дашу. Прохрипев в трубку, что умираю, мгновенно отключилась. Не знаю сколько пролежала без сознания, очнулась от легких пощечин. Незнакомая девушка била меня по лицу, пытаясь привести в сознание.

– Вам нужно прилечь. – мягким голосом прошептала девушка и приподняв меня, повела в гостиную. На не слушающих ногах я прошла к дивану и провалившись в мягкие подушки, вздохнула:

– Ты кто?

Она хихикнула и включила свет. На полу валялись бутылки из-под алкоголя вперемешку с полуголыми телами и остатками еды. Мой восхитительный белый ковёр, привезенный из Италии, на треть залили чем-то красным. «Надеюсь это не кровь» – промелькнула мысль. Повсюду осколки стекла, которые я никак не могла идентифицировать, но, когда поняла, что это осметки моей любимой хрустальной вазы, подаренная дедушкой – самым дорогим и светлым человеком в моей жизни, у меня снесло крышу. Кипящая злость наряду с болью и обидой прорвались наружу, снося все на своём пути. Срывая горло, как раненый зверь, бьющийся в предсмертной агонии, я закричала:

– Пошли вон отсюда, мерзкие подонки! Я убью вас, если через минуту не уберетесь из моей квартиры, куски дерьма! Уничтожу! – я чувствовала, как горло обжигает острая боль, как слезы застилают глаза и мне становится трудно дышать.

Каша из живых тел тут же зашевелилась и, на удивление

быстро, бурным потоком, сопровождающимся мерзким запахом двухдневного перегара, вылилась за дверь.

Из спальни в испуге и с бледным лицом выбежал Валик на пару с любовником, обвел невидящим взглядом гостиную и устоялся на меня. Хлопая черными ресницами, он судорожно пытался придумать оправдание. Я могла поклясться, что видела, как в его голове шевелятся имеющиеся там извилины.

– Как ты мог? – пытаюсь держать себя в руках и не расплакаться, прошептала я.

– Уна, как? Почему сегодня? Ты же должна вернуться двенадцатого! – Валика трясло, то ли от волнения то ли от количества, выпитого накануне.

Я молчала. Слова застряли в глотке. Хотела бы я найти в себе силы и размазать когда-то любимую кудрявую голову по стене, но вслух я лишь замыкала:

– Мы хотели пожениться. Ты обещал...

– Да, я погудел, друзья заехали скрасить мой вечер, я скучал по тебе. – он сделал вид, словно ничего не произошло. – Как твоя командировка? – Он подошел вплотную и положил ладонь на плечо.

Меня опять затошнило. Я дернула плечом и сбросив его руку, заглянув в наглые карие глаза, без сил прошептала:

– Как ты мог? Ты же говорил, что любишь.

Он молчал, тупо глядя на меня, но через минуту его словно прорвало.

– Ты сама во всем виновата! – я пошатнулась словно от пощечины. Валик, всегда уравновешенный и нежный, никогда не повышал на меня голос. «Что с ним случилось, кто ты, мерзкий незнакомец?»

– Меня тошнит от твоей правильности и доброты.

– Вал, не нужно. – зашептал его любовник.

– Нет, Митя, подожди. Больше нет смысла скрывать. Да, ты никогда не привлекала меня. Я пытался изменить себя, пытался поговорить с тобой, но ты же всегда занята. Пробежки по утрам, работа до девяти вечера и бесконечное копание в себе.

– Прекрати. – пытаюсь собрать остатки сил, проговорила я.

– Прекратить? Я только начал! Ненавижу твои длинные волосы! Они повсюду: на одежде, в сливе, даже в еде! А подруги? Особенно эта мелкая – Даша. Змея и ведьма! Уна, у меня машина сломалась, помоги... Уна, от меня ушёл муж. Уна, у тебя же есть хороший знакомый хирург... Ты серьезно не понимаешь, что она тебя использует? – его лицо искривилось в страшном оскале и на секунду мне показалось, что его схватил инсульт.

«Закрой рот, ты поганый ублюдок! Единственный человек, который меня использовал, стоит сейчас передо мной. Как же я была слепа» – мне хотелось выкрикнуть ему это в лицо, ударить или больно пнуть в живот, но я молчала.

– Знаешь, – он продолжил говорить, чуть сбавив оборо-

ты, а я чувствовала, как умираю внутри, – первое время я считал, что у меня получится. Получиться измениться и построить «нормальную» семью. Я восхищался тобой. Не только твоим упругим подкаченным телом, изящными чертами лица, бездонными голубыми глазами, но и твоей сдержанностью и, порой, кротостью. Лишь сейчас я осознал, что мне удобно. Ты всегда сама решала свои проблемы и никогда не прислушивалась ко мне. Отмахивалась от любых попыток дать тебе возможность побыть слабой, побыть наконец женщиной. Ты всегда все портишь, Уна.

От последней фразы я разбилась. Он уничтожил меня, расколол и растоптал, а я молча, еле сдерживая слезы, смотрела в когда-то такие любимые глаза.

– Я тебе говорил, давай поженимся и уедем в любом направлении! Нет, нужна свадьба, что же люди скажут, что подумают. Тьфу, противно! – он сплюнул на пол.

– Пошёл вон, – как-то бесцветно сказала я, собрав остатки сил, – убирайся и никогда не возвращайся.

– Я уйду, а ты навсегда останешься одна. Кому ты нужна, какой идиот будет терпеть твои выходки и постоянно мириться с тараканами в твоей голове! – одевшись, прихватив друга, Валик скрылся за дверью моей квартиры, за дверью моей жизни.

– Уж лучше сдохнуть в одиночестве, чем терпеть такое ничтожество рядом!!!...

Я долго кричала в пустоту и смогла остановиться только

тогда, когда силы полностью оставили меня, и я осела на пол. «Лучше бы я не рождалась» – бесцельно глядя в пустоту коридора подумала я. Психолог убеждала меня, что сильнее девушку еще нужно поискать, пережив то, что довелось мне, я смогу вынести любые трудности и выйти сухой из любой ситуации, но как пережить это? Как можно жить, когда вырвали еще бьющееся сердце.

Меня растоптали, размазали по струнам бытия этого мира. Теперь я понимала какво это, умереть внутри и рассыпаться кучей осколков. Меня предали... Выбили душу и втоптали в грязь.

22...

Сколько я просидела, погружённая в пустоту внутри себя, не осознавая и не улавливая реальности, не знаю. Ноги затекли и ужасно болели. Когда сил плакать больше не осталось, я с трудом поднявшись, размяла не слушающиеся ноги и подошла к окну. Желтые огни серого города как будто пытались меня подбодрить, давая надежду, что даже в самую тёмную и дождливую ночь, есть место искре света, но пелена боли мешала им достучаться до моего разбитого сердца.

Я распахнула верхние створки окна, вдохнула запах мокрой осенней листвы, смешанный с запахом бензина. «Потеплело» – подумала я и прикрыв глаза подставила лицо осеннему ветру.

«Ты сильная, ты справишься» – твердила я себе словно мантру. – «Ты справишься, как справлялась всю твою жизнь. Лучше отключить чувства и не любить больше никогда».

От мыслей меня отвлек шум, напоминающий шорох листвы. Нехотя обернувшись, я осмотрела гостиную. Ничего. «Видимо воспалённый разум играет со мной». Но звук опять повторился, и казалось, шёл из спальни. «Возможно кто-то из друзей Валика не успел уйти» – подумала я и направилась в сторону шума, настроенная задушить любого, кто там окажется. Пусто. Только смятая постель, освещённая

мягким светом, грязные бокалы на прикроватной тумбочке, клубника со сливками – напоминали о произошедшем. «Как пошло» – подумала я и пройдя через всю спальню, выглянула в окно. Ни одного прохожего или проезжающей машины, город спит. Видимо дождь шумит.

Не успела мысль полностью сформироваться, как в полумраке коридора блеснули два оранжевых огонька, очень похожих на глаза. Застывшие в воздухе, окружённые фисташковым дымом они внимательно смотрели на меня. Я моргнула два раза и отвернулась. «Я схожу с ума. Видимо психика все-таки сдалась» – гулко выдохнула я воздух и обернулась на глубокий рык. Сверкнув ярче, дым опустился ниже, освещая острые белые клыки.

– Я не знаю кто ты и что тебе нужно, забирай все необходимое и вали отсюда. У мен был хреновый день, поэтому я за себя не ручаюсь. – откуда я нашла силы произнести хоть слово, до сих пор не знаю. Сбросив оцепенение и фыркнув в сторону дыма, я отступила к гардеробу, судорожно пытаюсь придумать оружие, которым смогу защититься. На ум пришли любимые туфли на высокой шпильке. Я сделала шаг, еще один...

Меня остановило тихое шипение, отдаленно напоминающее змеиное. Судорожно всматриваясь в темноту комнаты, я пятилась к гардеробу, стараясь найти рациональное объяснение происходящему. Помещение с аккуратно расставленной обувью и одеждой, разложенной по цветам, оставалось

на расстоянии вытянутой руки, когда огненные глаза сверкнули ярче и исчезли. Я успела сделать лишь вдох и почувствовать один удар сердца, как спиной уперлась во что-то мягкое.

Ледяной ужас сковал все тело. Желудок предательски похолодел и отказывался работать, грозя вернуть этому миру все, что я запихнула в него пару часов назад, но страх оказался сильнее. Фантазия рисовала ужасные картины, заставляя оставить любые попытки сопротивления и поверить в беспомощность и мою уязвимость. Я не смогла пошевелиться, сколько не пыталась.

«Что это такое? Какого черта?» – мысли носились в голове словно обезумевшая добыча при виде хищника.

Со всех сторон начала сочиться зеленая дымка, окутывая мое тело, слегка холодея кожу. Запахло миндалем и паленой проводкой. В ужасе и оцепенении я все же нашла силы обернуться. Передо мной стоял огромный монстр, нависая грозовой тучей. Высокая, мощная туша, дышащая опасностью, сулящая лишь боль и страшную смерть тяжело дыша, смотрела на меня в упор. Каждая клеточка моего слабого тела чувствовала опасность и трепетала перед надвигающимся концом. Ощущение беспомощности усилилось, распаяясь с новой силой на фоне злобного шипения. «Так шипят кошки при виде опасности» – промелькнуло в голове. Внутренний голос кричал, истошно вопил «Беги!», но я стояла, замороженная во времени и смотрела в дымящиеся глаза неминуе-

мой смерти.

Входная дверь разразилась глухим стуком, а затем разлилась трель звонка. Я слышала, как Даша испугано кричит и просит открыть дверь. Слышала ее всхлипы и еще один незнакомый звук – глухой мужской голос.

Странно устроен наш мозг. Минуту назад я судорожно искала выход из сложившейся ситуации, повинувшись инстинктам и стараясь спасти свою тушку, но сейчас, глядя в глаза предстоящей смерти, я наполнялась истерической радостью от ощущения приближающегося конца.

«Так даже лучше. – глядя в страшные зарева оранжевого света, находящиеся на расстоянии ладони, я приняла неизбежность. – Возможно я умру быстро и наконец-то эта борьба завершится. Я так устала...»

Обида и боль предательства навалились с новой силой, и я в голос разрыдалась. Монстр зашипел еще громче, все шире раскрывая пасть, а я редела, не обращая внимания на горячее дыхание на моем лице.

– Давай же! Исполни то, за чем пришел. – всхлипнула я.

Металлическая дверь, призванная защищать меня, словно картонка влетела в квартиру. За ней послышался дикий крик подруги и мужской, отчаянный крик в мою сторону:

– Уна, нет!

Я почувствовала рывок. Воздух теплой волной обдал лицо, на плечи легло что-то увесистое и меня словно бетонной плитой придавило. Я открыла глаза и осознала, что огром-

ный монстр обнимает меня и прижимает к груди как маленького ребёнка. «Не понимаю, почему он до сих пор не убил меня, не растерзал на кусочки».

Моя печаль, скребущая изнутри когтями, моя душа, разбитая на осколки, просящая собрать ее и безграничное чувство одиночества внутри, все ушло. Просто испарилось, как будто его и не было никогда.

На мгновение я решила, что придумала себе все это, чтобы защитить остатки разума. А на самом деле, я стою сейчас в квартире одна, страшно выпучив глаза и бормоча непонятные слова себе под нос или еще хуже – лежу бездыханная у любимого дивана с бутылкой недопитого вина в руке...

Домыслить я не успела. Чудовище прижало меня к себе еще сильнее и меня ослепила яркая зелёная вспышка.

21...

Только сейчас я осознала, что жива. Мы падали, закручиваясь в свободном падении как торнадо распалется в самом начала жизни. Каждый атом моего организма разрывала, а затем собирала воедино неведомая сила, повторяя попытку раз за разом. Казалось, прошла целая вечность, когда краем хрупкого сознания я услышала хлопок и падение резко прекратилось.

Похититель грубо швырнул меня на мягкий песок, оставив корчиться от боли. Звон в ушах терзал перепонки, а в глаза словно стекла насыпали. Остервенело я терла измученные веки, заливаясь слезами, охваченная паникой и страхом. В нос ударил тошнотворный запах гниения и смерти. Меня вывернуло.

– Спаси его, – зашептал кто-то на ухо, когда звон в ушах почти прекратился, – спаси его и спасешься сама.

Я попыталась закричать, но из горла вышел лишь сдавленный писк. Воздух, слишком тяжелый и казалось, токсичный, словно ртуть затекал в легкие, обжигая, но не приносил должного облегчения моим измученным органам. Снова послышался хлопок и голос исчез, заставляя мою панику вспыхнуть с новой силой.

– Тахама, буро умо. – услышала я урчащий низкий голос

рядом, уже потеряв надежду и готовясь к смерти.

Я почувствовала, как на плечо легла тяжелая ладонь и дышать стало легче. Успокоившись и выровняв дыхание, мое сознание постепенно пришло в норму, и я наконец смогла открыть глаза.

Туман, слишком плотный, словно молоко, окутывал мое тело, ограничивая видимость на расстояние вытянутой руки. Я посмотрела на существо, сжимавшее мое плечо и оцепенела. Передо мной стоял огромный двухметровый тигр, неестественного фисташкового цвета, обнаженный по пояс. Глаза светились зеленым, неоновым светом, распространяя легкую дымку вокруг. Он облизнул розовый нос, оголяя ряд ровных, белоснежных клыков и приложив указательный палец, пятипалой человеческой руки к морде, прошептал:

– Тссс, туру варе.

– Я не понимаю тебя. – почему-то в тон ему зашептала и я.

Где-то вдалеке послышался плеск и тихое кряхтение. Зверь отпустил мое плечо, и паника вернулась. Я закрутилась на песке, хватаясь за горло и пытаюсь дать легким возможность получить хоть немного живительного кислорода. Видимо он увидел мои страдания, потому что спустя пару секунд, подхватил меня одной рукой за талию и поставив на ноги, придержал за плечо. Шорох вдали повторился, на что тигр дернулся и крепко прижал к себе. Жар его тела успокаивал, а аромат хвои и свежескошенной травы, исходящий от пушистой груди, дарил ощущение безопасности.

Пронизывающий до костей крик разорвал пространство и заставил тигра напрячь все мускулы. Не раздумывая больше не минуты, он крепко сжал мое запястье и рванул вперед, увлекая за собой. Пробежав приличное расстояние путем, видимым только ему, на всей скорости мы влетели под свод небольшой пещеры, раскрывшей пасть каменными клыками. Черная, совершенно матовая порода резко контрастировала с жемчужным туманом, создавая ощущение черно-белого фильма.

– Туро варе. – вновь повторил зверь, пропуская меня вперед.

Продолжая держать мою руку, он повернулся к выходу и принялся. Водя носом по ветру, поворачивая голову в разные стороны, он вскоре достал шершавый розовый язык и кашлянув как кошка, пытающаяся выплюнуть ком шерсти, фыркнул и быстро двинулся в глубь пещеры. Я не понимала, что происходит, кто и зачем похитил меня, но существо, державшее меня за руку и тянувшее за собой, внушало доверие и успокаивало воспаленный разум.

Мы прошли в глубь пещеры, как мой нос защипало. Я попыталась сдержать чих, но глухой звук прорвался сквозь ладони, и словно пушинка, унесся прочь. Пронзительный крик повторился, сотрясая каменный пол глухим ударом. «Этого не хватало» – подумала я и, пригнувшись, невольно прижалась к пушистому боку, кутаясь в приятный и знакомый с детства запах будто в броню.

– Что происходит? Куда ты меня тащишь? – шептала я, пытаюсь достучаться до существа.

Он крепко сжал мою руку и прижав указательный палец к клыкастому рту, потянул в сторону света, маячащему вдали, ускорив шаг. Вскоре пещера расширялась, уступая место высокому своду, переливающимся всеми оттенками радуги, уходя вдаль множеством каменных площадок, связанных между собой арочными мостами. Под ногами журчала кристально чистая река, просвечивая словно стеклянним, пузырьчатым дном. Зверь вновь принюхался и цокнув языком направился в сторону столпа света, виднеющегося вдали, в самом центре пещеры.

Пробегая по тонким каменным мостам, я старалась смотреть под ноги, но тигр двигался слишком быстро. В какой-то момент я споткнулась и полетела бы вниз, не удержи он меня. Увидев разбитое в кровь колено, зверь недовольно фыркнул и подхватив меня на руки, побежал дальше.

Вскоре мы приблизились к свету, и я смогла рассмотреть неземное существо, распятое на золотых крюках и подвешенное словно марионетка. Изрезанная бархатистая кожа, тонкая как рисовая бумага, казалось, светилась под лучами света, бросая радужных зайчиков на стены. Тело, сплошь покрытое рваными ранами, сочилось золотой, перламутровой жидкостью. «Кровь?» – подумала я. Длинные белые волосы полностью скрывали лицо и грудь, а красивые, изящные крылья, распахнутые в разные стороны, насквозь прошитые

крюками, возвышались над существом будто корона.

«Какая жестокость» – подумала я, бездумно взяв оборотня за руку.

– Тарруба, живак. – прошипел он удивленно и, крепче сжав мою руку, подошел к подвешенному существу в плотную.

Мощное тело, отливающее серебром, словно бабочка на шпильке, прошитое насквозь множеством золотых копий вздрагивало. Кровь струйками стекала по ним, переливаясь и капая на каменный выступ, собираясь в огромную лужу под когтистыми ногами.

Я потянулась к голове, собираясь убрать волосы от лица, как существо, похожее на ангела, шевельнулось снова.

– Тхарата... кхе, ма ана. – существо невнятно прохрипело и закашлялось, захлебываясь кровью.

«Это тебя я должна спасти?» – вспомнила я наставления монстра, а вслух, в надежде, что он поймет меня, спросила:

– Про него ты говорил?

Но он лишь молча смотрел на меня из-под лба. Существо вновь шевельнулось, гремя цепями и приподняло голову. Черные, будто залитые чернилами глаза, без намека на зрачок и радужку, смотрели с тоской и болью. Я поежилась будто от холода и перевела взгляд на красивое человеческое лицо. Правильные черты, с прямым носом и пухлыми губами портил небольшой шрам, идущий от уголка носа, через всю левую щеку и уходящий вверх к уху. «Ангельски красив» –

мысленно вспомнила я старое выражение, переводя дух.

Лишь увидев лицо ангела тигр будто опомнился и попытался освободить его, но оковы не поддавались. Копья намертво вросли в тело и отказывались покидать его. За нашими спинами послышался грохот и дикий рев, а за ними под свод пещеры, хлопая перепончатыми крыльями, влетело серое существо с крупную собаку.

Зверь оставил попытки помочь ангелу и приняв боевую стойку, зарычал. Ужас, ледящий кровь прошел насквозь и потек по венам, разнося панику в самые потаенные уголки разума. «Происходящее не реально. Я сплю» – щепала я себя за руку, но ничего не помогало мне проснуться.

– Копья... – закашлялся ангел и с тоской посмотрел на меня.

– У меня не получится, прости. – шептала я ему, опуская руки. – У твоего друга не получилось, а он покрепче меня будет.

– Копья. – повторил ангел и закашлявшись, выплюнул сгусток золотой крови.

Не знаю кто помог мне, молитвы всем богам, страх, толкающий вперед словно поезд или тигр, отважно сражающийся с серым получеловеком полу летучей мышью, но я собралась с силами и обойдя притихшего ангела, уверенно схватилась за одно из копий. Нащупав точку опоры, словив баланс и шумно выдохнув, я рванула копьё на себя, не ожидая ничего, но оно на удивление легко выскользнуло из тела.

Ангел взревел, пронизывая пространство гортанным низким рыком и снова затих. Я испугалась, что убила его, но услышав прерывистое дыхание, продолжила выдерживать копья с диким остервенением и успокоилась лишь тогда, когда последнее с грохотом упало на каменный пол.

Довольная собой, улыбаясь, я повернулась на внезапный шум за спиной и остолбенела. Прямо у носа, истекая зловонной слюной, стояло еще одно существо, такое же серое и страшное, как то, с которым боролся тигр. Я закричала ему в лицо, попятилась и уперлась спиной в ангела. Дернулась, но не успела обойти его слева, почувствовав мертвую хватку на поясице. Монстр довольно крикнул, замахал перепончатыми крыльями и взмыв под арочный свод пещеры, понесся в сторону выхода.

Инстинкты взбушевались и кричали сделать хоть что-то, но тело отказывалось слушаться. Лишь подлетая к выходу и услышав треск рвущихся цепей, я сбросила с себя оцепенение. «Я не могу вот так вот умереть. Я столько пережила. Какая-то вонючая галлюцинация меня не получит» – подумала я, со всей силы вцепившись зубами в лапу монстра. Плоть поддалась, но через мгновение словно окаменела. Он взревел, усиливая хватку и вонзая острые когти в нежную плоть живота. Что-то теплое потекло по бедрам, ведомое силой притяжения, устремляясь вниз, к лодыжкам. Сил хватило лишь на один крик, но я постаралась вложить в него всю боль и мощь, которую теряла с каждой каплей крови.

Картинка плыла и растекалась, затягивая мир черным. В ушах зазвенело и я почти отключилась, когда почувствовала резкий рывок. Лапы монстра разомкнулись, и я полетела вниз, неудачно приземлившись на каменный уступ, больно ударилась бедром. Живот пронзила острая боль. Тем временем ангел разорвал серого монстра на две половины, окропляя себя и все вокруг, черной зловонной кровью.

Разгорячённый битвой, играя стальными мускулами, весь в крови, он обвел пещеру мрачным взглядом и остановился на мне. Подойдя ближе, схватил меня за горло и на вытянутой руке, поднял в воздух. Я открывала рот, пытаюсь сделать вдох, но он сильнее сжимал мою шею. Легкие обожгла нестерпимая боль, из глаз посыпались слезы.

– Кахра та нуру? – тон его голоса давал понять, что жить мне осталось не долго.

Из последних сил я пыталась сопротивляться и тянулась руками к его глазам, но смогла лишь коснуться окровавленными пальцами щеки и губ. Теряя сознание, я видела, как он облизнул губы и хищно улыбнулся, смакуя мою кровь.

– Тхар-та аки! – закричал полосатый.

Все померкло, забирая с собой звуки и нестерпимую боль в легких.

20...

Проснулась я от легкого дуновения ветра. Ощущение запертой, непроветриваемой комнаты сменилось на свежесть утра, словно кто-то открыл окна настежь. Приподняв тяжелые веки и впустив в мозг тупую боль в области висков, я поморщилась. Подняла руку чтобы дотронуться до лба, но кистью задела что-то холодное и гладкое.

Придя в себя, наконец осознала, что лежу в стеклянной коробке, смутно напоминающей гроб со скругленными краями. «Какого черта?» – пыталась я вспомнить, что произошло, но мысли путались и ускользали, не давая собрать их воедино.

Приподнявшись на локтях, насколько позволяло пространство, осмотрелась. «Настоящий гроб» – мелькнула мысль и заставила похолодеть. А вдруг я и в правду умерла и попала в ад. Образ разъяренного белого демона, которого я приняла за ангела, возник в памяти. Когда он душил меня я наконец увидела деталь, разбивающий его ангельский образ в дребезги – витиеватые длинные серебристые рога как у сасси, загнутые назад, почти сливающиеся с тоном жемчужных волос. Черные как беззвездное небо глаза завершали идеальный образ монстра.

Я приподняла руку и дотронулась до стекла, спровоциро-

вав движение. Оно отъехало вниз и исчезло, позволяя мне подняться и сесть. Ничем непримечательная пыльная комната на треть, заваленная коробками и контейнерами, а в центре этого хауса я в стеклянном гробу. Окон не видно, полукруглая металлическая дверь, похожая на крышку люка подводной лодки.

Я спустила босые ноги на металлический пол и поежилась. Кто-то раздел меня, оставив лишь нижнее белье. «Если я и вправду умерла, почему оказалась в этом месте? Странно. Возможно, меня все-таки похитили, но зачем кому-то нужен совершенно обычный человек? Я всего лишь архитектор, к политике не имею отношения, знаменитой семьи или именитого любовника у меня нет. Да и кто мог нанять существо, полу тигра получеловека для моего похищения? На демона, как мне кажется, мы совершенно случайно наткнулись» – мысли роились, не давая сконцентрироваться хотя бы на одной, вызывая только боль.

Тряхнув головой, я подошла к люку и прислушалась. Тишина. На блестящем железе, с массивными заклепки и шершавыми пластинами, на хлёт закрывающими пространство полотна, не было ничего похожего на ручку. Проведя рукой по поверхности люка, я судорожно тыкала в каждую заклепку в надежде, что одна окажется отпирающим механизмом. Послышался щелчок, но дверь осталась закрытой. Казалось, устрой я танцы с бубном, она не поддастся бы ни при каких обстоятельствах. Прошло пару минут, но дверь упрямо сто-

яла на своем. Вдруг послышались голоса. Разобрать слов никак не получалось, но в том, что разговаривали двое я не сомневалась. «Что, если они смогут помочь мне? А вдруг нет, я могу сделать только хуже. Нельзя рисковать» – думала я, бегая по комнате и соображая, что делать дальше. Голоса становились четче.

Осмотрев помещение, я не придумала ничего умнее, как вновь улечься в капсулу, в которой очнулась. Торопясь и боясь быть застуканной, я влетела в овальный гроб, железный у основания и как еж, усеянный множеством трубок и проводов. Страх гнал меня вперед. Неуклюже запрыгнув внутрь, я ударилась локтем о край и шипя от боли легла на место, пытаюсь выровнять дыхание. Стекло щелкнуло и закрылось над моей головой. «Как раз вовремя» – подумала я и затаив дыхание, прислушалась.

– Я не понял, какого черта дверь открыта? – низкий, почти урчащий мужской голос появился первым. Раздаваясь ближе и ближе, он прогремел почти рядом. – Мали нам голову снесет, если что-то пойдет не так.

– Ой да ладно тебе, Лиад. Позлиться и успокоиться, ни в первый раз. – красивый бархатный женский голос словно обволакивал, проходил по каждой клетке жидким шелком и ускользя, оставлял чувство голода.

– Он изменился, разве ты не заметила? Счастье, я оказалась рядом, он почти придушил девчонку. – живой страх чувствовался в голосе мужчины. Я поняла, что они говорят обо

мне, но не понимала, почему понимаю речь и слышу нотки волнения в его голосе.

– Это вполне объяснимо котик, пробывать в заточении больше столетия. Любой сошел бы с ума и после пары десятилетий, но не наш Мали.

– Объяснимо? Ты видела бойню, что он устроил. Я никогда не видел его таким. А что, если он... – мужчина замолчал.

– Давай не будем параноить и придумывать то, чего возможно нет. Пусть отдохнет, восстановится. Привел бы ему черную вдову вместо того, чтобы пыхтеть и причитать как старик. – мелодичный приятный смех девушки, под стать ее нежному голосу, разлился по всей комнате. – Насколько мне известно здесь недалеко есть отличный бордель.

– Меня сейчас больше интересует вот что, – продолжила она серьезно после того, как от души просмеялась, – как ты и девчонка попали в пещеру Черного клыка?

– Без понятия. – фыркнул мужчина. – Целился я совсем в другое место, но меня силой выбросило у пещеры. Я нашел ее в плачевном состоянии, она почти задохнулась, пришлось подлатать на месте. – он замолчал и видимо потянувшись, прокряхтел. – Как же болит все тело.

– Котик, тебе сколько лет? Должен привыкнуть к изменениям. – девушка вновь засмеялась. – Она в порядке, пойдем отсюда, дышать нечем. – Женщина стремительно зашагала в сторону выхода.

– Привыкай Санг, запах человека будет сопровождать тебя не один день. – засмеялся незнакомец и они вышли, оставляя меня одну.

«Черная вдова? Пещера Черного клыка? Какого черта происходит?» – думала я, боясь открыть глаза. Мне нужно убедиться наверняка, что они ушли.

Я отчетливо услышала, как застонала воздухом дверь и тихо, почти без звука сработал замок. Подождав пару минут для надежности, я открыла глаза и открыв стеклянную крышку, села. «Больше ста лет в заточении... Это явно про демона. Я точно умерла, другого варианта нет. О боже, как мне теперь сбежать и куда. Из ада вообще можно сбежать?»

Я спустилась на пол и поежилась от холода. Почти не соображая, что делаю, зашагала по комнате. Обшаривая каждый уголок, я случайно наткнулась на знакомый кусочек зеленого пластика, торчащего из-под ткани, прячущей под собой часть коробок. Приподняв край, я остолбенела. Так и есть, мой любимый зеленый чемодан, который потерялся при перелете.

– Что происходит? – спросила я пустоту.

«Предположим, я умерла и попала в ад» – размышляла я, вводя знакомые цифры кода, – «но тогда зачем здесь мой чемодан? А что, если это место потерянных вещей? Бермудский треугольник? Может быть, именно сюда попадают пропавшие вещи». Смех вырвался из груди. Я зажала рот руками и в страхе оглянулась на дверь. Никого.

Нужно действовать. Дедушка всегда учил меня, что безвыходных ситуаций не бывает и нужно идти до конца. Я должна выбраться. Хотя бы попытаться.

Одевшись в удобный серый спортивный костюм и кроссовки, я вновь начала неравный бой с дверью, махая руками и трогая каждый сантиметр металла, пока наконец, спустя миллион лет, как мне показалось, случайно махнула рукой слева от двери, и она поддалась и с возмущенным выдохом открылась. Надежда обожгла. Как вор, крадущийся в ночи, я просочилась в полумрак коридора и прижимаясь к стене двинулась в одну из выбранных сторон, тихо, стараясь не издавать не единого звука, контролируя каждый шаг. Пройдя длинный коридор, натыкаясь на разномастные двери я наконец добралась до хромированной лестницы, уходящей в потолок. Огляделась. Тусклое освещение не позволяло рассмотреть все пространство комнаты и оценить обстановку. Жгучее желание вернуться домой, как раскаленная кочерга пронзила трепещущее сердце.

«Дом. Теперь меня ждет лишь холодная постель и тусклые однообразные вечера» – воспоминания о предательстве неприятно укололи сердце. Раз за разом я перебирала варианты произошедшего со мной, но ничего толкового, кроме смерти и потери рассудка, не приходили на ум.

Поднимаясь по ступеням и почти дотронувшись до потолка макушкой, я остановилась. Прислушалась. Убедившись, что путь чист, уверенно толкнула люк и выбралась на по-

верхность. Разглядеть хоть что-то у меня не получилось. Перед глазами опять возник чертов туман, усложняя план побега. Вспомнив пещеру и серых монстров, пахнувших смертью, меня передернуло, но желание вернуться домой перевесило страх.

Аккуратно выбравшись наружу и прикрыв за собой люк, я двинулась вперед, тыкаясь в предметы словно слепая. За время моего пути я молилась всем известным мне богам, чтобы не наткнуться на демона или других существ. «Кто знает, что скрывается в тумане» – уходила я все дальше. Дойдя до деревянного столба, обвитого крепкими веревками, я остановилась. «Как здесь можно передвигаться» – подумала я и обогнув столб, прошла дальше, уперевшись в перила.

«Я на корабле? Что за чертовщина? Я не слышу шума воды» – беспросветный туман рассекал деревянный нос корабля, огороженный металлом и пластиком. На носу виднелся искусно вырезанный гальюн, выполненный в форме огромной конской головы, из-за ушей которой, в разные стороны расходились крылья. Рассмотреть фигуру полностью не получалось, но видимая часть привлекала внимание. Нутро архитектора взяло верх, и я задержалась чтобы рассмотреть прекрасную работу, сделанную с ювелирной точностью. Голова плавно двигалась в такт движениям корабля, ноздри словно трепетали на ветру и на миг мне показалось, что лошадь дышит. Отмахнувшись от мысли о скоропостижном сумасшествии, я перевела взгляд выше, на закрытые веки,

лоб и обомлела, когда лошадь открыла глаза. Лишь чудом я сдержала крик, рвущийся из груди.

Внимательно осмотрев меня ярко-фиолетовым глазом, лошадиная голова всхрапнула и заржала с такой силой, что пришлось зажать уши. Действовать нужно быстро. Неизвестно сколько существ слетится на крик.

Не зная ничего о кораблях и не имея никакого представления об их строении, я бросилась наугад исследовать правый борт, двигаясь вдоль перил. Припомнив из фильма «Титаник», что спасательные шлюпки обычно расположены по бортам, я вскоре наткнулась на гроздь овальных приспособлений, похожих на мой стеклянный гроб. Мысленно поблагодарив Джеймса Кэмерона, запрыгнула в одну из трех красных капсул, аккуратно подвешенных белоснежных грузовых опорах. Лихорадочно ища механизм запуска или панель управления, я случайно активировала табло, проекция которого внезапно появилась перед носом. На удивление я поняла большую часть неизвестных мне символов, остановив внимание на непонятных названиях.

«Лохаян, Химерико... Я не понимаю Черт, черт, черт» – вдали послышались голоса. Нужно срочно что-то решать. Нажав на первое попавшееся слово, я оглянулась. Туман исчез в мгновение ока, как по щелчку пальцев и я смогла разглядеть грандиозных размеров и необычного строения корабль. Смесь старинного барка с парусами и космического шаттла. Молочный туман обтекал невидимую преграду, со-

здавая завораживающие завихрения в области кормы.

Шлюпка зашипела и дружелюбно закрыв верхнюю часть, плотно прижала меня ремнями. Я видела, как из-за выступа, полностью состоящего из темного стекла, выскочил мужчина, с очень развитым плечевым поясом и оголенной грудью. Увидев меня в капсуле, он что-то крикнул в сторону и побежал ко мне.

Капсула предупредила о безопасности, прочитав инструктаж, а я, ерзая на месте и нервно барабаня пальцами по панели, ждала активации запуска. Когда мужчина подлетел ко мне вплотную и ударил кулаком по стеклу капсулы, она жалостно пискнула и обдав незнакомца столпом дыма, дернулась в сторону. Крепление щелкнуло, и я полетела вниз.

Сердце бешено колотилось, в горле пересохло. Я смотрела на потоки ветра, облизывающие капсулу, испытывая смесь восторга и страха. Прекратив свободное падение, шлюпка плавно выровнялась и полетела в противоположную сторону от корабля. Почувствовав себя в безопасности, я наконец расслабилась, прикрыла глаза и позволила себе помечтать о горячей ванне и крепком кофе, как мои размышления прервал глухой удар. Открыв глаза, я увидела знакомое красивое лицо с черными глазами и мерзкую ухмылку.

– Далеко собралась?! – прокричал демон, перекрикивая свист ветра. Его длинные волосы трепетали на ветру, отбивая хлесткий ритм о стекло. – Открой, по-хорошему.

«Я понимаю его» – мелькнула мысль. Я в ужасе посмот-

рела в темные провалы его глаз, надеясь лишь на прочность капсулы. Помотав головой, дала понять, что не сдамся без боя, и снова закрыла глаза, пытаюсь создать иллюзию спокойствия и невозмутимости. Мой трюк не удался, потому что демон прорычал:

– Ты об этом пожалеешь, букашка!

Отцепившись от капсулы, он скрылся в тумане. «Я победила!» – ликовало нутро, но мою улыбку быстро стер мерзкий скрежет, раздающийся за спиной. «Нет, нет, нет!» – мысленно кричала я. Видимо мерзкий монстр попытался добраться до меня с обратной стороны капсулы, зная ее строение и механизм открытия двери. Не успела я подумать об этом, как верх капсулы отлетел в сторону и ледяной ветер впился в меня, выбивая остатки тепла и воздуха.

Демон с несвойственной для такого огромного тела ловкостью, перелез с задней части капсулы ко мне и резким движением вспорол ремни. Щелкнув зубами, он вытащил меня за шиворот, перехватил в полете и зажав словно в тиски, полетел прочь от моего оплота спасения, мгновенно и безвозвратно исчезнувшего в тумане.

Я пыталась сопротивляться, но словно замурованная в бетон, лишь задыхалась, глотая острые потоки ветра. «Это не конец» – думала я расслабляясь. В стрессовых ситуациях мой мозг работал быстро, но не просчитывал до конца последствия принятого решения. Перестав сопротивляться, я дождалась момента, когда демон потерял бдительность и

ослабил хватку. Не думая ни секунды, как озверевший бульдог я вцепилась зубами в его оголенное плечо и со всей силы сжала челюсти.

Монстр взревел и с силой отцепив меня от плеча закричал на ухо:

– Ты совсем чокнутая?! Тебе жить надоело?!

– Отпусти меня!

– Ты разобьешься, ненормальная! – перекрикивая ветер, кричал он мне на ухо.

– Я лучше умру! – закричала я в ответ.

Он улыбнулся и сказав: «Как пожелаешь», отпустил меня. Я полетела вниз, крутясь и ворочаясь в воздухе, смерившись с участью, уготованной мне судьбой и немного обрадовавшись тому, что наконец-то все закончится. Если я в аду, то не умру, а если жива и разобьюсь, надеюсь это будет быстро и безболезненно.

Неожиданно демон врезался в меня и подхватив в полете, стремительно полетел в верх.

– Еще раз выкинешь что-то подобное, я за себя не ручаюсь. – прошипел он мне на ухо.

– Пошел ты! – рявкнула я.

Корабль появился из ниоткуда, вынырнув из тумана как чертик из табакерки. Как демону удалось разглядеть его для меня, так и оставалось загадкой. Приземлившись, он грубо швырнул меня на палубу корабля, и я больно ударилась плечом. Потирая ушибленное место с ненавистью, посмотрела

на него.

– Ты забываешься, человеческое отродье! – захохотал он и сделал шаг ко мне.

Путь демону преградил полураздетый мужчина средних лет, с темными волосами, гребнем стоящими на макушке и грустными, «повидавшими жизнь» глазами. Это он почти перехватил меня у капсулы. Стальные мышцы перекачивались под кожей с оттенком оливы.

– Мали, прекрати, она нам не враг. – выставив вперед руку, проговорил он.

Демон остановился и часто заморгав, посмотрел на мужчину, затем перевел взгляд на меня и устало проговорил:

– Не ушиблась?

Мали протянул мне руку, но я отвернулась.

– Лиандре, ты больше не капитан этого корабля... – фыркнул демон в сторону мужчины. – Отведи ее в грузовой отсек, помести в сон, я не хочу видеть ее до самого прибытия.

– Капсула не работает, капитан. – прошелестело непонятное существо в балахоне, полностью скрывающее лицо в тени капюшона. – Основные системы выведены из строя, ее не починить. Есть еще одна плохая новость – топлива почти не осталось.

– Ты шутишь, Фум?! – взревел демон, наращивая массу и размер. – До чего вы довели Слейпнир в мое отсутствие!

– Мы заполнили баки полностью, капитан. – спокойно проговорил дух. – Капсула исправно работала. Это диверсия.

Я видела, как демон закипает от злости, как раздуваются в гневе его ноздри, но еще раз взглянув на меня, он резко выдохнул и, вернувшись к прежним размерам, проговорил:

– Тогда запри ее в грузовом отсеке.

– Уна гостья на нашем корабле и заслуживает должного уважения. – полураздетый мужчина в плотную подошел ко мне. – Предлагаю поселить ее в мою каюту.

– Капитан, в моей каюте есть дополнительная койка, – проговорила звонким, словно колокольчик, голосом полностью синяя девушка, – Я буду счастлива, если Уна поселится со мной.

– Хорошо. – после долгого молчания прохрипел демон, массируя виски длинными когтистыми пальцами. – Позаботься о том, чтобы наша гостья ни в чем ни нуждалась.

– Мне кто-нибудь скажет, что происходит? Кто вы такие? – я почти сорвалась на крик.

– Не зли меня, человек. – махнул рукой демон и исчез.

Лиандре аккуратно взял меня под руку и мягко подталкивая вперед, повел в сторону лестницы. Меня переполняли чувства: страх, обида, злость. С огромной скоростью одно сменяло другое. «Настроение у демона меняется чаще, чем платья у модницы. Такой может и прикончить в порыве злости, нужно быть аккуратней с ним» – думала я, следуя за мужчиной. Синяя девушка парила рядом со мной, не касаясь пола и ослепительно улыбалась.

Мы прошли капитанскую рубку, спустились на нижнюю

палубу и пройдя дверь грузового отсека, остановились перед деревянной полукруглой дверью, лазурного цвета.

– Я рад, что ты цела, – прошептал мужчина, – тебе нечего бояться.

Он открыл дверь и жестом предложил войти. Постояв у двери, я вошла в комнату и спросила:

– Зачем я вам и что происходит? – чем больше вопросов я задавала, тем больше появлялось новых. Глаза защипало и по щекам потекли предательские слезы. Почему-то в присутствии неизвестного мужчины и странной девушки я не смогла сдержать чувств.

– Меня зовут Флукса. Я лоцмейстер и кок на этом корабле. Это Лиадре – унтер лейтенант, квартирмейстер, лекарь и верный подданный Правителя Химерико. – она подлетела ближе и приобняв за плечи, прошептала. – Не плачь, Уна. Ты в безопасности. Я расскажу тебе все, что ты хочешь знать, пойдем.

Она развернулась, проходя в глубь комнаты, а я так и осталась стоять в дверях, глядя в пол и вытирая горячие слезы.

– Не зли капитана. Он парень хороший, но вспыхивает как порох. А в гневе способен наломать дров. Ты в шоке и ужасе, я это понимаю, – улыбнулся мне Лиадре, переминаясь с ноги на ногу, в нерешительности, – Флукса поможет тебя, а я всегда буду рядом. Позови, если что-то понадобится. – он подошел ближе и аккуратно вытер мои слезы.

Его зеленые глаза изучающе смотрели в душу. В каждом

его движении, взгляде и голосе чувствовались мудрость, спокойствие и доброта, что успокаивало и давало чувство безопасности. Он дернул руками вдоль тела, как будто готовясь к кулачному бою и развернувшись чтобы уйти, обернулся у выхода:

– Ты помнишь, как ты попала в пещеру?

– Полосатый монстр возник из ниоткуда в моей квартире. Помню вспышку, я падала, а затем оказалась в тумане. – полностью успокоившись, проговорила я.

– Хм, интересно. Отдыхай, мы скоро увидимся. – пробормотал Лиадре и вышел.

Дверь закрылась, тихо щелкнув замком, отрезая мне путь к свободе. Шумно выдохнув, я осмотрелась. Простая, но чистая и уютная комната выполнена в песочных тонах. Две небольшие металлические кровати, устланные одинаковыми темно-синими пушистыми пледами, смотрелись как-то одиноко, стоя среди множества стеллажей и тумб, уставленных знакомыми мне предметами.

Кастрюли, цветочные горшки, нитки и увлажнитель воздуха, без труда соседствовали с мягкими игрушками и спортивным инвентарем. Аккуратно расставленные вещи блестели чистотой, не создавая ощущения перегруженности.

– Тебе нравятся вещи из моего мира? – я прошлась вдоль полок, рассматривая внушительную коллекцию.

– Моя сестра любила. – улыбнулась мне девушка.

– Это ее кровать? – я аккуратно присела на край.

– Да, но не волнуйся, она ей больше не понадобится. – искренне улыбнулась она.

Я громко сглотнула ком в горле и с тоской посмотрела на девушку.

– О не волнуйся, она жива. – засмеялась она звонко. – Покинула команду пару лет назад, влюбившись в какого-то божка. Располагайся.

– Куда вы меня везете? – спросила я, стараясь контролировать голос.

– Уна, мы не враги тебе и наша встреча совершенно случайна. – она под села ко мне и закинув ноги на кровать, расслаблено откинулась на подушку. – Мы выполняли заказ и тебе крупно повезло, что оказались рядом. Лохаян – место, куда отправляют самых опасных и мерзких существ из тринадцати миров.

– Тринадцати? – я глубоко вздохнула и массируя виски спросила, – Я в параллельной реальности?

Звонкий смех разлился по комнате, слишком звонкий и слишком заразительный.

– Нет, Уна. Существует тринадцать миров, в каждом из которых властвует один Правитель и бережет свой народ. Твой мир – Венау, один из них.

– Хорошо, – затрясла я головой, – ты говорила, что вы выполняли заказ. Какой?

– Мы вояжеры. – прокашлявшись, спокойно сказала она. – В наши обязанности входит доставка вещей, редких предме-

тов и иногда живых существ между мирами. В Лохаяне мы получили груз и теперь везем его заказчику.

Голова шла кругом от количества новой и совершенно дикой информации. Тринадцать миров, Правители, странные существа и монстры. Что еще меня здесь ждет, драконы?

– При первой встрече с демоном, мы не понимали друг друга. Что изменилось? – я пыталась зацепиться за любую деталь и вывести Флуксу на чистую воду. Она говорила очень складно, но что-то не давало мне покоя.

– Мали не демон, Уна. Он мадовец. – засмеялась она еще громче. – Пока ты была в отключке, Лиандре подлечил твой живот, а Фум накачал знаниями. Повезло что ты спала, этот процесс достаточно болезненный. – прошептала она, словно боясь, что ее услышат.

– Откуда ты знаешь мое имя? – озарила меня догадка.

– Фум увидел его в чертогах твоего разума.

– И что теперь, Флукса? Куда вы меня отвезете? – я затаила дыхание.

– Как только капитан решит вопрос с топливом, мы отправимся в Химерико, а затем в Ксамаант, чтобы завершить работу. Оттуда доставим тебя домой, придется немного подождать, Уна. Мы связаны контрактом и, если опоздаем или не выполним заказ, превратимся в пепел.

Она так легко говорила о смерти, что меня передернуло. Не зная законов и обычаев остальных миров, не представляя даже где нахожусь, я постаралась сохранить крохи спокой-

ствия и приняла решение наблюдать, слушать и действовать по ситуации.

– Спасибо, что разрешила остаться в твоей комнате. Спать среди коробок не очень приятно. – улыбнулась я ей. Она лишь кивнула.

Часы тянулись словно жвачка. Холодало. Кожа покрылась мурашками, не спасало даже плотное одеяло. Флюкса порылась в небольшом стеклянном шкафу, стоящем возле двери, но не найдя ничего подходящего вышла, пообещав сходить за моим чемоданом. Ее долго не было, холод стал невыносимым, и я перестала чувствовать пальцы ног, как дверь неожиданно открылась, впуская полууголого демона, удосужившегося прикрыть бедра подобием шелковых шароваров. Я опешила, беззвучно лоя воздух приоткрыв рот. Дрожь усилилась, в этот раз не от холода. Рядом с монстром, очень похожим на ангела, я чувствовала опасность и беспокойство больше, чем если бы стояла в горящем доме.

– Смотрю, ты освоилась. – демон бесцеремонно прошел к креслу, стоящему возле кровати и с ходу плюхнувшись в него, молча уставился на меня.

– Флюкса очень добра ко мне. – голос вышел писклявым и каким-то ломаным, из-за дикого холода и упрямой челюсти, нагло отказывающейся двигаться плавно.

– Перестань дрожать, я ничего тебе не сделаю. – ухмыльнулся он и слегка наклонился в мою сторону. – Я пришел сказать, что мне не стоило кричать на тебя.

Было видно, каждое слово давалось ему с тектоническими усилиями. Аккуратная верхняя губа подергивалась, словно от отвращения.

– Мне холодно. – простучала я одними зубами.

– От тебя одни проблемы, Ко те Баг. – спокойно сказал рогатый, рассматривая меня.

– Что это значит?

– Букашка.

Его смех громом разлился по каюте, отскакивая от деревянных стен, будто теннисный мячик.

– Перестань меня так называть. Кто дал тебе право разговаривать со мной в таком тоне?! – неожиданно вскипела я.

Он резко наклонился ко мне и выдохнул густой пар в лицо. Я дёрнулась назад, но не успела уйти с линии атаки. Когтистая рука больно сжала мое предплечье и капитан, выдыхая слова будто ножи, летящие в цель, проговорил:

– Может быть убить тебя не такая уж плохая идея?

Меня затрясло сильнее. В глубине души вскипела злость, переполняя и отравляя каждую клетку тела, но здравый смысл и инстинкт самосохранения победили. Изнемогая от желания ответить, оскорбить и зацепить наглого демона, я молча смотрела на него, стараясь справиться с дрожью.

– Страшно? – противно ухмыльнулся он. – Да пошутил я.

Он поднялся и направился в сторону двери, оглянувшись на мгновение, почти заблокировав дверь:

– Мы поможем тебе. Если будешь вести себя хорошо и

не доставлять проблемы, довезем целиком, без увечий или отсутствующих частей тела.

Его глухой смех еще долго вибрировал в коридоре, пока полностью не исчез, медленно затихая в глубине корабля. Он издевался надо мной. Мой страх и страдания приподнимали ему настроение, в то время как я леденела от ужаса из-за сложившейся ситуации. Где я и кто меня похитил. Странные существа и рассказ о тринадцати мирах. «Боже, куда завели меня твои тропы. Помоги выбраться живой и невредимой, прошу» — от мыслей меня отвлек шелест двери.

– Ну и погода за бортом. Фух, – запричитала синяя, втаскивая в каюту заснеженный чемодан. – Пришлось дыру латать, как так-то.

Поставив передо мной единственное напоминание о родном мире, она потрянула копной синих густых волос и подкатила чемодан ко мне. На полу растеклась приличная лужа, протянувшая струйки влаги, крепко ухватившись за колесики чемодана.

– Странные вещи творятся. – она внимательно посмотрела мне в глаза, будто пытаюсь найти ответ или признаки вины в случившемся. – Капсула сломалась, теперь дыра в трюме. Не нравится мне все это.

– Представляешь каково мне? До встречи с вами я думала, что встретить рогатое существо можно лишь в сказках или умерев и отправившись в ад.

Я порылась в чемодане и не обнаружив ничего теплее

спортивного костюма, грустно посмотрела на бесполезный чемодан.

– Не представляю какво тебе, красотка, но постараюсь сделать все, чтобы тебе стало легче. Лететь нам осталось недолго. Если все пойдет хорошо, через пару дней сможешь вернуться домой.

Она улыбнулась доброй улыбкой, которой я искренне поверила и немного успокоилась. Паника ни к чему хорошему не приведет. Нужно понять с чем и кем я имею дело и действовать по обстоятельствам.

– Успели подружиться, я посмотрю. – улыбнулся Лиадре, появляясь в проеме приоткрытой двери. – Надеюсь что-то из этого подойдет. У нас на борту не часто встретишь гостей. Он протянул мне плотные брюки на меховой подкладке и длинную куртку, достигающую мне почти до щиколоток, приятного мятного цвета.

– Капитан собирает всех на палубе, Флу. – он по-доброму посмотрел на мою соседку, а затем на меня. – А тебе, юная леди, нужно отдохнуть и хорошо выспаться. У тебя был тяжелый день.

Девушка вышла за дверь и быстро исчезла, оставляя меня наедине с Лиадре. Мужчина неуверенно мялся, будто хотел что-то сказать или спросить, но не решался.

– Ты совсем не мерзнешь? – спросила я его, указывая на обнаженный торс, попутно натягивая теплые вещи.

– Я не чувствую холода, – заулыбался он, – а ты совсем

продрогла.

Он подошел ближе и аккуратно присел на край кровати. Темно зеленые волосы, аккуратно уложенные назад, шелком стекали на мощные плечи. Слегка раскосые глаза сильно контрастировали с небольшим аккуратным носом и слишком тяжелой челюстью. Красивый, широкоплечий и сильный мужчина. Но что-то хищное в его внешности выдавало нечеловеческое происхождение.

– Ненавижу холод. – пробубнила я, надежнее кутаясь в куртку.

Мне стоило бы смутиться и чувствовать неловкость в присутствии полуголого красивого мужчины, но почему-то, рядом с ним, я ощущала покой и расслабленность. Вдохнув аромат свежескошенной травы и леса, я проговорила:

– Странно. Одежда пахнет так же, как существо в пещере. – я шумно потянула носом, будто подтверждая слова.

– Не спорь с капитаном. Он... слегка не в себе. – переводя тему, проговорил мужчина.

– Я не понимаю, что происходит и хочу домой, Лиандре. – грустно вздохнула я.

– Мы поможем тебе. – неуверенно и запинаясь проговорил он. – Сделаем все возможное. До сих пор многое не ясно, кто и зачем похитил тебя и перенес в пещеру Черного клыка, но мы обязательно разберёмся. Сейчас тебе нужен отдых. А лучший способ перевести дух и успокоится – поспать. – мужчина вздохнул и развернулся, чтобы покинуть комнату, но

резко остановился. – Прошу тебя, доверься мне и будь осторожна с Мали. Лучший способ избежать конфликта с ним – молчать. Убить он не убьет, но в гневе покалечить может... Уж слишком ты хрупкая. – он улыбнулся и вышел за дверь, оставляя меня одну в компании страха и безумных мыслей.

«Нужно держаться от этого монстра подальше» – думала я, залезая под теплое пушистое одеяло. Судя по разговору Лиадры, а это сто процентов он разговаривал с незнакомой девушкой возле капсулы сна, когда я притворялась спящей, я узнала его голос, демон слетел с катушек. Его же команда переживает и боится его, думаю и мне стоит. Быть осторожной и довериться незнакомым существам, ожидая возвращения домой. Но мне не десять лет, и я не настолько наивна, чтобы доверять незнакомцам.

Я поудобнее расположилась на кровати и почти уснула, как вернулась Флюкса. Она шумно плюхнулась на кровать и посмотрела на меня. «Так странно лежать в каюте корабля, летящего сквозь неизвестный мир, напротив существа, смотрящего на меня аквамариновыми глазами».

– Ты только не волнуйся, красотка, но мы возвращаемся в пещеру Черного клыка.

– Что?! – подскочила я на кровати. – Зачем?

– Нам нужно заправить корабль, как оказалось дыра в корабле появилась не просто так. Кто-то пробил баки, мы медленно, но, верно, теряем драгоценное топливо и пройти расщелину не сможем. В пещере находится река проклятых

душ, из которой выкачать необходимый эфир не займет много времени. – девушка села и улыбнулась. – Тебе не о чем волноваться. Я буду здесь с тобой, пока команда делает всю грязную работу.

– Что, если серые твари вернуться? В прошлый раз их было слишком много. – я с ужасом смотрела на девушку.

– Я могу управлять двумя стихиями – огнем и водой. Думаю, обеспечить тебе безопасность мне вполне под силу. – засмеялась Флуksа.

Я вновь легла на место и накрылась с головой. Надеюсь, я быстро усну и проснувшись завтра, увижу красочный рассвет в моей квартире. Приму горячую ванну и заварю ароматный кофе. Часами я крутилась в кровати, обдумывая произошедшее и ту информацию, которую услышала. Лишь пообещав себе разработать надежный план побега, я не заметила, как заснула.

Из неги сна меня выдернул резкий и полный боли вопль. Я села и огляделась. Никого. «Показалось» – подумала я, но леденящий душу крик повторился.

19 ...

Крики стихли спустя полчаса. Радовало, что в командировку я надела обычные кварцевые часы, а не электронные, требующие ежедневной подзарядки. Хоть чему-то я могла доверять. Успокоившись и придя в себя, я строила планы и пыталась разобраться в сути происходящего. Выстраивая логические цепочки и вспоминая известные мне теории, сказки и легенды, мои выводы сводились то к похищению инопланетянам: с последующими страшными пытками; то к версии о смерти: с попаданием в ад и варкой в котлах с раскаленной лавой. Воображение рисовало неутешительные картины будущего, одну страшнее других.

– Как спалось? – бодрый голос Флуксы неожиданно ворвался в ход моих мыслей, заставляя вздрогнуть. – Не бойся, это я.

В голосе девушки чувствовалась теплота и забота, но жизнь научила меня не доверять сладким речам. Флукса, как и Лиад создавали впечатление добрых и порядочных, проявляющих участие и сочувствие, но доверять незнакомцам в моем положении – роскошь. «Она пытается усыпить твою бдительность, дорогая» – противно заскрежетал внутренний голос – «Всем плевать на тебя и твою жизнь. Никто тебе не поможет».

– Что происходит? Кто кричал? – хрипло спросила я. – Кого-то убили?

– Нет, – искренне улыбнулась девушка, – это Санг. Ее постоянно мучают кошмары. Скоро привыкнешь.

– Она кричала так... – я поежилась. – ...словно с нее живьем снимали кожу.

Флюкса помолчав немного, скрестила руки на груди, рассматривая мое лицо.

– Ты умеешь тонко чувствовать людей и их настроения. – девушка подошла к шторам и раздвинула их до конца, фиксируя края красивыми медными пластинами. – Почему тогда перечишь Мали?

– Потому что он невыносимый и не воспитанный. Стоит ему открыть рот как внутри меня закипает раздражение и злость.

Девушка искренне рассмеялась, отчего я не смогла сдерживать улыбки.

– Мадовцы такие. Гордые, грубые, бесчувственные, но тем и притягательные. – она мечтательно закатила глаза. – Он привык командовать и видеть полное повиновение. Иногда немного перегибает.

– Немного? Он злиться из-за любой мелочи. – фыркнула я, не понимая как неотесанность и злость может быть привлекательной.

– Возможно я привыкла к его характеру за долгие годы службы вместе и не замечаю. – улыбнулась она. – Корабль по-

что заправили, скоро отчалим, нужно успеть позавтракать.

– Флюкса, скажи честно, почему вы помогаете мне, при учете, что ваш капитан, мягко говоря, не в восторге?

– Мы искали Мали больше столетия, но усилия оказались напрасными. Я лично пыталась найти оракула, способного подсказать место его пленения, но так и не смогла. И неожиданно, совершенно случайно, Лиадре уловил запах души капитана, который мгновенно исчез, но оставил шлейф еще одного, чужого – легкий, едва уловимый и сладкий. Твой.

– Я сейчас с ума сойду. Возможно, уже сошла? – я схватилась за голову и принялась расхаживать по комнате взад-вперед.

– Прости, я понимаю это слишком для тебя. Прервемся?

– Нет! Я хочу знать все.

– Лиад отследил аромат твоей души и переместился. – она внимательно посмотрел на меня, словно изучая.

– Что? Нет, рядом со мной появился монстр. Огромный тигр с оранжевыми глазами. Я никогда не забуду его взгляд. – я посмотрела на девушку, как на полоумную.

– Это Лиадре, Уна. – она вздохнул. – Только глаза у него зеленые, видимо тебе показалось из-за страха.

Я молча уставилась на девушку, пытаюсь переварить информацию, слегка приоткрыв рот. Через какое-то время, спросила:

– То есть Лиадре – оборотень, спасший меня в пещере?

– Он шифтер, но да, в твоём мире их называют именно

так. Сейчас он находится в неестественной для него форме, но через пару дней закончится полнолуние, тогда он сможет вернуть себе силы и истинный облик. – она вздохнула, понимая, что я не в курсе и продолжила. – Три дня каждый месяц во время полнолуния он теряет способность оборачиваться и менять форму. Остальные силы также ослабевают, и он почти не может лечить и перемещаться. В другие же дни менять форму по желанию для него не проблема.

– Я всегда думала, что оборотни в волков превращаются. Хотя в славянской мифологии упоминаются медведи.

– Народ Лиадре насчитывает огромное количество рас, многие схожи с обликами животных в твоём мире, и часто их считают монстрами. – грустно ухмыльнулась Флукса. – Виноват в этом клан Нга Вурухи. Когда-то давно вождь клана псов нашел прореху в ваш мир и творил беспредел, вместе с молодняком. Позорная страница истории родного мира Лиадре до сих пор коготями рвет ему сердце. Его народ не кровожаден. Есть, конечно, исключения, но в большей степени они очень дружелюбные. Химерико один из немногих миров допускающий смешение рас и даже видов.

– Не может быть. Разве межвидовое скрещивание возможно? – я вздохнула и потерла виски пальцами. – Боже. Кажется, я все же умерла.

– Ты живее всех живых, Уна. – заулыбалась Флукса. – И да, это возможно, хотя и запрещено в большинстве миров.

– Почему? В моем мире такое потомство попросту не даст

приплод и погибнет.

– Смешение видов может принести невысказанный, а порой и опасный результат. Лучше не рисковать.

Она замолчала, загадочно улыбаясь, а я все никак не могла взять в толк зачем вояжерам, выполняющим заказ, помогать простому человеку вернуться домой.

– Хорошо. Если ты говоришь правду, и вы действительно вернете меня домой, что вы хотите взамен? – пытаюсь принять новую реальность, спросила я.

– Ничего. Ты спасла нашего капитана. Так что наслаждайся поездкой и ни о чем не волнуйся. – она молча кивнула и через минуту улыбнулась. – Проголодалась?

– Умираю с голода. – неуверенно улыбнулась я в ответ.

Мне потребовалось пару минут чтобы умыться и переодеться. Флюкса без умолку рассказывала мне обо всем и не о чем. Через какое-то время я просто перестала ее слушать, но все же успела узнать, что капитан отдыхает и в кают-компани его не будет. Мне хотелось верить вояжерам, но что-то не давало покоя. Мелкая деталь, словно заноза, засела под кожей, мешая усыпить мою бдительность и до конца поверить в происходящее.

Мы обогнули спуск в каюты, прошли мимо капитанской рубки, и вышли на карму. За бортом корабля, в паре километров от нас, разрывая пространство тумана, светился и вибрировал световой столп. Мощные волны энергии с легкостью доходили и обволакивали весь корабль, гулко вибри-

руя и откликаясь томным покалыванием в сердце.

– Что это? – выдохнула я.

– Ось миров. – чуть помедлив, сообщила Флукса. – Она проходит сквозь материю всех тринадцати миров и сдерживает их вместе.

– С ума сойти. В моем мире нет ничего подобного.

– Твой мир лишен магии. Скорее всего вы просто не видите его. – девушка рассмеялась, но резко замолчала и больше не произнесла ни слова. В полном молчании мы подошли к стеклянному помещению, уютно разместившемуся под белым матерчатым навесом и скрытому от глаз буйной зеленью.

В просторной комнате, сделанной из темного стекла, аппетитно пахло едой и пряностями. Большую часть комнаты занимала кухня, ловко сокрытая в зарослях диких растений, и огромный металлический, напоярованный до блеска стол. За ним сидели двое: красивая темноволосая девушка и непонятное существо в фиолетовом балахоне. Грациозные движения девушки, густые и блестящие черные волосы, каждая деталь в ней кричала о независимости и уверенности в себе. Бесстрастное, скупающее лицо озарила тень интереса, буквально на мгновение и тут же исчезла.

– Присаживайся, Уна. – Лиадре, до этого хлопотавший возле плиты, галантно отодвинул стул рядом с девушкой и предложил сесть.

Пока я неуклюже пыталась расположиться на белом ко-

жаном стуле, оборотень одним махом расставил перед нами множество блюд, преимущественно мясо и большую пиалу с пестрыми овощами. Рот наполнился слюной. Аромат жареного мяса приятно щекотал ноздри.

– Опять альбатрион, сколько можно. – фыркнула девушка и отодвинула тарелку.

– В Химерико пополним запасы, – улыбнулся Лиадре, – Ешь то, что дают.

– Сколько времени понадобится чтобы вернуть меня домой? – словно невзначай, спросить я, медленно разжевывая нежное мясо, очень похожее на курятину.

– Нужно выбраться из Лохаяна и пролететь два мира. – прочистив горло сказал Лиадре.

– В одном из миров нам придется задержаться. Ненадолго. – улыбаясь, проговорила девушка.

– В одном из миров нам нужно будет завершить кое-какую работу, и мы продолжим путь. Не пугай Уну, Санг. – сказал Лиад, зло посмотрев на девушку.

Холодок прошелся между лопаток, но вида я не подала. Эти двое явно что-то не договаривают.

– Успела соскучиться по своему скучному мирку? – ворковала Санг, но я чувствовала ничем не прикрытую агрессию в ее голосе.

– Мне здесь не место.

Я осмотрела кают-компанию, будто пытаюсь подчеркнуть мою инородность в этом месте, но девушка, на удивление,

поддержала сказанное.

– Тебе действительно будет лучше дома, – без злости прошептала она одними губами, – с таким хрупким телом долго не протянешь ни в одном из миров, малышка.

– Не тебе решать. – прошелестело в глубине капюшона.

– Фум, оказывается ты умеешь говорить. – засмеялась-заурчала Санг.

– Через 30 минут будем у разлома, отведи девчонку в каюту. – появившийся из ниоткуда, Мали бросил взгляд на Лиандре и развернулся, что покинуть помещение.

– Я не ребенок и не вещь. – зашипела я демону в затылок.

Капитан остановился и не оборачиваясь, прошипел:

– Я не буду повторять дважды.

– Могу я остаться с вами? – почему рядом с демоном, способным убить меня за считанные секунды, щелкнув пальцами, я чувствовала раздражение и почему-то необъяснимую уверенность в безнаказанности моих слов и поступков, не понятно.

Я успела приоткрыть рот, чтобы съязвить, но Мали сделал пару шагов в мою сторону, пресекая попытку Лиандре заступиться и схватив за запястье, перенес меня на палубу.

– Ты считаешь себя бессмертной? – зашипел капитан, меняясь на глазах.

От скачка меня замутило и все, что я съела до этого осталось на деревянной палубе корабля.

– Капитан! Мали, опомнись. – Лиандре выбежал из ка-

ют-компании, а за ним Санг и Фум стали в сторонке и по-малкивая, с интересом наблюдали за ситуацией. Тем временем внешний облик Мали менялся. Его тело увеличивалось в размерах, пульсируя и переливаясь вздутыми венами. Пальцы и рога вытянулись и заострились, принимая устрашающий вид. Я громко сглотнула и попятилась.

«Почему в его присутствии я не могу сдержаться? Слова сами вылетают изо рта. Он сейчас меня прикончит» – мысли неслись обезумевшим поездом, снося остатки рассудка и благоразумия.

– Мали, она спасла тебя. – зашелестел Фум, подлетая ближе к капитану, но держась на безопасном расстоянии.

«Нужно следить за языком, иначе долго я не проживу» – думала я, медленно пятясь от нависшей надо мной угрозой.

Вдруг капитан часто заморгал, посмотрел по сторонам, глубоко вздохнул и снова обратил на меня внимание, шумно выдыхая:

– Если бы не я, твои кости сейчас лежали бы в куче фекалий гаргульи. Я стараюсь быть вежливым, но ты не оставляешь мне выбора. Я запрю тебя в трюме если еще раз услышу этот тон в твоём голосе.

– Я не понимаю за что ты так ненавидишь людей. Что они тебе сделали?

– Я ничего не испытываю, человек. Ни к тебе, ни к кому бы то другому. Мне нет дела до ваших мелких жизней. Ты гость на моем корабле, так будь добра вести себя подобаю-

ще. – он кляцнул зубами и исчез.

Когда солнце почти спряталось, окрасив туман в темно-серый, а волнение членов команды стало почти осязаемым, в нашей каюте появился капитан в идеально сидящем темно-синем костюме, обтягивающем его мускулистое тело как вторая кожа, с гладко уложенными волосами, схваченными в тугой хвост на затылке и бросив Флуксе короткое «Сбор», не глядя на меня, вновь исчез. Оставшись в полнейшем одиночестве, я решила не ждать соседку по комнате, а с наслаждением воспользовалась ее советом и спустя пару минут, погрузилась в горячую ванну, пытаюсь на миг забыть, где нахожусь. Пар проникал в поры, расслабляя не только напряженные мышцы, но и измученную душу. Аромат розового масла витал в воздухе. Я почти задремала, когда услышала шорох за дверью.

Удар по голове прилетел неожиданно, я даже не успела открыть глаза. Очнулась от легкого покачивания и холода, пробирающего до самых костей. «Если не перестану получать по голове, не доживу до конца текущей недели» – подумала я, пытаюсь поднять руку и дотронуться до свербящего затылка. Приоткрыв глаза, обнаружила, что лежу обнаженная, пристегнутая к пластиковому столу широкими плетеными лентами, а рядом тихо шуршит странный аппарат, подключенный к крупной вене на правой руке.

– Какого... – прохрипела я, дернувшись, но тут же легла обратно, одурманенная головокружением.

– Пьетри, она очнулась. – радостно затараторил женский голос. – Смотри какая она хорошенькая, он прав, мимо нее мы бы никогда не прошли.

– Закрой рот, О-Бэ Один, она может тебя услышать. Позывные, помнишь? – мужской голос зло рявкнул и подошел ближе. – Увеличь дозу.

Я могла разглядеть лишь ровный, без стыков и винтиков синий потолок. Перед глазами все плыло. Гулкий шум в ушах не давал возможности сосредоточиться. Все, что происходило после, я смогла услышать обрывками, то погружаясь во тьму, то всплывая на поверхность сознания.

– Они обнаружили нас, черт. – ругался мужчина. – Нужно избавиться от нее.

– Нет, О-Бэ Два возможно это наш единственный шанс. – испугалась девушка.

Раздался оглушительный взрыв и меня тряхнуло. Ремни больно впились в обнаженную кожу, доставляя нестерпимую боль в местах касания. Звонкий, писклявый звук, противно разрезающий пространство, неожиданно крякнул и уступив место неживому металлическому голосу, затух.

– Прочность щита двадцать процентов. Два двигателя вышли из строя. Снижайте высоту. – твердил механический голос.

– О-Бэ Один, жми рычаг! – мужчина пытался перекрычать рев ветра. – Мы вернемся за ней, обещаю.

– Прости меня, Уна Вида. – сквозь туман дурноты, я смог-

ла различить большие, серебристые, почти белые глаза, и такие же волосы, схваченные в два хвостика на макушке.

Ее детское лицо отдалялось с неестественно быстро. Спустя пару секунд я поняла, что лечу вниз, сквозь плотный белый туман, голая, без сил двинуть даже рукой. Я обреченно закрыла глаза, отдавшись воле стихии и судьбы.

18...

Мали врезался в меня, как таран в закрытую дверь, выбив остатки воздуха из легких. Накрыв меня волной жара и крепко ухватив за талию, демон активно заработал крыльями, рывками поднимая нас в верх. Спустя, казалось, минуту мы очутились на палубе, возле капитанской рубки.

– От тебя одни проблемы. – устало прошелестел он мне в лицо, поставив на ноги.

Сил спорить не осталось. Меня мутило и невыносимо хотелось спать. В ушах звенело, а руки обжигало жаром от кожи капитана, которого я как питбуль мертвой хваткой держала за запястья, боясь рухнуть тряпичной куклой на пол без его поддержки. Когда в глазах потемнело, капитан, словно почувствовав, перехватил мою руку и поддержал за плечо.

– Не трогай меня. – тихо проговорила я, пытаюсь сократить расстояние, между нами.

Лишь когда перед нами по одному начали появляться члены команды, я поняла, что стою совершенно обнаженная. Дернувшись к демону и схватив его за талию, я прикрылась им будто щитом. Гортанный смех вырвался из его груди, приятно щекоча кожу.

– Где моя одежда? – засуетилась я, вызвав новую волну смеха у демона и дав ему отличную возможность поиздевать-

ся надо мной.

Несколько раз капитан дернулся, пытаясь отойти и оставить меня у всех на виду голую и беззащитную, но оказалось, он лишь подшучивал надо мной. Когда издеваться ему наскучило, засмеявшись, он крепче прижал к себе, притянув за талию.

– Минуту назад ты была готова прикончить меня, – шептал он мне на ухо, обжигая дыханием, – а теперь жмешься будто от этого зависит твоя жизнь.

Слова больно ранили, окатив противным липким чувством, от которого захотелось принять ванну. Я полностью в его власти, страх и стыд парализовал меня, и я густо покраснела, не в силах выговорить ни слова.

Мали резко дернул меня в сторону, будто наша близость ему омерзительна, и он хотел по скорее избавиться от нее. Отошел в сторону.

– Прекрати. – неожиданно резко подала голос Санг.

Демон переключил внимание на девушку, а я, воспользовавшись этим, скользнула в рубку, плотно закрыв за собой дверь.

– Боже, какой ужас. – на полусогнутых ногах я металась по помещению, пытаясь найти небольшой клочок ткани и не придумав ничего лучше, прикрылась бортовым журналом, на мою радость бумажным. – У него совершенно нет сердца. Как так можно?

– У меня действительно нет сердца. – спокойно прогово-

рил Мали, распахнув настежь двери. – Вернее оно есть, но работает ни так у других.

– Выйди! Тебя не учили манерам и элементарной вежливости? – крикнула я, давя слезы и обиду, сжимавших горло.

– Не ты будешь говорить мне о манерах. – спокойно отбил мой выпад демон.

– Что произошло? Последнее, что помню – ванна, удар и темнота. – немного успокоившись, спросила я.

– Тебя выкрали прямо у нас из-под носа. – поморщился он.

– Кто? Зачем кому-то похищать меня?

– Ассасины. – капитан задумался. – С каждым днем становится все интереснее.

– Ассасины? – в ужасе посмотрела я на него. – Они хотели меня убить?

– Поверь, если бы кто-то заказал твою смерть, твое бездыханное тело не нашла бы ни одна первоклассная ищейка. Здесь что-то другое. Ты нужна им живой.

– Кому нужен обычный человек?

– Это мне предстоит узнать.

Я попыталась выйти, воспользовавшись задумчивостью Мали.

– Не так быстро. – мгновенно среагировал он и положил громадную руку мне на плечо. Кожу сразу обдало жаром. – Ты родилась в Венау? На земле? – переспросил он, осознав, что я не понимаю его.

– Да.

– Замечала что-либо странное в родителях?

– Нет, почему спрашиваешь?

– А в себе? – не унимался демон.

– Что за допрос? Пропусти, мне холодно и плохо. Я на ногах еле стою. – я попыталась пройти, но Мали схватил меня за запястье и мягко отведя подальше от выхода, прищурился.

В первое время ничего не происходило. Его черные, как ночь, глаза, внимательно изучали меня, казалось, заглядывая в самые потаенные уголки разума. Но вскоре в глубине радужки, еле различимой на черном белке, отделяемой от зрачка темно-серой каемкой, заплясали серебристые искры. Кружась и закручиваясь в причудливые узоры, перемещаясь рваными движениями, как это делала серебристая пыль, неотрывно следующая за капитаном, искры разгорались, приближаясь ко мне световыми всполохами. Как под гипнозом, я смотрела на обворожительный танец чувствуя, как меня затягивает, будто трясина. Медленно, но, верно, я погружалась в глубь его глаз, сливаясь воедино, сплетаясь в тонкое кружево с разумом Мали.

Пустота, будто жажда, мучившая меня годами, нахлынуло неожиданно, и я громко сглотнула, стараясь смочить горло.

– Обседо. – прошептал демон мне прямо в губы и не дожидаясь ответа, накрыл их своими.

Я потеряла себя, время и пространство, чувствуя лишь ка-

питана. Поток моих мыслей слился с его и заполнил все мое существо. Мягкий поцелуй утолил мою боль, залатав каждую прореху, залечив шрамы, оставленные когда-то на сердце. Я обвила его шею руками и прильнула всем телом, пытаясь и физически слиться в одно. Он ответил. Подхватил меня на руки и усадив на панель приборов, усилил натиск, покусывая мои губы. Восторг и легкость, чувство невесомости и нереальности – лишь малый список, который я получила, всего лишь заглянув в его глаза. Сквозь вереницу моих ощущений, проклеываясь словно росток и окутывая мои, пробивались чужие, ранее неведомые мне – испуг, тоска и одиночество, а затем небывалое счастье. Обхватив его лицо обеими руками, я продолжала сдаваться в плен эмоций, продвигаясь выше, по линии скул, лба и вскоре достигла шелковистых волос. Пальцы зацепили рога и пробежались от основания до середины, ощутив рельеф и тепло, сорвав стон наслаждения.

В дверь постучали. Зрительный контакт нарушился и Мали, быстро поморгав, проговорил:

– Что это? Ты что-то сделала со мной... – он отбросил меня в сторону, словно прокаженную и прикрыв рот рукой, отошел.

Меня будто силой вытолкнуло наружу, разорвало нити, успевшие переплестись между собой, оставляя в душе лишь пустоту и искалеченную, помятую личность внутри, и бросило в чертоги реальности.

– Что ты со мной сделала?! – взревел демон. – Фум!

– Я... это ты околдовал меня. – мямлила я, пытаюсь понять, что произошло. – Ты как-то воздействовал на мой разум.

В рубку влетел Фум. Быстро осмотрев помещение и выслушав короткие указания от капитана, дух проплыл всю комнату и приблизившись ко мне вплотную, прошелестел.

– Закрой глаза, Уна. Будет нестерпимо больно.

– Нет! – все что я успела крикнуть перед тем, как мой разум погрузился во тьму.

Боль ломала не только мое тело, но и душу. Тысячи острых катан терзали мою плоть, а разум разрывали тонкими заостренными нитями. Я думала, что еще секунда и сойду с ума. Спасали два желтых огонька, маячивших вдалеке и освещавших путь. Закончилось все так же быстро, как и началось. Я приоткрыла глаза. Опухшие и тяжелые веки никак не хотели подниматься.

– Как ты, Уна? – услышала я тихий голос Флуксы.

Я почувствовала ее холодную ладонь на лбу, а затем на горящих щеках. Она смочила мои пересохшие губы и плотнее натянула одеяло до самого подбородка.

– Отдыхай. Все позади. Я о тебе позабочусь. – прохлада опустилась нежной вуалью и принесли облегчение плоти, а теплое одеяло согрело и убаюкало так, что я снова провалилась в сон.

Разбудил меня полный боли крик Санг. Сев на кровати,

я осмотрелась. Флюксы рядом не было. За окном плыл все тот же плотный туман, подпитывая мрачные мысли. «Когда мы покинем это богом проклятое место» – подумала я и поднявшись с кровати, оделась.

Я давно перестала понимать, что происходит и куда повернула моя и без того сумасшедшая жизнь, но большей беспомощности еще не чувствовала. Все тело болело, а на душе было так паршиво, что хотелось выть. Память играла со мной, подкидывая воспоминания обрывками, но странным и страшным оказалось не это. Я четко помнила весь ворох ощущений при поцелуе с капитаном, и желание повторить его, накрыло будто саван.

Простонав «Боже» себе под нос, я вышла из каюты и уверенным шагом направилась в кают-компанию. Жалеть себя буду ночью, лежа в кровати и захлебываясь слезами, а сейчас нужно выяснить, что произошло накануне, ведь помнила я немногое.

– Доброе утро. – я бодро вошла в помещение и с размаху упала на белый диванчик, рядом с Лиадре.

Вся команда кроме Фума, открыла рты. Лиад даже вилку выронил и неуверенно кивнул.

– Как ты? – спросила Флюкса.

– Все хорошо. Команда, а мы скоро покинем этот депрессивный мир?

– Почти дошли до разлома. – аккуратно проговорил Лиадре и присел напротив, внимательно всматриваясь в мое ли-

цо.

– Фум, можно с тобой поговорить? Наедине. – тихо спросила я его.

– На это нет времени. – вошел в комнату капитан, в сопровождении Санг.

Я дала себе слова не реагировать на его выпады, каждый раз напоминая, что он не человек и может прикончить меня не успев сказать прощай. Злость вскипела при его появлении, но силой воли я подавила порыв ответить.

– Лиандре, после завтрака проверь мачту. Фум, на тебе датчик давления. Флукса отведет человека в каюту. Проследи, чтобы она не пострадала.

– Я могу остаться здесь? – я неловко отвела глаза.

– Нет! – зарычал капитан.

– Может быть я смогу побыть на палубе и посмотреть, как происходит перемещение? – спокойна сказала я.

– Забыла наш уговор... – зарычал он.

– Нет, это ты забыл его. – я вскочила.

Воспоминания лавиной накрыли меня. Хотелось кричать и бежать прочь, но я стояла. Этот мерзкий демон воспользовался моей слабостью, приставал, а затем бросил в объятия прихвостня, чтобы тот вскипятит мой разум. Возможно, он специально решил воспользоваться моим положением и то, что никто не поможет, ему только на руку. Меня затрясло. Страх, ужас, отвращение к самой себе и притяжение, нещадно тянувшее меня к монстру, так беспощадно унизившего

меня, отразилось на моем лице. Я прикрыла рот рукой и часто заморгала. «Не позволю ему увидеть мои слезы» – думала я, стараясь смотреть на Лиандре.

– Я не буду повторять дважды, букашка. – последнее слово демон выплюнул мне в лицо. – Либо ты идешь в каюту с Флуксой, либо в трюм, с Фумом.

Услышав о духе, бесшумно сидящем рядом с Лиандре, меня затрясло сильнее. Вскоре все могли слышать стук моих зубов и видеть дрожь, терзающую мое тело. Горланый смех ударил неожиданно, будто пощечина.

– Как такие существа как ты сумели выжить. – смеялся Мали, глядя на меня как на мусор. – Все, на что вы способны – бояться и доставлять кучу проблем.

– Перестань. – тихо проговорил Лиандре. – Ей и так нелегко.

Капитан разразился очередной порцией смеха. Я втянула голову в плечи и на одном дыхании выпалила:

– Я выдернула из тебя пять копий и возможно спасла жизнь. Не доставляла вам проблем, стараясь принять ситуацию и не сойти с ума. Я не просила тебя возвращать меня домой, в конце концов, ты сам вызвался. Тогда какого хрена ты так ведешь себя со мной?!

Я тяжело дышала. Руки дрожали, но уже не от страха, а от злости, съедающей меня изнутри. «Этот демон унижил меня, растоптал достоинство, натравив своего пса. Как же сильно мне хочется услышать хруст его позвонков» – кровожадно

думала я и даже не заметила, как заулыбалась.

Мали схватил меня за руку и выдернул из кают-компания на палубу. «История повторяется» – усмехнулась я мыслям, вызвав бешенство на лице капитана.

– Не прикасайся ко мне. – выдернув руку я отошла в сторону.

– Ты не представляешь, как сильно я хочу свернуть тебе шею. – зашипел он в ответ.

– О, а недавно ты стонал от одного моего прикосновения. – зло улыбнулась я.

Он молчал и скалился. Белоснежные клыки опасно блестя, отражая мое испуганное лицо. Только сейчас до меня дошло, что я перегнула палку и, скорее всего, он меня прикончит.

– Уверен, будет очень приятно растереть пыль твоих позвонков между пальцами. – зашипел он, приближаясь.

– Полностью солидарна с тобой. Наверное, замечательный звук – хруст твоей шеи...

Он метнулся ко мне и схватив за горло, приподнял, легко удерживая на вытянутой руке. Кислород перестал поступать в легкие, и они взбунтовались, обжигая все тело беспощадной болью. Казалось еще секунда и мне конец, но вдруг демон ослабил хватку, затем шумно потянул носом, поворачивая голову то в право, то в лево и резко оттолкнув меня в сторону, закричал:

– В оборону!

Его черные глаза посветлели и зажглись серебром, напоминая сход лавины под ярким солнцем. Навалившись всем телом, капитан вдавил меня в палубу до треска ребер, как над головой пронеслась серая тень. Мали поморщился, будто от боли, зарычал и быстрым движением выпрямившись на руках, рывкнул.

– Лиад, уведи Уну!

Мужчина выдернул меня из-под капитана, подхватил на лету и перекинув за плечи, не ощущая веса, бросился вниз по лестнице к каютам.

17...

В каюте капитана, Лиандре плотно задвинул тяжелые черные шторы, заблокировал входной отсек и тактично отодвинул меня в глубь комнаты. Я не сопротивлялась. Мужчина единственный, от которого веяло теплом и заботой, оказывал на меня эффект седативного и вселял уверенность.

– Уна, тебе будет лучше спрятаться в ванной, там нет окон, дверь хорошо укреплена, они тебя не достанут. – проговорил Лиандре и указал на фальшь-панель, ловко спрятанную за металлической гравюрой, на которой красовался изящный Троянский конь.

– Кто они, Лиандре и почему ты не спрячешься со мной? – испугано посмотрела я на него.

– Возможно я стар, но не так слаб, как кажется. – засмеялся он, мягко подталкивая меня в приоткрытую дверь. – Не волнуйся за меня.

Пробравшись в комнату, просторную и светлую ванную несмотря на отделку темным камнем, я осмотрелась. Посередине стояла широкая золотая купель, испещренная витиеватыми узорами и наполовину наполненная ароматной белой, как молоко, водой. Вся дальняя стена полностью утопала в зелени и ярких розовых цветах, источающих пьянящий терпкий аромат.

Пройдясь по комнате, слегка коснувшись указательным пальцем гладкого бортика купели, я присела на мягкое кресло, стоящее в самом углу. «Зачем ему кресло в ванной комнате?» – подумала я, как за дверью послышался грохот. По коже прошла волна мурашек и страшное предчувствие беды засело под лопаткой. Пару минут ничего не происходило. Затем я услышала противный скрежет и каркающие звуки. «Нет. Только не это. Я слышала похожий противный звук ранее» – кричало мое подсознание.

Не успела мысль сформироваться окончательно, как дверь в ванную вылетела, словно пробка из бутылки с шампанским и на пороге появилось знакомое мне существо. Страх сковал каждую клетку. Невыносимая вонь гниющего мяса заставила желудок сжаться в тугий комок. В один прыжок монстр пересек комнату, слегка намочив лапу в купели и схватил меня за поясницу огромной серой рукой. Оскалился. Вонючая слюна закапала на идеально чистый, блестящий пол, оскверняя его. Монстр крякнул и потянул меня наверх. Я, будто со стороны наблюдала за происходящим, словно находилась далеко и смотрела фильм ужасов на большом экране кинотеатра. Картинки сменяли друг друга с бешеной скоростью, иногда выпадая и размывая грань реальности: вот мы прошли мимо Лиадры, придавленного тяжелой железной дверью, из-под которой торчала его безжизненная рука; вот поднялись на палубу, где развернулась борьба, не на жизнь, а на смерть. Десятки серых, крылатых существ теряли лысые

ушастые головы. Кто от странного оружия Санг, напоминающего оленьи рога ножи, заточенные со всех сторон. Кто от ловких взмахов когтистой руки капитана. Среди этого ужаса боли и крови многим удавалось выжить, но они не улетали, а методично повторяли попытки уничтожить Мали и его команду.

В момент, когда я уже не могла различить быстро движущиеся фигуры на палубе, я услышала крик Санг. Мощными взмахами крыльев, монстр нес меня прочь, в направлении известном только ему, ловко орудуя перепончатыми крыльями. Моя покорность поражала, а отсутствие сопротивления пугала. Как кроткий кролик, я хлопала глазами и ждала участи в лапах чудовища, не чувствуя ничего, кроме безразличия к происходящему. Плотный туман моментально скрыл из виду команду и в какой-то момент я потеряла ориентацию в пространстве, перестав понимать, где верх, а где низ. Вскоре стало трудно дышать.

Капитан появился внезапно. Вспышка серебряной пыли полыхнула над самой головой чудовища, и вскоре полностью поглотила его. Я почувствовала мощный толчок. Желание убежать накрыло с головой, как будто разум вернулся в тело и пытался спасти его любым путем. Чудовище завизжало, завибрировало и моментально окаменело. Лапа сдавила мой живот сильнее, впиваясь когтями в нежную плоть. Я вскрикнула. Рана на животе, почти затянувшаяся, снова раскрылась. Белоснежные крылья Мали вспороли туман и словно

ангел возмездия он подлетел ко мне, пытаясь высвободить из мертвой хватки, но так и исчез в пелене ни с чем, унесенный двумя монстрами.

«Мне нужно сопротивляться» – думала я, но что-то мешало, подавляло волю и опять затягивало разум завесой безразличия.

Я почти потеряла контроль над мыслями и происходящим, как рядом раздался громкий хлопок, над нами растянулась черная тягучая клякса. Монстр, давно сбросивший с себя каменную кожу, попытался увернуться, но не успел и влетел в кляксу на полном ходу. Раздался ужасный крик, полный боли и отчаяния. Завоняло гарью. Чудовище, кусочек за кусочком исчезло, сгорая как фитиль свечи. Черное пятно пожирало его, не обращая внимания на меня, крупица за крупичей, превращая серую плоть в красивые ярко-оранжевые искры. Как только с монстром покончили и я ощутила свободное падение, ясность мыслей вернулась, а с ней и резкая боль. Живот горел, кости ломало от малейшего движения, а мышцы, будто потеряв эластичность, закаменели и превратились в старые потрепанные канаты. Я кричала и молила о скором конце, но пришла лишь спасительная темнота. Теряя сознание, преодолевая невыносимую боль, остатками разума я увидела стремительно приближающиеся макушки пушистых елей.

Очнулась я рядом с Санг. Девушка лежала на сером снегу

с неестественно выкрученными конечностями и безжизненно смотрела в небо. Вокруг ее тела растекалась темно-бордовая лужа.

– О боже. – прошептала я, пытаюсь встать.

Тело болело. При каждом вздохе вспышка боли в ребрах выбивала дух и утягивало сознание в небытие. Я закашляла, выплевывая сгусток крови. «Это конец» – мелькнула мысль.

– А ты смелая. – тихо прошептала Санг.

– Ты жива! – вскрикнула я, потянувшись, ощутила резкую боль в затылке и снова упала на снег.

– Не кричи. – шептала девушка, пытаюсь подняться. – Я не хочу встречаться с тем, что здесь водится. Думаю и ты тоже.

– Как ты выжила? – шептала я, теряя силы и чувствуя, как сознание ускользает.

– Меня не так легко убить, крошка. – она подползла ко мне и осмотрела.

– Черт. – зашипела девушка. Ее красивое лицо перекошило, глаза налились кровью, из-под чувственных пухлых губ показались четыре ровных белых клыка.

– Ты серьезно ранена, нам нужно выбираться отсюда, – она подавилась, отвернулась и прошипела, – дыши Санг.

Девушка говорила сквозь зубы, истекая слюной и морщась. Я словила себя на мысли, что ее поведение меня не удивляет. «Как быстро ты адаптируешься к лютой дичи, Уна» – мысленно ухмыльнулась я. Санг – представитель расы вампиров или чего-то похожего на них, решила я, как будто

данная информация могла мне чем-то помочь. Судя по всему, наши сказки и страшные истории основаны на правде. Флукса рассказывала про оборотней, скорее всего и собратья Санг посещали мой мир. Демон, серые крылатые твари, похожие на помесь человека и летучей мыши – Гаргульи. Теперь в моем личном списке странных существ есть вампир, кто дальше? Драконы, ведьмы, может быть ангелы.

Санг повернулась ко мне, глубоко дыша и стараясь не смотреть на кровь, попыталась подняться. Ни единого следа изменений, недавно произошедших с ней.

– Веди себя максимально тихо. Мы не должны привлекать внимание. Идти сможешь?

– Постараюсь. – закашлялась я, выплюнув очередной сгусток крови. Девушку вновь поглотил приступ жажды.

– Нужно торопиться, Уна. Ты серьезно ранена.

Вдалеке послышался вопль и стрекот. Как будто огромный кузнечик тер лапкой о лапку, издавая невыносимый гул. Деревья зашевелились. Санг, зажав мне рот рукой, прошипела в самое ухо.

– Ни звука.

Рев прекратился, стрекот и размеренные щелчки не замолкали. Я почувствовала, как девушка напряглась и мне стало страшно. Я и представить не могла, какое существо могло прятаться в чаще, что даже вампир его боялась. Мы сидели тихо, стараясь не дышать. Тело занемело. Через какое-то время щелчки отдалились и вскоре вовсе затихли.

– Идем, быстро. – девушка поддержала меня и забросив мою руку себе на плечи, потащила сквозь заросли.

Я пыталась переставлять ноги, но с каждой секундой становилось все тяжелее. Каждый последующий шаг давался труднее предыдущего. Вскоре я перестала чувствовать землю и обессилено повисла на девушке. Санг крикнула и забросив меня на плечо, двинулась дальше. Пробираясь сквозь кустарники и папоротники, припорошенные снегом, вампирша старалась не шуметь. Периодически сознание ускользало от меня, а возвращаясь приносило лишь боль, но я успела подметить, что с каждым шагом пейзаж тускнел все больше и спустя время стал совсем бесцветным. Плотный туман придавал картине устрашающий и жуткий вид.

В очередной раз очнувшись от размеренных покачиваний и дикого холода, я потрогала Санг за плечо. Девушка, не замечая веса и глубокого снега, мешающего каждому движению, остановилась.

– Очнулась. – беззлобно улыбнулась она, ставя меня на ноги. – Как ты?

– Хочется спать, Санг. Я устала. – язык заплетался.

– Не засыпай! Мы почти добрались. До хребта осталось... – девушка резко остановилась. – Ничего не понимаю. Такое ощущение, что мы здесь проходили.

Санг принюхалась, посмотрела по сторонам и взяла меня за руку.

– Странно, ни запахов, ни звуков. Не нравится мне это.

– У меня нет сил, давай отдохнем немного. – я прикрыла глаза, погружаясь в глубины сознания. Видела теплый берег моря. Уши ласкал шум волн, а на губах играл вкус соли, смешанной с мелким песком.

– Уна, открой глаза. Тебе нельзя спать. – Санг похлопала меня по щекам, приводя в чувства. Тело отдалось резкой болью. Пошевелить пальцами ног я смогла, но вот руки не слушались, а голова гудела. Вампириша в отчаянии металась рядом со мной, но вскоре затихла и уставилась в одну точку.

Из-за деревьев показалась огненно-рыжая морда лошади. В плотном тумане она словно светилась огнем, переливаясь радужными всполохами. Зачарованная, я смотрела на удивительное животное, не в силах оторвать глаз. Санг не двигалась и одними губами прошептала.

– Осторожно, замри.

– Это же лошадь. – прохрипела я в ответ.

– В этом лесу нельзя доверять тому, что видишь и слышишь.

Я улыбнулась, вспоминая время, проведенное у дедушки в деревне. Беззаботные годы теплых летних дождей, освежающей росы по утрам и купания в ледяных реках верхом на лошадях. Я могла поклясться, что почувствовала аромат кизильника и земляники, растущих рядом с пастбищем.

Лошадь всхрапнула и вскинула голову, повертела ушами, прислушиваясь. Затем сделала пару шагов в нашу сторону. Санг зашипела.

– Никогда не видела такой красоты. – с придыханием сказала я.

Лошадь сделала еще один аккуратный шаг, бесстрашно подошла ко мне и обнюхала плечо, затем руку и потрепав ладонь губами, облизнула раскрытые пальцы. Я провела рукой по мягкой морде, потрепала гриву и лоб. Конь встал на передние колени, затем опустил круп на землю и блаженно положил голову мне на колени. Теплота животного приносила успокоение обессиленному телу, заполняя теплом каждый уголок, каждую клеточку. Глаза слипались. Рука наполнилась свинцом и я, поддаваясь приятной неге, обняла мягкую, почти бархатную голову лошади и упала в объятия Морфея.

Очнувшись уже в полном одиночестве под раскидистой лапой ели. Снег тихо падал крупными хлопьями, похожий на пепел. Я села, осматриваясь по сторонам и осознала, что боль ушла. Кашель больше не душил и дышать стало легче, но рана на животе кровоточила.

– Не двигайся. – тихо прошептала на ухо Санг, появившись из ниоткуда. – За нами наблюдают.

– Кто? – зашептала я.

– Скорее что.

– Куда делась лошадь? – аккуратно шептала я.

– Он подлатал тебя и ушел. Станный какой-то, как будто специально вышел из леса к нам. Я пыталась...

Санг не успела договорить, как существо налетело на нас

бесшумно и неожиданно. Я не успела уловить ни малейшего движения. Девушка дернулась, но вскоре затихла в мощных узловатых лапах чудовища.

– Такс-сссс. Какой приятный сюрприз-ссс. – зашипело неизвестное существо, сжимая Санг сильнее и глядя на меня восьмью мелкими глазами, с вертикальными зрачками.

Меня словно парализовало. Нутро кричало и призывало собрать остатки сил для побега, но тихий голос в голове настойчиво твердил одно и то же – «Стоять».

Санг трепеталась в смертельной хватке монстра, словно муха в паутине. Ловко подхватив меня одной из тонких конечностей, мохнатая туша, с понесла нас сквозь лес, ломая деревья как хворост. Вскоре лес отступил, оголяя старый полуразрушенный замок. Потеплело, но легкий мороз щипал кожу, румяня щеки и нос.

Стрелой проскочив покореженный подвесной мост и заваленный мусором и сломанной утварью двор, существо внесло нас в замок. Внутри пахло сыростью и смертью. Мрачную картину дополняли местами потрескавшиеся стены, усеянные паутиной и многовековым слоем пыли. Пройдя широкими коридорами, усыпанными остатками сломанной мебели, рваными тряпками и битой посудой, существо вынесло нас в просторный светлый зал, залитый мягким светом камина.

Монстр небрежно бросил меня на каменный пол и отошел в сторону, довольно захихикав. Санг полетела следом, неудачно приземлившись головой о выступ камина. Дерну-

лась и тут же затихла, не подавая признаков жизни. Я подползла к ней и прислушалась. Дышит.

– Так-так-так. Кто здесь у нас? – раздался кряхтящий голос за моей спиной. – Какая интересная пара – человек и кровосос.

Бесформенная туша, напоминающая целлофановый пакет, наполненный грязной водой и мусором, повел носом и противно засмеялся. Пройдя мимо нас и остановившись у очага, существо постаяло некоторое время у огня, грея полупрозрачные хиленькие ручки и, громко пискнув, разместилось на кушетке. За ним потянулся шлейф невыносимой вони. Мои внутренности сжались в комок и подступили к горлу, но я стойко сдержала порыв. Санг зашевелилась у меня на коленях и открыла глаза.

– Как же вас занесло в мои владения, милые сладкие булочки? Неужели вам не рассказывали о Гибалине, способном поглотить любого, кто вторгнется на его территорию?

– Мы заблудились, о великий... – прохрипела Санг, но голос ее дрогнул и затих. Она попыталась прокашляться.

– Заблудились? – хмыкнул монстр. – Сегодня не ваш день, малышки. Однако чудесный для меня. Наконец-то я испробую плоть кровососа на вкус.

Мерзкий смех Гибалина разнесся по высоким сводам зала и потерялся в складках плотной грязной ткани, венчавшей потолок.

– Прошу... – шептала Санг, – не трогай человека, возьми

меня.

– Бесспорно, дорогуша. – мерзко засмеялся монстр. – Тебя я попробую в первую очередь, а человечка оставлю на десерт. Ходят слухи, что человеческое мясо самое сладкое и пикантное во всех мирах.

Он махнул беспалой конечностью в сторону и в зал внесли большой металлический вертел, бережно разместили над огнем камина, предварительно сняв острый металлический прут. Санг попыталась вырубить одного из охранников, но силы быстро покинули ее, и она осела на пол. В считанные секунды охрана прикрепил ее к вертелу, прошив насквозь руки и ноги. Она не сопротивлялась и даже не вскрикнула.

– Пожалуйста, отпусти ее! – закричала я, хватая Гибалина за мерзкую конечность, та противно скрипнула и затряслась мелкой дрожью.

Чудовище с отвращением одернуло руку и подав знак охране, мерзко засмеялось. Санг быстрым движением подвесили над открытым огнем. Когда пламя лизнуло ее красивую карамельную кожу и по залу разнесся тошнотворный запах жареного мяса, она закричала. Громко, пронзительно.

Я умоляла мерзкое существо прекратить, кричала, захлебываясь слезами, но оно ухмылялось и с наслаждением смотрело на извивающуюся в агонии девушку. Санг резко замолчала. В полной тишине я могла слышать, как трещат ее волосы, сгорая в беспощадном пламени. Меня вырвало. Слезы застилали глаза и мешали дышать. Я думала, еще минута и

сойду с ума.

– А ты, как всегда, развлекаешься, мерзкий мешок дерьма и гнили. – в сознание ворвался низкий мужской голос, с хрипотцой и властными нотками.

Сквозь опухшие веки я увидела демона, очень похожего на Мали, отличающегося лишь цветом кожи и безобразным шрамом, тянущимся через все лицо, вниз по шее и уходящим под одежду. Слегка тронутые сединой, угольно-черные волосы прибавляли пару лет, но совершенно не портили его, наоборот, придавали образу солидности и величия. Он смотрел на меня бесцветными, мертвенно бледными глазами как-то устало и слегка затравлено. Золотой костюм будто из латекса, сотканный из множества мелких чешуек, точно змеиная кожа покрывала его темную, почти черную кожу, отливающую серебром. Демон поправил выбившуюся прядь из аккуратно зачесанных назад коротких волос и провел рукой по наголо выбритым вискам, испещренным тонким кружевом золотых татуировок.

– Ты вовремя, красавчик. – улыбнулся Гибалин. – Присоединишься?

– Не называй меня так! – рявкнул рогаты.

Я инстинктивно сжалась и опустила глаза. В нем чувствовалась небывалая сила и могущество. Гибалин тоже почувствовал резкую перемену настроения и скукожившись, рассыпался в извинениях.

– Мне необходимо поговорить с тобой, сейчас. – демон

сделал акцент на последнем слове и вновь посмотрел на меня.

Ворох эмоций отразился в его взгляде: от вселенской тоски и смертельной усталости до отвращения. Неожиданно он сделал шаг в мою сторону и хмуро прищурился, повел носом, принюхиваясь.

Я смотрела в его мертвецкие глаза как на единственный шанс выбраться живой, без страха, но он лишь фыркнул как кошка и скривился.

– Я смотрю ты совсем слетел с катушек, ешь что попало.

– Поспешу не согласиться, о великий. Мясо людей... – пискнул Гибалин.

– У меня нет на это времени. – дернув головой, темный развернулся и пройдя мимо камина, исчез в проеме двери. Гибалин засуетился и неуклюже засеменил вслед за демоном, бросив прислуге пару слов с распоряжениями.

Санг сняли с огня и вынесли из зала, а меня волоком потащили вслед за ней. Обессиленная и истощённая, я безжизненной куклой повисла в лапах насекомоподобного существа. Мы долго шли по грязным коридорам замка, не встретив за это время ни души. Здание казалось заброшенным. Вскоре мы спустились вниз по крутой каменной лестнице, оказавшись почти в полной темноте. Тусклый свет факела освещал стены маленькой затхлой комнаты, на полу которой валялся грязный ворох тряпья, бывший когда-то матрасом. Прислуга бросила Санг на пол, толкнула меня следом в по-

мещение без окон, с ржавой металлической решетка сверху и заперла дверь. Я огляделась. Глубокий колодец глубиной с пятиэтажку.

Рана на животе открылась и кровоточила. Голова кружилась и очень хотелось спать. Присев рядом с Санг, я прислушалась. На удивление она дышала. Вся ее кожа являлась одной большой открытой раной, и я боялась прикоснуться к ней, чтобы не причинить боль или случайно не повредить что-то. Она застонала.

– Санг, чем я могу помочь тебе? – рыдала я, задыхаясь от чувств, нахлынувших так внезапно.

– Прекрати ныть. – зашептала она.

Я зажала рот руками и ждала. Через какое-то время она открыла глаза.

– Нужно выбираться отсюда, Уна. У нас мало времени.

– Мне плохо, Санг. Я теряю силы и не смогу пойти с тобой. – я приподняла ее голову и аккуратно положила себе на колени. – Но ты сможешь восстановиться и выбраться. Возьми мою кровь. – шептала я, теряя остатки сил.

– Нет. – прохрипела Санг. – Я не могу дать тебе умереть. Мы выберемся отсюда, вместе.

– Я устала бороться. Оставь меня. – зевнула я, прикрывая глаза. – Я немного посплю.

– Прекрати. Мы выберемся вместе! – повторила она и закашлялась.

Мое тело сдавалось, становясь ватным, я почти не чув-

ствовала его. «Жаль, так и не смогла разобраться, где оказалась и кому понадобилась. За столь короткий срок начала привыкать к странным существам, окружающим меня и мирам, сошедшим со страниц фантастических книжек. Жаль...» – мысли замедлялись, растягиваясь будто жвачка и вскоре почти остановились, проваливаясь в темноту, как вдруг сверху послышался срежет металла и глухое хлопанье крыльев. Ржавая решетка крякнула и с грохотом сложилась пополам.

– Санг, бери мою кровь и выбирайся. Решетку кто-то открыл.

– Это может быть ловушкой. – шептала девушка.

– Ты должна попытаться. – минута за минутой обретая легкость и невесомость, я провалилась в белое пушистое забытье...

16...

Вспышка боли выдернула меня из спасительной тьмы. Открыть глаз не получилось, но я слышала, словно сквозь толщу воды, обрывки фраз.

– Лиадре, сделай же хоть что-то! – кричала в отчаянии Санг. – Она же сейчас умрет!

– Пока не спадет полнолуние, я бесполезен. – шептал мужчина.

«Почему она так переживает за меня, словно от того выживу я или нет, зависит ее жизнь» – думала я. Как же паршиво чувствовать боль, лавой растекающуюся по всему телу и отбирающую остатки сил.

– Не сдавайся. – кто-то ласково прошептал на ухо, обдавая теплой волной нежную кожу. – Ты сможешь. Ты сильная.

Но мне так хорошо и спокойно, что мысль сдать не кажется такой уж плохой. Смерть тянет ко мне красивые женские руки, переплетает аккуратные длинные пальцы с моими.

«Как хорошо» – подумала я, ощущая любовь и теплоту.

– Борись. – шёпот становится настойчивее.

Вспышка боли, и я вернулась в реальность.

– Давай же, Мали, у тебя почти получилось! – не успокаивалась Санг.

Пронзительный крик Лиадре заставил меня на мгновение забыть о боли. Человеческий голос поломался, затихая и перетекая в злобный звериный рык. Я опять отключилась.

Боль ушла, оставляя на губах легкий привкус крови. С трудом сделав глоток, растревожив пересохшее горло, я открыла глаза. Потрескавшиеся доски на потолке, узкая почти плоская люстра, темные шторы. Я могла бы подумать, что происходящее мне приснилось, если бы не сопящий рядом капитан. Как маленький ребенок, такой красивый и беззащитный, он свернулся калачиком, трогательно подтянув кулачек к губам. Легкое подергивание век и размеренное дыхание говорили о тревожном сне. Оглядев тускло освещенную комнату и убедившись, что она пуста, я села на кровати. Кожа на животе заныла и лишь сейчас я заметила плотную повязку, полностью закрывавшую живот и правую грудь.

– Как самочувствие? – тихо спросил капитан, не открывая глаз.

– В порядке. – прикрывшись одеялом, я посмотрела на демона. – Странно, ничего не болит.

Мали перевернулся на спину, потянулся и, закинув обе руки за голову, внимательно посмотрел на меня.

– Что произошло? Последнее, что помню камеру в замке Гибалина. Как Санг? Она жива?

– Ты всегда такая любопытная, Коу Манна? – его мягкий голос и доброжелательный тон сбивал меня с толку.

– А ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? – фыркнула я.

– Ты такая милая, когда злишься. – засмеялся он.

Его тихий гортанный смех мурашками прошелся по телу.

– Мне нужен отдых. – просмеявшись, сказал он. – Можешь помолчать немного?

Капитан закрыл глаза, делая вид, что засыпает.

– Ты невыносим! Тебе так сложно ответить на пару вопросов? Я многого прошу? – вскипела я.

– Я потратил много энергии и отдал львиную долю бессмертия на то, чтобы ты выжила и продолжила донимать меня бесполезными вопросами. – он устало вздохнул и приоткрыл глаза. – Санг в порядке. В отличии от меня небось спит в каюте.

– Почему горгульи вновь напали? Что им нужно от меня? – с ужасом спросила я.

– Не знаю. – он замолчал, и я подумала, что уснул, но глубоко вздохнув, он продолжил. – Они одиночки, редко можно увидеть этих тварей в паре. Никогда не охотятся, они падальщики. Происходящее мне не нравится. Слишком много странного произошло, что не вписывается ни в какие рамки, Коу Манна. С первой нашей встречи...

– Что значит Коу Манна? Червяк на твоём языке?

– В моём языке нет такого слова. – вновь засмеялся он.

Помолчав, я покачала головой в такт мыслям.

– Какой тебе резон тратить силы, тем более бессмертие на мое спасение?

– Возможно я проникся к тебе нежными чувствами. – улыбнулся он, и нежно дотронулся до моей щеки.

– Ты убить меня хотел. Что изменилось? – не сдавалась я.

– А ты не очень-то доверчивая, да? – хмыкнул он, продолжая гладить мое лицо.

– За последнюю неделю я пережила слишком многое и уже не понимаю, жива ли я или мое бездыханное тело лежит на асфальте под окнами моей квартиры. Возможно, я и вовсе заперта в чертогах разума, а физическое тело пускает слюни сидя в инвалидном кресле психушки? Происходящее – полнейший бред. – я замолчала, тяжело дыша.

– Ты закончила? – спокойно спросил демон, глядя на меня черными глазами, поглощающими свет. – Успокойся. Ты жива и происходящее с тобой сейчас – не иллюзия. Скоро все закончится, обещаю.

Он посмотрел на меня с таким обожанием, что сердце пропустило удар. «С чего вдруг такие перемены?» – подумала я.

– Хотел поблагодарить тебя за мое спасение в пещере. Без тебя я не смог бы освободиться. – он провел рукой по моим волосам, приблизился вплотную и зашептал на ухо. – Оказывается, ты не такая слабая и никчемная.

– Ты говоришь так, словно я какая-то диковинная зверуш-

ка, а я вообще-то разумное существо...

– Про разумное ты погорячилась. – засмеялся он.

– Да как ты смеешь! – вспыхнув от ярости, я с остервенением принялась колотить демона в грудь.

Он не чуть не сопротивлялся. Наоборот, откинул руки за голову и смеялся красивым, гортанным смехом, раздражая меня все больше. Я осмелела и замахнулась для звонкой пощечины, но он резко замолчал, нахмурился и в один миг перехватив одной рукой мои запястья, ловко перекатился на кровати, всем телом вдавив в матрац. Второй рукой слегка сжав пальцы на моем горле.

– Ты думаешь я рад всему происходящему, Уна? – зашептал он мне в лицо, глядя в глаза. – Думаешь выслушивать твои мелкие проблемы и переживания просто, такие ничтожные и бестолковые? На мне висит огромная ответственность. Горгульи, теперь еще ассасины у нас на хвосте. Моя команда может пострадать...

Он замолчал, будто выдал самую страшную тайну, а я, почти не различая слов, вновь смотрела в черные, бездушные глаза, с легкостью поддаваясь мелким искрам, вереницей кружившим в глубине его радужки, и увеличивающимся в размерах с каждой секундой. Меня сильнее затягивало в омут этих искр, опьяняя и туманя сознание. Глядя на красивый танец и почти отпуская контроль, я ни капли не удивилась, когда поддалась вперед и жадно впился в губы демона.

Он дернулся и в ужасе отшатнулся от меня, отпустив шею

и руки. Пару секунд он непонимающе смотрел, а затем резко уперся руками в подушку за моей головой и поцеловал. Я не сопротивлялась. Наоборот, поддалась его напору и полностью окунулась в вихрь наших чувств. Поцелуй, настолько страстный и жаркий, прошил тело чувственным спазмом и растекся приятной негой от кончиков пальцев до макушки.

Неожиданно Мали остановился и посмотрел мне в глаза.

– Опять это чувство. Что ты делаешь со мной, Коу Манна?

– Это не я, – поддаюсь я вперед и вновь поцеловала его, чувствуя магическую связь между нами и сильную физическую тягу.

Он целовал меня жадно, словно еще секунда и нас разлучат, забрав жизненно необходимый физический контакт. Он застонал, будоража мою кровь, но затем отстранился и оттолкнув меня, отошел к столу.

– Я не могу. Это неправильно. Я не понимаю... – он оперся обеими руками о стол и тяжело дышал.

Обида и злость накрыли меня с головой. «Сколько ты будешь пинать меня и отталкивать» – злилась я, подходя к нему со спины. Словно маленький ребенок, пытающийся доказать, что его действия обдуманы на сто процентов, я подкралась как вор и обеими руками обхватила талию капитана. Не имея понятия, как стащить с него красивый, но странный костюм, я наугад двигалась от талии вверх, скользя ладонью по каменному прессу, проступающему сквозь плотную ткань, поднялась выше, ощупывая мощную грудь и шею.

Лишь коснувшись места, где предплечье соединяется с ключицей, случайно зацепив едва заметный бугорок, я смогла освободить его торс от ненужного препятствия, между нами.

Неестественная мягкость его кожи создавала ощущение прикосновения к хрупкому лепестку розы, а температура тела обжигала. Каждое касание отдавалось легким покалыванием в пальцах. «С каких пор ты так осмелела, Уна?» – спросила я подсознание.

– Что ты творишь? – прерывистое и тяжелое дыхание Мали говорило мне, что я на правильном пути.

Словно почувствовав неведомую мне до этого власть, осмелев, я поцеловала мускулистые плечи, аккуратно прикасаясь руками к невесомым перьям на крыльях, поднимаясь выше к шее.

Больше терпеть он не смог. Развернулся, взял мои руки и глядя в глаза, прильнул в страстном поцелуе, мягко придерживая рукой за подбородок. Напряжение нарастало. Казалось, воздух вокруг нас искрился. Он никак не мог насытиться моими губами, как неожиданно, почти неуловимо, что-то в нем изменилось. Его рука скользнула ниже, на гортань и сильно сдавила, перекрывая кислород. Я закашлялась, а он, не обращая внимания, грубо толкнул меня спиной на кровать. Словно дикий зверь демон навалился сверху и принялся целовать щеки, шею, затем ключицы, избегая губ.

Настойчивые прикосновения языка к шее теперь вызывали боль и отвращение. Ощущение близости и слияния двух

душ исчезло, оставляя похоть и агрессию. Я попыталась поднять его голову, чтобы увидеть глаза и прикоснуться к чувственным губам, но он грубо одернул ее и впился зубами в нежную кожу шеи.

Я вскрикнула. Его движения стали резкими и дергаными. Небрежно трогая мою грудь, Мали судорожно пытался стянуть с меня трусики.

– Давай же. – шептал он мне в ухо.

– Прекрати. – попросила я его. Изменения в его поведении испугали меня до чертиков, и я закричала. – Прекрати, прошу тебя!

– Перестань дергаться! Тебе понравиться, я обещаю. – как зачарованный твердил он.

Меня словно током поразило. Пара слов вернули меня в ужасный день, который я всеми силами пыталась забыть на протяжении более чем десяти лет. Воспоминания сыпались на меня словно удары плетью, и я наяву ощутила мерзкий запах перегара и потные ручонки на моих запястьях подонка, который в 15 лет безжалостно растоптал мое детство.

– Остановись! Не надо! – безуспешно кричала я демону в лицо.

Вскоре мне стало казаться, что сопротивление еще больше распяляло его. Он слизывал горячие слезы, потоком стекающие по моим щека на шею, искусанную им до крови. Я кричала изо всех сил, задыхаясь от боли и страха.

И вот когда я подумала, что это конец, капитан неожидан-

но оторвался от меня и отлетел в стену. Сквозь слезы я увидела Фума, молча парящего в дверях. Мали зарычал, поднимаясь на ноги и готовясь нанести удар. Его разгоряченное тело блестело от пота, а плоть вибрировала, раздуваясь с каждой секундой.

– Прекрати! – срывая горло закричала я.

К большому удивлению, капитан обратил на меня внимание и словно очнувшись, остановился. Не понимая, посмотрел на Фума, а затем на меня и схватившись за голову, прошептал.

– Я не хотел...

Я уткнулась в одеяло, стараясь отгородиться от мира и обезумевшего монстра. Он сделал шаг в мою сторону, протянув руки, как я рефлексивно отпрыгнула к изголовью кровати и выставила вперед руки, пытаюсь защититься. Меня била крупная дрожь, слезы катились по щекам.

– Оставь ее. – прошелестел Фум.

– Я не хотел... – Мали пытался прийти в себя и тряс головой, будто пытаясь избавиться от дурных мыслей.

В комнату вошла Санг, как всегда безучастная ко всему и огромный тигр, которого я встретила у пещеры. Он оскалился на капитана и приняв боевую стойку, зарычал. Вампириша среагировала мгновенно. В два шага она оказалась рядом со мной. Мягко и аккуратно забрала у меня одеяло и ласково прошептала:

– Все хорошо, дорогая. Ты в безопасности, дыши.

Нежный голос обволакивал, а прикосновения успокаивали и дарили умиротворение. Боль и страх словно утекал из моего тела. Она бережно, как хрупкую фигурку, подняла меня на руки и закрывая собой от демона, вышла в коридор. Через минуту я сидела на ее мягкой кровати, в окружении пьянящих ароматов жасмина и лимона.

– Что он сделал? – спокойно спросила Санг.

– Он... – я замолчала, пытаюсь заглушить подступающие слезы.

– Я сейчас вернусь, искорка. Здесь ты в полной безопасности, ничего не бойся. – она резко встала и вышла, оставив меня наедине с мыслями и воспоминаниями.

«Мы оба хотели этого, что пошло не так? В какой момент он изменился? Может быть, я сделала что-то не так?» – думала я, спрятав лицо в ладони.

Через минуту вернулась Санг с двумя кружками и сосудом, наполненным рубиновой жидкостью и присев рядом, как давняя подруга, протянула одну из них мне.

– Я не буду его защищать... – глубоко вздохнула она, – но в его оправдание скажу, что вижу такое впервые. Мадовцы любвеобильная раса, но насиловать женщин – это не про них. Чтобы заслужить близости с представителем этой расы, нужно пройти не одну пытку. – помолчав, добавила она. – Видимо слишком многое с ним произошло за годы заточения. Боль и изоляция изменили его.

– Ты права, это не оправдание. – зло фыркнула я, делая

ГЛОТОК.

– Согласна. Я хочу сказать, что Мали не такой...

– Серьезно? Откуда тебе знать, какой он? Вряд ли ты знаешь на что способны мужчины. Я думала мне снова придется пережить ад...

Неожиданно Санг взяла мою руку и, грустно глядя на нее, одним глотком осушила всю кружку. Наполнив ее и снова осушив, она посмотрела мне в глаза, и я поняла, увидела знакомую грусть и безысходность, боль и желание остановить эту пытку навсегда. Последовав примеру вампириши, я осушила кружку красного сухого до дна. Медовый вкус разлился по телу, расслабляя каждый натянутый нерв.

– Моя семья жила бедно, как и большинство в страшное время после окончания войны. – грустно сказала Санг. – Отец, не вернулся с фронта, а мать – Санг скривила губы, произнося последнее слово, – не смогла вытянуть четверых детей и попросту отдала меня. Продала в дом Утешения. Ей выплатили приличную сумму и пообещали отстегивать процент дохода с моего использования каждый месяц.

Она замолчала, собираясь с силами.

– Когда она везла меня к держателю, все твердила, что мы скоро приедем в Омунак – школу магии, где меня обучат новому ремеслу и я смогу помогать не только семье, но и покалеченным воинам, отдавшим долг родине за меня. – грустно продолжила она. – В то время я, совсем юная по меркам моей расы, что не могла еще выйти замуж и зачать ребенка,

приглянулась моему новому хозяину.

В то время такие дома пользовались особой популярностью среди бывших воинов, а также у местного населения.

– Санг. – я тихо приобняла ее за плечи, стараясь сдержать слезы.

– Ты представляешь, дорогая, что происходит с психикой, закаленной военными сражениями и увидевшей реки крови? А я знаю. Почувствовала на собственной шкуре.

Меня любили брать бывалые вояки, потому что могли делать со мной что угодно, а к утру все раны затягивались. Однажды слишком старательный почти отрезал мне голову. И знаешь что? Лежа в луже собственной крови и захлебываясь ею, я улыбалась, надеясь, что умру и обрету покой...

Санг замолчала, а я с ужасом смотрела на красивое лицо девушки и не могла поверить, что родная мать может так поступить со своим собственным ребенком.

– Мали нашел меня через год. – осушив еще одну кружку, продолжила она. – Я не реагировала ни на что, стала безжизненным мешком. Он вытащил меня из ада, научил защищаться и убивать, собрал меня по кусочкам.

– Прости. – смогла выдатьить я.

Санг молчала, переживая весь ужас заново.

– Пьяный отец спал в комнате, когда я вернулась из музыкальной школы. – допив остаток вина, я протянула кружку вампирше. – Настроение отличное. Школу я не особо любила, но мое маленькое сердце покорила учительница – немо-

лодая, но весёлая Надежда Александровна, всегда с горящими глазами и фантастическим, неиссякаемым источником жизни внутри. Я обожала наши с ней занятия и с нетерпением ждала новые, невзирая на позднее окончание.

Санг нервно сглотнула и с тоской посмотрела на меня.

– Я помню каждую деталь... – помолчав и собираясь с силами продолжила я. – Ужас унижения и предчувствие скорой смерти.

– Сколько тебе было? – тихо спросила вампирша, после того как я замолчала, давя подступающие слезы.

– Пятнадцать. – прошептала я, сглатывая ком в горле. – Годами я пыталась стереть то событие из памяти, но не получилось избавиться от крошечных элементов. Раз за разом, день за днем я ощущаю зловонное дыхание на шее, чувствую потные мерзкие ручонки, зажимающие мой рот.

Я замолчала, глотая горькие слезы. Рядом с Санг быть сильной почему-то не получалось. Она бережно, словно боясь испугнуть, обняла меня за плечи и прижала к груди.

– Не помню, как потеряла сознание от удара по голове, – продолжила я, немного успокоившись, но так и оставшись в объятиях девушки, – но отчетливо помню горячую ванну, обжигающую до костей, в бессмысленных попытках смыть позор.

– Ты никому не сказала?

– Я росла в одиночестве. – выдохнула я, чувствуя, как печаль уходит.

– А отец?

– Это его лучший друг, отец не поверил бы мне. Долгое время я считала, что сама виновата в том, что произошло. Мучилась вопросами, а что, если: не задержалась бы допоздна, отец дождался бы меня и, может быть, остался трезв? Не одень я тогда юбку чуть выше колена, может быть, подонок и не взглянул бы в мою сторону? – отставив пустую кружку, я обняла Санг и прошептала. – Список можно продолжать бесконечно. Лишь с годами я поняла, что произошедшее со мной – ответственность моего отца и его друга, не моя. Я была ребенком.

Санг прижала меня к себе сильнее, и я смогла расслабиться. Вино и горячие объятия девушки опьяняли. Мы проговорили до рассвета, уснув в объятиях друг друга.

15...

Утро принесло свежесть и ясность мыслей. Я открыла глаза и осторожно приподняла голову, готовясь к сильнейшему похмелью, но оно не наступило. В комнате никого. Сладко потянувшись, я подставила лицо лучу яркого солнца, пробивающемуся сквозь щель между шторами.

Солнце? Спрыгнув с кровати, я подбежала к окну. Яркое солнце слепило глаза. Обилие зелени, в которой утопал красивый город, сотканный словно из кружева паутины и утренней росы, тонущий в тысячах оттенках голубого, поражал величием.

– Проснулась. – появилась Санг за спиной. – Как спалось?

Ее голос изменился. Из мягкого и заботливого, как прошлой ночью, он превратился в безразличное холодное олово. Вампириша, как всегда, выглядела превосходно: аккуратно уложенные волосы, ярко-красное бархатное платье с вырезом до бедра.

– Такое ощущение, что я проспала пол века. – улыбнулась я ей.

– Завтрак ждет. Одевайся, я отведу тебя в кают-компанию.

– Может быть... – я замялась, а Санг будто прочитав мои мысли поторопилась успокоить.

– Не волнуйся, он с Лиадре отправился в город. Нас никто не потревожит. – она перебирала какие-то побрякушки в шкатулке и как бы невзначай сказала. – Рано или поздно тебе придется посмотреть ему в глаза, Уна.

– Я хочу оттянуть этот момент насколько это возможно. – расстроилась я. – А где Фум? Я хочу поблагодарить его.

– Пытается выяснить, что случилось с капитаном. Мали всегда держит себя в руках. Возможно заточение повлияло на него, но в нашей скучной жизни все пошло наперекосяк с момента твоего появления в пещере, а затем и на борту Слейпнира.

Я потеряла висок и устало спросила.

– Говоришь так, будто это я во всем виновата.

Вампирша оторвалась от драгоценностей и сев рядом со мной на кровать, приобняла за плечи.

– Прости. Я не это имела в виду. Не хочу, чтобы ты ненавидела его, вот и все. Пойдем. Тебе нужно поесть. – она встала и двинулась к двери.

Живот крякнул в такт последнего слова, и я кивнула. Набросила легкое белое платье, с кружевным низом чуть выше колена, протянутое мне Санг, наспех собрала волосы в пучок и поплелась в кают-компанию.

Увидев на столе обычный человеческий завтрак: омлет и пестрый овощной салат, щедро заправленный душистым маслом, удивленно хмыкнула.

–Что-то не так? – успела заметить Санг.

– Не думала, что увижу яичницу еще раз. – присела я на мягкий диван.

Вампирша протянула мне приборы и улыбнулась. Я молча набросилась на еду и за минуту проглотив лучший в моей жизни завтрак, сыто улыбнулась, подставив лицо ласковым лучам солнца, пробивающимися сквозь пеструю зелень. Прикрыла глаза. Легкий ветерок, фантомном проникающий сквозь приоткрытое окно, ласково обдувал лицо играя с волосами.

– Так странно, – тихо проговорила я, – Пару дней назад моя жизнь представляла собой обычную рутину средне-статистического человека. Планы на свадьбу и совместную жизнь с любимым, рост в профессиональном плане и открытие собственного архитектурного бюро, дети – все это сейчас кажется мне таким далеким и безумно нереальным.

– У тебя впереди вся жизнь. – Санг как-то устало вздохнула и присела рядом. – Все наладиться.

Вдыхая душистый аромат магнолии, смешанный с терпким запахом нагретого на солнце дерева и свежестью морского прибоя, я с сомнением посмотрела на вампиршу и не сразу услышала, как в комнату влетела Флукса.

– У нас гости! – засуетилась она, дернув головой в сторону двери так, что темно-синие волосы взлетели вверх и волнами растеклись по плечам до бедер.

– Попрошу всех собраться на палубе, дамы. – незнакомец – крупный леопард, в черных доспехах, снятых с рыцарей

семнадцатого века, галантно поклонился.

«Тоже оборотень?» – подумала я, выходя вслед за Флуксой на палубу, полностью заполненную такими же воинами, разной расцветки и размеров, стоящих в ряд неподалеку от Лиадры и Мали.

– Я спрошу один единственный раз, дамы, – он легко кивнул и посмотрел на меня. – На корабле есть кто-то, кроме вас пятерых?

– А кого вы, собственно, ищете? – с отвращением спросила Санг, одарив воина задавшего вопрос обжигающим взглядом.

– К нам поступило донесение, что вы укрываете дезертира и особо опасного преступника.

– На борту больше никого нет. – спокойно сказал Мали.

Я не смотрела в его сторону, но физически ощущала напряжение, между нами. Вспоминая вчерашний вечер, меня терзали противоречия. Казалось произошедшее – страшный сон и мне нужно держаться подальше от монстра, не способного контролировать простые низменные импульсы, но саднящие укусы на теле напоминали о реальности и извращенным образом отзывались где-то в глубине сердца.

Высокий леопард, крупнее всех присутствующих, единственный носящий золотой плащ, нахмурившись осмотрел всю команду и остановив взгляд на мне, подошел неприлично близко.

– Ты! – ухмыльнулся он, показывая один белоснежный

клык, – Видела что-то необычное?

– Вы шутите? – нервно хихикнула я, не имея ни малейшего представления, что он от меня хочет. – Для меня все необычно.

Леопард нахмурился, сбросив притворную улыбку и больно сжав мой подбородок двумя пальцами, всмотрелся в мое лицо.

– Убери от нее руки. – прорычал Мали, дернувшись, но Лиадре вовремя успел придержать его за локоть.

– Не любишь когда твою игрушку трогают? – мерзко ухмыльнулся леопард, с силой ворочая мою голову в стороны и осматривая шею. – Не любишь делиться.

– Да как ты смеешь... – начал капитан, но осекся.

– Дернешься еще раз, демон и я лишу тебя самого дорого в твоей ничтожной жизни. – сжимая сильнее мою кожу, прорычал зверь. – Ты на территории Конфедерации. У тебя нет никакой власти и прав на нашей земле. Поэтому закрой свой грязный рот и ни звука. Или вырву твои пернатые крылья с корнем.

Капитан хотел что-то ответить, но Лиадре опередил его, стараясь потушить ненависть, повисшую в воздухе.

– Генерал Маркус, приношу вам искренние извинения. Мой капитан давно не бывал в Химерико. Мы путешествуем впятером, на корабле больше никого нет.

Тигр слегка склонил голову давая понять, что уважает собеседника и говорит правду.

– Я тебе верю, старый друг. – смягчился генерал. – Но я обязан отреагировать на донесение.

Генерал помолчал, пристально осматривая каждого из нас, а затем добавил.

– Вам всем велено пройти с нами.

Он поднял руку и показал на трап, спущенный к каменной пристани, заваленной поклажей и припасами.

– Уна останется на корабле. – спокойно проговорил Мали, не сдвинувшись с места. – Она не член моей команды. Я думаю, тебе не стоит напоминать устав вояжеров, генерал.

Последнее слово он словно выплюнул леопарду в лицо, на что тот лишь ехидно улыбнулся.

– Я не нарушаю ваших законов, капитан Мали. Вы гости в нашем мире, а не задержанные. Пока. Вас пригласил Правитель Химерико, не нарушая устав. Человек пойдет с нами. Мой вам совет, капитан, впредь будьте осторожны и подумайте дважды. Предупреждений больше не будет.

Маркус лично подхватил меня под руку и потащил с корабля. Идти за генералом оказалось тем еще занятием. Его широкие размашистые шаги не шли ни в какое сравнение с моей мышинной возней, поэтому не удивительно, что через пару десятков метров я споткнулась и полетела на каменную брусчатку лицом вниз. Хвала богам Лиадре среагировал молниеносно иначе пришлось бы долго собирать остатки зубов.

– Генерал. – Лиадре в очередной раз поклонился Марку-

су и взяв меня за руку пропустил леопарда вперед. Идти рядом с тигром оказалось намного комфортнее. Его горячая рука успокаивала, не вызывая неловкости или дискомфорта. Флуksа шагала рядом, не переставая болтать, а капитан с Санг замыкали нашу пятерку, сопровождаемые четким топотом воинов Химерико.

Пройдя узкой дорожкой мимо невысоких аккуратных домиков, расположенных полукругом вблизи порта, мы вышли на широкую дорогу. По обе стороны словно горошинки, ровными рядами, выглядывая друг из-за друга, рассыпались одноэтажные сферические жилища, полностью интегрированные в окружающую среду.

От изобилия зелени и кислорода, у меня закружилась голова. Пьянящие ароматы хвои сплетались с тонкими нотками полевых цветов и яркими акцентами пряных трав. Местные жители разных видов и размеров, с интересом наблюдали за нами, не скрывая любопытства. Я же вертела головой, жадно хватая взглядом каждый сантиметр нового мира.

Невысокие дома перемежались с плетеными арками, связывающими каждый из них между собой, словно вены. Уюта добавляли пестрые лианы, свисающие с арок, будто бахрома на плотных шторах. Хотелось остановиться, присесть на миниатюрную каменную скамейку, мило расписанную детскими рисунками и задержаться на час, а лучше на день или месяц.

– Химерико прекрасен. – с восхищением сказала я Лиад-

ре.

Он улыбнулся и с нежностью посмотрел на меня, сильнее сжав руку.

Внушительный особняк, утопающий в ярко-красном кустарнике, обступившем его со всех сторон, показался неожиданно. Стража подвела нас к кованым воротам и разошлась в стороны, создавая коридор. Нас учтиво пропустили вперед. Генерал шел следом, будто боясь, что мы убежим. За особняком виднелся густой лес, а по левую сторону ярко блестело небольшое озеро.

Маркус провел нас внутрь и оставил в просторном холле, в окружении многочисленных слуг. С иголки одетые львы, держа в руках золотые подносы, по очереди подошли к каждому из нас, с молчаливой просьбой разоружиться. Последним, под злобное рычание хозяйки, на золотой поднос лег «олений рог» – излюбленное оружие Санг.

По холлу плыла мелодичная музыка, задавая темп и настроение безмятежности, но я чувствовала себя неудобно. Просторная гостиная с белоснежным камином, вырезанным из камня, обилие драгоценных металлов и дорогих тканей, сильно контрастировало с тем, что я увидела на улице.

Возле камина сидела черная пантера, нелепо укутанная с ног до головы в серое пышное платье, с небольшим томиком в руках. На ней идеально смотрелись бы доспехи, заляпанные кровью врагов, а не дамский элемент дворцового туалета. Множество мелких шрамов по всему телу, придавали

ей таинственности и шарма, но соседствовали со слишком крупными золотыми украшениями, безвозвратно портящими весь образ.

Она манерно отложила чтение, демонстративно громко закрыв книгу и поправив шелестящее платье, посмотрела на меня.

– Так-так-так. Кого занесло в мое скромное царство. – на распев проговорила она, растягивая каждое слово и меняя тон речи при виде тигра. – Лиадре Хе Кахун собственной персоной. Лучший воин Престола. Сколько мы не виделись? Год, два?

Тигр, всегда уверенный в себе, стушевался и закашлялся.

– Давненько, Клааса. – улыбнулся Лиад. – Не при таких обстоятельствах хотел бы я встретиться с тобой.

Пантера наигранно смутилась и подаваясь вперед, оголив одно плечо, жестом предложила нам сесть.

– По-другому тебя не заманишь. – подмигнула она ему, а увидев демона, поморщилась. – Капитан Мали. Вы все-таки живы. Всякое слышала о вас.

– Ваше величество, я хотел бы попросить вас покончить с делом как можно скорее. У нас срочный заказ. А промедление для нас сродни смерти, как вам известно. – Мали посмотрел на тигра.

– Капитан, все закончится вскоре. Мои люди осмотрят ваш корабль и завтра утром вы сможете отчалить.

– Но... – зло зашипел Мали.

– Я не люблю возражений и споров, капитан. – прервала она его, выжигая нотки мягкости из голоса. – У вас достаточно времени. Ксаамарант совсем рядом. – переведя взгляд снова на тигра, она продолжила. – Подер точно слетел с катушек. Помешался на коллекционировании.

Лиандре закашлялся и отошел к столику с графином и парой стаканов, а Клааса изящно поднялась и, обойдя меня по кругу, пробормотала.

– Ты совсем тощая. И как они уговорили тебя на эту авантюру.

– Какую авантюру? – не понимая, переспросила я.

– Уну выкрали из ее мира, Правитель. Она не в курсе наших обычаев и правил, простите ее грубость. – поклонился капитан.

Клааса вскинула брови и с интересом посмотрела на меня.

– Значит выкрали. Сочувствую тебе, дитя. – выдохнула она, внимательно глядя в глаза. – Расскажешь, где прячется мятежный дух, которого называют Фумом и я помогу тебе.

Мое сердце забилося сильнее, бешено колотя в грудь. Только сейчас я поняла, что Фума с нами нет. Лиандре, стоящий рядом со мной, нервно зашевелился.

– Ваше высочество... – начал Мали, но Правитель не дала ему закончить.

– Расскажи все, что знаешь и я гарантирую тебе быстрое возвращение домой. – шептала она мне словно змея-искуситель.

– Капитан и его команда с радостью согласились помочь мне. Спасибо вам за заботу, но я не знаю о ком вы говорите. – голос дрогнул, но Клааса не заметила. С чего она вообще решила, что я доверюсь ей.

Фум пугал меня до чертиков. Его происхождение оставалось загадкой, но было в нем что-то. Черта, схожая с моей. Я могла чувствовать ее, но объяснить словами нет. Он всегда молчал и держался в стороне, но, когда понадобилось спасать меня от горгульи, а потом от обезумевшего капитана. Будто он являлся моим собственным ангелом-хранителем.

Я была зла на капитана, но члены команды хорошо относились ко мне и делали все возможное, чтобы помочь вернуться домой. Я не могла предать их.

– Не тому мужчине ты доверилась, дочка. – улыбнулась Клааса. – Подумай хорошенько. Дам тебе немного времени.

Меня затошнило. Кровь с силой ударила в висок.

– Я много чего видела за время моего нахождения на корабле, но кроме присутствующих здесь, не знаю никого. – на одном дыхании выпалила я, стараясь скрыть волнение.

Правитель долго смотрела на меня, а затем рассмеялась и присев на черное бархатное кресло обратилась к Мали.

– Капитан, я приглашаю вас и всю вашу команду отужинать сегодня со мной. Окажите мне честь.

– С великим почтением, Ваше Величество. – слегка поклонился он.

– Замечательно. Отведите моих гостей в их комнаты. –

обратилась она к слугам.

Львы обступили нас, направляя к выходу и искусно отсекая меня и капитана, как больных животных из стада. Когда дверь закрылась, в комнате с Клаасой осталась я и демон.

– Не бойся, дитя. – мягко проговорила Клааса. – Я не причиню тебе вреда. Расскажи мне, хорошо ли с тобой обращаются?

– Нормально. – я посмотрела на Мали.

– Ты совсем юна и незащищена. – она налила себе в бокал вина и сделав небольшой глоток, продолжила. – Многие могут воспользоваться этим. Твоя шея вся в синяках. Можешь говорить свободно, я помогу тебе.

Мали, стоявший до этого неподвижно, зашевелился.

– Не дергайся, капитан. – заулыбалась Клааса. – Дитя, ты можешь остаться у меня? Я в силах предоставить тебе достойное место в нашем обществе и защиту.

– Спасибо большое, но я хочу домой. – с удивлением я посмотрела на демона.

– Лиандре сможет остаться с тобой. – не успокаивалась Правитель. – Первое время тебе нужен будет друг, который поддержит и расскажет о правилах моего мира. Я почла бы за честь.

– Зачем я вам? – искренне удивилась я. – Я всего лишь человек.

– Все создания Кераве уникальны. – мягко проговорила она, улыбаясь. – Уверена, у тебя найдется немало талантов и

умений, способных послужить моему миру, как никто другой.

– Благодарю, Клааса. – поклонилась я ей. – Но капитан и его команда рискуют жизнями ради моего возвращения домой, я не могу игнорировать это.

Пантера хмыкнула и снова наполнила бокал.

– Я не тороплю тебя. Подумай хорошенько.

– Здесь не о чем размышлять. – разозлился демон.

– У тебя есть час, Уна. – улыбнулась Клааса.

Я сглотнула и опустила голову, задумавшись. «Что происходит? Почему капитан злиться?»

– Ты не доверяешь мне и это естественно. – будто прочитав мои мысли, улыбнулась Правитель и посмотрев на Мали, скривилась. – Но верить грязным мадовцам, очень глупо с твоей стороны. Мой тебе совет, девочка, держись ближе к Лиадре. Он порядочный и справедливый. На твоём месте я доверяла бы лишь ему.

– Вам повезло, что вы не на моем месте. – вздохнула я, давая подступающие слеза.

– Сейчас ступай, приведи себя в порядок и будь готова через час. Мне нужно поговорить с капитаном.

– Что произойдет через час? – испугалась я.

– К тебе придет Чтец. Он проникнет в твой разум и выяснит, говорила ли ты правду о том, что на корабле больше нет никого. Не бойся, боли не будет.

– Ваше Величество. – капитан посмотрел в глаза Прави-

телю. – Уна пережила серьезное ранение сутки назад. Она слаба, я попрошу вас не допускать Чтеца к ней.

– Какой заботливый. – засмеялась она. – Ты хочешь скрыть свои грязные делишки?

– Я не... – Клааса перебила капитана, не давая сказать ни слова.

– Я знаю твою породу, бес. Вы кичитесь превосходством и бешеной сексуальностью, но случаи нападения на женщин множество. Во время войны твои отродья ни раз истязали мой народ. Я вижу, как ты смотришь на нее, будешь отрицать?

Мали молчал. По коже прошел легкий холодок. «Вчера он бы изнасиловал меня, если бы не Фум. Зачем Санг соврала мне? Может хотела успокоить? Клааса права, доверять нельзя никому» – думала я.

– Кого вы ищете? – решила я узнать подробности.

– Не стоит волноваться, Уна. – она внимательно посмотрела на меня и мою реакцию, а затем выдохнув продолжила. – Мы давно ищем Диббука, мерзкого духа, служившего на стороне Баала и скрывшегося, когда силы Престола почти победили.

– Я не видела ничего подозрительного и с удовольствием помогу вам. – отчеканила я, не глядя на Мали.

– Это плохая идея. – процедил он сквозь зубы.

– Ты слышал Уну, капитан. Она согласилась добровольно. – по-матерински пантера погладила меня по макушке. –

Убедившись, что на корабле пусто, я с удовольствием поужинаю с вами и отпущу. В противном случае завтра утром Уна отправится домой, но прежде мы вместе полюбуемся вашей агонией в жерле священной печи. – Она хищно оскалилась и облизнула верхние зубы. – Ступай дитя и ничего не бойся.

Я поднялась и пошла к выходу, как капитан схватил меня за локоть и прошептал на ухо.

– Не верь ей.

– Кому мне верить, тебе? – с отвращением я выдернула локоть из рук демона и двинулась вслед за генералом.

Мне стало тошно от нехорошего предчувствия, но собрав остатки воли в кулак, я отмахнулась от назойливых мыслей. Пройдя в просторную комнату дорого и со вкусом обставленную, я рухнула на кровать и разрыдалась, чувствуя себя никчемной и беспомощной.

– Не плачь, Уна. – зашелестело сверху.

Я перевернулась на спину и осмотрелась. Никого. Встав с кровати, я зашагала по комнате в зад-вперед.

– Кто здесь?

– Не нервничай, человек. – в темном углу, куда не попадал свет, горели два желтых огонька.

– Фум? – осторожно спросила я.

– У нас мало времени. – дух медленно сполз по стене и затаился в углу. – Чтец идет и раскусит тебя на первой же секунде. Клыкастая не зря выбрала тебя, ведь ты не сможешь скрыть воспоминания. Тебе нужна моя помощь. Впусти ме-

ня в разум.

– Что? Нет, ни за что. – ужаснулась я, садясь на кровати, вспоминая боль от прикосновения призрачных рук к моему разуму. – Я благодарна тебе за все, что ты для меня сделал, но ты просишь невозможного. – отошла я подальше.

– Уна, ты молода и неопытна, многого не знаешь и не понимаешь. Если Чтец увидит меня в твоих воспоминаниях, погибнут все без исключения. Ты тоже.

– При чем здесь я? – испугалась я. – Ты можешь как-то заблокировать воспоминания, связанные с тобой без проникновения в разум? – я уставилась в пол.

– Нет, прости. – без запинок выпалил дух. – Клааса избавится от тебя, стоит ей получить то, что она хочет, уничтожив всех.

– Почему я должна верить тебе и существу, который... – я запнулась.

– Мне трудно понять эмоции, но я чувствую, что тебе больно... и страшно. Твои чувства как шум в полнейшей пустоте. Легкие вибрации, когда счастлива и треск, когда ты в ужасе. – Фум отделился от тени и вышел на свет. – Я могу дать тебе защиту, в которой ты нуждаешься. Боль останется, к сожалению.

– Не обещай то, что не сможешь выполнить. – я отвернулась к окну. – Буду честна с тобой, смерти я не боюсь.

– В ней нет ничего легкого и спокойного, поверь, я умирал ни раз. Ты не найдешь покоя там.

Я не знала, что сказать, всегда думала, что смерть способна принести мне облегчение.

– Что ты видел там, за пеленой? – аккуратно спросила я.

– У нас нет времени на это, Уна. Впусти меня.

– Нет, пока ты не расскажешь, почему на тебя охотятся, называя предателем.

В комнату ворвался капитан, с искаженным от злости лицом.

– Ты счастлива! – кричал он мне в лицо. – Подставила под удар всю команду. Чтец в секунду разорвет твой разум на куски и увидит присутствие Фума на корабле. Идиотка!

– Перестань орать на меня. – закричала я в ответ. – Может быть ты боишься того, что он увидит тебя, насильно раздвигающего мои ноги?!

Капитан, не успев захлопнуть рот, повернулся в мою сторону и уставился на меня с широко открытыми глазами.

– Зря не прикончил тебя еще в пещере. – выпалил он.

Из тени угла вышел Фум и прошептал.

– Отложите ваши разборки на потом. Уна,пусти меня и я заблокирую опасные воспоминания.

– Пока вы не расскажете мне все, что я хочу знать и не подумаю. – я скрестила руки на груди.

Фум вздохнул, посмотрел на остолбеневшего Мали и вернувшись в тень продолжил.

– Клааса права. Я мерзкий монстр, унесший множество жизней. Но она забыла упомянуть важный фактор – войну.

– Про какую войну идет речь?

– Когда-то существовал один мир – Харибико, в котором мирно жили тысячи разумных существ, не имеющие правителей, царей и армий. – вздохнул Фум. – Каждая раса жила по собственным законам и обычаям. Лукавить не буду, иногда вспыхивали конфликты, но всегда решались без потерь, пока в недрах адского котла не родился Борниус, великий маг из рода Малаши, владеющий безграничными знаниями и огромной силой. Народ Малаши оберегал баланс в нашем мире веками, следил за существами и напрямую общался с Кераве – создателем всего сущего.

Никто точно не знает когда в Борниусе зародилась чернота, но маленькой капли хватило, чтобы он захотел уподобиться Кераве: править миром Харибико и всеми живущими в нем. Хитростью и влиянием он настроил народы против друг друга и началась великая война – самая кровавая в истории существования мира. Длилась она почти 400 лет, по земному времени и унесла миллионы жизней.

Вскоре вмешался Кераве. Испугавшись, что любимые создания перебьют друг друга и уничтожат все, созданное им, он разделил мир Харибико на 13 известных нам миров, которые существуют и по сей день. Теперь у каждого мира есть правитель, следящий за порядком и безопасностью.

– Кто следит за нашей Землей? – с интересом спросила я.

– Ты никогда не услышишь его имени и не увидишь его лик, ибо он всегда в тени.

– Почему в моем мире нет магии?

– Твой мир насильно лишили магии. Из-за вашего невежества и кровожадности. Сразу после войны проход в него запечатали, никто не мог попасть на Землю. Вскоре что-то изменилось, пелена пала и желающие со всех уголков 13 миров хлынули на Землю, в надежде увидеть любимых детей Кераве.

– Любимых? – я искренне поразилась.

– Уна, времени почти не осталось. Через две минуты Чтец постучит в твою дверь. Впусти меня.

– Почему тебе так дорог капитан? – настояла я.

– Во время войны я сражался на стороне Борниуса.

– Почему? – задыхнулась я.

– Я создан в сердце тьмы, обозленный на миры и рожденный для одной лишь цели – убивать. Ненасытно пожирая все живое, я безнаказанно уничтожал противника сотнями, пока меня не пленили. Мали почти избавился от меня, но разглядев что-то на дне моей черной души, заточил в клетку и каждый день, на протяжении десятков лет, разговаривал со мной. Я не знаю как, но ему удалось отыскать частицу света во мне и изменить. Я осознал себя и то, что меня использовали, сделав оружием. Поэтому если Клааса узнает, что меня укрывал Мали, его казнят.

– Может быть это и к лучшему. – тихо сказала я, посмотрев на капитана, на что он лишь усмехнулся.

– Мне не понятны его мотивы, Уна. – вздохнул Фум. – Я

не нашел магии в твоей душе и понять, почему его тянет к тебе, у меня не вышло

Капитан кашлянул, прочищая горло.

– Если погибну я, убьют всю команду.

– Как удобно. – не веря ни единому слову зашипела я.

– Не знаю почему Клааса предложила тебе остаться у нее, думаю тебе стоит прислушаться. – проигнорировав мой комментарий, продолжил Мали.

– Капитан... – начал Фум, но запнулся.

– Ты обещал вернуть меня домой. – страх обдал внутренности холодом.

– Обещал, – избегая прямого контакта, прошептал он. –

Но иногда лучше не оглядываться назад, а строить новую жизнь.

Я посмотрела на капитана, затем на желтые огни в темноте и обессилено упала на подушки. «Ситуация усложняется. Я понимаю все меньше. Нужно попытаться выбраться любой ценой» – подумала я, а вслух произнесла.

– Это какой-то сюр. Я умерла и попала в ад? Скажите мне, потому что я перестала понимать, что происходит еще дома, – лицо горело и хотелось кричать.

– Уна, прошу, команда не должна пострадать. – Фум выплыл из тени.

– Хватит медлить, человек. – зарычал капитан. – Впусти его.

В коридоре слышались шаги. «Вот черт» – промельк-

нула мысль.

– Отец здесь. – Фум шевельнулся.

– Я... – в дверь постучали.

14...

Высокий худощавый волк, без стука бесцеремонно зашел в комнату и мимолетно осмотрев ее, кивком предложил мне присесть на ближайшее кресло.

– Процедура займет пару минут. Присядь и расслабься. – басисто бросил он так, будто мы давно знакомы.

Расслабиться никак не получалось. Меня била крупная дрожь и казалось, все жители поместья слышат стук зубов.

«Не нервничай так» – зашептал голос в моей голове.

Стало еще хуже, от того, что в глубинах моего разума сидело существо, уничтожившее по меньшей мере тысячи живых существ. Что он мог увидеть или почувствовать, как мог повлиять на меня. «Зачем я согласилась?!» – в панике кричала я.

«Успокойся. Мне не интересна твоя личная жизнь. Расслабься и помни, ты в безопасности» – шептал Фум, успокаивая.

Капитан стоял рядом, наблюдая за процессом.

– Посмотри мне в глаза и сосредоточься на зрачках, пожалуйста. – чтец подошел в плотную и взяв мою голову в тонкие, неестественно длинные пальцы, молча заглянул в глаза. Всматриваясь с минуту, он вдруг часто заморгал и вскоре зажмурился. Напрягся всем телом и обессилено присел на

край кровати, безжизненно уронив голову на грудь. Просидев так какое-то время, он резко подскочил, улыбнулся мне и бросив на прощание туманное «Как интересно», вышел из комнаты. Мали выскочил следом.

– Что произошло? – спросила я пустоту.

Фум не ответил. Сколько бы я ни спрашивала его после ухода Чтеца, он молчал. Ужас охватил тело, парализовав нервы и сухожилия. Лишь когда в дверь постучали, я осознала, что за окном уже стемнело, а я так и сижу, глядя в одну точку. Служанки вошли почти бесшумно. Зажгли лампы и разложили причудливые приспособления на туалетном столике. Сборы заняли ничтожное количество времени. Через пятнадцать минут на меня из зеркала смотрела бледная аристократка, с пышной прической и торчащими ключицами.

«Как же я похудела, выгляжу отвратительно. Эта ситуация забирает последние силы, в конце концов от меня останется лишь призрак былой меня» – вздохнула я.

Растерянная я покинула комнату и в сопровождении генерала Маркуса, отправилась на ужин. Назойливые мысли не давали покоя, завладев всем моим вниманием, что я и не заметила, как рядом появилась Санг. Плечо к плечу мы двигались по просторному светлому коридору, ловя солнечных зайчиков от многочисленных хрустальных люстр и бра. Смешно морща нос, Санг прищурилась и чихнула.

– Будь здорова. – машинально выдала я.

– Я и так здорова. – удивилась вампирша и посмотрела на

меня с немым вопросом в глазах.

– Так в моем мире мы пытаемся быть вежливыми. Хотя забудь. Почему ты не с остальными? – спросила я, пытаясь разозлиться на нее за ложь о мадовцах и их отношению к женщинам, но ничего не вышло. Ее добрые, но в то же время грустные глаза смотрели так искренне, что, казалось, естественная злость рассеялась, превращаясь в хрустальную пыль.

– Хотела убедиться, что ты в порядке. – не глядя на меня Санг прошла вдоль вытянутого, уставленного множеством красивых блюд, стола и любезно указала на стул рядом с Ли-адре.

– Зачем соврала мне о том, что мадовцы не насилюют женщин?

Тигр закашлялся и с ужасом покосился в нашу сторону. «Пока одни можно выяснить отношения без посторонних глаз» – в гневе думала я. Санг молчала. Эта тишина говорила о многом. Сколько раз я обещала себе не верить никому, чтобы сберечь сердце, но как глупая овечка, добровольно шла на убой. «Может быть я действительно тупа настолько, что в итоге стану легкой добычей?»

– Послушай. – начала Санг, но рядом материализовался Мали и она замолчала.

– В истории моего народа много черных пятен, которые не отмыть и кровью, Коу Манна. Санг пыталась обелить меня в твоих глазах, сказав правду и умолчав о деталях, не вини

ее.

Его невозмутимость насторожила меня. Жаждающий моей смерти в первые дни знакомства, а затем сторающий от страсти, сейчас капитан выглядел безразличным ко всему. Он бесшумно опустился на стул рядом с вампиршей и уставившись в тарелку, продолжил.

– Порой мы все хотим казаться лучше, чем есть на самом деле. Разница лишь в том, на что готовы пойти, ради поддержания выстроенного образа.

Капитан грустно вздохнул и наконец взглянул на меня и сердце пропустило удар. Разумом я понимала нелепость и опасность моей тяги к нему, но сердце рвалось, трепетало как птица в ловчем сачке, порываясь к нему, желая забрать его тоску и боль, сочившуюся из черных глаз. К столу подошла Клааса, прервав наш зрительный контакт и я поежилась, будто меня раздели и оставили одну на улице ночью, на морозе. «Почувствовал ли он тоже, что и я?» – вертелось в голове.

Ужин накрыли на открытой террасе, окруженной аккуратно стриженными кустарниками. Теплый воздух, разогретый за день ласковым солнцем, нежно касался оголенной кожи, не позволяя замерзнуть, как это часто бывало белорусскими летними вечерами. Фонарики, развешанные по периметру стола, мягко блестели теплым желтым светом, вспыхивая ярче то тут, то там. Я прикрыла глаза и с наслаждением сделала глубокий вдох, впуская в легкие сладкий воздух, про-

питанный свежестью молодой травы и незабываемым ароматом амбры. Первый раз за последние дни я услышала пение птиц и стрекот цикад, ощутив покой и умиротворение в душе.

Мали сидел напротив, не глядя в мою сторону, молча перебирая белоснежную салфетку в руке. Флюкса с ярко горящими глазами улыбалась обворожительной открытой улыбкой, которой хотелось подражать. Чтец стоял подле Правителя Химерико, и быстро шептал что-то ей на ухо.

– Добрый вечер, дорогие дамы и господа. Рада, что вы смогли остаться на ужин. – пантера явно издевалась над вояжерами. – Перед тем как приступить к нежной телятине, которую готовит мой повар, хочу задать несколько вопросов, капитан позволишь?

Мали безучастно кивнул, будто и не присутствовал здесь вовсе.

– Уна, ты знаешь, чем занимаются вояжеры?

– Перевозят товары из одного мира в другой. – неуверенно покосилась я на нее.

– К чему этот вопрос? – начал злиться Мали.

– Благородный капитан Слейпнира, принц и претендент на трон Мали, ты так благороден и пытаешься помочь бедняжке Уне вернуться домой. Но что, если, стремясь помочь ей, ты потеряешь все, что у тебя есть и все, кто тебе не безразличен, погибнут из-за нее. Продолжишь ли ты помогать?

– Это угроза? – напрягся демон.

– Отнюдь. – улыбнулась пантера. – Мой Чтец увидел интересную картинку в голове юной Уны. Я хочу разбить ее розовые очки, как больно бы ей не было.

– Зачем тебе это? – вмешался в разговор Лиадре. – Ты же знаешь, что желания девушки остаться с тобой все равно будет недостаточно.

– Милый друг. – улыбнулась Клааса белоснежными клыками. – Я хотя бы пытаюсь что-то сделать.

– Выбор очевиден. – перебил их разговор Мали. – Члены моей команды в приоритете. Всегда.

Я не понимала, о чем они спорили и знала ответ Мали заранее, не сомневаясь, но глубоко внутри, надеялась на обратное. «Она знает» – поняла я, что именно Чтец увидел в моем разуме. То, что я пыталась скрыть от самой себе и оправдать стрессом. Сейчас, получив громкую пощечину судьбы я осознала, что демон не безразличен мне. Объяснить почему меня тянуло к нему я не могла, сколько не пыталась. Всегда, когда он оказывался слишком близко кожей чувствовала, как каждая клетка моего тела тянулась к нему. И чем ближе он подходил, тем тяжелее мне было остановить это притяжение.

– Не обманывай себя, девочка. – прошептала мне Клааса. – Эти твари не способны на чувства. Их черные сердца выжгли еще в детстве, утопив в ненависти родителей. Прости, что так жестко, но по-другому я не смогла бы разрушить твои воздушные замки. Все, на что способны мадовцы – смерть, разрушение и боль.

Звуки, запахи и ощущения исчезли, словно меня огрели битой по голове. Все сказанное Клаасой попало в цель. Раньше, первое, что я хотела бы сделать – встать и убежать. Сама не зная куда. Бежать, пока не сотру ноги или не упаду за мертво от бессилия. Исчезнуть, умереть, что угодно, только оказаться подальше отсюда. Но сейчас, услышав то, что и так знала, во мне что-то щелкнуло. Невидимый тумблер переключил мой мозг с режима боли и вечных страданий в режим «Да какого черта!».

– Вы не открыли мне ничего нового, Клааса. – улыбнулась я, не узнавая собственного голоса. – За несколько дней нашего путешествия я поняла кто есть кто. Красивым личиком и сладкими речами меня не возьмешь, все-таки мне не шестнадцать.

Раскатистый, слегка кашляющий смех разлетелся по всему поместью. Пантера смеялась от души, иногда стирая слеза, выступающие на глазах.

Уверенно глядя на ошарашенного капитана, я пыталась справиться с бурей эмоций, нахлынувшей на меня. Сквозь бурлящую кровь в голове, перекрывающую часть звуков, я расслышала жалобный крик. Тонкий, почти неслышный писк повторился, откликаясь болью в сердце. Правитель перестала смеяться и крик тут же затих. Я прислушалась, ничего. Списав на разгоряченный разум, принялась, за еду. Мясо таяло во рту. Десерт и вовсе произвел эффект разорвавшейся бомбы. Хрустящие вафли с шариками ванильного моро-

женного, с жареным беконом, приятно растаяли на языке.

Вечер на удивление оказался приятным и интересным. Я узнала, что в Химерико живут не только Коте-каитуку – оборотни, рожденные здесь, но и так называемые Вака, дети, появившиеся в смешанных браках от родителей разных рас. Мир Клаасы с радостью принимал всех без исключения. Законы создавали равные условия для жизни каждого. Отказывали лишь представителям враждебных рас, таких как мадовцы.

После плотного и вкусного ужина захотелось прогуляться. Без цели и компании, пройтись по красивому и ухоженному саду, что я и сделала, получив одобрение Правителя. Не зная куда, не зная зачем, я углублялась в сад, охватывающий все пространство возле особняка, и бродила по тропинкам, вдыхая вечерний воздух, стараясь вдоволь надышаться сладостью понравившегося мне мира. Неожиданно писк повторился. Звук доносился со стороны леса. Я оглянулась и не обнаружив стражника, следовавшего за мной по пятам, остановилась. «Странно» – удивилась я, снова услышав тонкий писк.

Пройдя метров пять, ориентируясь на звук, я прошла мимо густо посаженных деревьев, все больше углубляясь в дикую часть сада и больно уколотившись шипом кустарника, вслух выругалась. Вскоре растения будто расступились, открыв моему вниманию небольшое пространство, в центре которого лежала красивая птица, размером с крупную ло-

шадь. Пестрые перья, переливались всеми цветами радуги, то ярко вспыхивая, то потухая, в такт каждому ее вздоху. Подойдя чуть ближе, я рассмотрела тонкие нити, связавшие мощные лапы и крылья, перетянутый крупный клюв и длинную изящную шею, придавленную к земле. Нити ветвились и светились ярче при каждом ее выдохе, уходя в землю, разбегаясь в разные стороны, будто провода на микросхеме. Увидев меня, она забилась и затрепыхалась, пытаясь выбраться, издавая знакомый мне писк.

Приблизившись еще на пару шагов, я заглянула в янтарные, почти человеческие глаза, как птица резко дернулась и воспламенилась. Волной жара меня отбросило назад. Повезло, что деревья далеко и упала я на мягкую траву, а не на камни. Я поднялась на ноги, растирая ушибленную пятую точку.

Вскоре огонь сошел на нет, и птица замерла. Ее веки вздрогнули и закрылись. Любой нормальный человек бросился бы прочь с криками о помощи, но не я. Опасность и игра со смертью всегда привлекали мое внимание. Я повторила попытку приблизиться к ней и в этот раз мне удалось подойти вплотную.

– Все хорошо, не бойся меня. – тихо проговорила я, подходя ближе. «Если она сейчас вспыхнет, я сгорю вместе с ней» – мелькнула мысль, но ничего не произошло.

Подойдя ближе, я аккуратно положила руку на ее изящную шею и проведя по гладким холодным перьям, дотрону-

лась до головы. Птица резко открыла глаза и меня сбила с ног резкая боль во всем теле. Крик непроизвольно вырвался изо рта. Боль. Меня разрывало изнутри смертельной тоской, грустью и печалью. Я отчетливо чувствовала, как хочу вырваться и взлететь, почувствовать ветер между перьями и увидеть рассвет. Вернуться домой.

– Тебе больно. – тихо выдохнула я, отходя от первой волны боли и мгновенно получила новую. Из глаз посыпались слезы. Мои чувства смешались с чувствами неизвестной птицы, и в унисон мы закричали, разрывая тишину ночного неба.

«Уна, останься с Клаасой. Доверься ей» – разум существа бесцеремонно вмешался в ход моих мыслей, кричал и тянулся до самых потаенных уголков моего мозга. «Мне трудно подобрать слова, я молчала сорок лет. Просто послушай меня. Не верь Мали. Останься с Правителем Химерико!» – крик боли повторился, а когда почти сошел на нет, я почувствовала крепкие руки на талии. Лиандре вырвал меня из лап источающей печаль птицы и прижав к мягкой теплой груди, принялся гладить по голове.

– Что произошло? – обеспокоенно спросила Правитель, не сводя с тигра глаз.

– Отпустите ее, она страдает. – обратилась я к ней, растирая слезы по лицу. «Что это? Птица знала мое имя, но откуда?» – думала я, проваливаясь в истерику.

Пантера с непониманием посмотрела на меня, затем на

Лиандре.

– Фениксы не говорят и не имеют чувств, Уна. Как ты сюда попала?

– Я клянусь вам, она страдает. Ей невыносимо больно. Прошу... Отпустите ее... – меня разрывало на части.

– Эта птица оберегает мой мир и спасает миллиарды жизней уже пол столетия. Я не могу рисковать народом. – ласково проговорила Клааса.

– Но ей больно. – не унималась я.

Словно услышав мои слова, птица запищала и принялась биться в агонии. На поляне собралась толпа, держась на приличном расстоянии от нас, опасаясь огненной природы пернатой. Как оказалось не зря. Через какое-то время она снова вспыхнула, дернулась пару раз, и упала на траву, затихая. «Ты обещала!» – повторялся крик в моей голове, пока феникс не вспыхнул алым и рассыпался пеплом. Его быстро подхватил ветер и через пару секунд на поляне не осталось и следа произошедшего.

– Да что с вами всеми не так?! – в отчаяние кричала я пантере. – Мне казалось, что ты другая, но оказалось, таким же жестоким и бессердечным монстром как большинство здесь! Я не хочу больше видеть никого из вас.

Голос осип и сил плакать не осталось. Лиандре, продолжал держать меня в крепких объятиях, будто защищая от мира и в первую очередь от самой себя. Глазеющие расхотелись, перешёптываясь.

– Мне жаль, дитя. – проговорила Клааса, пытаюсь дотронуться до моей руки. – Пламя этой птицы жизненно необходимо моему народу. Спустя сутки она возродиться и продолжит нести тяжкое бремя. Я пытаюсь объяснить тебе, что не всегда есть лишь черное и белое.

– Не говорите мне о философии добра и зла стоя у места гибели существа, которого вы терзали и мучили более сорока лет! – закричала я ей в лицо, отбрасывая ее руку.

– Уна. – Лиадре попытался успокоить меня, но Правитель остановила его.

– Девочка, ты слишком мало жила, чтобы здраво оценивать ситуацию. – мягко проговорила она. – На моих плечах ответственность не только за себя. Уна, дорогая, пойми, я не враг тебе и хочу помочь. Остайся со мной. Доверься мне.

«Птица сказала то же самое. Как странно» – подумала я, успокаиваясь.

Я только приоткрыла рот, с желанием высказать ей все, что думаю, но вспомнив мое место в этом мире, захлопнула его и развернувшись, молча пошла в сторону особняка. Лиадре шел рядом, мягко придерживая меня под локоть.

– Уна, такова жизнь. – проводив меня до комнаты, прошептал тигр.

– Я хочу, чтобы этот кошмар закончился, Лиадре. – рухнув на кровать я тихо заплакала. «Откуда во мне столько слез?» – думала я, пытаюсь справиться с вновь нахлынувшими чувствами. – «Со времен детства столько не плакала»

Тигр молча стоял в дверях не решаясь уйти.

– Все наладиться маленькая. – его голос дрожал. Казалось, он вот-вот расплчется.

– Я перестала верить в чудеса, Лиад. Сил больше нет.

Он подошел и присел на кровать рядом со мной, по-отечески глядя по голове.

– Ты такая маленькая и взбалмошная малышка, совсем одна в этом большом и жестоком мире. Я хочу уберечь тебя от него. Спрятать от холода и зла, открыть для тебя лишь добро и свет. Но я бессилен.

– Я чувствовала ее боль, Лиадре. Многолетнюю тоску и желание вырваться. – я замолчала, позволяя теплой руке тигра успокоить меня.

– Ты так похожа на мою дочь. – такого тигра мне видеть еще не доводилось. – Я не сберег ее, поэтому обязан уберечь тебя. Обещаю, Уна, что постараюсь быть рядом и вытащу из любых бед.

– Что случилось с твоей дочерью? – тихо спросила я.

– Ее забрала война. Мою маленькую крошку... – его голос охрип. – ... Слишком долго я служил, защищая миры, но самое дорогое, не сберег. Вернувшись домой, меня встретило лишь пепелище.

– Мадовцы?

– Нет, что ты. Их ненавидят за прямое родство с Борниусом, но именно благодаря ним мы победили. Прадед Мали первым воспротивился ужасам тьмы и собрал последовате-

лей на борьбу с ней.

– Мне очень жаль, Лиандре.

– Я опоздал всего на неделю. Позже уцелевшие соседи рассказали, что жену и дочь живьем сожгли в нашем доме...

Он замолчал и уронил голову на грудь. Что я могла в такой ситуации? Невозможно помочь человеку, потерявшему самое дорогое в жизни, лишь посочувствовав. Я приобняла тигра за плечи.

– Хотела бы я иметь такого отца как ты. – прошептала я, взяв его за руку.

Мы долго сидели молча, не зажигая свет и держась за руки. Было в этом моменте что-то настоящее. Мимолетная надежда, что все будет хорошо и наладится. Как он стал мне таким родным и близким за такой короткий срок. Почему во мне взросло и окрепло ощущение, что мы знакомы вечно, не известно.

После того как оборотень ушел, я долго лежала на кровати не в силах пошевелиться. Сон не шел. Мысли бегали от угла к углу и никак не хотели успокоиться. Когда солнце за окном слегка осветило верхушки деревьев, я смогла сомкнуть глаза и уснуть.

Пробуждение далось болезненно. Перманентный стресс мешал спать, выдергивая из сна раз за разом. Голова раскалывалась и гудела, глаза слипались. Единственное желание, поглотившим меня, целиком – убивать. Молчащий Фум, поселившийся в моей голове, действовал на нервы. «Ненавижу

неопределённость, она сводит с ума».

Наспех натянув темные брюки и майку, я вышла из комнаты. Мною двигало единственное желание – поскорее убраться из этого особняка и мира в целом. Местная природа и размеренный образ жизни больше не вызывали восхищения и желания остаться.

Стражник, круглосуточно дежуривший у моей двери, подсобрался и снялся с места, стоило ему увидеть меня. Запомнив дорогу от комнаты до основной гостиной, не составило никакого труда, я за пять минут добралась до нужного помещения. Гостиная встретила меня стуком приборов и суетившейся прислугой, спешно накрывавшей на стол. Чтобы не мешать, я вышла на террасу и подставив лицо лучам восходящего солнца, закрыла глаза и лишь на секунду представила, что стою на балкончике квартиры и жду, пока закипит вода в турке. Сейчас зазвонит телефон и Дашка, как обычно делала, расскажет последние новости за прошедший вечер.

– Уснула, красотка? – вышла Флюкса из-за спины.

Сейчас как никогда мне хотелось побыть одной, но обижать синюю, всегда добродушную и внимательную ко мне не хотелось.

– Доброе утро. – вздохнула я и натянуто улыбнулась.

– Хорошо спала? – безграничный оптимизм Флюксы раздражал.

– Прекрасно. – выдавила я и прошла за стол, увидев, что вся команда собралась в гостиной.

Во главе стола в приподнятом настроении сидела Клааса и бурно жестикулируя обсуждала военное дело с открыто скучающим Лиадре. Санг без энтузиазма ковырялась вилкой в тарелке, а капитан неподвижно смотрел в одну точку. От созерцания кислых мин всей команды, видимо этой ночью без сна осталась не только я, положительно сказалось на моем настроении. Я присела рядом с тигром и искренне улыбнувшись ему, принялась за еду.

– Уна, – от голоса Правителя меня передернуло, – ты обдумала мое предложение?

– Спасибо, но дома мне будет лучше.

– Химерико всегда рад тебе. Я буду счастлива твоему возвращению и с удовольствием лично помогу освоиться в столице. – расстроено проговорила она.

– Надеюсь, через пару дней я окажусь в моем мире и забуду все, что происходило здесь. Навсегда.

– Я желаю тебе счастья, дитя. – спокойно отреагировала пантера на мой колкий выпад. – Понимаю, тебе трудно в это поверить, но всегда помни о том, что я тебе говорила, не все то, чем кажется.

– Вы мне наглядно показали это.

– Уна. – зашептал Лиадре.

– Ничего, мой старый друг. – она улыбнулась и не проронила больше ни слова.

Вскоре после ужина мы вернулись на корабль и отчалили. Я стояла на палубе и наблюдала как фигурки Правителя и

ее стражи становились меньше, пока полностью не исчезли из виду. На корабле царило полное безмолвие. Тишину нарушил капитан, раздав короткие, но четкие команды, сообщив о приближении к разлому. На удивление мне позволили остаться на палубе, при условии, что Лиад будет рядом, а я и не сопротивлялась, всматриваясь в даль, стояла рядом с тигром и пыталась обнаружить хоть что-то. Ничего. Небо как небо.

Украдкой я поглядывала на капитана, стоящего за штурвалом в капитанской рубке: на гладком прямом лбу пролегла горизонтальная морщина, брови, почти не заметные на белой коже, напряженно сведены; на руках и шее мышцы вздулись и пульсировали, напоминая мощные насосы. Казалось, ничего не происходило, но через секунду черные глаза вспыхнули серебром и засияли как пламя костра. Воздух будто стал осязаемым, искрясь и переливаясь, как жирное пятно на воде. Я почувствовала странное покалывание во всем теле, а вскоре услышала треск рвущейся материи. На миг все замерло. Я приподнялась на пару сантиметров над полом, чувствуя полную невесомость. Корабль затрещал и резко ухнул вниз, быстро теряя высоту. Стало невыносимо жарко. Воздух будто стал токсичным и мешал при дыхании, обжигая легкие. Я чувствовала, как Лиадре держит меня за талию и растирает грудную клетку. Удушье продлилось недолго, но казалось вечностью.

– В первый раз всегда тяжело. Как ты? – беспокоился тигр.

– Я в порядке. – откашлялась я и взяла Лиандре за руку.

Мали стоял с раскрытыми крыльями, запрокинув голову вверх. Как только притяжение стало прежним, он опустил голову, глаза вернули мрак, а крылья безжизненно повисли по бокам.

Не успела я выдохнуть и расслабиться, как почувствовала сильное головокружение. Меня затрясло, к горлу подступил ком и меня вырвало черной отвратительной массой. Вскоре эта масса обрела очертания и перед нами появился Фум.

– Какого хрена? – выругалась Санг.

– Почему ты не откликнулся? – прохрипела я.

– Я не мог выбраться, – прошелестел дух, – ты заперла меня.

– Что? Я звала тебя. Час за часом пыталась услышать хоть что-то.

Он молчал.

– Зачем ты заставил меня ощутить всю боль Феникса?

– Это не я. – слова Фума повергли меня в шок.

13...

Второй день мы летели сквозь Ксамаанту – мир безграничных непроходимых джунглей, причудливых животных и птиц. Заросли этого мира не походили на те, что росли на земле, лишь некоторые отдаленно напоминали известные мне растения. Основная часть фауны состояла из разумных ящеров всевозможных видов и размеров, пищевую цепочку которых возглавляли человекоподобные, ростом приблизительно два-три метра, с притклым умом и спокойным характером.

Отдельное впечатление на меня произвели растения: извивающиеся, плетущиеся, либо растущие на десять метров ввысь, они поражали формами и расцветкой. Например, Квиклус мониус – красивый кустарник, с острыми и колючими листьями. С виду ничем не примечательное растение, чем-то похожее на одуванчик, скрывало в себе цветок, появляющийся раз в десятилетие. Легкий, приятный аромат красного соцветия, разносился на километры, привлекая к себе огромное количество мелких животных и птиц.

Мы как раз остановились у небольшой изумрудной речушки, чтобы пополнить запасы воды. Вся команда изнывала от жары и удушливого, влажного воздуха. Каждый мечтал об одном – поскорее оказаться в прохладных водах. Под

присмотром Санг мне дозволили сойти на землю и окунуться. Там-то я и заметила удивительный цветок, секунда за секундой вытягивающийся из колючего кустарника, и на глазах тянущегося к солнцу. На протяжении дня он рос, набухал и на закате лопнул, как воздушный шарик, выпуская на волю тысячи мелких насекомых, устремившихся к пришедшим на дивный аромат животным. Впиваясь в кожу, прогрызая себе путь, насекомые залезали под кожу несчастных, закреплялись там и выжидали ровно девяноста суток. Через отведенный промежуток времени животное погибало, иссыхая, полностью съеденное изнутри. День за днем погружаясь в землю и давая благодатную почву для прорастания семян, превратившихся в куколок и с нетерпением ждавших назначенного часа.

Итог этой феерии увидеть мне не довелось, слава богу, так как до полудня мы пополнили запасы и снова отправились в путь. Но Флукса с упоением и в мельчайших подробностях рассказала мне о кровожадном растении.

За два прошедших дня многое изменилось. Мали, пытавшийся поговорить со мной несколько раз и всегда получавший отказ, стал более угрюмым и молчаливым. Лиандре, каждое утро, на рассвете, учил меня приемам самообороны, любезно показав азы мастерства, пока остальные члены команды отдыхали. С Флуксой, говорливой и шумной девушкой, оказавшейся элементом, способной управлять несколькими стихиями, я сильно сблизилась. Она рассказала мне мно-

гое об истории миров, их законах и обычаях, об ужасах жестокой и бессмысленной войны.

Всегда отстранённый и молчаливый Фум иногда заглядывал ко мне, стоило мне позвать. Часами мы обсуждали случившееся в особняке так и не найдя разгадку. Санг держалась в стороне, делая вид, что происходящее ее не волнует. Будто мы не открыли друг-другу души, оголив страшную и мерзкую сторону своего прошлого и не оказались запертыми в положении обеда в замке Правителя Лохаян. Стоило нам пересечь границу, как она и вовсе отдалилась, избегая меня и игнорируя при прямом обращении. Перемены в ее поведении нагнетали обстановку и подкармливали мой страх и подозрения.

По подсчетам капитана до следующего разлома и возвращения меня домой оставались считанные часы, а я чаще замечала, что не хочу прощаться с членами команды. Капитан не выходил из головы и всякий раз при виде его, я теряла контроль. Чувствуя его аромат, непроизвольно тянулась к нему, вспоминая мягкость губ, но вспоминая жестокость и открытую холодность, злилась и ругала себя.

Солнце осветило палубу корабля, капитанскую рубку и Лиандре, тренирующегося на носу. Его тело, покрытое гладкой, мягкой шерстью, блестело от пота и вибрировало от перекатывающихся мышц под кожей.

– Как всегда грациозен. – улыбаясь и разминая суставы я в

полной экипировке подошла к тигру. За последние дни, тренировки с ним стали обыденностью. Таким образом я решила поддерживать физическую форму и избавляться от стресса.

– Через полчаса будем у Проклятого леса. Приготовься. – появляясь из ниоткуда, фыркнул капитан и переместился в рубку.

– Что это с ним? Мрачнее обычного. – улыбнулась я.

– Плохо спал. – хмыкнул Лиадре, глядя на капитана, нервно расхаживающего на мостике, и пожал плечами.

Краем глаза я заметила тень, мелькнувшую справа, и обернулась. Ничего. Чувство тревоги, ставшее для меня перманентным в последнее время, усилилось. Тренировку пришлось отложить, но я четко понимала, что отработать придется втройне. Лиадре с меня не слезет, пока я не научусь правильно ставить блоки.

Я обернулась к тигру, с улыбкой рассказывающего очередную интересную историю из жизни вояжёров и словно в замедленной съемке увидела, как за спиной Лиадре, из пышных облаков возникла огромная драконья голова. Белесая рогатая морда, открыла пасть и плюнув красный сгусток огня, исчезла.

Тигр среагировал молниеносно: метнулся в мою сторону, обхватил руками и в полете, закрыв телом, перебросил нас чуть левее, за металлический выступ, к которой крепились мачта.

– Ты в порядке? – тигр вскочил на ноги и закрывая меня собой, принялся внимательно изучать небо. – Что это? Какого черта!

– Я в порядке, – выдохнула я, – я видела дракона.

Лиадре посмотрел на меня, словно я спятила. За моей спиной жалостливо затрещала деревянная мачта и с огромной скоростью понеслась в нашу сторону. Мали, вовремя подоспевший и подхвативший кусок дерева, стараясь перекрыть нарастающий гул, идущий со всех сторон, закричал:

– Уводи Уну!

Слева от нас прогремел взрыв. Завоняло горелой пластмассой. Из кают-компания выскочила взъерошенная Флукса, а за ней и Санг, с безупречно уложенными волосами. Как ей удавалось выглядеть сногшибательно в любой ситуации для меня, так и осталось загадкой.

Лиадре подхватил меня под локоть и побежал в сторону правого борта, ускоряясь с каждым шагом, как из облаков вновь показалась белая голова. Дракон повел носом, будто вынюхивая жертву, сфокусировал взгляд на нас и открыл пасть.

– Лиад! – я дернула тигра за руку, но опоздала. Увидев летящий в нас шар кипящего огня, он попытался перенестись, в прыжке разворачиваясь к огню спиной, полностью закрывая мне обзор.

Секунда невесомости, и мы оказались на земле, в высокой колючей траве. Лиад отпустил меня, посмотрел как-то

виновато и упал на колени, а затем ничком в траву. В ужасе я увидела, что по всей спине растекался огромный ожог, увеличиваясь в размерах с каждой секундой, жадно поедая живую плоть миллиметр за миллиметром. Пытаясь помочь, я попыталась привести его в чувства, но Лиандре не реагировал.

– Уна. – рядом появился Фум. – Не трогай его!

Дух остановил мою руку в сантиметре от ожога на шее. Над головой прогремел еще один взрыв. С неба посыпался серый пепел и корабль, будто живой, застонал.

– Помоги ему. – умоляюще посмотрела я на Фума, не видя практически ничего от пелены слез.

– Ожог не вылечить. – как всегда спокойно прошелестел он.

– Какого черта ты такой спокойный! – рыдала я. – Что значит не вылечить. Всегда есть выход. В ваших мирах есть магия, ведь так?

– Прости.

– Ожог от пламени белого дракона. – проговорила Флуksа, плавно опустившись рядом и внимательно рассматривая края раны. – Их не видели с разделения миров. Откуда он взялся?

Спустя какое-то время я заметила остальных членов команды, полукругом стоящих возле меня. Взрывы прекратились. Осталась лишь звенящая тишина. Я подняла голову и без труда смогла разглядеть гибель самого красивого и быст-

рого корабля в тринадцать мирах, как всегда, говорил Лиадре. Я зарыдала с новой силой.

– Он спас меня! Закрыл собой. Если бы не Лиадре... – слезы душили.

– Появление белого дракона предсказали задолго до окончания войны. – зашелестел Фум. – Это дурной знак.

– Мали, пожалуйста, помоги ему. – я умоляюще посмотрела на демона.

– Ему не помочь, Уна. Прости. – тихо проговорил капитан. – Фум, уведи ее.

– Не смей ко мне прикасаться. Не бывает безвыходных ситуаций! – кричала я, срывая горло. – Без Лиадре я никуда не пойду. Помогите ему!

Санг тихо подошла ко мне и дотронулась до плеча.

– Я знаю одно озеро, Мали. – голос Флуксы казался невосмым.

– Озеро? – надежда предала мне сил и, перестав рыдать, я поднялась на ноги.

– Оно способно воскрешать мертвых, думаю и с ожогом справиться. Есть один шанс на миллион. Но его надежно охраняют.

– У нас нет на это времени. – Мали, не глядя на меня, обратился к вампирше. – Санг, бери Флуксу и отправляйтесь к озеру. Я и Фум доставим Уну домой.

– Даже не надейся. – прошипела я в лицо демону. – К чему такая спешка?

Он зарычал мне в лицо, но ни один мой мускул не дрогнул. Неизвестная сила внутри забурлила и подтолкнула меня ближе к капитану.

– Ты здесь никто, чтобы раздавать указания, человек.

– Без Лиадре я не сдвинусь с места. – слегка наклонив голову и подойдя вплотную, я почти дотронулась кончиком носа до подбородка Мали.

– Я могу тебя заставить... – зашипел он мне в переносицу.

– Попробуй... – прошипела я в ответ, запрокидывая голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

Присутствующие кожей могли ощущать напряжение, витающее, между нами. Воздух искрил и звенел. Я уверенно смотрела в мрак демонических глаз, чувствуя, как гнев наполняет меня до краев.

– Можно пойти по воде, капитан. Я призову келпи. Так мы справимся за день. До разлома в мир Уны пол дня пути. Время есть. – аккуратно попыталась разрядить обстановку Флукса.

Злость внутри капитана стала осязаемой. Его тело задрожало, слегка увеличиваясь в размерах. Он зарычал, как дикий пес, показав ряд ровных, слегка заостренных белых зубов, но вдруг резко выдохнул и, расслабившись проговорил:

– Хорошо. Не будем терять времени. Фум, бери Лиада. Флукса, веди нас к озеру.

Резкая смена настроения обескуражила меня. Капитан как-то грустно посмотрел в даль, заправил мою непослуш-

ную прядь, постоянно лезущую в глаза за ухо и развернувшись на пятках, зашагал прочь, оставив меня в полном смятении.

Через полчаса утомительной дороги сквозь плотные джунгли мы остановились у широкой реки с бурным течением. Всю дорогу я не могла отделаться от чувства, что за нами кто-то наблюдает, кожей ощущая колючий и холодный взгляд.

У реки Флукса присела на берег, запустила обе руки в воду и закрыла глаза. Воздух стал тягучим и непригодным для дыхания. Мелкие и крупные капли влаги, которую она как насос вытягивала из пространства, собирались около нее бусинами и пульсируя в ритме, известной ей музыки, кружились вокруг. Затем одна за одной, прыгнули в воду, навсегда исчезая в бурном потоке реки.

Флукса поднялась, отряхнулась и отошла в сторону. Вдалеке послышались всплески и конское ржание. Из-за изгиба реки, поднимаясь из воды, показались существа, окрашенные в разные оттенки синего и голубого. Поначалу мне показалось, что это обычные лошади, но их окрас и странные движения свидетельствовали об обратном, а при ближайшем рассмотрении стало очевидно, что они совсем не похожи на земных травоядных.

Обычная конская голова, усеянная рыбьей чешуёй, заканчивалась шестью острыми шипами, похожими на рога, а пасть, усыпанная тремя рядами острых зубов, имела способ-

ность раскрываться на сто восемьдесят градусов. Конечно-сти заканчивались раздвоенными копытами, сплюсненными по периметру и покрытые крупной чешуей. Кое-какие имели длинноватые шипастые хвосты, но у большинства они отсутствовали.

– Красавица моя. – залепетала Флукса, поглаживая самую крупную «лошадь» темно-синего цвета. – Шторм, девочка моя.

Шторм дернула головой, тряхнув длинной тинистой гривой и открыла пасть. Я в ужасе отшатнула, но кобыла лишь машинально клацнула зубами и уткнулась носом, как верный пес, в руку Флуксы. Девушка одним ловким движением запрыгнула на келпи и удобно устроившись, протянула мне руку. Долго думать не пришлось, мне хватило одного взгляда на бледного Лиадре и крепко ухватившись за руку я запрыгнула на спину животного, словно погрязнув в теплом морском песке. Пошевелиться не получилось.

– Держись крепче, Уна. Сейчас я создам пузырь воздуха поверх твоей головы, чтобы ты смогла дышать под водой. Перед тем как погрузиться, сделай глубокий вдох, затем можешь дышать свободно.

Все произошло стремительно, я не успела ни запомнить инструкции Флуксы, ни последовать им. Опомнилась лишь под водой. Келпи, с огромной скоростью несли нас против течения, оставляя за спинами водяные вихри и мириады пузырьков. Рассматривая подводный мир реки, стараясь заглу-

шить тревожные мысли, я и не заметила, как келпи дернулась, сделав мощный рывок и поднялась чуть выше, ближе к поверхности. Тогда я перестала бояться и опять начала смотреть сквозь толщу воды, вглядываясь в ее сумрак. Ничего необычного – водоросли, бесконечными нитями тянущиеся ото дна к поверхности, косяки рыбок, в страхе мечущиеся из стороны в сторону и огромный серый сом, затаившийся под сводом скалы.

Мимо проплыла Санг на бледно-голубой кобыле, веляя из стороны в сторону и исследуя наш путь. Мали подплыл незаметно. Тень его почти черной келпи нависла над нами, закрывая скудные лучи света, пробивающиеся сквозь толщу воды. Дернув рукой, он перенаправил существо вправо и пристроившись к Шторм, взял мою руку за запястье. Подержал пару секунд, словно измеряя пульс, провел пальцами до локтя и внезапно дернув ногами, унесся вперед.

«Какого хрена? Что это было?» – думала я, хмурясь.

Через пару ударов сердца мы всплыли. Оказавшись на берегу и отдышавшись, я подошла к демону и зашипела:

– Что с тобой не так? Я попросила тебя держаться от меня подальше.

– Успокойся. – улыбнулся он. – Я проверил твое самочувствие. Не хватало, чтобы ты умерла до того, как вернешься обратно, в мир без магии.

– Какая забота. – заворчала я, с интересом глядя на странное животное, недавно казавшееся мне монстром. Увидев,

как Флукса управляет соей келпи, я убедилась, что они умны и сообразительны, а после тесного контакта и любопытной морды у меня на плече, я перестала считать их опасными чудовищами, желающими сожрать все живое вокруг.

«Все в наших мирах не то, чем кажется на первый взгляд» – вспомнила я слова Клаасы и улыбнулась.

– А девчонке понравилось. – ухмыльнулся Мали.

Я отвернулась, сама не понимая почему злюсь и что так сильно раздражает. Лиадре неподвижно завис в метре от земли, удерживаемый силой мысли Фума и за прошедшее время так и не открыл глаза.

– Озеро совсем близко, – сказал Флукса, отпуская келпи. – Я чувствую его.

Указав направление, мы стройным рядом во главе с капитаном, двинулись сквозь густые джунгли, быстро забывая нежную прохладу бурной реки. Я шла рядом с тигром, плывущим по воздуху вслед за Мали. «Тигренок, я не переживу твоей смерти. Ты обещал всегда быть рядом, помнишь?» – взяв Лиадре за руку, мысленно призвала его к совести.

Стемнело. Вокруг нас, медленно поднимаясь из густой травы, засветились светлячки, затрещали цикады, надрывая брюшко. Солнце спряталось, но прохладнее не стало. Пот холодными струйками стекал по спине, щекоча кожу на позвоночнике. Мысленно, каждое мгновение я возвращалась к тигру, молясь лишь об одном, чтобы он выжил. Теперь, потеря единственного доброго и заботливого существа во

всех мирах, казалось адом. Тревога и страх нарастали с каждым шагом, а желание вернуться домой стало нелепым и каким-то детским, что ли. «Что будет дальше? Как я смогу жить в мире, наполненном одиночеством, потеряв того, кто смог излечить мое сердце и успокоить рыдания маленькой девочки, спрятавшейся так глубоко внутри, что я и забыла о ней?»

Я подняла глаза и встретила с ледяным взглядом демона. Его черные глаза поглощали свет, и казалось, затягивали душу. Ни одной эмоции на лице, только каменная маска безразличия. Лишь сейчас меня поразила мысль, насколько я глупа. Требовала от него невозможного. По природе он не мог дать мне того, что я так рьяно желала всю жизнь. Он не может чувствовать. Искренне не понимает, почему я злюсь и не хочу разговаривать с ним. Он прав, наши миры нельзя сравнивать. Это я его очеловечила. Я решила, что он, как и обычный мужчина, чувствует и осознает мои чувства. Но это не так.

– Уна. – тихо позвал меня демон. – Мы можем поговорить?

– Не подходящее время, не находишь? – сбивчиво ответила я, испугавшись, что он как-то прочитал мои мысли.

– Ты невыносима. – он остановился, схватив меня за запястье, позволяя остальным отойти подальше. Помолчав минуту, Мали продолжил. – Я всего лишь хотел извиниться. Не знаю, что на меня нашло тогда, в моей каюте. Это непра-

вильно.

– Серьезно? – ухмыльнулась я.

Мали зарычал и отпустив мою руку, отвернулся.

– Я не понимаю почему рядом с тобой я закипаю от злости. Ты выводишь меня одним взглядом. И в то же время...

Он резко замолчал. Я не видела его лица, не могла понять, что он чувствует и что хочет сказать. Его белоснежные крылья подергивались в такт его дыхания, возвращая меня в воспоминания о том самом вечере. Рука рефлекторно потянулась к нежной коже на шее, но опомнившись, упала, мимолетно схватив лишь пустоту.

– Я не знаю, что с тобой происходит, Мали. – услышав свое имя он вздрогнул. – Мы не настолько близко знакомы, но не стоит себя винить. Скоро все закончится. Ты, как и обещал, вернешь меня домой, и вы заживете привычной жизнью. Ты вскоре забудешь обо мне и всем, что произошло. Я не злюсь на тебя.

Он резко повернулся и с удивлением посмотрел на меня. Глядя на его красивое лицо, такое милое и в то же время суровое, я понимала, что меня тянет к нему, но это всего лишь физическое притяжение, не более. Безумно хотелось прикасаться к нему, почувствовать его запах, но больше нас ничего не связывало.

– Нужно поторопиться и догнать остальных. – я отвернулась и зашагал в сторону вояжеров.

Мали в один шаг настиг меня и обхватив плечи руками,

сильно прижал к груди. Как ребенок, уткнувшись в шею губами, он прошептал:

– Мне сложнее бороться с этим, Коу Манна. Ты будоражишь все во мне. Каждая клетка моего тела жаждет тебя...

– В моем мире это называют страстью. – улыбнулась я. – Захочу развлечься или расслабиться, обязательно приду к тебе, а пока, ты взрослый мальчик и знаешь, что с этим делать.

Он резко развернул меня к себе лицом и заглянул в глаза.

– Лучше тебе не знать, что я хочу сделать с тобой. – сбивчиво заговорил он.

– Возьми себя в руки. Нам нужно спасти Лиандре. Сейчас это самое важное. Развлекаться будешь...

Я не успела закончить. Мали впился в мои губы и жадно, задыхаясь, поцеловал. Я не ответила на поцелуй и борясь с желанием обнять его и раствориться в мгновении близости, опустила руки, понимая, что если поддамся порыву и прикоснусь к его мягкой щеке, нежным пухлым губам, то не смогу отпустить. Будет больно, мне нужно избавиться от этого чувства до того, как оно пустит корни.

Спустя минуту, осознав, что я не отвечаю на поцелуй, он шумно выдохнул и отстранился.

– Неразумный человек оказался разумнее меня. – с ноткой отчаяния улыбнулся он. – Ты права. Это зов плоти. Нам лучше держаться друг от друга подальше.

Он быстро зашагал в сторону вояжеров, а я, постояв в ти-

шине ночи, гулко выдохнула, взяла одну дрожащую руку в другую, пытаясь успокоиться и пошла за ним.

– Зачем пришли? – раздалось шипение в моей голове, после того как я поравнялась с Флуксой.

12...

Я остановилась и осмотрелась. Никого. Сделав шаг, опять услышала шипение.

– Вы слышите его? – мой шёпот слился с сопением Флуксы. – Нам нужна помощь! – закричала я в притихшие джунгли.

– Какого черта, Уна, – заворчал Мали, – в этих джунглях не стоит привлекать к себе лишнее внимание.

– Помощь? Как интересно. – вновь зашипело в голове, вибрируя во всем теле. – Человек. Забавно. Подойди дитя.

Существо странно разговаривало, делая огромные паузы между словами, будто ему сложно говорить.

– Ты что-то слышишь, Уна? – тихо спросила Флукса.

Я сделала пару шагов, но Санг остановила меня и прислушалась:

– Что там?

– Кто-то просит подойти.

Она мягко придержала мою руку не давая ступить и шага:

– Не двигайся. Я ничего не вижу и не чувствую. Оставайся на месте.

– Она меня не остановит, как и твой рогатый дружок, – шипяще засмеялся голос в голове. – Так и не научилась разбираться в людях, Уна.

Мои глаза уловили мимолетный всплеск голубого света. Множество рук, будто змеи, заструились между деревьев и с легкостью подхватили нас, слегка сжав между большим и указательным пальцами. Мощное человеческое тело, небесно-голубого цвета змеей извивалось в пыли тропы, поднимая в воздух удушливый песок. Я закашлялась. Никто не ушел от незнакомца: Мали лишь дернулся в попытке защитить нас, но хватка усилилась, и мы услышали хруст; Флюкса безрезультатно нагревала тело, дергаясь как муха в паутине, а Фум пытался просочиться серым дымом сквозь пальцы. Я обмякла, последовав примеру Санг.

– Мы не хотим проблем, нам нужна помощь. – обратилась я к нему.

– Хм, бесстрашное дитя. – хмыкнуло существо. – И что же вам нужно?

– Мы ищем Озеро жизни. – услышала я испуганный голос Флуксы.

– Наш друг сильно ранен. – начала я, но существо не дослушав, одним быстрым движением бросило нас на землю, щелкнуло пальцами и вспыхнув голубым пламенем, предстало в новом облиции. Человеческое тело, оканчивающееся толстым змеиным хвостом, увенчанным металлическим наконечником, отливало синевой. Красивое вытянутое лицо с утонченными чертами, выделял высокий лоб, украшенный красной точкой посередине. Чувственные пухлые губы растянулись в красивой улыбке, оголяя идеально ровные белые

зубы.

– Ему нужна помощь, вода Озера жизни может помочь. – глядя в красивые янтарные, почти красные глаза я молила всех богов, чтобы он помог, а не прикончил нас на месте.

Рыжеволосый окинул взглядом присутствующих, задержавшись ненадолго на тигре, затем поправил двух змей, словно браслеты обвившие его запястья и в упор посмотрел на меня. Кобра на его шеи, как причудливое ожерелье, то раздувала капюшон, дергаясь в моем направлении, то успокаивалась замирая.

Он приблизился и принюхался, слегка прикрыв глаза.

– Я помогу вам, – резко распахнул он глаза и, улыбнувшись, подмигнул. – Но при одном условии.

– С чего такая щедрость... – капитан, не успев договорить, рухнул на землю.

– Беседовать я буду с человеком. Если еще раз услышу тебя, адский пес, верну туда, откуда ты вылез. – громкий голос звенел сталью. Помолчав, рыжеволосый опустил руку и вновь обратился ко мне, потеряв всякий интерес к Мали. Приобняв за талию, улыбнулся обворожительной улыбкой. Капитан, поднявшись на ноги, дернулся, но резко остановился, словно врезавшись в невидимую стену. Я чувствовала небывалую мощь, рвущуюся из мужчины.

– Меня зовут Фонт. – мужчина провел носом по моей шее и его змеи дернулись.

Пытаться освободиться из объятий не получалось, и по

меньшей мере выглядело глупо, он с силой удава держал меня в кольце рук. Змеи, последовав его примеру, обвили мою шею, талию и грудь. Почему каждый здесь норовил облапать меня не укладывалось в голове. Чувства неловкости и страха куда-то испарились, оставив лишь безразличие и покорную смиренность. Надежда вернуться домой живой и невредимой умерла уже давно. Единственное, что мне оставалось, приспособливаться и выживать, пытаюсь уберечь себя и тех, кто стал мне дорог.

– Я разрешу вам пройти в воды Озера жизни и помогу восстановиться вашему другу... – щелкнув пальцами он перенес нас к белоснежному, украшенному золотыми змеями шатру, стоящему на берегу нереально красивого озера. Гладь искрилась, отбрасывая солнечных зайчиков. Свежий аромат влаги с легкой примесью ряски, будоражил и призывал окунуться. На противоположном берегу виднелся пологий берег, с крупными деревьями, обвившими корнями все пространство и кронами, пронизывавшими облака. Послышался всплеск и тихое пение птиц.

– Если прекрасная Уна согласится провести одну ночь в моем шатре, я помогу.

Вояжеры разом выдохнули, а я с ужасом молча смотрела на него с широко открытыми глазами, не веря в то, что только что услышала. Санг возразила, ссылаясь на гуманность и мою честь, но Мали смерил ее гневным взглядом, и она замолчала.

– Тронешь ее... – демон успел сделать один шаг, прежде чем согнуться пополам и снова упал в песок, корчась от боли.

– Не смей! – прорычала вампирша. – Я...

– Что? – засмеялся Фонт, заставляя птиц в округе сорваться с насиженных мест и улететь подальше от источника звука. – Ты мелкая букашка, которую я могу стереть в порошок, не прикладывая ни малейшего усилия. Ты не успеешь и вдоха сделать как превратишься в пыль. Я есть Фонт, начало и конец, создатель и разрушитель! – увеличиваясь в размерах прогремел он, посмотрев на демона.

В небе прогремело и мгновенно затянуло серыми тучами. Свет будто померк, уступая место тьме и удушливому страху. Резкие порывы ветра трепали волосы и, казалось, душу. Воды озера почернели и забурлили, подсвечиваясь красным из глубин.

– Я никак не могу понять, ты настолько бесстрашен или безнадежно глуп. – голос Фонта вырвал меня из липких лап паники.

Засмеявшись вновь, он вернулся в прежний рост, и непогода тут же прекратилась. – Выбирай человек. Ночь в моем шатре или я убью вас всех.

– Разве это выбор? – прошелестел Фум.

– У нас есть редкие вещи и деньги, все, что пожелаешь. – плакала Флукса.

– Я хочу Уну. – веселился мужчина, поглаживая впадинку между моих ключиц большим пальцем.

– Зачем тебе это? – дрожащим голосом попыталась я сдержать слезы.

– Слишком долго я не видел людей и соскучился по вашим женщинам. – он закатил глаза от удовольствия.

– Уна, нет. – прохрипел Мали, пытаюсь подняться.

– Подумай. – будто змей искуситель прошелестел Фонт. – Одна ночь и твои друзья останутся живы. Любимый тигренок поправится и жизнь пойдет своим чередом.

– Откуда ты знаешь? – по моей спине прошел холодок.

– Я знаю все, голубоглазка. От меня не скрыться. Если будешь вести себя хорошо, расскажу секретик, где находится твоя мать. – он сладко улыбнулся.

– Что? – кровь покинула мое лицо, хлынув в бешено бьющееся сердце. – Я... согласна.

– Вот и замечательно, отважный человек.

Меня почти вырвало. Слезы текли по щекам и не в силах сдержать истерику, я разрыдалась.

– Нет! – закричала Санг, отголоски криков остальных я слышала уже в шатре. Фонт, подхватив меня на руки, змеей метнулся к своему пристанищу и за пару секунд оказался внутри.

– Возьми меня, Фонт. – слышала я истерические ноты в голосе Санг. – Я выполню все твои извращенные фантазии! Можешь делать со мной все что вздумается, прикончи если пожелаешь!

– Санг, прекрати! – рявкнул на нее Мали. – Она сделала

выбор.

– Да пошел ты! – взревела вампирша. – Как ты можешь спокойно смотреть на то, как она отдает тело и душу за наше спасение. – замолчав, через некоторое время она закричала, срывая горло. – Прошу, не трогай ее!

«Все же я не безразлична ей» – эта мысль грела душу, но не могла заглушить страх перед предстоящей ночью. Я рыдала, захлебываясь ужасом. Хотелось провалиться сквозь землю или испариться, будто утренний туман с приходом солнца.

В просторном, светлом и уютном шатре, голову дурманил терпкий аромат благовоний, манящий прилечь и отдаться в объятия Морфея. Фонт проскользнул в центр помещения и аккуратно, как драгоценность, положил на огромную мягкую кровать. Я осмотрелась в поисках чего-то тяжелого или острого. Пол, устланный пестрыми коврами и заставленный грудой резных сундуков, источал запах дерева.

– Уна, не плачь, прошу. – тон голоса Фонта изменился, стал более мягким и теплым. – Я сейчас вернусь, и мы поговорим, не наделай глупостей, хорошо?

Он юркнул к выходу и исчез, оставляя меня наедине с мрачными мыслями. Он долго не появлялся, потому что слезы мои успели высохнуть и немного успокоившись, я поднялась. Обошла неестественно большую кровать, стоящую посередине комнаты. Ударилась об угол стола, стоящего неподалеку, и развернула поднос с фруктами, наделав много шу-

ма. «Молодец Уна, как всегда грациозна» – отругала я себя мысленно. Прокралась к выходу из шатра и поборов страх, подняла полог. Санг стояла на коленях перед Фонтом, обратив лицо к небу.

– Перестаньте вы так убиваться. Я не причиню вреда, возможно ей даже понравиться, и она захочет остаться здесь навсегда. – глядя на Санг он продолжил. – Ты требуешь невозможного от капитана Мали, Санг. Мадовцы не способны на сочувствие, разве ты не в курсе? Я тысячу лет не видел людей, жутко соскучился, прости. И запомни, даме не подобает стоять на коленях перед мужчиной, даже таким как я.

Он подмигнул девушке и подхватив Лиадре на руки, двинулся к озеру, продвигаясь на глубину, пока полностью не исчез под водой.

– Сделай хоть что-нибудь! Он уничтожит ее, втопчет в грязь все доброе, что есть в ней. Она никогда не будет прежней. – Санг трясла Мали за плечи. В ответ он, не моргая молча смотрел на нее.

Я отпустила полог и отошла. Меня била мелкая дрожь. Страх вернулся и сковал каждую клетку. «На что я согласилась» – стучало в висках. Слезы вновь текли по щекам, оставляя привкус соли на губах. В таком состоянии меня и увидел Фонт, вошедший в шатер. Тряхнув мокрыми длинными рыжими волосами, поправив шевелящихся змей на руках и ногах, ласково пропел:

– А твои друзья неугомонные. Пришлось немного схит-

ритель, чтобы успокоить их. Ну вот, все лицо распухло. – он присел на корточки рядом со мной и приподнял мою голову за подбородок. – Да не волнуйся ты так. Они целы и невредимы, ну может быть демона слегка потрепало. Не люблю я их род, уж прости.

Громкий басистый смех разлетелся по всему шатру. Фонт с легкостью, не переставая улыбаться, подхватил меня на руки и перенес на кровать.

– Им повезло, что они тебе нравятся, красавица, иначе я избавился бы от них.

Отойдя к столу, он быстро наполнил ребристый бокал из фиолетового матового стекла на толстой ножке и вернулся. По шатру разнесся аромат спелых яблок и ванили.

– Да не трясись ты так. Я не кусаюсь. Вру. Еще как кусаюсь. – засмеялся он. – Я такой страшный?

– Нет. – мысли путались, к горлу подступил ком. Я прокашлялась, отгоняя вновь пробивающиеся слезы и растерла ушибленную коленку. – Совсем наоборот.

– Ты поранилась? – внимательно подметил он и в миг оказался рядом, рассмотрел синяк, начавший проявляться темно бурым пятном и аккуратно прикоснувшись к коже вокруг ушибленной коленки, подул. От его касаний и близости, меня затрясло сильнее. Пришло осознание, что последует за его прелюдией и игрой со мной, и что буду чувствовать в течение всей последующей жизни. Смогу ли жить с этим. Фонт, убедившись, что моя нога в порядке, как преданный пес сел

на пол рядом с моими ногами и, положив голову на колени, коротко вздохнув, посмотрел в глаза.

– Тебе нечего бояться, голубоглазка. Твои друзья на дальнем берегу озера, под присмотром моих пташек. Отсыплются. Вояка жив и здоров, пока правда без сознания, но это и к лучшему, представляю, что он тут устроил бы. Лиандре отличный воин, замечательный друг и бесподобный отец. Мне он нравится, не то, что рогатый. Скажи, что ты в нем нашла? Ладно, в любом случае, у нас с тобой вся ночь впереди. Чем займемся?

Фонт засмеялся, запрыгнул на кровать, откинувшись на подушки и подложив руки под голову, внимательно посмотрел на меня. От неловкости и страха, я не знала куда деться.

– Расскажи мне красавица, как тебя угораздило вляпаться в столь мутную компанию и попасть на глаза сильным тринадцати миров?

– Меня похитили. – прошептала я. – Выкрали и выбросили будто мусор. Не понимаю, зачем. Кому я могла понадобиться. Ты знаешь все, расскажи.

– Жаль, но не могу. Даже у меня связаны руки. – он улыбнулся, провел пальцем от щиколотки до раненого колена и боль ушла. – Устав вояжеров нерушим, но здесь задействована сила иного рода. Сила, способная уничтожить даже бога. Я вижу все, но что-то не доступно мне, будто спрятано пеленой. Прости, как бы сильно мне не хотелось рассказать тебе правду, я ограничен. Но помни, судьбу не способен обой-

ти никто.

В голове вертелась тысяча вопросов, но ни один из них я не осмелилась задать. Меня не отпускал ужас предстоящего. И словно услышав мои мысли, он привстал, и тепло его руки разлилось по спине. Пройдясь между лопаток, аккуратно обхватив шею, Фонт притянул меня к себе и мое сердце бешено забилось в груди, шумно отдавая в голову.

– Не бойся меня, Уна. Я хочу расслабиться и вспомнить какого это, быть рядом с человеком.

Не дождавшись ответа, он устроил мою голову на груди и положил подбородок на мою макушку. Меня охватила настолько сильная дрожь, что казалось, я прыгаю на кровати. Фонт грустно вздохнул, поднялся и отошел к столу, будто нарочно ограждая себя от меня.

– Шутка затянулась, прости. Хотел развеяться, вспомнить прошлое, совсем растерял сноровку. Раньше я жил в мире Каништ, в твоём мире Уна. Меня почитали как бога, осыпали дарами и строили храмы в мою честь. Человеческие женщины умоляли меня о ночи с ними, а ты трясешься как будто я съест тебя хочу.

– Прости. – прошептала я.

– Не стоит. – заулыбался он. – Физическую близость со мной ты бы пережила, но не оправилась бы никогда. После меня земные мужчины кажутся пресными и неумелыми. – хмыкнул он, прикрыв глаза и сладко улыбаясь. – Твои друзья не зря переживают. Они думают, я воспользуюсь твоим

телом, глупцы. Мне не интересна физическая близость.

Он прошел к стоящему рядом с кроватью плетеному креслу, присел и налив два бокала вина, протянул один мне.

– Мне скучно. – грустно вздохнул он. – Отец обманом заманил меня сюда, обязав охранять озеро, лишив дома и семьи.

– Почему? – с интересом спросила я.

– Я маленький винтик в механизме вселенной и обязан выполнить предназначение. Я знал, что доверять отцу глупо, но все равно повелся. Не зря же его называют богом обмана в твоём мире.

«Бог обмана?» – я не успела осознать сказанное, как Фонт продолжил:

– Прости меня за эту маленькую шалость, я хотел поселиться... и позлить Мали. Он дико заносчивый мадовец, тебе не кажется?

Я улыбнулась, вытирая слезы, полностью успокаиваясь и вскоре рассмеялась. Фонт с удивлением засмеялся в ответ.

– Чертов демон меня называет избалованной.

– Ох уж эти мадовцы. Думая о власти и вечных завоеваниях, забыли, как ухаживать за красивыми девушками.

– Эээ, не думаю, что он пытался ухаживать. Скорее сдерживал порыв не прикончить меня на месте.

От души просмеявшись и сбросив напряжение, мы замолчали. Первым молчание нарушил Фонт:

– Не волнуйся за будущее, оно прекрасно. Ты отравля-

ешь жизнь постоянно думая о том, что произойдет или произошло бы. Поверь, судьба плетет жизнь каждого медленно, но верно. Позже, оглянувшись, ты поймешь, что все произошедшее с тобой случилось не зря и вело к счастью. Наслаждайся моментом, ведь каким бы он не был, плохим или хорошим, он имеет свойство заканчиваться и уходить безвозвратно.

– Я не знаю. Все очень сложно и страшно. – что сказать божеству, которое видит твое прошлое и будущее.

– Доверься мне, тебя впереди ждет прекрасное будущее. – его лучезарная улыбка светилась теплотой.

– Расскажешь, где моя мама? – я шумно выдохнула.

– Она в чертогах ада. Не волнуйся за нее. В вашем мире это место считают обителью зла, с пытками грешников, но это не так. Ад всего лишь тюрьма, и сидят в ней не только самые опасные существа, но и неугодные сильным тринадцати миров.

– Как мне освободить ее?

– Тебе помогут, доверься случаю. Выдохни. – немного помолчав, он встал с места. – Иди сюда.

Аккуратно присев на кровать, Фонт обнял меня за плечи и притянул к себе. Его кожа казалась неестественно горячей, от чего я как шоколад на солнце, расплылась в крепких объятиях. Зевнула. Он загадочно улыбнулся и помолчав некоторое время спросил:

– Как поживает старый добрый Венау?

Я долго рассказывала о земле, о прошедших изменениях и устройстве современного общества. Его глаза светились любопытством и легкой печалью так, как будто слушал истории о старом добром друге, которого не видел слишком давно. Внимательно дослушав, он начал рассказывать о былом времени и приключениях в моем мире, но сон нещадно накрыл меня, настырно закрывая глаза и расслабляя тело.

– Спи голубоглазка. Не ровен час, твои друзья подумают, что я и впрямь ублажал тебя всю ночь. – улыбаясь, он потцовски погладил мои волосы и поцеловал в макушку.

– Может быть есть способ вернуть тебя домой? Жить в одиночестве среди непроходимых джунглей, то еще удовольствие. Я могу помочь? – сонно проговорила я.

– Решение всегда есть, дитя. Ты уже помогла мне, большего и не нужно. Спи, завтра тебя ждет долгий путь.

Я устала бороться со сном и отдалась ему полностью, чувствуя спокойствие и умиротворение. Не знаю, что так повлияло на меня, присутствие божества рядом или его природный магнетизм, последнее что я почувствовала засыпая, ощущение, что наконец обрела дом.

11...

Незадолго до рассвета я вышла из шатра и вдохнула терпкую прохладу, исходящую от озера. Россыпь звезд начинала тускнеть, но не смогла растерять шарма. Словно зачарованная я подошла к спокойной глади воды и не думая ни минуты погрузилась в магическую красоту небесных светлячков, отражавшихся в водах озера Жизни. Сама свежесть сомкнулась вокруг тела, приятно остужая разгоряченную кожу. Чувство невесомости и внутреннего баланса поднялись из недр моей души и разлились от кончиков пальцев до кончиков волос.

Сквозь ветви деревьев на другом берегу озера пробились первые лучи солнца, озарив легкую дымку, кружевным ковром раскинувшуюся над водой. Цикады перестали трещать, уступая место ласковым трелям птиц и гомону неизвестных животных в глубине джунглей.

«Фонт прав. Вскоре, с помощью вояжёров, я вернусь домой, и заживу обычной жизнью. Команда что-то скрывает, но как мне кажется, действительно волнуется за меня и искренне хочет помочь, даже Фум пытался вступить за меня перед божеством» – плавая в нежных водах, чувствуя небывалую легкость и покой, я убедила себя, что все наладится.

«Неделю назад я жила обычной жизнью. Ходила на ра-

боту, встречалась с подругами и строила планы на будущее с мужчиной мечты» – думала я с нежностью рассматривая каждый уголок неизвестного мне мира. Я чувствовала нарастающую любовь к нему, прорывающуюся из глубин сердца. Безусловная любовь к этому миру, не поддавалась логическому объяснению, на которое я опиралась всю жизнь, поэтому я отдалась чувствам и эмоциям и впустила ее в сердце.

Природа просыпалась, а вместе с ней проснулись и вояжеры. Рык злости и отчаяния разорвал утреннюю тишину. Вскоре появился обладатель столь грозного голоса, всклокоченный, испуганный и весь в пыли, он бросился ко мне, не обращая внимания на воду:

– Малышка, ты как? Он что-то с тобой сделал?

Лиандре взял мое лицо в ладони, пытаясь сдержать дрожь. Остальных членов команды рядом не оказалось. От Фонта я узнала, что ему пришлось усыпить их с помощью специальных птиц, охраняющих озеро.

– Ты жив, это главное, тигренок. Я в порядке. – ласково улыбнулась я ему, накрыв его руки.

– А настроение у тебя отличное, я посмотрю. – злобно фыркнул Мали, оказавшись рядом. – Понравилось?

Его заносчивость и гордыня больше не трогали. Ночь в дружеских объятиях Фонта словно изменила меня, а воды озера обновили и очистили, помогли смотреть на мир без вуали печали и ненависти ко всему.

– Чувствую себя замечательно. – хмыкнула я.

Он зарычал, оголяя острые зубы и мгновенно исчез. Рядом появилась Санг и остальные члены команды. Пришлось покинуть ласковые воды озера. Первое, что я почувствовала – приятное тепло и легкое прикосновение ветра. Санг возникла рядом неожиданно и, не раздумывая, бросилась ко мне в объятия. Я радовалась каждому из них, но отпустить мягкую руку Лиадре так и не смогла.

Фонт предложил нам позавтракать, но сославшись на недостаток времени, мы отказались и отправились в путь.

– Держи, – протянул он мне заколку в виде полумесяца, застрявшую в густой копне волос перед тем, как отпустить в дорогу. – Если вдруг тебе понадобится помощь, ну или соскучишься, сломай ее и брось на землю. Я приду.

Как ребенка, погладив меня по голове, со словами «Буду скучать», он проводил нас до развилки. Назад возвращались так же, как и пришли. Быстро шагая сквозь джунгли по натоптанной тропе, мы вскоре оказались у реки.

– Ты всю дорогу молчала. – Санг подошла тихо и отбросив завитушку моих волос, погладила щеку. – Ты в порядке?

– Все хорошо. Спасибо за заботу.

– Мне так жаль. – оставив вещи на берегу, подошла к нам Флукса.

– Я знала на что шла. – улыбнулась я, потрепав Санг по плечу и ласково глядя на синюю. – Скоро нам придется попрощаться, поэтому хочу сказать вам кое-что.

Обернувшись, пыталась найти Лиадре и Мали, но за спи-

ной нервно посапывал только Фум. – Мы знакомы чуть больше недели и всякое бывало, между нами, но знайте вы очень дороги мне. Я успела привязаться к каждому из вас и благодарна за все. Я искренне надеюсь, что вы не забудете меня и сможете навещать время от времени.

– Искорка... – выдавила Санг. – Я, мы...

Она споткнулась на полуслове и опустила голову.

– Все будет хорошо. Заработаете денег и почините Слейпнир. Продолжите путешествовать между мирами. – я заулыбалась, стараясь держаться непринуждённо и контролировать норовящий сорваться голос. – А я продолжу влечить обычную скучную жизнь.

– Мы должны тебе кое-что сказать. – нахмурилась Санг, а я лишь обняла ее и улыбнулась.

– Спрячься за мной. – девушка резко завела меня за спину и зашипела, как кошка.

Из-за ее плеча показалось множество существ, отдаленно напоминающих огромных медуз, раскачивающихся на тонких ножках, издающих странные писклявые звуки, похожие на свист чайника.

– Госпожа. – пропищало существо, находящееся в самом центре толпы. – Мы так рады, госпожа. Просим вас, почтите нас присутствием на празднике.

– К кому вы обращаетесь? – Флукса сделала шаг назад, прикрывая меня со спины.

– Госпожа. – протяжно запищало существо и направило к

нам тонкие щупальца. – Это великая честь, прошу вас.

Множество щупалец потянулись со всех сторон, загнав нас в кольцо как стадо овец. Мы прижались друг к другу спинами и в оцепенении ждали, что будет дальше.

– Госпожа, не бойтесь нас. – хором заговорили они, аккуратно дотрагиваясь до открытых участков моей кожи.

– Что происходит? – начала переживать я. «Из одной передраги попали в новую. Как весело» – засмеялась я про себя.

– Не знаю. – Санг выглядела удивленной.

– Это мармоки и они приглашают тебя на праздник Жизни, Уна. – голос Фума прозвучал как-то неожиданно и резко. – Мы можем отказаться, но они не отстанут. Убивать их ты вряд ли разрешишь.

– Никаких убийств! – пискнула я.

Как только я кивнула в сторону центрального существа в знак согласия, «медузы» подхватили нас и понесли сквозь джунгли в неизвестном направлении. Двигаясь вдоль реки, без усталости почти на закате мы достигли небольшой деревушки, умело спрятанной в самой глуши. Деревня состояла из нескольких десятков маленьких деревянных домиков с соломенными крышами и круглой площади, устланной брусчаткой. В середине площади горел огромный костер. Чуть поодаль расположился староста деревни, которого я с легкостью узнала по короне, сделанной из пальмовых ветвей и цветов. Он восседал на высоком стуле во главе стола, полу-

кругом поставленного по кроям площади. Вся эта картина напоминала сход индейцев, обсуждающих стратегию нападения на янки. Рядом со старостой сидел Лиадре и что-то громко доказывал одному из существ.

– Какого черта? – с раздражением спросила Санг, обращаясь к тигру.

– Ничего важного, а что не так? – заботливо спросил Лиад, слегка охмелевший.

– Могли предупредить нас. – шипела Санг на ухо Лиадре.

– Они безобидны, бестия. К тому же времени не хватило. – он икнул и опрокинув очередной кубок, расплылся в слащавой улыбке.

– Интересно чем это вы были заняты, – Санг угрожающе нависла над Лиадре, но он будто не замечал этого. – Напились, пока нас могли разделать как свиней? Где Мали? Я его собственноручно придушу.

– Мы знали, что вы в порядке. Тем более господин любезно согласился провести нас до замка Вишневого короля на рассвете. – Лиадре пожал старосте щупальцу.

– Двигаться ночью сквозь джунгли опасно. – подтверждая слова тигра, пропищал староста. – Переночуйте, а завтра мы проведем вас. Госпожа согласилась почтить нас присутствием и остаться на праздник, так что прошу, располагайтесь.

«Какой замок? Что за Вишневый король? Почему Госпожа?» – голова шла кругом. Меня, так и не осознавшую происходящего, усадили рядом со старостой, во главе сто-

ла. Флукса без стеснения уселась рядом и принялась за угощения, со скоростью урагана поедая творог, сыр и лепешки. Стараясь прожевать все разом, она промямила:

– Они бессмертны, живут в этих лесах обособленной группой и скрываются ото всех.

Санг села рядом с Лиадре, а Фума усадили на край, между двумя активными мармоками, не дающие ему и слова сказать. Мне протянули деревянный кубок. Я принялась.

– Самогон? Не может быть. – ударив кубком о кубок Флуксы я одним глотком осушила его. – Не люблю крепкий алкоголь, но самогон местного производства, что-то с чем-то.

Девушка засмеялась и повторила за мной.

– Такого напитка ты не найдешь нигде. Это фирменный рецепт мармоков. Так что наслаждайся. – сморщилась синяя, осушив кубок до дна.

Сделав глоток, я почувствовала, как мое тело расслабилось и растеклось по стулу. Горячая волна разлилась по всему организму, оставляя приятное пшеничное послевкусие, с легкой горчинкой и толикой шоколада. Стемнело. Чуть поодаль от основного костра, вспыхивая яркими пятнами, то тут то там загорались более мелкие. К основному же костру принесли деревянное колесо с черепом животного, на вид лошадиного.

– Мали так и не появился? – тихо спросила я Санг.

Она отрицательно покачала головой.

«Он разозлился. Не знай я, что мадовцы не способны на

проявление чувств, подумала бы, что ревнует. Это невозможно. Скорее всего взыграло чувство собственности или злость на Фонта. То, как он поступил с ним при всех, задело бы чувство достоинство любого» – глядя на горящий костер, тянущийся к небу, я призадумалась. Жар доходил до стола беспощадно заставляя мое лицо гореть. Веселый гомон и писк разносился по поселению. Царила атмосфера домашнего праздника. Справа зазвучал бой барабанов, разлилась трель духовых инструментов, зазвучали струнные, сплетаясь в магическую мелодию, окутывая темнеющее небо тайной.

На душе стало легко и захотелось танцевать. Опрокинув очередной кубок, подхватив Санг и Фума под руки, я настойчиво потащила их к костру. Активные движения, хороводы и прыжки слились в вереницу завораживающего танца. Фум сопротивлялся, но недолго. Ухватив его двумя руками, мы закружились в центре небольшой, но очень шумной группки мармоков. Натанцевавшись до боли в ногах, я рухнула на траву рядом с Лиадре, непрерывно смотрящим на полыхающий костер.

– Не скучай, тигренок. – засмеялась я и потянулась за стоящим рядом кубком.

– Мне приятно слышать это от тебя. – улыбнулся он. – Я рад, что тебе лучше...

Он вдруг замолчал на полуслове. По мягкой пушистой шерсти скатилась слеза, блеснув от вспышки костра и всхлипнув как-то по-детски, обнял меня, уткнувшись в ви-

сок. Простонал:

– Я не смог помочь тебе, маленькая, я же обещал. Прости, прости меня... – его язык заплетался и разобрать, что она говорит не получалось, но я молчала, давая возможность выговориться и отпустить боль. – Я никчемный муж и отец, потерял всех, кого любил и кто мне безгранично дорог, а теперь и тебя не уберег. Я не отдам тебя никому, пусть мы все погибнем. Моим обещаниям грош-цена.

По моей щеке катились чужие слезы, настолько переполненные горем, что я могла почувствовать горечь во рту. Флюкса подробнее рассказывала мне историю Лиадре о том, как во время войны его призвали на фронт, и он спас миллионы жизней, но не смог сберечь жену и дочь. Армия Борниуса сожгла поселение, согнав местных жителей, как животных на убой, в здание совета. Жгли живьем. Непобедимого генерала войска света не брало никакое оружие и смерть, будто брезгуя, обходила стороной, но с легкостью уничтожило увиденное на пепелище родного дома. Воспоминания о любимых и запах жжённой шерсти – все, что осталось с ним, после той чудовищной ночи возвращения домой с победой.

– Я в порядке, тигренок, – шерсть на загривке оказалась немного жестче и слегка покалывала ладонь. – Он ничего не сделал мне, слышишь? Посмотри на меня.

Я взяла его заплаканное лицо в ладони и нежно поцеловала в щеку.

– Фонт вел себя как джентльмен. Ничего, кроме разгово-

ров и сна на одной кровати не было. Слышишь?

Лиадре моргнул пару раз, смахивая оставшиеся слезы и широко улыбнулся, оголяя острые клыки. Эмоционально он дернулся в мою сторону, поцеловал в нос и хотел что-то сказать, но рядом как черт из табакерки, появился капитан и вырвав меня из рук тигра, дернул на себя:

– Тебе достаточно пить.

– Ну вот, накаркал Лиад. – улыбнулась я тигру, а капитану фыркнула. – Фу какой ты скучный. Не интересно с тобой, пойду найду собеседника получше.

Громко, икнув я сделала шаг, но потеряв равновесие, завалилась в бок и почти упала, но Мали успел подхватить меня за локоть. Лиад куда-то испарился, а демон, мягко усадив меня на траву и аккуратно разложив крылья, присел рядом.

К нам подошла парочка мармоков и аккуратно надела цветочный венок мне на голову. С Мали такой номер не прошел. Стоило одному из мармоков набросить венок на голову капитана, как тот оскалился и щелкнув зубами, сбросил незатейливое украшение, сжигая в воздухе. Схватив нас за руки, и увлекая к небольшому костру, существа соединили наши руки, подтолкнули и заставили перепрыгнуть. Пламя обжигало, но мои щеки горели не из-за огня. Его длинные красивые пальцы, так гармонично сочетающиеся с огромной ладонью, вдвое больше моей, отбивали сумасшедший ритм, нервно барабани по моему мизинцу.

– Прыгайте! – закричали присутствующие.

Капитан со злостью отбросил мою руку и стремительно покинул поляну, не сказав ни слова. Я стояла у костра, глядя в темноту веселой ночи и не собиралась трезветь. «Нужно отпустить ситуацию. Мали мне никто. Я больше не верю мужчинам и надеюсь лишь на себя» – поток пьяных мыслей прервала Флукса, подбежавшая ко мне, в компании Санг. Взявшись за руки, мы закружились вокруг пламени догорающего костра, звонко смеясь и отдаваясь вихрю эмоций на сто процентов. В эту магическую ночь я не хотела думать о том, что будет завтра.

Когда стук барабанов постепенно затих и танцевать больше не было сил, местные с радостью провели нас к большому помещению, сделанному из дерева. Под соломенной крышей лежал ворох ароматного сена, в который я с разбега и с диким визгом нырнула. Рядом грациозно прилегла Санг, разбросав черно-красные волосы по моей руке. В глубине помещения примостился Фум, тихо ворча, пытаясь устроиться поудобнее. Лиандре громко плюхнулся по другую сторону от меня, подняв столп пыли и с наслаждением растянувшись во весь рост, бережно разместил мою голову на плече. Флукса сильно набралась и не смогла забраться выше, поэтому решила лечь у входа. Мали так и не появился. Я изо всех сил старалась не думать о нем, наслаждаясь теплотой ночи и стараясь сохранить драгоценность момента. Почти проваливаясь в сон, я почувствовала когтистую руку Фума на моих волосах и улыбаясь, чувствуя безграничное счастье,

уснула. Окруженная теплом посапывающих существ, ставших настолько родными мне за столь короткий срок, я осознала, что дома, среди семьи. С этим теплым и таким чужим для себя чувством провалилась в сон.

Разбудил меня луч солнца, пробивающийся сквозь отверстие в крыше. Я аккуратно высвободилась из множества рук и вышла на улицу. Подставив лицо просыпающемуся солнцу и слушая щебет птиц, на минуту забыла, что нахожусь в другом мире. Аромат цветов будоражил память, по крупице, как волшебник из шляпы, доставая дорогие сердцу воспоминания о дедушке и летнем времяпрепровождении вместе. Пройдя босиком по утренней росе, обойдя небольшую горку я спустилась к реке, опустила руки в прохладную воду, вдохнула аромат бегущего потока и зажмурилась от удовольствия.

– Не упади, Коу Манна. – услышав мягкий голос за спиной, я потеряла равновесие и упала бы в воду, не удержи меня Мали в последний момент.

Легким движением, в который раз, он ухватил меня за запястье, дернул на себя и не удержав равновесие, упал на траву, увлекая за собой. Я приземлилась на его твердую грудь, обнаженную и блестящую от капель влаги. «Купался в реке?» – подумала я и попыталась встать, но он крепко держал меня в объятьях, при каждом моем движении сжимая руки сильнее.

– Чем больше сопротивляешься, тем больше утягивает. – улыбаясь и выдыхая мне в щеку проурчал он.

Его поведение обескуражило, холодный и злой вчера, сегодня он пылал нежностью и теплом.

– Ты головой ударился? – с раздражением в голосе спросила я.

Мали слегка ослабил хватку и приподнялся на локтях, не выпуская меня из рук. Проведя носом по моей щеке, он гулко втянул воздух и прошептал:

– Я хотел извиниться Коу Манна.

– Прекрати меня так называть. Сдались мне твои извинения. Ты сразу нагадишь в душу, а потом извиняешься.

Я старалась скрыть волнение, но его близость и обжигающее дыхание у уголка губ, сводили с ума. Знал бы он, как сильно я хочу обладать не только его красивым мощным телом, но и недоступным черным сердцем. Он улыбнулся мне в щеку и провел рукой по волосам, запустив в них всю ладонь. Большим пальцем он нежно гладил лоб, вызывая мурашки и дрожь по телу.

– Ты так близко и так далеко. Я так хочу тебя, Уна... – он замолчал и потянулся к моим губам, замер в миге до поцелуя и прошептал. – Коу Манна, мое наваждение.

«Он хочет лишь мое тело» – больно кольнуло сердце. А я наивная размечталась о чем-то большем. Мне стало противно от его прикосновений. «Как же мерзко» – мою мысль прервала Флукса.

– Вот они где! Мы вас обыскались, а они тут обжимаются. Я чуть деревню не разнесла... – причитала девушка, позволив мне переключить внимание Мали на нее и, воспользовавшись моментом, прошипеть ему в лицо – «Не приближайся ко мне больше» – выскользнула я из его рук и побежала в деревню.

10...

Мармоки сдержали слово и провели нас до замка. Мали объяснил вынужденную остановку тем, что нам стоит обратиться за помощью к местному Правителю и рассказать о том, что произошло с Лиадре. К полудню нас оставили на краю леса и долго кланяясь, скрылись из виду. Мы молча, словно похоронная процессия, шеренгой прошли за каменную ограду города и остановились у стражников – трехметровых нагов, скованных медной броней с одноручными секирами на перевес. Из-за массивных металлических ворот, украшенных клыкастыми ящерами, сражающимися между собой, к нам вышел рослый блондин, с жесткими чертами лица и суровым взглядом. Я подметила, что длинноволосый имеет отличную физическую форму и военную выправку.

– Добро пожаловать в Фамозго, столицу и основную резиденцию Монарха Подера. – незнакомец взял мою руку и наспех поцеловав, пригласил следовать за ним. – Меня зовут Фок, рад служить вам Госпожа.

– Мне начинает нравиться этот мир. Все называю меня госпожой. – обратилась я к вояжерам, улыбнувшись и проходя узкими, но богато украшенными улочками. Казалось, весь город собрался поглазеть на нашу разношерстную компанию. Горожане – трёхметровые ящеры, одетые в распис-

ные шелковые одежды, бросали повседневные дела, замечая наше приближение. Должно быть я перестала удивляться происходящему или потеряла рассудок, но внешность местных жителей не пугала меня, наоборот, вызывала умиление. В последнее время я начала замечать живой интерес при перемещении между мирами. Как ребенок ждет чудес и подарков под новый год, я ожидала нового мира и все, что его наполняло.

Петляя, мы вскоре вышли на полупустую городскую площадь, поражающую размерами. Множество белоснежных фонтанов, то появлялись на утопающих в цветах улицах, то исчезали за невысокими заборчиками, сложенными из крупных камней. Журчание воды сливалось с тихим шепотом горожан и тонуло в обилии деревьев крупного парка, окружающего подступы к замку.

Иногда из толпы доносились редкие недовольные возгласы в сторону вояжеров, но на них никто из команды не реагировал, пока в сторону Санг и Мали не полетел помидор. Ловким движением «оленьего рога», таким же незаметным как бросок кобры, вампирша измельчила овощ до состояния пюре.

– Нам здесь не рады. – прошептала я девушке.

– Нам, Уна, – сделала она упор на первое слово, – ты здесь не причем.

– Защитница! – из толпы под мои ноги вывалился мальчишка, лет десяти. Человеческое лицо сияло от счастья. Он

небрежно теребил грязной рукой остроконечные уши и с нелепым обожанием смотрел мне в глаза. «Эльф?».

Санг преградила ему путь:

– Не обращай внимание. В столице безопасно, тебе ничто не угрожает.

– Почему они называют меня защитницей? Санг, что происходит? – тихо спросила я вампиршу.

Она промолчала, опустив голову и проигнорировав мой вопрос. Тревога и подозрения вновь поселились в душе. Я улыбнулась мальчику и подала ему руку. Он испугано отшатнулся, но затем улыбнувшись, вскочил на ноги и помахав маленькой пухлой ладошкой, скрылся в толпе.

Вскоре изобилие зелени и цветов, гармонично соседствующих с двухэтажными красочными домиками, остались позади, уступая место аскетичным одноэтажным казармам и конюшням. Фок кивнул двум нагам, охранявшим вход в огромный средневековый замок и пригласил нас внутрь. Члены команды, казалось, нервничали и пытались скрыть волнение. Санг, всегда спокойная и уравновешенная, дерганно смотрела по сторонам, а Фум никак не мог устоять на месте, безостановочно летая то в одну, то в другую сторону. Ли-адре до боли в костяшках сжимал мою руку, то и дело огрызаясь с Мали. Капитан оставался непроницаемым и спокойным. «Что происходит. Почему они так нервничают?»

Перешагнув порог старинного здания, в котором царил полумрак, мы гулко зашагали за женщиной. Лишь горящие

свечи дрожали на стенах, освещая путь и пропитывая воздух запахом воска и меда. Фок провел нас широкими каменными коридорами, увенчанными высокими потолками и остроконечными окнами и остановился перед двухстворчатыми дверями. Я незаметно взяла Санг за руку и сильно сжала, отчего она мельком улыбнулась мне, подмигнула и прошла внутрь.

В центре огромного зала, украшенного хрусталем и дорогим деревом, стояли длинные медные столы, уставленные красиво сервированными блюдами, за которые усадили всех, кроме меня. Фок элегантно придержал меня под локоть и повел в противоположную сторону от входа. Санг попыталась остановить его, преградив дорогу и приставив «Олений рог» к шее.

– Не волнуйтесь, леди Санг, Уна вернется к вам, как приведет себя в порядок. – спокойно и слегка улыбнувшись, сказал Фок.

– Я пойду с ней. – прошипела вампирша. – И это не обсуждается.

Блондин хмыкнул и галантно указал на дверь. Комната, в которую нас завел Фок, находилась на втором этаже, недалеко от лестницы, поэтому запомнить дорогу не составило особого труда. Оставив меня наедине с Санг, мужчина удалился.

На высокой деревянной кровати, испещрённой замысловатыми узорами, лежало пышное сатиновое платье цвета изумруда, отделанное лиловыми кристаллами, с объемными

батистовыми рукавами. Комната имела смежное помещение – личную ванну, с большим бассейном и бьющими из пасть золотых драконов фонтанами. Мне поскорее захотелось смыть с себя дорожную пыль и расслабиться в горячей ванне, но подозрения не давали покоя.

– Санг, что происходит? – я чувствовала нервную дрожь, с каждой секундой распространяющуюся по всему телу вампириши, державшей меня за руку.

– Черт! – она со злостью пнула ногой хвост золотого дракона, красовавшегося на поручнях ступеней, при выходе из купели. – Прости, Уна. Прости!

– Санг, успокойся. Расскажи мне, что происходит. – я взяла ее за плечи и заглянула в глаза.

– Прости меня... Нас всех. – она отвернулась, стыдливо пряча глаза. – Я не могу описать происходящее. Магия контракта не позволяет. Просто помни, я люблю тебя и все, что я делала и говорила правда. Мое отношение к тебе искреннее.

Я молча вздохнула, обреченно посмотрела на нее и без стеснения сбросив всю одежду, медленно погрузилась в теплую ароматную воду. «Она не расскажет мне, что происходит, но я кожей чувствую, случится что-то нехорошее. Мои подозрения подтвердились. Как говорил дедушка – Бесплатный сыр только в мышеловке. Вот она и хлопнулась, Уна» – закрыв глаза и откинувшись на бортик, думала я.

– Искорка. – хрипло прошептала Санг. – Я всегда рядом. Мой нервный смех, слишком громкий для тишины ван-

ной комнаты, разнесся, казалось, по всему замку, отражаясь от поверхности воды и затихая под высоким медным потолком.

– Вы все обещаете мне безопасность и защиту, быть рядом и поддерживать. – я поднялась, перешагнула высокий бортик и взяла пушистое полотенце. – Но как показывает практика, все, кто обещают мне подобное, либо предают меня и покидают первыми, либо умирают.

Санг не сводила с меня глаз, бесстыже рассматривая с ног до головы, а я осмотрела себя в зеркало, отметив, что сильно похудела за эти дни. Бледная кожа просвечивала будто рисовая бумага, даже не пытаясь скрыть голубые вены, рисующие живые узоры то прячась в глубинах, то поднимаясь к поверхности.

Санг вздохнула, подошла ко мне и отбросив мокрые волосы, взяла за плечи:

– Я сделаю все возможное, чтобы сдержать обещание.

– Это все просто слова... но я верю тебе, Санг. – прошептала я ей в плечо и обняла.

В дверь постучали, заставляя нас нехотя отстраниться друг от друга. «Я почти не помнила матери, но хотела бы, иметь такую как ты, Санг» – подумала я, отстранилась от вампириши и отпустила ее.

Она прошла через спальню и открыла дверь.

– Монарх заждался. Поторопитесь пожалуйста. – блондин взглянул за плечо девушки и остановил взгляд на мне, завер-

нутой в полотенце.

– Прекрати пялиться на нее! – рявкнула Санг, закрывая дверь перед носом Фока.

Недовольно бормоча себе под нос все, что она думает о воспитании местных мужчин, вампирша помогла мне одеться и уложить волосы. Платье сидело идеально, выделяя мои достоинства и скрывая недостатки. Сочетание лилового и изумрудного подчеркивало белизну кожи и алость губ, создавая впечатление весенней цветочной поляны с гиацинтами. «Готовит меня как агнца на заклание» – думала я, глядя на отражение девушки, искусно работающей расческой. Санг собрала мои волосы в высокий пучок, что придало образу некую романтичность.

Под пристальным взглядом Фока мы двигались по коридору, тихо перешёптываясь. Я спрашивала Санг о том, как выглядит местный правитель и какой у него характер, но она лишь отнекивалась, ссылаясь на то, что впервые встречалась с ним.

Мы вошли в тронный зал, заставив присутствующих замолчать. Пройдя к свободному месту, любезно указанному Фоком, я аккуратно присела на край стула, отделанного лиловым бархатом, и расправила подол платья. Лиандре взял меня за руку и улыбнулся. За его спиной я увидела Мали, смотрящего на меня из-под лба и нервно жующего нижнюю губу. «Он похож на маленького ребенка» – улыбнулась я мыслям. Словив мой взгляд, он откашлялся и отвернулся.

В тронный зал чинно вошли три девушки, похожие на людей. Красивые и разодетые в пышные платья и костюмы. Следом за ними, возвышаясь на пару голов, вальяжно шел огромный ящер. Он не спеша подошел к стулу, стоящему напротив меня, небрежным жестом отбросил полы фрака и присел. В зале запахло мускусом и тиной. Запах ненавязчивый и не отталкивающий, заполнил помещение.

Две девушки бесшумно расположились по правую руку ящера, а третья села слева. Стул рядом с ней пустовал. Монарх манерно взял медный бокал, ловко сделал глоток зубастой пастью и посмотрел на меня желтыми хищными глазами с вертикальными зрачками. Животный страх вернулся. Я опять чувствовала себя жертвой, плавящейся под тяжелым взглядом хищника.

– Добро пожаловать, прекрасная Уна. Я заждался тебя. – его шипящий тихий голос шелестом осенней листвы разлетелся по помещению, окутанному полнейшей тишиной. Резко поднявшись с кресла, он подошел ко мне, и взяв за руку отвел на пустующий стул. Легкий шепоток прошелся по залу. Вояжеры непонимающе смотрели на правителя, вернувшегося на трон и посмотревшего на Мали, а затем на Лиандре взглядом, не сулящим ничего хорошего. – Что сподвигло вас заставить меня ждать так долго, капитан?

– Непредвиденные обстоятельства, Ваше Высочество. – спокойно ответил Мали, опередив оборотня, успевшего лишь приоткрыть рот. – Мы потеряли корабль на подлете к

разлому, недалеко от Леса проклятых душ. На нас напал белый дракон.

– Белый дракон? Вы шутите? – засмеялся-закрякал Монарх. – Таких особей не видели два тысячелетия.

– Однако это так. – с нажимом сказал Мали, пристально глядя в глаза ящере.

– Как интересно. – безразлично сказал Подер и чуть помолчав обратился ко всем присутствующим. – Ну что ж. Мы собрались для того, чтобы я мог официально объявить тринадцати мирам, что наконец-то я дождался последнюю, но не менее любимую дочь.

Я приоткрыла рот от удивления и посмотрела на Повелителя. Девушки, казалось, не удивились.

– Какого хрена здесь происходит! – вскочила я. Сердце бешено колотилось и, казалось, вот-вот выскочит из груди. – Мали!

Капитан даже не посмотрел в мою сторону, принимая огромный сосуд с деньгами. Санг и Лиадре будто статуи замерли на месте и с ужасом смотрели на меня. Подер резко откинулся на спинку кресла, его морда изменилась на миг, и я услышала щелчок пасти.

– Вы не сообщили Уне куда везете ее, капитан Мали? Это же зверство. Дитя, теперь ты моя законная дочь. Прости этим нелюдям халатность и неуважение к тебе.

– Дочь? Что происходит? Санг, вы же обещали вернуть меня домой? – предчувствие беды всегда сопровождало ме-

ня, готова к разному повороту событий, но это. На глаза наворачивались слезы, паника подступила к горлу.

– Теперь ты дома, дочь. – улыбнулся ящер.

– Ваше высочество, – прокашлялся Мали, – поздравляю вас с воссоединением семьи, но у меня есть просьба. Я хотел бы оставить кого-то из моих ребят рядом с Уной, хотя бы на первое время, пока она освоится.

– У меня достаточно охраны для обеспечения безопасности моим дочерям, и прислуги, чтобы они ни в чем не нуждались. Подтверждаю выполнение контракта. – Подер потерял всякий интерес к капитану и глядя на меня, бесцветным голосом проговорил. – После ужина можете переночевать, при желании, капитан. Вашей команде предоставят лучшие покои, я об этом позаботился. Завтра утром мой генерал проведит вас к воротам города и больше я не смею вас задерживать.

Лиандре поднял руку и его темная татуировка от запястья до предплечья, испарилась, искрясь и рассыпаясь серым пеплом.

– К тому же вам необходимо подлатать корабль и потратить те деньги, что вы заработали. А для этого вам необходима вся команда. – после недолго молчания, продолжил Подер, оскалив ряд крокодильих зубов в подобие улыбки. Мне стало не по себе от увиденного, а его окружение радостно засмеялось.

– Вы похитили меня из моего мира по заказу и все это вре-

мя притворялись, что везете домой? – я схватилась за сердце, задыхаясь. Мой мир в очередной раз рухнул. Все, кому верила, кого считала друзьями, оказались врагами. – Теперь все встало на свои места.

Лиадре подбежал ко мне, пытаясь помочь, но я оттолкнула его.

– Уна, позволь мне объяснить... – начал он.

– Вы монстры. Я верила вам! – кричала я, задыхаясь.

– Ваше Высочество, позвольте мне задержаться ненадолго и воспользоваться вашим гостеприимством. – обратилась к ящеру Флукса.

– Хм. Я всегда рад женскому обществу и с радостью приму такого гостя у себя. – поднял бокал Подер и вскоре вышел из зала. Вслед за ним последовала вся свита, оставляя меня и вояжеров наедине.

– Вы выкрали меня и продали как товар! Вот чем занимаются вояжеры – похищением людей! Это ваш изначальный план? Зачем? Почему просо не оставили меня в капсуле сна? – сдержать слезы больше не получалось.

– Мы не похищали тебя. – засуетился Лиадре.

– Капсула сломалась. – зашелестел Фум.

– Пришлось импровизировать. – холодно выпалил Мали, доконав меня окончательно.

– Вот почему вы так дорожили мной и оберегали, а я наивная дура приняла вас за друзей и решила, что вы искренне хотите помочь.

– Уна, мы не могли иначе. – Санг сделала шаг в мою сторону. – До знакомства с тобой мы заключили контракт. Нарушить его означало бы смерть для всех нас.

– Зачем тогда втиралась в доверие? Зачем притворялись друзьями? – кричала я захлебываясь.

– Мы не притворялись. – зашептал Лиадре.

– Не врите мне! Не подходите. Я больше никому не позволю обмануть себя. Я... – перед глазами плыло.

– Уна? – последнее что я услышала, встревоженный голос Флуксы.

9...

Очнулась я в той самой спальне, где приводила себя в порядок ранее. Беспокойные мысли и воспоминания минувших дней вернулись. Я чувствовала лишь боль и тоску, и поднявшись с кровати, сама того не желая выглянула в окно. Луна озаряла макушки деревьев, прекрасно освещая огромный парк.

– Как тебя снова угораздило вляпаться в неприятности? – спросила я саму себя. – Как они могли? Так убедительно врать. Ладно Мали, но Лиадре, Санг. Как мне теперь выбираться? Что делать?

Я закрыла лицо руками и заплакала. Мой организм, не переставая воспроизводить все новые порции слез, без устали трудясь не первый час, но вскоре осушив себя до дна, сидя на высоком окне и бесцельно глядя на горизонт, я заметила движение.

Рассветные лучи слегка озарили мощенную красным камнем дорогу и спящий город, раскинувшийся у подножья замка. Вся столица как на ладони. Я потеряла уставшие глаза и заметила машину, проезжающую по дороге напрямик к замку. Гибрид авто 19-го века и римской колесницы. Матовая и черная как ночь, она парила над дорогой, практически сливаясь с предрассветными тенями. Машину сопровожда-

ли демоны, скованные объемной красной броней и сидящие верхом на двуногих ящерах, внешне напоминающих велоцирапторов, превосходящие последних в росте и объеме. Прояхав мимо парадного входа, они, не останавливаясь завернули за угол и скрылись из виду.

«Демоны. Как же я их ненавижу» – подумала я, удобно устроившись в кровати. Мысли вновь вернули меня к Мали и вояжерам. И все же что-то не сходилось. Минуту за минутой я прокручивала события в голове, от вечера похищения до сегодняшнего утра, но пазл не складывался. Лиандре уверял, что не он похитил меня из квартиры и перенес к пещере, но именно там я его и встретила. Допустим, он боялся, что я не смогу довериться и спокойно доехать до пункта назначения, но зачем отключать или ломать капсулу сна. Демон попытался выкрутиться. Проще запереть меня до окончания поездки и не заморачиваться с разыгрыванием этой комедией. Каждый из них казался искренним и честным, даже капитан. Я потеряла разболевшиеся виски и застонала.

– Нужно попытаться поспать, иначе с ума сойду. Возможно, уже сошла, разговариваю сама с собой.

Следующий день меня пытались вытащить из кровати уговорами, вкусной едой и угрозами, но я твердо решила умереть в постели от голода и бездействия. Так прошло двое суток. Из кровати я поднималась для одной цели – посетить уборную, и тут же возвращалась обратно. Флюкса сдержала слово и осталась в замке. Фок сообщил, что пока ее ко мне

не допускают, но скоро мы сможем увидаться. После пожелания всем сдохнуть, меня наконец оставили в покое.

– Долго будешь убиваться по своему несчастному положению? – зашипел Подер, однажды неожиданно появившись на краю моей кровати.

– Я не выбирала такую судьбу. – прочистив горло, прошелестела я.

– Обмануть тебя – неправильно и бесчеловечно, согласен. Но пока ты жива и продолжаешь дышать, не дело голодать и целыми днями валяться в постели. За стенами этого дома огромный новый мир. – Подер раздвинул когтистые лапы показывая размер мира, и я невольно улыбнулась.

– Плюс ко всему у меня к тебе отличное предложение. Думаю, ты не сможешь устоять. – он разгладил складки на одежде и продолжил. – Я обещаю вернуть тебя домой, если ты согласишься поучаствовать в некоторых испытаниях. Обещание в обязательном порядке подкреплю договором, чтобы не осталось сомнений в моей честности.

Я присела на кровати и устало посмотрела на него. Чешуя отливала серебром и местами дыбилась, работая как показатель эмоций. Легкий травянистый запах щекотал ноздри. За дни голодания я сильно ослабла, голова кружилась и меня нещадно мутило.

– Что за испытания? – тихо проговорила я.

– Мой мир и мир мадовцев враждуют со времен разъединения миров. Народ устал...я устал. Нет сил терять подда-

ных, восстанавливать многочисленные разрушенные поселения и жить в режиме постоянной готовности к войне... – он замолчал, словно собираясь с силами. – Потому я собрал вас четверых. Одна из вас – ключ к перемирию, которое спасет мой мир и многие другие. Решение наших многолетних конфликтов – вы. Одна из моих дочерей принесет покой и благополучие как минимум в два мира.

– Можно без предисловий. Какие конкретно испытания меня ждут если я соглашусь на участие?

– Ты теперь моя дочь, я принял тебя как родную. Ты принцесса и можешь делать все, что достойно королевской особе. Мой народ любит тебя. Они ждали твоего прибытия побольше моего.

Я вздохнула, теряя остатки сил и терпения.

– Единственное, о чем я прошу тебя, как и остальных дочерей – поучаствовать в отборе невест на возможность стать женой Правителя мира Мадов.

– Что?! – я задохнулась от возмущения. – Два дня назад один из представителей этих монстров с холодным сердцем и легкой душой отдал меня как товар за мешочек с золотом, и вы всерьез просите меня об этом?

– Дитя, все не так страшно, как звучит. Испытания не сложные, да и тактика у меня отличная, благодаря которой Правитель ни при каких обстоятельствах не остановит выбор на тебе.

– Зачем тогда мое участие? Для массовости?

– Не паникуй. Правителя Мадов найти невесту обязал народ, но они живут тысячелетия и сроки никто не устанавливал. Я же предложил подобрать кандидатуры, и, если одна из них подойдет, прекратить войны между нашими мирами. Его народ кровожаден, заключение перемирия ему ни к чему, но он согласился учувствовать во всем этом только из-за скуки, поставив, как он думал, невыполнимые условия. Он просчитался. – засмеялся Подер. – Я потратил кучу времени и средств, но смог достать самых редких и уникальных женщин в тринадцати мирах. С последней вышла накладка, ее убили гаргульи при попытке побега из Лояхама. Местный правитель не очень-то любит, когда его владения покидают, особенно когда это его родная дочь.

– Он убил собственную дочь? – в ужасе я не могла выговорить и слова, вспомнив отвратительного Гибалина.

Подер кивнул. Я легла обратно, накрывшись одеялом с головой.

– Детка. Тебе непросто, я знаю. – он ласково погладил меня по голове. – Судьба сама привела тебя ко мне, и я верю, что не просто так. Пойми, я потратил на поиски подходящих претенденток пятьдесят лет. Представь мое удивление после того, как похоронив проделанную работу, я начал готовиться к новой войне, как мне вдруг сообщили, что в мире людей есть девушка, отвечающая всем требованиям отбора?

– И что же во мне такого особенного? – с интересом из-под одеяла выглянула я.

– Очень скоро ты узнаешь это, дорогая. – улыбнулся ящер.

– А если он все же выберет меня? – не сдавалась я.

– Этому не бывать. Я продумал каждую мелочь. План сто-
процентный.

– Не убедительно. – с подозрением посмотрела я на него.

– Хорошо, в подтверждение моих намерений, для того
чтобы показать, как я отношусь к тебе, я расскажу, где твоя
мать. По завершению испытаний и оглашения решения Пра-
вителем, я расскажу, где она и помогу вам обоим вернуться
домой.

– Скажи мне, где она и, если не согласишься, я соглашусь на
участие, при условии, что ты сможешь вернуть ее. – Фонт
предупреждал, что мне помогут. Детские мечты, вопросы к
маме и желание обнять родного человека находились сейчас
на расстоянии вытянутой руки. С последними событиями я
совсем позабыла о словах бога.

– Она в чертогах ада. – недолго думая, признался Подер.

Я думала минуту, решая, что буду делать, если план про-
валится.

– Что будет если Правитель все же выберет меня? – дро-
жащим голосом спросила я.

– Ты станешь Царицей и будешь жить в роскоши остав-
шуюся жизнь. После рождения первенца сможешь покинуть
имение и жить свободно где пожелаешь.

– Я буду обязана родить от этого монстра?

– Это обязательное условие любого брака, Уна. Ребенка

будут воспитывать помощницы, если захочешь, как только ему исполнится семь лет, сможешь влиять на правление через ребенка.

– Если откажусь, ты позволишь мне вернуться в мой мир?

– Прости, теперь ты часть моей семьи... – он помолчал немного, пристально глядя на меня. – Рано или поздно я подберу для тебя подходящую партию.

– Когда сможем скрепить наш договор? – вздохнула я, понимая, что другого варианта нет.

– Прямо сейчас. – он по-отечески погладил меня по голове.

– Надеюсь твой план сработает. – выдохнула я.

Спустя час, в небесно-голубом шелковом платье, я вошла в тронный зал в сопровождении генерала Фока и двоих стражников. Придворные служанки потрудились на славу, маскируя темные круги под глазами и неестественную бледность кожи. Платье выгодно выделяло точеную фигуру, а волосы, волнами спускаясь до пояса, ловко скрывали худобу и выпирающие кости.

– Моя дорогая Уна, – Подер поднялся и глядя на меня, обратился к демону, словно созданному из самой тьмы. – Я горд представить вам мою дочь. Дорогая, познакомься с правителем Мадов, Мортом.

Мне стало плохо. Мир покосился и оплыл как пластик на огне, к горлу подкатил ком. Я думала все самое страшное и

опасное осталось позади. «Каких богов я прогневила? Это тот же демон, которого я видела в зале, где заживо жарили Санг» – пропищало мое сознание. Фок придержал меня под руку.

– Она немая? – эфемерное существо, окутанное пламенем, скривило пухлые губы, будто состоящие из раскаленной лавы и обратилось к Подеру. Демон молча наблюдал за происходящим.

– Дорогая, как ты себя чувствуешь? Простите ее невежество, она не так давно прибыла к нам.

Я прошла через весь зал и встала рядом с названными сестрами, без смущения уставившись на Морта. Совсем позабыв о наставлениях Подера не смотреть ему в глаза.

– Простите, плохо спала сегодня. – успокоившись, проговорила я.

Демон поднялся и подошел к нам вплотную, лениво расхаживая взад-вперед, рассматривая каждую из нас словно племенных лошадей. Мне как-то довелось побывать на скотных рынках с дедом, я никогда не спутаю этот взгляд, наполненный предвкушением выгодной покупки. Подойдя вплотную, распространяя аромат спелой вишни и сандала, он внимательно осмотрел мое тело и зло прошипел, ткнув пальцем в ключицу:

– Почему она такая тощая?

– Произошла накладка с ее путешествием сюда, Ваше Высочество. – заволновался Подер. – Дайте нам неделю, и вы

приятно удивитесь...

– Ты разочаровал меня, Монарх. Столько лет собирал претендентов. – выплюнув последнее слово Морт стремительно покинул тронный зал. Вслед за ним, разбрасывая яркие искры, при каждом движении, улетело и существо, а затем и вся его свита.

Стоило ему выйти из помещения, как волна облегчения и тусклого шёпота прокатились по залу. «Мне срочно нужно присесть» – голова закружилась и не подхвати меня Фок, я упала бы на наполированный мраморный пол.

– Тебе нужно поесть. – запричитал генерал.

– Избалованный мальчишка. – зашипел Подер, раздувая чешуйчатые ноздри. – Ничего, подуется, пожалуется мерзкой Теве и прибежит обратно.

Пока Правитель выхаживал по залу, зло ворча и фыркая, я успела вкусно позавтракать, узнать, что Тева, то самое огненное существо, сопровождавшее демона – его верный советник и преданный демон пламени. Жутко заносчивая и капризная, презираемая многими даже больше самого Правителя Мадов. Отправив в рот последнее нежное кремовое пирожное, я почти уснула. Вдалеке, за пределами города слышался грохот. Подер грозно зарычав и пробормотав «Со всем из ума выжил» быстро покинул зал. Я последовала его примеру и под присмотром Фока, вышла в сад. Генерал безмолвной тенью следовал по пятам, помогая при необходимости. Остановившись в тени небольшого дерева, я аккуратно

разместилась на скамейке и закрыла глаза.

– Ты как? – ласково спросила Флукса, присев рядом.

– Тебя это на самом деле беспокоит или ты получила новую миссию? – зевнула я.

– Справедливо. Но я не лгала тебе, когда говорила, что беспокоюсь и буду заботиться о тебе. – грустно выдохнула она. – В отличие от остальных членов команды я не набивалась тебе в друзья и всегда говорила правду.

– Ты хорошо знаешь правителя Мадов? – постаралась перевести неприятную тему я, так и не удосужившись открыть глаза.

– Лично не знакома, но наслышана о его вспыльчивом характере.

– Откуда у него огромный шрам во все лицо?

– Подарок от старшего брата. В борьбе за трон Морт почти потерял глаз и чуть не умер от потери крови. Брат ранил его в плечо и практически разрубил пополам. – улыбнулась она.

– И как он выжил при таких ранениях? – в ужасе я посмотрела на девушку.

– Мадовцев не так-то просто убить, Уна. – улыбнулась она и ласково толкнул мое плечо кулаком. – Они бессмертны и обычным оружием их не прикончить. Скверно выглядишь. Хочешь развеетсяя? – неожиданно спросила она. – Предлагаю прогуляться по городу, я знаю отличное место, где можно попробовать самую вкусную выпечку в королевстве. Ты провела в комнате почти неделю. Прогулка пойдет на поль-

зу. Столица прекрасна, особенно в это время года.

– Я... не знаю, можно. – в присутствии Флуксы меня переполняли разные эмоции. Я не доверяла ей, но злиться долго не могла, как не старалась.

Девушка грустно вздохнула и заглянула в глаза:

– Я обязательно придумаю, как вытащить тебя отсюда, а пока нам нужно покинуть замок. Лишние глаза и уши не нужны.

– Не смей меня, Флукса. Что ты можешь сделать?

– Я не одна, моя команда поможет.

– Я глубоко сомневаюсь. – вздохнула я. – К тому же решение принято, я буду учувствовать в отборе.

– Ты с ума сошла? А если он выберет тебя? Ты не представляешь, насколько жесток мир мадовцев.

– Слишком многое для меня на кону. Риск стоит того.

– Ты думаешь они с рождения ничего не чувствуют, кроме низменных импульсов? – не унималась девушка.

Я с интересом посмотрела на нее, приподняв бровь.

– Во младенчестве их помещают в специальный экстрактор, который выжигает все ненужные эмоции, заставляя сердца черстветь, чернеть и замирать.

«Это бесчеловечно» – думала я, глядя в небо, а в слух сказала. – Я дала согласие, назад ничего не вернуть. Участие – единственно верный шанс на мое возвращение домой, я не упущу его. – продемонстрировав татуировку соглашения с Подером, улыбнулась я.

Мы замолчали, каждая думала о своем. Разнежившись под кроной дерева, укрывающего от полуденного зноя, я облизнула пересохшие губы и первой нарушила молчание:

– Может быть в городе и хороший бар найдется?

Через полчаса я, сопровождаемая суровым Фоком встретила у ворот замка с Флуксой. Подер, без объяснения причин, отказался отпускать меня в город с вояжером. Кто поймет этих королей. Мы прошли улочками, усеянными цветами и диковинной утварью и вышли на городскую площадь, кишашую народом. Фок ушел вперед, разрезая толпу словно нос корабля воду. Народ желал пообщаться со мной, кто-то хотел поглазеть или дотронуться. Такое внимание смущало, а порой пугало.

– Фок, нам нужно в ту сторону. – указала девушка в закоулочек, уходящий резко вправо.

Фок среагировал моментально. Расталкивая зевак, он уверенно вел нас заданным маршрутом. Пройдя пару десятков метров по дорожке, скрывающейся в тени двухэтажных домиков, мы остановились у красивой, словно сделанной из пряников, двери. Флуksа постучала. Долго никто не открывал, и я было подумала, что никого нет дома, но вдруг дверь приоткрылась, образуя небольшую щель, и в ней показалась взлохмаченная голова медведицы. Непонимающе она осмотрела нас с головы до ног, а затем прищурилась и, увидев элементя, радостно закричала:

– Сколько лет ты не появлялась на моем пороге, синяя бестия.

– Мел, это так ты встречаешь старую подругу? Долго будешь держать нас на пороге? – улыbnулась она медведице.

Мел испугано посмотрела по сторонам, затем остановила взгляд на Фоке, не торопясь впускать нас внутрь.

– Такой чудесный день, зачем проводить его в душной пекарне. Тем более я замесила новую партию теста. Ему нужна тишина и покой.

Флукса удивилась, озадачено почесала затылок и хотела ответить ей, приоткрыв рот, но в разговор вмешался Фок.

– Я останусь здесь, не переношу запаха свежей выпечки. – он коснулся лба тремя пальцами и сморщился.

– Ты в порядке? – аккуратно спросила я.

– Все хорошо. – опустил он руку и внимательно посмотрел на меня.

Услышав, что мужчина отказался войти, Мел радостно распахнула дверь и силой затолкала меня и Флуксу внутрь. В помещении до головокружения пахло свежей выпечкой и травами. Пройдя в глубь помещения, мы вышли в просторный, уютный зал со столами и стульями, стеклянными витринами во всю стену и переливающимся на солнце прилавком, скромно расположившимся слева от входа. «Вошли со служебного» – подумала я.

– Что привело тебя в наш забытый Кераве мир? – ласково спросила медведица, присаживаясь за первый попавшийся

стол.

– Хочу познакомить тебя с Уной, моей хорошей подругой и твоей принцессой, между прочим. – хихикнула Флукса.

– Принцесса? – опять напряглась Мел и слегка привстала. Я услышала шум, идущий из-за двери, расположенной в коридоре, по которому мы недавно шли.

– Там кто-то есть? – спросила я.

– Нет! – слишком резко и громко ответила медведица.

– Да что с тобой, Мел? – забеспокоилась синяя.

– Все хорошо. Уна, я счастлива познакомиться с тобой. Для меня это огромная честь... – за дверью опять послышался шорох, затем что-то тяжелое упало на пол.

– Тесто шалит. – нервно улыбнулась медведица.

Флукса посмотрела в сторону двери и недолго думая, пошла на звук. Мел попыталась остановить ее, но ничего не вышло. Девушка ловко вывернулась из захвата и открыв дверь громко выругалась.

– Мел, ты умом тронулась? – я услышала ужас в голосе Флуксы.

Любопытство взяло верх, и я заглянула внутрь. Из-за огромных деревянных бочек, до верха наполненными тестом, выглядывал мальчишка. Лет шести на вид, выглядел он плачевно: худощавое бледное грязное тело сплошь покрывали ссадины и синяки, а длинные рыжие волосы, свисали грязными сосулями до плеч и скрывали половину лица. Ребенок дрожал и кутался в лохмотья, пытаясь отгородиться

от всего мира.

– Боже, что с ним случилось? – обратилась я к Мел.

Медведица пыталась оправдаться, но Флукса как с цепи сорвалась. Наседая на Мел, она почти кричала. Не понимая агрессии синей, я прошла в комнату и мальчик тут же, как дикий зверь метнулся за соседнюю бочку. Зашипел.

– Не бойся. – тихо, стараясь не напугать его проговорила я. – Тебя никто не обидит, можешь выйти.

Но он прятался, рыча как зверь и иногда выглядывая из убежища.

– Прекратите кричать! – рявкнула я на Флуксу и Мел. – Вы его пугаете.

Они внезапно замолчали и обиженно сопя, мялись у двери. Я шаг за шагом продвигалась к бочкам, нашёптывая ласковые слова и обещания. Не знаю, что повлияло на мальчика, тишина или мой крик, но спустя минуту он вышел и приняв хавшись, бросился в объятия. Я растерялась, но почувствовав бешено колотящееся детское сердечко, уверенно обняла ребенка, приговаривая – Все будет хорошо. – принялась гладить его по голове. Вскоре он успокоился и обмяк в моих руках.

– Солнышко, ты голоден? Хочешь что-нибудь вкусненькое?

Он слегка отстранился, не выпуская меня из рук и грустно посмотрел совершенно взрослыми глазами, глубокого медового цвета с золотистыми крапинками.

– Домой. – выговорил он и снова обнял, накрутив прядь моих волос на маленький кулачок.

– Где твой дом малыш?

– Уна, нельзя чтобы кто-то видел тебя рядом с ним. – безгласно выпалила Флукса.

– Что не так? Он обычный ребенок. – с укором посмотрела я на девушку.

– Ты не понимаешь. Мальчишка – дитя врага. Узнай кто-то о нем, его уничтожат, и нас вместе с ним, как предателей и заговорщиков. – синяя испугано оглянулась и заговорила почти шёпотом.

– Я не брошу ни в чем не повинное дитя, Флукса. Дети не в ответе за родителей. – твердо сказала я и Мел заплакала.

Я слышала ее всхлипы. Слышала сбивчивое сопение синей, как вдруг в соседней комнате послышался звук колокольчика. Мы молча переглянулись, а я, прижав ребенка к груди, спряталась за бочки.

– Мел, проверь пожалуйста, кто пришел. Я побуду с ним. Не волнуйся.

Сомневаясь, медведица вышла из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

– Где Уна? – послышался голос Фока.

– Секунду назад вышли на улицу. – стараясь держать себя в руках сказала Мел. – Ты их не встретил?

– Я обошел здание. Видимо разминулись. – фыркнул он и зашагал к задней двери.

Каждый его шаг отзывался страхом в моей душе. Словно в сердце вколачивали гвоздь, при каждом ударе ботинка о пол. Казалось, я перестала дышать и время остановилось. Когда Фок покинул пекарню и Мел защелкнула замок, я смогла отпустить мальчика.

– Нам нужно уходить, Флукса. Из-за нас он попадетсЯ. – Я погладила мальчишку по голове и поцеловав в щеку, тихо проговорила. – Не бойся ничего, маленькое солнышко. Я помогу тебе вернуться домой, обещаю.

На удивление малыш как будто понял каждое мое слово и крепко обняв напоследок, спрятался в углу комнаты.

Перебросившись парой слов с Мел, мы покинули пекарню.

– Где вы были? – зло проговорил Фок. – Я не собираюсь бегать за вами по городу.

– Наверное разминувшись, выбрав разные входы. Как твоя голова? – спросила я, пытаюсь перевести тему и отвести подозрение.

Я мало знала сурового и молчаливого генерала, но мне казалось, что он слишком пронизательный для человека. «Хотя с чего я взяла, что он человек?» – засмеялась я про себя.

Он молча смерил меня взглядом, говоря, что это не мое дело, но мимолётный жест – касание лба, дали понять, что его мучает головная боль.

– Ты что-нибудь принимаешь от мигреней? – игнорируя его молчание, спросила я.

– Откуда ты знаешь? – искренне удивился он.

– В детстве страдала подобной болячкой и могу помочь.

Есть у вас годные лекари?

– При всем уважении принцесса, это не ваше дело. – он остановился и с подозрением посмотрел на меня.

Я улыбнулась, подмигнула ему, и мы продолжили путь к замку.

8...

Вечером в честь состоявшегося знакомства устроили праздник. Столы ломились от угощений, в воздухе витали ароматы свежесрезанных цветов, жаренного мяса и сладкой выпечки. Поправляя атласное алое платье в пол, с открытыми плечами и глубоким вырезом на спине, я стояла в центре зала и нервно поправляла волосы, аккуратно уложенные служанкой в высокий гладкий хвост. Мои мысли крутились вокруг поиска матери, спрятанной в чертогах ада, о нашем с ней возвращении домой и рыжеволосом мальчишке, боязливо прячущемся за бочками с тестом. Последние недели измотали меня, но вновь обретенная надежда придала сил.

Кроме Подера и Флуксы о моих планах по участию в отборе не знал никто. Мел раздумывала о вариантах возвращения Рыжика (так я назвала мальчику) домой. Я с нетерпением ждала окончания вечера, чтобы побыстрее оказаться наедине с Флуксой и узнать у нее последние новости. Как назло, меня изолировали от синей, стоило нам вернуться в замок, ссылаясь на подготовку к вечеру.

– Правитель Мадов – Морт! – громко возвестил слуга о прибытии демона.

Смотреть на него и его свиту я не хотела, поэтому сконцентрировавшись на названных сестрах, стоящих рядом со

мною, принялась изучать каждую, чтобы отвлечься. Красивая рыжеволосая Лилея, улыбнулась и опустила глаза. Миниатюрная, но отлично сложенная физически, она будто сошла со страниц манги. Изящная Хепори, гордо подняв голову, тряхнула черной копной волос, заложила выбившуюся прядь за остроконечное ушко и уставилась в пол, хмурясь. Камелия – нечеловечески красивая девушка, с серебристыми короткими волосами и горящими синим глазами, как-то с завистью посмотрела на Хепори и положив указательный палец на светящуюся неоном татуировку в центре лба, закрыла глаза. Размышляя о девушках, подобранных для демона, я никак не могла вписать себя в их компанию. Всегда считала себя симпатичной, но моя красота меркла, по сравнению с любой из них.

Тева махнула рукой, распространяя жар по всей комнате и сестры по одной, грациозно и величественно, высыпали в центр зала. Сжав зубы до скрипа, я сделала пару шагов, стараясь не упасть на до блеска отполированном мраморе. Подойдя к Камелии и не удержав равновесия на высоких каблуках, я пошатнулась, но устояла, положив руку на бок, как это делали земные модели.

– И это все? – с издевкой хмыкнула Тева.

Морт безучастно сидел на стуле, откинув голову назад, аккуратно сложи крылья по обе стороны спинки и словно витал в облаках. Его не заботил ни этот зал, не придворные, собравшиеся почтить его присутствием, ни красивые девуш-

ки, выстроившиеся перед ним, по указке его верной шавки. Он лишь устало вздыхал и молча смотрел сквозь нас.

– Будущая супруга правителя Мадов, – огненная резко поднялась, – должна обладать не только природной красотой и грацией, но и отличной физической формой, способной выносить и дать потомство.

Я громко сглотнула, чувствуя волну ледящего ужаса, нарастающую с приближением ко мне Тева. По лицу предательски потекла струйка пота. Невыносимый жар, исходящий от нее, перехватывал дыхание, мешая каждому вдоху.

– Еще раз. – чеканя каждое слово, зло прорычала она.

«Морт горд и воспитан в строгости традиций мира, где он родился и вырос, поэтому не потерпит неповиновения. Команды за него отдает Тева, но поверь, она не скажет больше, чем от нее требуется. Правитель Мадов игнорирует общество большинства, находя их скучными или слишком пустыми. Помни, дитя, больше непослушания он ненавидит прямой контакт глаз» – вспомнив наставления Подера, я сделала глубокий вдох, и последовала за сестрами вдоль стола. Казалось, Камелия плывет над поверхностью пола, не касаясь его и двигаясь слишком плавно. Остальные девушки повторили ее маневр, каждая пыталась превзойти предшественницу и понравиться Правителю. Из всех выделялась Хепори. Обладающая аппетитными формами и безупречной, хоть и холодной, внешностью, остановилась перед Мортом, сделала легкий реверанс и улыбнувшись, не поднимая глаз, верну-

лась на место. Я никак не могла понять, зачем им это нужно. Как они добровольно пошли на участие в отборе, а затем и брак с демоном. «У каждого свои причины для совершения глупостей» – подумала я, двигаясь в сторону сестер. Подняв взгляд на Правителя и обогнув зал не прерывая контакта, я вернулась на место. Свита Морта зашепталась.

– Где ты нашел это безумие? – бесновалась Тева. – Ты потратил пятьдесят лет в пустую, Подер.

Хепори хохотнула, на что получила неодобрительное шипение ящера.

– Это хилое, еле держащееся на ногах существо ты предлагаешь в жены Правителю Мадов? – огненная злилась, заполняя гневом пространство тронного зала. – Тысячи красивых, породистых женщин разных рас и статусов, ежеминутно выстраиваются в очередь под воротами его поместья, желая разделить с ним трон и постель, а ты предлагаешь это?

Она ткнула в мою сторону раскаленным пальцем

– Морт... – Подер попытался оправдаться.

– Притащить человека – плевков в лицо Правителю. – в голосе Тевы слышалась сталь. – Он разочарован.

Первый раз в жизни было приятно слышать противные слова в свой адрес. План работал. Я ликовала и продолжая разыгрывать запланированную сценку, гордо вскинула подбородок, мужественно выдержав взгляд Тевы, посмотрела на демона.

– Любое существо достойно уважения. – в бесцветных

глазах, подёрнутых белой пеленой, промелькнул интерес. Теперь я понимала почему мало кто мог долго смотреть ему в глаза. Полностью белые, с едва заметной светло-серой радужкой они, ярко контрастировали с его темной кожей и казались абсолютно безжизненными. Создавалось впечатление, что смотришь в глаза мертвеца.

В зале послышались возгласы страха. Девушки вжали головы в плечи. Тева приблизилась. Подер попытался что-то сказать, но Морт поднял руку.

– И за что, скажи мне на милость, человеческое дитя, я должен уважать тебя? – на удивление без злости хмыкнул он. Его низкий, почти рычащий голос местами срывался на хрип, казалось ему трудно разговаривать. «Шрам проходит через все лицо, рассекая бровь и губы, и уходит вниз, под воротник плотного костюма. Возможно, во время боя пострадала гортань» – подумала я, а в слух произнесла:

– Потому что все связано в этом мире, Правитель. Даже паук уважает муху.

Морт вздернул левую бровь, рассечённую в дух местах:

– Интересно. И за что же?

– За шанс прожить еще один день, благодаря ее смерти, в одиночестве и надежде на то, что его жизнь важна и нужна кому-то кроме него самого. С мыслями, что он служит высшей цели и достоин стоять во главе пищевой цепочки.

– Как ты смеешь! – подлетев, Тева ткнула в меня пальцем, обжигая кожу чуть ниже ключицы. Я вскрикнула.

Рядом, будто из ниоткуда, появился Лиадре и попытался прикрыть плечом. Огненная хищно оскалилась и дернулась в его сторону, но вдруг, с глухим стуком упал стул, и мы услышали грозный рык.

– Хватит! – в одно мгновение Морт оказался рядом. В непосредственной близости с ним стало легче дышать и сердце замедлило бешенный пляс. «Странно, когда Мали подходил так близко, все чувства сходили с ума и каждая клетка моего тела рвалась к нему. Чертов демон, я скучаю по тебе. При Мorte же я чувствую странное спокойствие и легкость». Он слишком близко. Я чувствовала его запах и жар, исходящий от кожи. На губах как будто завибрировал воздух, и я облизнулась, в мгновение ощутив вишневый привкус. Я аккуратно положила руку на плечо тигра и слегка вышла вперед, словно бросая демону и его прислужнице вызов.

– Старый вояка, побитый войной как дворовой пес. Похвально, что ты защищаешь ее, а сил хватит? – не отводя взгляда от ожога на моей коже, зарычал Морт.

Несмотря на гнев, Лиадре продолжал сохранять спокойствие и контроль над собой, стиснув челюсти. Лишь руки его слегка дрожали, выдавая волнение или азарт перед дракой. Подер разряжая обстановку улыбнулся.

– Правитель, прошу, у меня не одна дочь. Обратите внимание на Лилею, – поклонился он Мoрту, указывая когтистой лапой на девушку, одетую в нежно зеленое легкое платье и веноч с ярким изумрудом у основания, нервно подер-

гивающую полупрозрачными крылышками.

На удивление Тева и демон быстро успокоились и потеряли к нам интерес.

– Я сама справлюсь. – прошептала я Лиадре, так и оставшемуся стоять возле меня. – Что ты здесь делаешь?

– Не в моей привычке нарушать данные ранее обещания. – улыбнулся он.

Я лишь хмыкнула, не в силах сказать какую-либо гадость. Мне очень хотелось ранить его, зацепить, чтобы он почувствовал боль предательства так же, как и я пару дней назад. Если бы на его месте сейчас Мали, так и поступила бы, но не с Лиадре. Слишком добр он ко мне и безгранично дорог моему сердцу.

Спустя полчаса хождения кругами, нам позволили остановиться в центре зала и будто манекены, украшать вечер нашим присутствием. Простояв так час, я валилась с ног. Желудок жалостно пищал, требуя обратить на себя внимание, а руки слегка подрагивали. «Когда я ела в последний раз?»

Наконец заскучав, Морт прошел весь зал, приблизился к Хепори и под руку вывел ее в центр. Заиграла музыка, задавая ритм и закружила их в танце. Про себя я подметила, что они отличная пара и вместе смотрятся гармонично. В возможностях и искусности в танце моих сестер я успела убедиться, но вот грация и легкость, с которой двигался Правитель, несмотря на высокий рост и мощную комплекцию, поразила.

Остаток вечера я старалась сохранить сознание ясным и переглядывалась с Флуксой и Лиадре. Морт больше не танцевал ни с кем и не обращал внимание на наше присутствие. Ужин затянулся, плавно перетекая в завтрак. Ближе к расцвету, когда небо за окнами начало сереть, а я валилась с ног от усталости, демон повесил на запястье эльфийки золотую ленту и покинул зал. Нам позволили поесть и вскоре разойтись по комнатам. После душного тронного зала захотелось выйти на свежий воздух, и я отправилась в сад, позвав Флуксу и тигра с собой. Мой организм работал на пределе, но больше сна и отдыха мне хотелось почувствовать ветер на лице и проветрить голову. Фок следовал за нами словно тень.

– Уна, тебе нужно быть осторожнее. Морт вспыльчивый и жестокий. Следующая такая стычка может закончиться плачевно для нас. – Лиадре помолчал и улыбаясь, продолжил. – Я искал тебя весь день, хотел поделиться мыслями. У меня есть идея.

– Мы уже разработали план, Лиад. – вмешалась Флукса.

Мы прошли по ухоженной дорожке в сад. Убедившись, что рядом никого нет, я сбросила туфли, приподняла подол платья и с наслаждением растянулась на траве. Подложив руки под голову, как в детстве, любовалась меркнущими звездами и вдыхала аромат молодой травы.

– Уна, тебе нужно делать все, чтобы он возненавидел тебя и при мысли о твоём присутствии у него голова начинала болеть. Лента, которую он надел на запястье Хепори знак

его признательности. Я услышал разговор охраны. По итогам отбора у тебя будет меньше лент, что позволит повлиять на выбор Правителя, и остаться в замке Подера на правах его дочери и принцессы, и я смогу выкрасть тебя. Мали ждет моего сигнала...

– Мали плевать на меня, – скривилась я, – как и всем остальным.

– Это не так. Все волнуются за тебя. – оборотень навис надо мной словно гора.

– Ты загораживаешь небо. – наиграно зло проговорила я. Он шлепнулся рядом и прилег. Флукса хохотнула и с обещанием увидится позже, ушла.

Я молчала, а Лиадре решив перевести тему, продолжил:

– Еще одна хорошая новость состоит в том, что Подер не зря привез темную эльфийку, – он улыбнулся, – у Мадовцев слабость к этой расе. Они близки по темпераменту и тесно связаны историей.

– Они отлично смотрятся вместе. – я прикрыла глаза, мечтая, чтобы проклятый демон остановил выбор на ней, а Тева оставила меня в покое. Ожог будто учуяв мои желания, отозвался ноющей болью. – Расскажи мне, Лиадре, все, что знаешь о чертогах ада.

– Зачем тебе? – удивился тигр.

– Человек, которого я люблю, находится там. Я вскользь слышала, что вход в ад расположен недалеко от резиденции Правителя Мадов. Это так?

– Да. Но попасть туда может только мадовец.

«Опять тупик. Почему везде фигурируют чертовы демоны, как бы парадоксально это ни звучало» – думала я, утопая в траве.

– Мальчишка, кстати, в порядке и надежно спрятан. При появлении первой же возможности я помогу вывезти его. – ошарашил меня тигр.

– Кто тебе сказал про мальчика?

– Флукса связалась с Мали. – зашептал он. – Не волнуйся, нам можно доверять.

– Я уже доверилась вам однажды, – хмыкнула я, – больше никому не верю.

Помолчав немного, добавила:

– Я хочу его увидеть. Мы не успели толком попрощаться.

– Он тоже этого очень хочет, прожужжал мне все уши.

Надеюсь, ты простишь его когда-нибудь.

– Мне нет до Мали никакого дела. – быстро выпалила я, понимая, что он говорит о капитане. – Я хочу увидеть мальчика.

– Слишком рискованно. – стушевался оборотень. – Мы справимся.

– Ты веришь в судьбу? – тихо спросила я тигра, глядя на почти побелевшее звездное небо.

Он помолчал, а затем сказав короткое «Да», взял меня за руку.

– Знаешь, раньше я думала, что создана для чего-то боль-

шего, что моя судьба ждет меня впереди, там, за горизонтом. – я вдохнула влажный воздух, пропитанный тонкими нотками пиона и сладким привкусом персика. – Лишь со временем поняла, что это чушь и попытки оправдать страхи и слабости. Теперь я не уверена, что каждая жизнь что-то значит, что высшее существо, управляющее нашими жизнями есть и сводит все пути воедино, наблюдая. Я одна против этого жестокого мира и боли, с которой так долго шла рука об руку. Всегда одна. Жду, что она наконец заглохнет, пригнет или исчезнет на совсем, но...

– Ты не одна. Я рядом. – Лиандре нежно сжал мою ладонь и подергал за щеку, как маленького ребенка.

– Лиан, мне не пять лет. – засмеялась я, смахнув слезу, предательски скатившуюся по щеке.

Тигр гулко вздохнул и улыбаясь сказал:

– Я попробую придумать способ, как вам попрощаться. Но в любом случае выведу его и верну домой, или умру, пытаясь.

– Ты точно не из моего мира? – засмеялась я громче.

– Я хотел бы быть частью твоего мира, Уна. – тихо прошептал он. – Пойдем, я проведу тебя до твоей комнаты.

– Иди, хочу побыть одна. Все в порядке, Фок проведет меня. – я указала рукой в сторону мужчины, стоявшего неподалеку и делающего вид, что мы ему не интересны.

Тигр кивнул и молча ушел, а я опять погрузилась в бесконечный поток мыслей. Ночь уступила место утру, напо-

нив о себе блеклым отсветом луны. На мгновение я прислушалась, концентрируясь на звуках, пытаюсь быть в моменте и заглушить навязчивые мысли. Светлячки неспешно, золотым снегопадом, опускались в траву. С рассветом проснулись и птицы, перебивая пением звуки цикад.

«При других обстоятельствах, я могла бы влюбиться в этот мир» – подумала я, не заметив, как глаза начали слипаться и я провалилась в сон, как неожиданно услышала хлопанье крыльев. Звук казался знакомым. Холодок прошелся между лопаток от воспоминаний о гаргульях. Ребра и живот заныли, и сон словно рукой сняло. Поднявшись, я быстрым шагом направилась в сторону Фока, каменной статуей ждущего у двери. Еще долго ворочаясь в постели, уснуть удалось лишь когда под окном засуетилась прислуга, нервно гремя столовыми приборами и зарычали ездовые ящеры, выводимые охраной из стойл.

Разбудил меня настойчивый стук в дверь. Еле разлепив глаза, я осмотрелась, не понимая, где нахожусь. Разбитая, в скверном настроении, открыла дверь.

– Пора подкрепиться. – свежий и бодрый Фок, с белоснежными аккуратно уложенными волосами, стоял в проеме двери то и дело поправляя темно-синий идеально выглаженный китель.

– Я хочу спать, Фок. Мы же недавно разошлись. – застонала я.

– Время обеда. Через полчаса все соберутся в зале. Подер просил тебя не опаздывать.

– Хорошо. – выдохнула я. – Дай мне пятнадцать минут.

Наспех собравшись и схватив волосы в пышный пучок, мы вышли в сад, где наткнулись на Камелию и Хепори, открыто флиртующих с охраной Морта. Со стороны казалось, еще чуть-чуть и девушки набросятся на демонов, не оставив им и шанса на побег. Один красивее другого, одного роста и телосложения, будто выращенные в пробирке, демоны стойко отбивали назойливые приставания девушек безразличием. Лилея стояла в стороне, рассматривая зеленый цветок и что-то нашёптывая ему.

– Доброе утро. – обратилась я к ней.

– Доброе. – улыбнулась она мне. – Прекрасно выглядишь, Уна.

Она отбросила рыжие кудрявые волосы со лба и слегка наклонила голову набок. Что-то загадочное и таинственное сквозило из каждого ее движения. Тева ошиблась, обвиняя Подера в отвратительном подборе девушек. Все, кроме меня – уникальные существа.

– Спасибо, Лилея. У тебя очень красивые волосы. Разговариваешь с растениями? – совершенно не удивилась я. Спустя время после открытия мне правды о тринадцати мирах, всегда находившихся рядом и связанных между собой, я перестала удивляться чему-либо.

– По большей части слушаю, – улыбнулась она и поверну-

лась к цветку, – И знаешь, часто их не заткнуть.

Мы засмеялись, привлекая ненужное внимание и ненависть в лице Хепори, одетую в неприлично обтягивающее платье, с разрезами до бедра, удачно подчеркивающими ее аппетитные формы. Ярко фиолетовые глаза загорелись злобой и, как мне показалось, завистью. Я вспомнила слова Ли-адре о слабости демонов к расе Хепори и мысленно согласилась. На мой вкус эльфийка уступала лишь Санг, которую, думаю, не переплюнул бы никто. «Как поживает моя вспыльчивая красотка и с кем пьет вино по вечерам?» – думала я, глядя на эльфийку. Охрана подобралась, стоило нам приблизиться и с глухим стуком перебросив крупное двузубое оружие, поприветствовала нас. Я кивнула и в сопровождении Лилеи вошла в тронный зал.

Завтракали мы без Правителя Мадов, чему я несказанно обрадовалась. Хепори не поддержала мой настрой, явно сучая без мужского внимания.

– Уна, мне нужно поговорить с тобой наедине. – властно произнес Подер по окончанию завтрака, давая понять всем присутствующим, что им пора удалиться.

– Ты молодец, я в восторге. – заулыбался ящер клыкастой пастью, после того как зал опустел. – Моя разведка донесла, что Морт в бешенстве. Тева накручивает его и просит исключить тебя из участия в отборе. План работает, но Уна, пожалуйста, не перегибай палку. Он может вспылить и покалечить тебя. Такое не раз бывало с его подданными, даже

с родней.

– Я учту это. – неприятный холодок прошелся между лопаток. – Приложу все силы.

– Понимаю, мне самому нелегко дается общение с ним, но помни, нетерпением ты можешь навредить и себе и другим. Вчера вечером чуть не пострадал Лиадре.

Я кивнула.

– Ты не представляешь на что способны мадовцы. Я не хочу развязать еще одну войну, слишком многое я потерял в последней. Слишком долго стараюсь добиться мира. Спасибо тебе. Искренне, за твою помощь. – ящер приобнял меня за плечи огромной когтисто лапой. – Иди, я не буду тебя больше задерживать. Понадобится что-то, скажи Фоку, он теперь твой личный проводник в моем мире.

– Хорошо, спасибо. – поблагодарила я и поспешила в сад.

Чувство неловкости не покидало еще долго. Решив прогуляться по парку и рассмотреть окрестности, я случайно набрела на аккуратное белое здание, расположенное поодаль от всех находящихся здесь. В нос ударил запах навоза, свежего сена и кожи.

– Не может быть. – в слух сказала я и зашагала к арочной деревянной двери.

Войдя в конюшню и обнаружив около десяти лошадей разных пород и мастей, в крайнем стойле у стены я услышала шорох и тихое бормотание. Фок, вычесывающий огненно-рыжую кобылу, ласково нашептывал ей что-то на ухо,

ловко орудуя скребком.

– Никогда бы не подумала, что ты любишь животных. – улыбнулась я ему.

Он стусевался, но взяв себя в руки, быстро спрятал эмоции под маской безразличия.

– Мисс Уна, что вы здесь делаете? Даме вашего статуса не положено находиться в рабочем помещении.

– Удивительно. Я думала в вашем мире есть только ездовые ящеры. Как сюда попали лошади? – я решила проигнорировать вопрос.

– Монарх держит их для красоты. – сдался мужчина. – Этих грациозных животных сильно любила его младшая дочь.

– А где она? Не видела никого рядом с ним, кроме названных дочерей.

– Погибла семьдесят лет назад. В последней стычке с мадовцами. Монарх не оправился, как мне кажется, до сих пор.

– Ужасно. «Теперь я понимаю, почему он хочет мира» – думала я.

– Вот ты где. – в здание вошел Лиадре. – Я повсюду тебя ищу. Есть предложение...

– Добрый день, Лиадре. – официально поприветствовал его Фок.

– Добрый день, генерал Фок. Простите, не заметил вас. Кхм. – тигр прокашлялся. – Мисс Уна, я добился разрешения у Монарха показать вам окрестности. Думаю, прогулка

пойдет на пользу.

– Фок, можно воспользоваться лошадьё? – с надеждой спросила я.

– Я... Даже не знаю, это может быть опасно. – заикаясь, занервничал мужчина.

– Я умею обращаться с лошадьёми. Провела детство у дедушки на конеферме. Пожалуйста.

– Выбирай любую, кроме Огонька, она неприкосновенна. – сдался генерал, указывая на кобылу, которую вычищал минуту назад.

– А ты не любишь делиться игрушками, да? – пошутила я, оглядываясь по сторонам.

Мой выбор очевиден. Я подошла к стойлу могучего Шайра. Белые кисточки на копытах и полоска посередине мордочки выделялись на угольно-черном мощном теле, блестящем под лампами словно мокрое. Порода тяжеловозов выводилась для фермерских работ, но покладистый и спокойный характер делал ее универсальной. Я часами наблюдала за дедушкой, объезжавшего этих красавцев у себя на ферме.

– Он выведен для тяжелой работы. – вмешался Фок.

– Я знаю. Но никто не помешает мне его оседлать. – я без страха открыла стойло и погладила коню загривок. Он внимательно посмотрел на меня, и не выказывая ни доли страха или подозрения, уткнулся мордой в ладонь.

– Ищешь вкусняшку, да малыш. – ласково шептала я, почесывая мягкий загривок.

Через десять минут я ловко вскочила в седло и слегка прищпорив коня, не слушая нудный треп Фока о безопасности, поскакала к большим воротам. Лиад держался рядом, взяв себе белого мерина породы Андалуз.

– Предлагаю проехать до озера Печали, мисс Уна, а затем вернуться в город. – предложил Фок, ровняясь с нами.

– Я за, показывай дорогу.

С глухим цокотом мы проехали по улочкам города, стараясь избегать лишнего внимания и незаметно выехали за ворота со стороны джунглей, вплотную примыкающих к городской стене. Природа и климат этого мира нравились мне все больше. Я в серьез стала задумываться о том, чтобы остаться здесь жить после завершения унижительного отбора Морта и возвращения матери. Узнав о стольких мирах и существах, обитающих в них, возвращаться в родной мир не очень-то и хотелось. Единственная по кому я бы скучала это Дашка. Воспоминания подкинули лицо смеющейся подруги. Но неожиданно, картинка сменилась красивым лицом Мали. Я вспомнила его ехидную улыбку, горячее дыхание, обжигающее шею и полный страсти и желания поцелуй. Подтолкнув пятками шайра, я свернула чуть левее, отбиваясь от группы. Здесь тропинка расширилась и переставала вилять из стороны в сторону.

– Мисс Уна, не стоит углубляться в джунгли. Там нет ничего интересного, мертвая деревня и множество хищников.

Не слушая Фока, я двигалась к намеченной цели. Тро-

пинка превратилась в каменную дорогу, поросшую травой и мхом. Виляя среди высоких пальм, она резко закончилась у огромного колодца, стоящего в центре деревни. Одноэтажные домики местами осунулись и развалились, открывая путникам гнилое нутро. Природа захватила каждый уголок, когда-то жилой деревни и не хотела отпускать ни при каких обстоятельствах.

– Это Хубор, здесь велась основная добыча дерева и драгоценных камней. Когда-то деревня процветала. – тихо подъехал Фок.

– Что здесь произошло? – местами оплавленная каменная кладка говорила о высоких температурах.

– Последнее нападение мадовцев. Они выжгли деревню дотла.

– О боже. Кто-нибудь выжил? – тихо спросила я, подъезжая к большому колодцу в центре деревни.

– Нет. Демоны не берут пленных и не знают, что такое сострадание.

– Почему на колодце плита? – комок подступил к горлу от страшной догадки.

– Это братская могила, мисс. Здесь заживо похоронили женщин и детей этой деревни.

– Дочь Подера... – меня затошнило.

– Да. Он не осмелился снять плиту.

– Как можно договориться с монстрами, которые сотворили такое? – тихо обратилась я в никуда. – Как можно про-

стить то, что они сделали?

– Не все мадовцы монстры, Уна. – вступился Лиадре. – Последнюю войну начал дед Морта, которого не любил и боялся собственный народ.

– Морт лучше деда? Народ любит его? Пока я не видела ни одного достойного представителя их расы. Не знаю всей истории, но сомневаюсь, что Морт лучше предшественников. – зло сведя брови, я вытерла горячие слезы, непрошено скользящие по щекам.

– Лучше. Это точно. На трон метили два наследника, и правителем изначально избрали другого, но Морт оказался умнее и хитрее брата. – проговорил Фок.

– И чуть не погиб за это. – тихо сказала я. – Лиадре, твой друг, как ты его называешь, хотел бросить тебя умирать для того, чтобы выполнить задание, как оказалось. Он чуть не изнасиловал меня, а затем пытался замять случившееся, смягчая историю сказками о помутнении рассудка. Правитель Мадов не уважает и не видит никого кроме себя, а его дед сжигал целые города и уничтожал народы, не щадя ни женщин, ни детей. И ты мне говоришь, что среди них есть хорошие? – захрипела я, срываясь на крик.

Нервы сдали и меня накрыла истерика. Лошадь, почувствовав мое настроение всхрапнула, и встав на дыбы, понеслась в сторону города. Мне повезло, что я опытный всадник. Удержавшись в свечке, я сильнее сжала тело лошади ногами и попыталась успокоить животное. За спиной слышались

крики Лиадре и Фока. С бешеным топотом копыт их лошадей смешался еще один – звук хлопающих крыльев. Мой конь споткнулся, но темп не сбавил. Я отпустила поводья и раскинула руки в сторону. Так делал дедушка, когда хотел доказать, что мы сами управляем собственной жизнью, и насладиться ветром в волосах и запахом свободы. Слившись в одно единое с лошадью, я чувствовала каждое движение мышц, глаз, и улавливала ритм сердца и дыхания.

Мне стало легче, и я перевела лошадь в рысь. Но когда оглянулась, увидела Фока, лежащего на земле, а рядом Лиада, пытающегося ему помочь.

– Что с ним? – прыгивая на ходу с лошади, спросила я.

– Не знаю. Рухнул на полном скаку. Я пытаюсь привести его в чувства, но он не реагирует.

Я склонилась над мужчиной и по гримасе боли поняла, что у него приступ.

– Мигрень. Помоги мне. – я приподняла голову мужчины и положив себе на колени, принялась массировать виски.

Фок мгновенно успокоился, расслабился и обмяк. Не останавливаясь, я попросила тигра подать воды. Пока он ходил за флягой, Фок открыл глаза. Пелена боли постепенно спадала, и он возвращался в реальность.

– И часто у тебя такие приступы? – улыбнулась я ему.

– Такой сильный впервые. Я... – прохрипел он, – увидел, как ты уезжаешь, как твои волосы развиваются на ветру и ...

Он закашлялся. Посмотрел на меня и словно опомнив-

шись, вскочил на ноги:

– Как ты это сделала?

– Я же говорила тебе, что могу помочь. Массаж помогает снять напряжение.

– Лекарство больше не работает. – тихо сказал он. – Я пытался увеличить дозу, но напрасно.

– Значит нужно найти другое. У тебя же есть возможность обратиться к вояжерам. Я могу написать тебе название отдельных средств, они доставят из моего мира.

– Если пожелаешь, помогу. – вмешался Лиандре. – Как раз еду в город, могу связаться с капитаном?

Фок ступешевался. Было видно, что получить лекарство и избавиться от боли жизненно необходимо, но гордость и долг оберегать меня мешали сделать выбор.

– Можем отправиться в город вместе? – вмешалась я. – Мне как раз нужно заскочить к Мел. Она давно зовет полакомиться новым видом круассанов.

Генерал помолчал, прикидывая что-то в голове и молча кивнув, прыгнул на лошадь. Я понятия не имела куда перевезли Рыжика, но всем сердцем надеялась, что Лиандре придумает, как к нему пробраться без лишнего внимания Фока. Дорога в город заняла чуть меньше получаса. Весь путь молча ехали верхом, наслаждаясь звуками и видами природы.

У заднего входа пекарни мы спешили и разошлись в разные стороны. Фок и Лиандре отправились на станцию связи, расположенную на главной площади, а я без стука вошла в

помещение. Мел, как всегда, хлопотала в торговом зале. Тихо напевая и пританцовывая, раскладывала свежую выпечку на витрине. Ни один мускул не дернулся на ее мордочке при моем внезапном появлении. Она доброжелательно улыбнулась и обняла меня. От нее пахло свежеиспеченным хлебом и ванилью.

– Мел, где Рыжик? – заговорщицки зашептала я.

– Спокойно, он ближе, чем ты думаешь.

Мел улыбнулась и галантно подставив локоть, провела меня в помещение, где, краснея пышными боками, пыхтели печи. Не теряя времени, медведица отбросила плотный ковер и открыв люк, исчезла в нем с головой. Оказалось, из пекарни вел самодельный тоннель, оставшийся после войны, через который переправляли еду и раненых во время осады города. Света не горел и двигались мы на ощупь. Чувство азарта нахлынуло неожиданно, заставляя меня улыбаться и в шутку подталкивать Мел в спину, отчего она смеялся, боясь щекотки и всю дорогу шикала в мою сторону.

Вскоре мы вышли в просторное помещение, с высокими потолками. Свет тонкими струйками просачивался сквозь витражное сетчатое окно, освещая лишь широкий проход между лавками. На резных, полуразрушенных колоннах, отбрасывая длинные тени, коптели свечи, не доставая до краев и углов здания, отчего они тонули во мраке. Пахло сыростью и воском.

– Нужно торопиться. – прошептала Мел, стоило мне об-

нять запыхавшегося Рыжика, вынырнувшего из темноты под витражом.

Запах мыла защекотал ноздри, и я улыбнулась. Видимо Мел искупала и передела мальчика. Прижав его к себе сильнее, я присела на лавку и зашептала ему на ухо, понимая, что вряд ли он что-то поймет:

– Солнце мое, нам нужно проститься с тобой. Очень надеюсь, что однажды мы встретимся. Дядя Лиадре отвезет тебя домой, к маме и папе. Хорошо?

Мальчик отстранился и заплакал, растирая глаза кулачками. Утешая и раскачивая его на руках, я проговорила:

– Не плачь, малыш. Мы прощаемся не навсегда. Возможно, скоро настанет такое время, когда все будут жить в мире и согласии, и мы сможем приезжать друг к другу в гости...

– Не сможете. – словно нож в сердце, прозвучало за спиной.

Я задрожала всем телом, осознавая, чей это голос. Прижав мальчика сильнее, медленно развернулась и громко икнув, устала на Морта.

– Так-так-так. – мерзко прошипела Тева, выходя из-за спины демона.

Странно, в полуразрушенном храме она смотрелась куда гармоничнее Морта, сливающегося с тенями. Мел прикрыла нас собой, но не смогла устоять на месте, снесенная волной пламени, упав за алтарь. Пахнуло горелой шерстью, к счастью, практически сразу она зашевелилась и затихла, види-

мо потеряв сознание.

– Человек, ты знаешь кого держись на коленях? – как всегда безучастно спросил Морт.

– Ребенка. – смогла я выдавить из себя, леденя от ужаса. Как я умудрилась вновь вляпаться в неприятности. Демон доложит Подеру и нас казнят, но хуже всего даже не это. Рыжик пойдет на казнь первым.

Морт махнул рукой Теве и та исчезла, тихо закрыв за собой дверь. Демон подошел вплотную, осматривая пустующее здание с легкой тоской и нависнув над нами, тихо проговорил:

– Послушай меня, человек. Первый и последний раз я делаю тебе подарок. Оставь мальчика и возвращайся.

Происходящее казалось нереальным. Будто страшный сон, от которого я никак не могла проснуться.

– Я не брошу его.

– Хочешь погибнуть?

– Если придется, отдам за него жизнь. – я смотрела в упор, забыв о его ненависти к прямым взглядам.

Он склонился так, что наши носы почти соприкоснулись и прошипел, обдавая губы горячим дыханием:

– Обещаю, ребенок попадет домой, если и ты вернешься в замок.

– Grosh-цена твоим обещаниям, – затараторила я, – не верю не единому твоему слову.

Я чувствовала его дыхание, видела смех в глазах и силь-

нее прижимала ребенка к груди. Морт облизнул губы, слегка прикусив нижнюю и выпрямившись, прошептал:

– Обещание вернуть мальчишку родителям в целости и сохранности, закрепляю кровью. Договор нерушим и действует до полного его исполнения или моей смерти. Клянусь. – демон укусил себя за ладонь, окропив кровью запястье и как маньяк улыбнулся.

Золотые капли зашевелились, вспыхнули алым и сплетаясь в причудливый узор, впечатались в кожу едва заметной золотистой татуировкой. Я моргнула, не веря увиденному и отпустив Рижика, бросила в след удаляющемуся Морту с ребенком на руках:

– Зачем тебе это?

– Теперь ты у меня в долгу.

«Нельзя верить никому, особенно Морту. Зачем он подставил себя, заключив со мной контракт, а ведь это именно он?» – думала я, пробираясь по тоннелю обратно в пекарню. Таким же способом Подер закрепил наш уговор о помощи в поисках матери и возвращении нас домой, в обмен на участие в отборе. Мел пришла в себя и плелась за мной, слегка пошатываясь. Быстро поднявшись по лестнице и наспех набросив ковер на люк, мы вышли из кухни.

За спиной брякнул колокольчик, возвещая о прибытии гостей. Я вздрогнула. Предстояло претворяться веселой и беззаботной, когда на сердце клеймо предателя.

– Нужно возвращаться, мисс. – словно сквозь воду донес-

ся голос Фока.

На негнущихся ногах, не помня, как попрощалась с Мел, так ничего ей, не объяснив, я вскочила на лошадь и отправилась в замок. Лиад молчал, не решаясь потревожить мое оцепенение, а Фок искоса поглядывал в нашу сторону. Вернувшись в замок, охрана Морта сопровождала нас в тронный зал, где в окружении слуг Подера и тремя моими сестрами, как собачонки сидевшими у ног, на высоком троне восседал демон.

– Кто разрешал тебе покинуть замок, человек? – грозно прорычал он, глядя на меня.

От вида его бледных глаз я поежилась. «Сидит здесь как ни в чем не бывало. Что он сделал с Рыжиком и что ждет нас?» – думала я, бесстыдно рассматривая демона и стараясь сохранять спокойствие.

– Подер разрешил покинуть замок ненадолго. В чем проблема? – страх в моем голосе не укрылся от демона.

– Ты обязана спрашивать Правителя! – зарычала Тева, чеканя каждое слово. – Куда тебе ходить! Что есть и когда ложиться спать!

– Он мне не муж и не отец, я не обязана перед ним отчитываться.

– Ты, – грозно зарычала огненная, разбрасывая искры из глаз. – Я прихлопну тебя как букашку.

– Попробуй! – со злостью, сама того не ожидая, закричала я ей в лицо. В памяти всплыли ужасающие картины раз-

рушенной деревни. – Сожжешь меня дотла?! Только на это способна ты и твой Правитель?!

– Хватит! – закричал Подер, удивив даже Морта. – Ты позоришь меня.

Его слова ударили меня словно кнутом.

«Ты позоришь меня! – плевался мне в лицо отец. – Где ты шлялялся, малолетняя потаскуха!

– Папа, я из школы пришла. – пыталась оправдаться я, но в ответ получала лишь пощечину.»

Я прикусила губу, стараясь не расплакаться. Не позволю никому видеть мою слабость.

– ...в последний раз, Подер. – услышала я обрывок фразы, возвращаясь в реальность. – Завтра на рассвете мы отправимся в Клирду. – Демон лениво повязал три ленточки розового цвета на руки девушек, сидящих у его ног, игнорируя меня и мгновенно исчез, оставляя за собой ворох золотой пыли.

Сердце зануло от воспоминаний о Мали. Как бы я ни пыталась, не могла выкинуть его из головы. Его образ время от времени всплывал в памяти, будоража мое воображение, а слова, сказанные у реки, не давали покоя. Раз за разом я напоминала себе о том, что он чуть не сделал, о его вздорном характере и эгоизме, но в сравнении с мерзким Мортом, теперь Мали казался ласковым белым котенком.

Я осталась с Подером наедине, не заметив, как придвор-

ные покинули тронный зал вслед за сестрами.

– Прости. Уна, я знаю, что ты не понимаешь происходящего и не знаешь множества законов и тонкостей. Я не сужу тебя за это, не твоя вина. Но я умоляю тебя, будь сдержанной.

Он подошел ко мне и приобняв за плечи продолжил:

– С Мормом нельзя шутить. Я беспокоюсь. Ты дорога мне, Уна. Я в ответе за твою жизнь и не хочу тебя потерять.

– Постараюсь быть осторожней. – выдохнула я.

Подер остался в тронном зале, а я поспешила найти тигра.

– Наш план действует. – улыбаясь, встретил меня Лиадре. – Пока на тебе ни одной ленты, Правитель в бешенстве.

– Где ты был, я места себе не нахожу. Морт не выдал Рыжика и нас, но неизвестно, когда он может ударить в спину. – мои руки тряслись.

– Малышка, – тигр взял меня за руки, – именно сейчас ребенок направляется домой. Наша команда пересекла рубеж и покинула Ксамаанту час назад.

– Он не солгал. – шумно выдохнула я, оставляя в секрете, сама не понимая почему, наш уговор и его клятву. – Но зачем Морму помогать нам? Что он задумал.

– Возможно хочет держать тебя под контролем. Теперь мы у него в долгу и в любой момент он может истребовать его возврат.

– Завтра утром мы отправляемся в Клирду. – помолчав, грустно проговорила я. – Что это, город или другой мир?

– О нет, это плохо. – засуетился тигр. – Клирда – это сто-

лица мира Мадов. Мне туда путь заказан.

– Нет. – в ужасе выдохнула я, представляя пустошь, покрытую костями обглоданных грешников и реки лавы, пожирающие все в радиусе километра. Наполненное агонией и смертью пространство, пропитанное запахом гнили, горелой плоти и привкусом крови на губах. – Я не хочу ехать без тебя.

– Не бойся, малышка, с тобой будет Фок. Он неплохой малый. К тому же его лекарства доставят нескоро, а твоей массаж единственное спасение, думаю он сам будет держаться к тебе поближе. – засмеялся тигр.

– Звучит как-то пошло, не находишь? – засмеялись мы в унисон. – В моем мире такие как Морт и Мали с древних времен считались демонами, живущими в Аду и мучавшими грешные души. Если Мадов – это человеческий ад, я боюсь моя психика не вынесет увиденного.

– Мир мадовцев прекрасен по-своему. Да, в нем есть чертоги, куда стекаются проклятые души со всех миров, не только твоего, но это не делает его менее прекрасным.

Я сглотнула и не в силах больше представлять ужасы, ожидающие меня в мире демонов. Мечта о том, чтобы завтрашний день не наступил засела глубоко под сердцем, но ей не суждено было сбыться.

7...

Рано утром, до рассвета, вся наша большая делегация выехала за ворота замка. Подер остался дома, пожелав нам четверым удачи, еще раз лично проинструктировав меня о мерах предосторожности в общении с Правителем Мадов. Я поехала верхом, сопровождаемая Фоком, в то время как остальные девушки удобно расположились в черной карете, запряженной двумя ездовыми ящерами. Морт на удивление спокойно отреагировал на мою «фривольность», лишь смерив меня презрительным взглядом.

Я с наслаждением разместились в мягком седле на широкой спине Витязя и всю дорогу до Клирды с интересом рассматривала окружающие нас пейзажи. Проезжая мимо огромного, красивого дерева, как из фильма об эльфах, раскинувшего ветви на десятки метров, словила себя на мысли, что чаще задумываюсь о том, где смогла бы жить. Чувство принадлежности к какому-то из увиденных миров и желание остаться и обосноваться, то и дело появлялись в моем сознании. Видела я мало, но Ксамаанта и Химерико боролись за главенство у меня в голове, сменяя друг друга как пешки на шахматной доске. Для кого-то климат Ксамаанта показался бы слишком жарким и душным, но я чувствовала себя комфортно. Природа и причудливые животные не пу-

гали, наоборот, привлекали внимание и распяляли интерес. Химерико отзывался в сердце знакомыми и горячо любимыми хвойными лесами и привычными животными, но разочарование в Правителе перечеркивало все прелести.

Пришлось провести в седле пол дня. Ноги затекли, спина нещадно ныла, но я упрямо держала лицо и ни разу не попросила об остановке. «Не доставлю тебе такого удовольствия» – думала я, глядя на демона, вальяжно раскинувшегося на кожаных сиденьях странной машины. У меня создалось впечатление, что мир и происходящее в нем его не волнуют совершенно. «Скорее всего только причинение боли и убийство будоражат его кровь и способно вызвать улыбку» – мерзко подумала я.

К вечеру мы достигли порта. Около часа потребовалось охране Правителя, для того чтобы полностью загрузиться на корабль, совершенно непохожий на Слейпнир. Нервы шалили. Последние события, как я думала, убили во мне страх и волнение, но стоя на носу судна и прощаясь с быстро отдаляющейся пристанью Кламаасы, я дрожала как последний осенний лист на ветру.

– Госпожа, – я дернулась от неожиданного появления Фокка, – вам лучше отдохнуть, через пару часов пройдем разлом и попадем в Мадов. Вы целый день провели в седле.

– Спасибо за беспокойство, Фок. Как твоя головная боль, успокоилась? – мы шли по палубе, почти опустевшей в столь поздний час.

– В порядке. —сухо выпалил он.

«Мужчины везде одинаковые. Храбриться, не желая показывать слабость» – думала я, шагая за генералом. Проходя мимо капитанской рубки мне всего на секунду, показалось, что за темным матовым стеклом мелькнул контур рогатого капитана и я остановилась. Сердце ухнуло в пятки от предвкушения встречи, но через пару секунд на палубу вышел рослый мужчина с острыми ушами и механическим протезом вместо правой руки, и я разочаровано выдохнула. «Он продал тебя и, уверена, даже не вспоминает» – уговаривала я предательски ноющее сердце.

Полет прошел без происшествий, лишь иногда я вздрагивала от услышанных глухих хлопков крыльями. Правитель Мадов ни разу не появился, все время уделяя лишь своей великой персоне. Когда ужин подходил к концу, его верная Тева заглянула на мгновение, сообщила о скором прибытии в Мадов, и испарилась.

Сестры с энтузиазмом высыпали на палубу, чтобы проводить заходящее солнце и встретить новый мир, а я еще долго сидела в опустевшей кают-компании, с нервно сопевшим Фоком за спиной, пока за мной не пришла Лилея. Девушка присела рядом и похлопав по плечу, улыбнулась:

– Не хочешь увидеть новый мир? Возможно, ты станешь его покровительницей и защитницей в будущем.

– Да, конечно. – улыбнулась я ей в ответ, нехотя поднимаясь.

Мы вышли на палубу и первое, что я увидела после пересечения разлома – знакомый столп света, вибрирующий и дарящий энергию всем присутствующим. Пустошь – второе, что бросилось мне в глаза. Бескрайняя выжженная земля, без признаков жизни, растрескавшаяся и почерневшая. Ярко-красное солнце добавляло картине драматизма, медленно перекачиваясь от одного темного облака до другого, тяжелым грузом лежавших на верхушке крупной тёмно-синей горы, изрезанной непогодой. Видимо я приоткрыла рот от удивления и ужаса, потому что Лилея, взяв меня под руку, пропела:

– Все не так страшно, Уна.

– Это место лишено жизни, разве ты не видишь? – я словно оцепенела.

– Судишь целы мир по первому взгляду? – рядом появился Правитель.

– Я... – он застал меня врасплох.

– Вернитесь в каюты. Пустошь проклятых опасна. Через полчаса прибудем в порт, за вами придут. – он развернулся и быстро зашагал в капитанскую рубку.

Демон не соврал. Спустя полчаса наше судно пришвартовалось в Холиве – портовом городе, на удивление очень технологичном и продуманном до мелочей. Грузы здесь перемещали механические голимы, поднимающие огромные веса, а по замощенным дорогам, блестящим как стекло, передвигались авто, такие же, как у Морта, может чуть скромнее. Тем-

ные многоэтажные здания, сделанные из местной пароды, заняли большую часть города, практически вытеснив растительность. Солнце почти село, поэтому то тут, то там зажигались огни – теплые оранжевые лампы, превращая темный камень в подобие драгоценного металла. Если не приглядываться казалось, весь город сделан из золота.

– Сегодня переночуем в городе. Утром отправимся в Клирду. – проговорила Фок, придерживая меня под локоть.

Нас разместили отдельно, предоставив каждой личную комнату. Просто, но уютно обставленная, она сияла чистой и имела всего одно, но достаточно внушительное окно. Казалось, Холиве не имел границ, куда ни глянь, кругом здания и тускло освещенные улицы. Тротуары пусты, иногда на дороге появлялся одинокий автомобиль, но очень быстро исчезал за поворотом. «Обычная городская жизнь» – улыбнулась я себе.

Приняв пенную ванну и укутавшись в уютный пушистый халат, я легла под одеяло и задумалась. Возможно, Морт умолчал о мальчике на случай, если я решу рассказать Подеру о том, что видела его у Правителя Лохаян. Другого мотива я не вижу. Добрался ли мой Рыжик домой или еще в пути? Как пробраться в чертоги ада, когда доберемся до столицы и вытащить маму? Слишком много вопросов и ни одного ответа.

Я почти задремала, когда в дверь тихонько постучали.

– Можно переночевать у тебя? – тихо спросила Лилея. – Я

не помешаю, лягу на диванчике. Ты даже не заметишь моего присутствия.

Ее огромные зеленые глаза блестели золотом, отражая свет улицы, проникающего в комнату. Я молча кивнула, а затем не выдержав, спросила:

– Что-то случилось?

– Не могу спать, когда слишком шумно, а за стеной Хепори... – она замялась и вдруг залилась тоненьким смехом.

Девушка устроилась на диване, тихо напевая под нос мелодию похожую на колыбельную и вскоре затихла. Я подумала было, что она заснула, но вдруг послышался тихий вопрос:

– Тебе нравится Морт?

Я закашлялась. Мне не хотелось говорить ей, что он монстр и тиран. Возможно, Лилея в нем души не чаяла, потому и согласилась участвовать в отборе и пришла к незнакомой девушке ночью, одна.

– А тебе? – решила я ответить вопросом на вопрос.

– Камелия от него без ума. – захихикала девушка. – Я не очень-то люблю суровых. Мне скорее по душе тихие спокойные мужчины. А какие нравятся тебе?

Глаза слипались и говорить не хотелось, но из вежливости я пробормотала:

– Психологически здоровые.

Сообразив, что разговаривать у меня нет никакого желания, она замолчала и вскоре тихо засопела.

Сумерки легли на верхушки сосен, когда из-за поворота показалась высокая черная гора. Подъехав чуть ближе, я разглядела остроконечный замок, сделанный из такой же породы, из-за чего он незаметно сливался с горой. Размеры замка поражали, но что поистине повергло меня в шок, так это бескрайний хвойный лес, обрамляющий гору со всех сторон плотным кольцом и уходящий стеной вниз, за основание замка. Бирюзовые воды шумным потоком низвергались к подножью горы, заволакивая цветной дымкой подступы. Вид таинственный и фантастический.

Нас встретила охрана, такие же демоны, как и свита Морта, отличающиеся лишь цветом брони и видами рогов. Один из них шустро подошел к моему коню, забрал поводья и помог спешиться. Морт не обратил никакого внимания на слуг, мельтешащих под ногами и невест, уставших с дороги. Выйдя из авто, он махнул куда-то в сторону, поправил выбившуюся прядь и медленно скрылся за дверями замка. Меня подвели к сестрам и передали в руки служанок, мелких невзрачных демонесс, похожих на людей.

К моему большому разочарованию поселили меня с сестрами в одну комнату: большую, просторную и светлую, с выходом на огромный полукруглый балкон с прекрасным видом на горы и лес. Комната имела ровную прямоугольную форму, большую купель посередине и четыре кровати, расположенные вокруг нее.

– Странный способ проектирования жилого помещения. – хмыкнула я, рассматривая обстановку.

– Тебя что-то не устраивает, неженка? – фыркнула Хепори. Камелия подыграла ей и пройдя мимо меня, толкнула в плечо.

– Что за детский сад. – улыбнулась я ей.

– Тебе слово не давали, мясо человеческое. – эльфийка удобно устроилась на кровати и с презрением посмотрела на меня.

– Если ты думаешь, что я не съезжу тебе по твоей красивой физиономии, то сильно ошибаешься. – начала злиться я.

– Успокойтесь, сестры. Мы не враги друг другу. – попыталась разрядить обстановку Лилея.

– Она мне не конкурентка. – засмеялась Хепори. – Если ты на это намекаешь. Не понимаю, зачем Подер притащил ее.

– Я вообще-то здесь и прекрасно тебя слышу. – подойдя к кровати, расположенной ближе к балкону, я присела и посмотрела в окно, стараясь игнорировать колкие выпады в мою сторону. «Мне плевать на твое мнение и грязные мысли, которые всплывают в твоей развращенной башке, Хепори. Как странно... и так легко» – подумала я и улыбнулась. Глядя на пушистые ели и вдыхая бодрящий аромат леса, я наполнилась спокойствием и умиротворением. Захотелось насладиться природой, пройтись по тропинкам, усыпанным колючими иголками. С мыслями «А что мне, собственно, мешает», я покинула душную комнату. Охраны, на удивление не

видно. Замок казался безлюдным. Побродив по коридорам и открытым галереям, спустя пятнадцать минут я безнадежно заблудилась.

Для меня как архитектора, проектируя здания – продувмирование логики и эргономики помещений стояло на первом месте. В моих проектах посетитель всегда, не важно, где бы он не оказался и в какую сторону не двигался, выходил к лестницам или лифтам, ведущим на улицу. Видимо в Мадове не слышали о словах «удобство и простота».

Выйдя в просторный зал, заполненный боевыми фигурами, броней и оружием, в середине которого располагался массивный деревянный стол, я наугад свернула в лево, и оказалась в ловушке. Узкое помещение имело только две двери: одну за моей спиной, которая захлопнулась и не хотела открываться, как бы я ни старалась, и металлической перед носом, с решеткой и двумя засовами. Умереть в душной комнатухе метр на метр мне не хотелось, поэтому пришлось идти дальше. Замки без проблем поддались и дверь скрипнув, открылась.

– О боже. – произнеся вслух, я ступила на каменную ступень, лестницы, спиралью, опускающейся вглубь темного глубокого колодца. – Какого хрена.

Медленно шагая вниз, и стараясь держаться ближе к стене, я остановилась перед тяжелой каменной дверью и недолго думая, толкнув ее, вошла в просторную полукруглую комнату без окон, со странным приспособлением под потолком.

Каменные пальцы, расставленные как цветок лотоса, заканчивались металлическими механизмами, очень острыми на вид. Обойдя его по кругу, я остановилась и протянула руку к одному из них. Боль пришла внезапно, стоило мне прикоснуться к холодному камню. Картинки менялись стремительно. Вот я в центре машины, плачу и зову мать, вот каменные пальцы завертели над головой, разгоняясь все быстрее и запуская металлические когти напрямиком в сердце. Уровень боли сводит с ума.

– Уна! – Лилея трясла меня за плечи и била по лицу, возвращая в реальность. – очнись!

– Мне так больно. – я схватилась за сердце.

– Вставай, нужно уходить. Если нас обнаружат, накажут.

– Почему? Я не понимаю. – голова кружилась, боль в сердце, как лесной пожар, расплзалась по телу при каждом движении.

– Мы оскверняем священное место мадовцев нашим присутствием. Нам не простят...

– Что вы здесь делаете? – прогремел голос Морта.

– Господин... Мы не хотели. Ваш замок огромен и прекрасен, мы случайно... – кланялась Лилея.

– Будешь наказана. – с бесстрастным лицом демон обратился к Лилее, не глядя в мою сторону и неторопливо подошел к страшной машине, с нежностью погладил холодный металл. Тевы рядом не оказалось.

Как по волшебству в комнату вошла стража и утащила не

сопротивляющуюся девушку, подхватив под руки.

– Она не виновата. – хрипела я, пытаюсь встать. – Лилея пыталась остановить меня.

– Любишь заступаться за других, да? – он не спеша приблизился и наклонив голову на бок, заглянул в глаза.

– Не справедливо наказывать ее за то, чего она не совершала. – я прикрыла глаза, пытаюсь унять тошноту от вращающейся картинки.

– Справедливость, – хмыкнул Морт, схватив меня за локоть и с силой поставив на ноги. – Я не знаю такого слова.

Стало только хуже.

– Ты в порядке? – бесцветно спросил демон, продолжая держать меня под руку.

– Эта машина... – ледяной ужас прошелся по позвоночнику.

– Ты трогала экстрактор? – в его голосе отсутствовали злость или раздражительность, я услышала страх. – Миллионы ненавидят мою расу, считая нас бесчувственными и жестокими. – он держал мою руку, внимательно рассматривая открытую ладонь. – И они правы.

– О чем ты говоришь? – тихо хрипела я, борясь с тошнотой, зная, что все это не к добру.

– Благодаря экстрактору мы можем избавить детей от ненужных чувств. Сделать наш вид лучше, совершеннее.

– Детей? – я вспомнила увиденное минуту назад и поняла, что видела и чувствовала все, что ощущал ребенок здесь.

Меня передернуло, я зажала рот рукой. Морт среагировал моментально и подхватив за талию, перенес в просторную комнату. От скачка желудок взбунтовался, не выдержав такой наглости и вернул на свет все, что я успела съесть, стоило демону отпустить меня. Морт скривился, но не сказал ни слова. Отдав быстрые указания слугам, он под руку вывел меня на большой балкон, напоминающий нос корабля и небрежно усадил на плетеный диванчик. На свежем воздухе стало легче дышать, и дурнота отступила.

– Зачем согласилась на участие? – неожиданно спокойно спросил он, присев на широкие каменные перила рядом, будто мы обсуждали книгу или фильм и делились впечатлениями.

– Нравишься ты мне. Всегда хотела стать царицей. – фыркнула я, желая побыстрее убраться отсюда. – Покажешь, где выход?

– Позже. – разочаровано выдохнул он и повернулся ко мне спиной.

Стемнело. На небе появились первые звезды. Из-за остроконечных верхушек елей показалась полная луна. В лесу заухала сова, а я так и сидела возле ненавистного существа, нервно теребя край платья. Мне все равно, что он сделает со мной, за нарушение столь важного для него закона, но я до одури боялась за Лилею. «Да уж, после такой выходки он вряд ли покажет мне, где вход в чертоги. А я близка к матери как никогда» – хмыкнула я про себя.

На секунду я закрыла глаза и представила, что стою у входа в дом бабушки, вдыхаю запах хвои и люблюсь звездами. Дыхание постепенно выравнилось и напряжение спало.

– Почему тебя так волнуют другие? – вернул в реальность Морт.

– А почему тебя не волнует никто? – огрызнулась я.

– Любишь отвечать вопросом на вопрос? – ни гнева, ни раздражительности.

– Не переношу лицемерия и несправедливость. – чуть помолчав, проговорила я, глядя на звезды.

– Все это лишние эмоции и ненужные рассуждения, которыми ты забиваешь себе голову. – улыбнулся он.

Первый раз я увидела его улыбку. Губы, изрезанные шрамами, слегка дернулись, делая демона более устрашающим, и я отвела взгляд. Его ранения не выглядели безобразными, но красивое лицо все же безвозвратно испортили.

– Что ты сделаешь с Лилеей? – постаралась выровнять голос я.

– О себе не хочешь побеспокоиться? – фыркнул он, а затем непринужденно выпалил, рассматривая мое лицо. – Накажу.

– Нет. Я осквернила твою святыню, меня и наказывай.

– И на что ты готова пойти, чтобы спасти сестру?

– В постель с тобой я не лягу. – на одном дыхании проговорила я, осознав, что сказала лишь после того, как слова слетели с моих губ.

Я инстинктивно вжала голову в плечи. Басистый, с легкой хрипотцой смех заполнил всю комнату, вибрируя на коже. Демон смеялся и в этом состоянии я нашла что-то забавное, даже детское.

– Ночь со мной ты вряд ли переживешь, человек. И с чего ты вообще взяла, что я хочу разделить с тобой постель. – просмеявшись, спокойно сказал он и наполнил бокал вином. Я поднялась. – Как бы я не хотел твоей смерти, пока ты нужна мне живой.

– Зачем? – меня затрясло.

– Мы же не хотим развязать очередную войну, не так ли, человек. – он подошел ближе и притянул меня за талию.

«Что он затеял? Морт умен и хитер. Я уже у него в долгу, теперь решил поиграть в кошки мышки. Возможно ему нравится наблюдать за агонией добычи перед тем, как съесть ее целиком?» – я уперлась руками в его мощную грудь, окунувшись в пьянящий аромат вишни и лишь разомкнула губы в протесте, как Морт перенес нас в просторный кабинет, заваленный картами и книгами. У двери стоял крепкий демон, удерживая пониکشую Лилею под руки.

– Биссар, озвучь провинность мисс Лилеи. – хмыкнул Морт, оттолкнув меня как назойливую муху и удобно устроившись в кресле сделал шумный глоток.

– Так как Лилея является невестой и претенденткой на трон, положенное наказание за осквернение святыни – смерть, отменяется. Заменой смертной казни будет ссылка в

Вишнею, на пятнадцать минут.

– Думаю, ты справишься и сохранишь рассудок. – спокойно проговорил демон, даже не глядя на быстро бледнеющую девушку.

– Я не смогу, господин, пожалуйста. – она обессилено упала на колени.

– Лилея. – я присела и взяла девушку за ледяные руки. – Все будет хорошо.

Демон махнул рукой и стража быстро вывела рыдающую Лилею из кабинета.

– Вишня, что это?

– Тощая, слабая, еще и не образована. – Морт устало посмотрел на меня и цокнув языком продолжил. – Дети природы слышат и чувствуют живое, окружающее нас. Вишня – место по добыче древесины.

– Повелитель. – помолчав минуту, начала я сквозь зубы. – Прошу, не наказывайте ее. Она ни в чем не виновата и не должна отвечать за мои ошибки. – я не отводила взгляда от его пронизательных глаз.

– Вот как ты заговорила. Оказывается, умеешь склонять голову и колени. – он оскалил белоснежные заостренные зубы. – Я принял решение. Можешь поддержать ее и присутствовать. – он развалился в кресле и потер виски длинными пальцами.

– Ты Правитель и можешь изменить решение. Пожалуйста. – выдавила я сквозь зубы, опуская взгляд и заталкивая

гордость поглубже. – Накажи меня.

Он удивленно вскинул брови и поднялся с кресла. В два шага подошел и одним пальцем, как-то брезгливо приподнял подбородок:

– Ты жалкая, никчемная букашка, – спокойно прошептал он, – как такую как ты кто-то может хотеть? Биссар! Ты говорил есть грязная работа, за которую никто не берется?

– Да, мой повелитель. Визарий требует помощи. Все пишет вам запросы.

– Отлично. Поможешь Визарию с немощными, я сокращу время пребывания в Вишнее до пяти минут. – он отошел и вновь устроился в кресле.

– Спасибо. – выдавила я сквозь зубы радуясь, что хоть как-то помогу Лилее выстоять. Почему его слова так больно ранили меня? Ведь именно такого к себе отношения я и добивалась, так почему же сейчас так тошно.

– Ты не знаешь на что согласилась, человек. Сутки у Визария и сама на коленях попросишь отменить твою ссылку. – хмыкнул демон, потеряв к нам всякий интерес.

Биссар вывел меня из кабинета и повел напрямиком к Визарию. Шли мы долго, я успела устать. Подходя к большому деревянному зданию, похожему на деревенский сарай, я поняла почему все отказывались от работы здесь. Тяжелый запах гниения, крови и смерти витал в воздухе, пропитывая каждый сантиметр. На встречу вышел полностью седой мадовец, с длинными рыжими рогами, завернутыми за голову и

выглядывающими из-под ушей кончиками. Для седовласого старика он двигался бодро, а в глазах блеснул задор молодого паренька.

– Так-так-так, кого ты к нам привел, Биссар. Что за милое создание? – мягким, ласковым голосом заговорил старик.

– Уна поможет тебе, приказ Повелителя. – отчеканил мой сопровождающий, зажав нос рукой и тут же удалился.

– Такая хрупкая, словно куколка хрустальная. Жалко же, ух-ух, – запричитал Визарий, – куда смотрит дрянной мальчишка, такую красоту да к гнилью.

– Ничего, я справлюсь, Визарий. – поклонилась я старику.

– Можно просто Визи. Пойдем, куколка ты моя.

От старого демона веяло теплом и добротой. «Как такое возможно?»

– Я знаю, о чем думаешь. – игриво сказал Визи, открывая дверь в помещение. – Меня подвергли изъятию в экстракторе, но я оказался бракованным. – захихикал он. – Таких как я избегают и прячут от посторонних глаз. А я и не против. Люблю помогать и заботиться о тех, кто сам не может.

– Много таких ка вы?

– Единицы. Из ныне живущих только я и Гармо, покинувший Мадов после обряда взросления. Хороший малый. – старик добродушно улыбнулся.

Мы вошли в огромное помещение до потолка, забитое койками – нарами. Отвратительный запах проникал везде, оседая даже на кончике языка. Множество старых и немощ-

ных демонов лежали вперемешку с молодыми, но ранеными. У кого-то отсутствовала нога, у кого-то рука, имелись и полностью лишённые всех конечностей. Зрелище не для слабонервных. Морт думал, что меня вывернет и я не смогу справиться с такой работой, но он сильно ошибался. Проводя каждое лето с дедом на конеферме, я видела многое и часто помогала с травмами и операциями животных. Но закалило меня не это.

В один из мартовских дней, на рассвете дедушка отправился в манеж с Вальтером, молодым жеребцом породы Аргатак, для первой в его жизни заездки. Мне запрещали присутствовать на таких мероприятиях, но, как и водится, я редко прислушивалась к взрослым, тихо прячась на балкончике для судий и наблюдая со стороны. Почему в тот раз дедушка работал в одиночестве, в последствии никто не смог объяснить, даже он сам. После получаса заездки без всадника и проходки с седлом по кругу на корде, лошадь наконец обрела седока и началась «магия», как это называл дедушка. Вальтер показал себя воспитанным и спокойным конем, но к концу тренировки что-то изменилось. Словно одержимый бесом, он встал в свечу и понес деда по кругу, подкидывая круп. Дедушка хоть и опытный всадник, и заездил не одну лошадь, но Вальтера обуздать не смог.

С глухим хрустом упав за пределы манежа, дед вскрикнул и затих. Мне казалось, я перестала дышать, в ступоре со всей силы схватившись за деревянные перила. В итоге родной че-

ловек отделался сотрясением, сломанным ребром и открытым переломом правой руки.

– Ты молодец, девочка. – похлопала меня по голове полная женщина-врач скорой помощи. – Спасла деда. Мог кровью истечь.

Вскоре один из синяков на ступне потемнел и надулся, будто его водой накачали. Пришлось вновь вызывать скорую и везти дедушку к хирургу, опасаясь заражения. После вскрытия пузыря, ногу обработали и отпустили домой, взяв обещание каждый день перевязывать рану. Именно тогда я поняла, что дедушка уже не так молод, как мне казалось, потому что рана на ноге не затягивалась больше месяца, хотя ребро и рука успели зажить почти полностью. Каждый день я исправно отклеивала повязку, стараясь двигаться постепенно, чтобы облегчить боль и не травмировать кожу, но раз за разом кусок материи отказывался покидать искалеченную ногу. Я предлагала деду обратиться в местную поликлинику и вызвать врача, но он лишь отмахивался и бурчал под нос об удаленности единственного медучреждения и недостаточной квалификации местных медсестёр. Нога все же зажила, благодаря ежедневным перевязкам и моим молитвам, как смеялся позже дед.

– Что случилось со всеми этими мадовцами? – вернулась я из воспоминаний.

– Кого-то настигла старость, кого-то война. – вздохнул Ви-зи.

– А как же родня? Жены и дети, они не могут присмотреть за близкими? – негодовала я.

– Эх, куколка. В нашем мире нет такого понятия. Ты в центре внимания пока молод и здоров. Стоит потерять что-то из этого, от тебя отказываются и выбрасывают как ненужную, поломанную вещь. – он подошел к молодому темноволосому демону, бесцельно смотрящему в потолок, и принялся осматривать то, что осталось от нижних конечностей.

– Это ужасно. Они столько сделали для семьи и мира, а в итоге получили беспомощность и ожидание смерти в одиночестве. – вздохнула я, подытожив все, что узнала. – Чем могу вам помочь?

Всю ночь я присматривала за «маленьким миром» старика, впервые в жизни увидев и ассистировав при ампутации. С радостью помогала раненым и с удовольствием выслушивала рассказы мадовцев о былых временах. Многие подсаживались ближе, подтаскивая койки с теми, кто не мог двигаться и затаив дыхания слушали. Некоторые делились обыденными вещами, такими как служба во дворце, первый праздник весны и многое другое. Я заметила, что им в радость обычное внимание и толика заботы. Визарий, добрый оптимист с колкими шуточками и мечтательным взглядом старался помочь всем и не оставить никого без внимания. В голове не укладывалось, что кто-то из присутствующих, открытых и совершенно не агрессивных мадовцев, мог быть причастен к случившемуся в деревне вблизи замка Подера.

День катился к завершению. Я валилась с ног, а старик выглядел свежим словно и не провел сутки на ногах, погруженный в десятки операций и сотни перевязок. Когда на пороге возник Биссар, Визи с порога набросился на него.

– Вы совсем с ума по сходили? – негодовал старик, гневно шипя на визитера, который так и мялся в дверях, зажимая нос рукой не в силах войти внутрь. Я быстро привыкла и не замечала неприятного запаха. – Девчонка на ногах еле стоит. Она же хрупкая совсем. Куда смотрит Повелитель, что так обращаются с его невестой.

– Не твое дело, старик! – рявкнул Биссар и буркнув мне короткое «За мной» двинулся в сторону замка.

Солнце неторопливо закатилось за здание замка, блеснув напоследок у остроконечных крыш и добавив пурпурных штрихов в это царство зелени. Всю дорогу до комнаты я мечтала о мягкой постели и пушистой подушке, но на подходе к главному входу молодой демон резко сменил траекторию и свернул в лес. Усталость сковала разум, оградив от представления картин собственной смерти и способов расправы. Вскоре мы вышли к деревянной сторожке, боязливо жавшейся к огромной ели. За прозрачным забором метров восемь в высоту, полностью заглушавшего звуки, шла активная добыча древесины.

– Время пребывания в Вишнеи для тебя сокращено до пяти минут. – бесцветно выпалил Биссар и оставив меня рядом с Лилией, отошел к сторожке.

Возле домика собралось небольшое количество зевак и свита Морта. Демон демонстративно восседал на троне, смотрящемся пошло на фоне работающих машин. У его ног, как и прежде устроились Камелия и Хепори. Я скривилась от злости, взяла поникшую Лилею за руку и прошептала:

– Все будет хорошо, слышишь? Я помогу тебе.

Нас подвели к вибрирующему силовому полю, сдерживающему звуки. Девушка до боли сжала мою руку и затряслась.

– Пять минут. – прогремело за спиной и барьер пал.

Крик Лилеи заложил уши. Ее вопль, полный боли и отчаяния перебил звуки пил и машин, работающих с древесиной. Я быстро обошла рвущую на себе волосы девушку и приложив ладони к ушам, закричала:

– Смотри на меня. Все хорошо.

Словно мантру, я повторяла и повторяла слова, пытаюсь утешить и помочь, в бессилии изменить что-то, а в голове крутилась единственная мысль – «Моя вина».

– Останови это, прошу! – до боли в горле закричала я, но демон бездействовал.

Камелия и Хепори улыбались, сидя у ног Правителя и глядя на истязание сестры, как падальщики ждущие смерти добычи. Я обняла Лилею, продолжая зажимать ее уши и нашептывать, что все будет хорошо. Слезы текли по щекам, подбородку и шее, унося с собой и рассудок.

– Довольно! – скомандовал демон, и завеса завибрировала снова.

Постепенно Лилея снизила мощность крика, осела на землю и приоткрыла глаза, с удивлением посмотрев на меня. Взгляд, подернутый пеленой безумия, блуждал из стороны в сторону. Ее билa крупная дрожь. На минуту я испугалась, что она потеряла рассудок, но вдруг она зашептала, все повторяя:

– Спасибо.

Девушку унесли на носилках идти самостоятельно она не смогла, а толпа так и стояла, наблюдая и перешептываясь.

– На что уставились, ублюдки! – кричала я, захлебываясь в слезах. – Ты...

Как же мне хотелось перегрызть демону глотку собственными зубами, или хотя бы добавить шрамов на его скучающем лице. Меня быстро подхватили чьи-то руки и потащили прочь. Лишь у себя в комнате я поняла, что это Фок. Он бережно уложил меня на кровать и встал рядом, как страж, готовый на все ради защиты своей госпожи.

– Мисс, я помогу вам собраться. – кротко сказала зеленоглазая демонесса, с красивым лицом, напоминающая лесную нимфу, такую же крохотную и хрупкую, если убрать мелкие рожки, выглядывающие из-под рыжих волос.

– Собраться? – с ужасом в голосе спросила я.

– Оставь ее. – скомандовал генерал.

– Не могу, сир. Приказ Правителя. – она низко поклонилась и слегка отступила, но комнату не покинула.

– Фу, уберите ее отсюда. – закричала Хепори, как только

вошла в комнату. – От тебя воняет. Ты что, в навозе валялась?

– Невесты готовятся к Хальвет, генерал. – не обращая внимание на колкий выпад Хепори, продолжила демонесса. – У нас мало времени, Госпожа. Прошу, зайдите в купель.

– Что будет, если я откажусь? – обреченно спросила я.

– Меня накажут. – в ужасе заикаясь, проговорила она.

Я кивнула, не желая больше никого подвергать опасности и попросив Фока подождать за дверью, с трудом поднялась. Прождав на балконе битый час, пока девушки соберутся и покинут комнату, я спустилась в купель с обновлённой водой и вновь заплакала. Теплая и душистая жидкость, обволакивала, даря аромат роз, тюльпанов и гиацинтов. Служанка семенила по комнате, гремя и стуча склянками и колбами. «Что же я наделала. Остается надеяться, что Лилея будет в порядке. Как мне смотреть ей в глаза после этого. Я притягиваю неприятности и все порчу. Отец был прав» – я закрыла воспаленные глаза ладонями.

– Все наладится, госпожа. – прошептала демонесса, присев на бортик купели, аккуратно намазав мои волосы глиной.

– Уверена, что дальше будет только хуже. – еле шевеля губами, прошептала я. – Лилея пыталась помочь мне, зная об опасности, а что сделала я?

– Все зависящее от вас.

«Она поддерживает меня или издевается?» – думала я, в изумлении глядя на мадовку.

– Как тебя зовут?

– Нам не положены имена, Госпожа. – поклонилась она и вышла, но вскоре вернулась. – Выпейте настойку мыжавника, она поможет успокоиться и поднимет силы. До окончания вечера должно хватить.

– Спасибо. Может быть, у тебя есть зелье, после которого я засну и не проснусь? – без лишних слов опрокинув весь пузырёк, я серьезно посмотрела на нее.

Она закусила губу, словно борясь с собой, затем улыбнулась и указав на кресло, проговорила:

– Пора прихорашиваться.

Нехотя покинув купель и укутавшись в мягкий отрез ткани, я присела на стул. Мадовка мгновенно наколдовала аккуратную прическу с высоким гладким пучком и кричащий макияж. Через десять минут я не смогла узнать отражение в зеркале. На меня смотрела жгучая марокканка, с густо накрашенными черными ресницами и крупными стрелками.

– А это не слишком? – обратилась я в пустоту. – Как она так быстро перемещается?

Тепло волной разлилось по всему телу, успокаивая воспаленное сознание и натруженные мышцы. Видимо настойка начала действовать.

– Это сумна – одеяние для Хальвета, Госпожа, я помогу вам ее надеть. – снова появилась девушка.

– Я в это не полезу. – нервно икнула я, указывая на связку бинтов в ее руке. – Проще идти голышом, оно же ничего

не прикрывает. Правителю все равно, что его будущая жена будет ходить полуголой перед всем народом?

– Вы шутите? – удивилась мадовка, но увидев мое серьезное лицо, вздохнула. – Моему народу нет дела до таких мелочей. Мы не связаны предрассудками и показать тело для нас сродни хвастовства новым драгоценным камнем.

– Хочешь сказать, что вы спите со всеми подряд и не обращаете внимания на измены?

– Измены? Что это? – звонко засмеялась она. – Для нас близость не что иное, как утоление физического голода, не более.

Так вот как бы Мали назвал это – утоление физического голода, а я про себя думала о любви. Наивная глупая девочка.

– У многих народов так принято?

– Насколько мне известно, дети природы и ликаны выбирают одного спутника на всю жизнь. Точнее, Мать выбирает и направляет их друг к другу. В таких мирах как Хангарау, Конгаату и твой некоторые создают союзы на долгие годы, а кто-то живет в одиночестве.

«Лучше бы Подер сватал нас Правителю Тутури, если он, конечно, существует» – я набросила первое попавшееся шелковое платье цвета кобальт и в сопровождении Фока, поплелась на праздник.

Стоило нам войти в зал, как голоса разом стихли. Не обращая внимания на гробовую тишину, я встала на место рядом

с остальными двумя девушками и опустила глаза, делая вид, что мелкие трещины на крупных ступенях, ведущих к высокому выступу, интереснее всего происходящего. Массивное кресло, высеченное из грубого камня, возвышалось на пару метров, будто подчеркивая ничтожность присутствующих. Я старалась не замечать Хепори, смеющуюся и флиртующую с Правителем.

– Ты посмела опоздать... да еще и явилась в таком виде. – зарычала Тева. – Вижу тебе мало провести сутки у прокаженных.

По залу прошел шёпоток удивления и страха. Кто-то сделал шаг от меня, я четко услышала стук удаляющихся каблучков.

– Где твоя сумна? – хладнокровно спросил демон, поднимаясь с трона.

Приходилось запрокидывать голову, чтобы взглянуть на демона и его верную шавку. Зал сделан с одной лишь целью – подчеркнуть величие его владельца. Морт нарядился в угольно черный костюм, слегка поблескивающий мелкими чешуйками, с высоким воротником-стойкой, полностью прикрывающим шею. Иссини-черные крылья показали за спины на миг и снова спрятались, всколыхнув волну золотой пыли. Весь его облик, каждая деталь, особенно шрам на лице, сияющий золотом при таком освещении, усиливал демоническую сущность и создавал образ ангела смерти. «Судя по его репутации, так оно и есть» – истерично думала я,

пытаясь унять злость, закипавшую в венах.

– Я не надену это подобие одежды. – мой голос звучал как сталь, а взгляд колол будто кинжал.

В миг он оказался рядом и без предупреждения перенес нас в мою комнату. Тошнота вернулась.

– Куда делась твоя покорность, человек? – демон отошел от меня подальше.

Я зажала рот рукой, борясь с тошнотой и постепенно при-
дя в себя зашипела. – Не делай так больше или я испорчу
твой новенький костюмчик.

– Ты играешь с огнем, девочка. – зашептал он, подходя
вплотную. – Надевай сумну.

– Или? – пришлось слегка запрокинуть голову, так как в
близости он оказался на голову выше. – Отправишь меня к Ви-
зарию, чтобы потешить свое самолюбие и доказать какой ты
важный.

– Прокаженные тебя не страшат. – усмехнулся он, без зло-
сти.

– Не называй их так. Если ты забыл, это твои подданные,
которые отдали конечности, а кто-то и жизни за тебя и весь
твой неблагодарный народ. Они не просили бросать их в пек-
ло войны. – я начинала злиться и терять контроль, позабыв о
самосохранении. – И кстати о них, я хочу помогать Визарию
и впредь.

– Ты с ума сошла? – искренне удивился демон. – Это уни-
зительно.

– Унизительно то, что ты позволяешь подданным, честно служившим тебе, заживо гнить в сарае в ожидании смерти или отправлять хрупкую девушку в место, где она может сойти с ума. – зашипела я ему в лицо, припоминая Лилею.

– Не указывай мне как вести себя с моим народом и как наказывать виновных. – зарычал Морт в ответ. – Ты принцесса, тебе не по чину возиться с немощными и убогими.

– Она не виновата! – взревела я. – Ты сам прекрасно знаешь, что, если бы не я, она никогда не спустилась бы туда. Хотя постой, зачем я пытаюсь донести до тебя простые истины морали, если у тебя нет сердца.

– Оно у меня есть, – спокойно отбился он, улыбаясь, – лишь не бьется и не стремиться безрезультатно помогать слабым, заранее зная, что дело провалится.

– Как же это низко. Даже для тебя. – я отвернулась от него.

Он помолчал какое-то время и вдруг схватив за запястье, развернул к себе, практически уперевшись носом мне в нос спокойно проговорил:

– Или ты надеваешь сумну, или я отрежу голову твоему хранителю.

– Что? – я в ужасе сделала шаг назад, думая о Лиандре, но вспомнив что он остался в замке Подера, посмотрела на дверь, будто пытаюсь найти взглядом Фока.

– Да, правильно. Делаешь так как я скажу, или твой блондин останется без прекрасной длинноволосой головы.

– Ты не посмеешь. – икнула я.

– Ты забыла где находишься? – мерзко улыбнулся он. – Это моя земля, и здесь я могу делать все, что захочу. Я здесь закон.

Меня затрясло так сильно, что сдержать это я не смогла. Вдруг понимание того, кто стоит передо мной и чем грозит мое неповиновение ярко ворвалось в сознание. Почему-то рядом с Мортом, я решила, что в безопасности и пока нужна ему живой, он ничего не предпримет, наивно забыв о близких и дорогих мне людях. Я в красках представила, как Правитель отрывает Фоку голову и меня снова затошнило.

– Наконец-то до тебя дошло, человек. Не стоит мне дерзить или перечить. – он отвернулся.

– Хорошо. – уверенно сказала я, собравшись с силами. – Я надену сумну. Но при одном условии.

Демон развернулся и как будто увидев меня впервые, вскинул бровь.

– Не кипятись, для тебя это плевое дело. – мне хотелось задушить его или хотя бы слегка задеть чувства, но разумом я понимала, что это бред. Существо, которое не способно на чувства, невозможно задеть за живое, он неуязвим. До меня наконец дошло, что Морт пытался объяснить мне про неуязвимость и совершенство народа. – Позволь дотронуться до твоего крыла, у основания.

– Зачем тебе это? – помолчав, с подозрением спросил он.

– Ты никому не доверяешь, да? – давила я, изначально настроенная на провал. – Как же тебе одиноко жить в мире, где

основные чувства – это страх и ненависть. Сколько попыток ударить тебя в спину ты пережил?

Я не понимала почему играю с огнем и дразню его. В любой момент он мог снести мне голову. Но вопреки всему я чувствовала покой и безопасность. Чувство, будто играешь с соседским доберманом, страшным и опасным для всех, но не для тебя, ведь где-то на уровне инстинктов чувствуешь, что он не тронет, как сильно не дергай за уши.

– Хорошо. – на удивление спокойно сказал он и теперь с подозрение смотрела я. – Ты можешь потрогать крылья, при условии, что пообещаешь больше не перечить мне?

– Я обещаю надеть сумну, большего не могу. Слишком уж богатая у тебя фантазия. – хмыкнула я, успокаиваясь. До сих пор не могла понять, как демон действует на меня. «С Мали все совсем наоборот» – подумала я и почувствовала укол грусти.

Демон протянул мне крыло как руку, внимательно наблюдая за моими действиями.

– У основания, забыл. Развернись ко мне спиной.

Он фыркнул, но развернулся, подставляя беззащитную спину. Хороший момент, чтобы воткнуть что-то острое между лопаток. Я слегка потянулась пальцами и почувствовала, как золотая пыль закружилась и отозвалась, вытягиваясь в тонкую струйку, завертелась вокруг пальцев, приятно покалывая кожу. Морт резко отстранился.

– Эй, я и прикоснуться-то не успела.

Он засопел и снова отвернулся.

– Давай быстрее. – рявкнул он.

Я ухватила крыло у основания и разгладила подушечками пальцев мягкие короткие перышки. Прошлась ниже, перемещая внимание на перья покрупнее, ощущая мягкость и тепло. Крылья больше походили на пушистую вату, а запах терпкой вишни, щекотал нос. Морт неловко дернулся и оставил большое перо у меня в руке.

– Отдай. – тихо прошептал он, словно нас мог кто-то услышать.

– Зачем оно тебе, назад не вставишь. Или вставишь? – в тон ему зашептала я.

– Ты не знаешь на что оно способно. Верни.

– Не-а. – ребенок внутри меня засмеялся. – Попробуй отбери.

– Ладно. Оставь себе. – как-то мерзко улыбнулся он. – Советую не показывать никому, иначе получишь ворох неприятностей.

Я наспех запихнула перо под подушку, не думая, зачем оно мне вообще нужно, взяла нелепый элемент одежды и с вызовом глянула на Морта. Правитель вежливо отвернулся, а я, помучавшись минут десять, кряхтя и сопя влезла все-таки в сумну и довольная собой, выдохнула. Как только демон увидел меня в нужном наряде, не раздумывая перенес в тронный зал. Казалось, все в нем замерло и осталось на тех же местах. Я встала рядом с сёстрами, когда в зал вывели

Лилею, бесцельно смотрящую в пол, и поставили рядом со мной.

– Ты как? – радостно зашептала я.

Она повернулась ко мне, посмотрела невидящим взглядом и вернулась к созерцанию стены. Гости расселись за столами и принялись за еду. Нам позволили присесть на ступени у ног Правителя, так и представив народу. Выставив в центре зала, крупный стеклянный сосуд рассказали о правилах вечера. Хальвет, или праздник весны – традиционное торжество в Мадове. Ровно как природа просыпается и оживает, давая дорогу новой жизни, каждый подданный мог принять участие в праздновании и выбрать себе спутницу или спутника на ночь. Рождение детей после сегодняшней ночи не обязательно, но приветствуется. После кульминации, а также в течение всего праздника, каждый присутствующий должен выбрать фаворитку, по его мнению, наиболее подходящую на роль царицы. Цветные метки нужно помещать в сосуд, либо класть в специальные карманчики, вышитые алым на груди каждой из невест. То, что возможно кем-то из предназначенных Морту девушек воспользуется другой мадовец, Правителя совершенно не волновало.

После плотного обеда гости вышли в центр зала и закружились в танце. Ритмичная музыка убаюкивала и клонила в сон. Я почти легла на ступени, когда перед нами появилась демоница, одетая в идентичный нашим наряд и принялась вертеть полуголым задом, извиваясь как змея. Ее примеру

последовали другие, выплывая из толпы. Сестры, как по команде поднялись с мест и присоединились к остальным де-вушкам, а я так и осталась сидеть на ступенях, с широко от-крытыми глазами.

– Человек. – услышала я рычание Морта за спиной.

– Я говорила вам Правитель. – начала было Тева, но демон прервал ее.

«Как же это все унижительно! У меня вообще-то имя есть, мерзкие монстры. Горите в аду!» – кричала я мысленно, уни-чтожая их тысячами способов, а в настоящем поднялась и спрятавшись в толпе полуголых тел, делала вид, что танцую. Музыка набирала ритм, стремясь к кульминации, двигаться приходилось активнее, а я с ужасом понимала, что силы слишком быстро покидают меня. В толпу медленно влились мужчины – по пояс оголенные демоны разных мастей и окра-сов. Меня подхватил невысокий парень, слишком молодой, на мой взгляд, с песочного цвета волосами и сломанным у основания рогом.

– Держитесь, госпожа. – шепнул он мне на ухо, обжигая кожу горячим дыханием, придерживав за талию. – Меня зовут Пурто и я хочу помочь вам.

– Помочь? – я ухватилась за крепкие предплечья, почув-ствовав, как мускулы перекачиваются при каждом движе-нии. Картинка плыла. Вторые сутки без сна и еды давали о себе знать. Я повисла на демоне, способная думать лишь о том, как бы не рухнуть на глазах у всех.

– Я глава одной из семи правящих семей. Буду рад помочь вам вернуться домой, с вашего позволения.

– Что вы хотите? – задыхаясь спросила я в его объятиях.

Его напор обескураживал. Продолжая шептать на ухо, он водил ладонями по оголенной спине, спускаясь все ниже и целовал шею в перерывах между фразами. Меня затошнило.

– Проведите со мной ночь, а я уж позабочусь о том, чтобы вернуть вас в родной мир.

– Я похожа на девушку, прыгающую из койки в койку? Нет, спасибо. Добровольно я на такое не пойду.

– Вы не представляете, насколько одаренными могут быть наши дети и какие полномочия они получают после рождения. Народ ненавидит Морта и хочет увидеть его падение, а я готов им это дать. Вам всего лишь нужно довериться мне, я обещаю...

– Пурто. – Морт возник рядом неожиданно. – Рад твоему визиту. К сожалению, ты редкий гость, возможно поэтому и такой желанный.

– Повелитель. – мужчина остановился и поклонился, не выпуская меня из рук, придерживая за талию. – Рад приглашению и вашему обществу.

– Странный выбор на сегодняшний вечер? Она же еле дышит. – ухмыльнулся Правитель.

– Никогда не спал с представителем этой расы, очень любопытно попробовать...

Звуки медленно затухали и вскоре пропали совсем. Я ви-

дела лишь двигающиеся губы Морта и его искривлённое
ненавистью лицо. Вскоре и зрение покинуло меня, заволаки-
вая и погружая во тьму.

6...

«Холод. Дикий холод, кусает за голые ступни, пробираясь выше и охватывая все тело. Я стою на грязном каменном полу в полной темноте. Ни звуков, ни запахов.

– Ау? – мой голос теряется в тягучей тьме.

За холодом приходит страх. «Я умерла?» – мелькнула мысль. Последнее что я помню – тронный зал, танец, а затем темнота.

Недалеко слышен шорох. словно животное скребёт когтями по полу. Страх усиливается. Я понимаю, что нужно прятаться, но боюсь сделать шаг.

Опустив голову, вижу, что внутри моей груди разгорается свет. Слабый, еле заметный, но отблески отчетливо видны в темноте. Приложив руку, пытаюсь почувствовать что-то, но...»

Я открыла глаза. Снова мрак. Ах нет, это черная ткань над кроватью. Я приподнялась на локтях и осмотрелась. Голова нещадно болела, отдавая режущей болью в шею. Комната дорого и со вкусом обставлена. Все продумано до мелочей и выдержано в бежевом цвете. Аккуратно спрыгнув с кровати, обошла помещение. «Может быть я в комнате Пурто, но зачем он принес меня сюда? Неужели...» – я держалась за го-

лову пытаюсь вспомнить хоть что-то, но мозг выдавал лишь колкую боль.

В дверь тихо постучали и открыв ее настежь, я с радостью впустила взъерошенного Фока.

– Хвала небесам вы живы. – он принялся рассматривать меня со всех сторон.

– Я в порядке. – улыбнулась я. – Лучше расскажи, где я и что здесь делаю?

– Вы рухнули в обморок посреди зазывной песни, напугав меня.

– Зазывной песни?

Фок кивнул.

– Фу, мерзость. Со мной ночью кто-то был...? Я не помню и половины.

– Вы спали здесь одна всю ночь, я караулил под дверью. Никто не входил и не выходил.

– Демоны умеют перемещаться незаметно. Что если...

– Не волнуйтесь. – улыбнулся генерал. – Столь одаренными способностями обладают далеко не все мадовцы. Насколько мне известно, Правитель занимался другой девушкой.

Я приоткрыла рот, чтобы задать резонный вопрос, но передумала. Отвернулась от него, пытаюсь скрыть злость и что-то еще, как генерал вдруг схватился за голову и рухнул на колени.

– Проклятье... – шипел он, закатывая глаза.

Подобрав полы ночной рубашки, я присела рядом и обхватила его голову руками. Слишком холодная кожа напугала, но рваное дыхание и застывшая гримаса боли на лице свидетельствовали, что мужчина жив. Массаж помог. Вскоре Фок расслабился и затих. Хотелось, чтобы ему удалось отдохнуть немного, слишком уставшим он выглядел, но за окном послышались крики, и мужчина открыл глаза:

– Почему помогаешь?

– Не могла же я оставить тебя умирать от болевого шока? – губы нервно дрогнули.

– Когда вижу твои волосы, струящиеся по плечам, меня накрывает адская боль. Что это? – прохрипел генерал.

Я лишь покачала головой, не в силах ответить. «Если бы я знала, что происходит, давно выбралась бы отсюда» – мысленно злорадствовала я. Повисло неловкое молчание. Крики и шум толпы за окном повторились и Фок шатаясь поднялся. Выглянул наружу и озадачено пробубнил:

– На площади что-то происходит. Побудьте здесь, я проверю.

– Я пойду с тобой. – мне не хотелось оставаться наедине с грязными мыслями, да еще и в чужой комнате.

Генерал не сопротивлялся. Кивнул и мы вместе двинулись на звук ликующей толпы. Пройдя на трибуны, расположенные полукругом и уходящие вниз, как в Колизее, увидели страшную картину: Морт, словно архангел Михаил, склонившийся над Змеем, широко расставив крылья, стоял на

песке, в центре арены, оголенный по пояс и рвал плоть полуживого существа когтями. Темное тело, испещрённое золотыми шрамами, блестело от белой крови. Отбросив уже не сопротивляющееся тело, Морт будто дикий зверь начал расхаживать вокруг стоящего на коленях Пурто, избитого и истерзанного до такой степени, что я не сразу узнала его.

– Ты ничтожный червь допустил мысль, что сможешь получить то, что принадлежит мне по праву?! – ревел демон.

Всегда безжизненные глаза горели золотом, проглядывая сквозь слипшиеся от крови волосы. Воздух вокруг него трещал и вибрировал. Казалось, еще секунда и все вокруг вспыхнет, испепеляя присутствующих. Толпа ликовала и скандировала «Добить!», желая крови и зрелищ, как оголованные волки. Фок спросил зеваку, стоящего рядом с нами, за что судят несчастного. «За дело» – лишь бросил он короткое и принялся кричать в унисон толпе.

Морт осмотрел присутствующих, увидел меня и улыбнулся. От этой хищной улыбки мне стало не по себе. Демон выпрямился, двумя руками загладил насквозь промокшие волосы назад, попутно вытирая кровь с лица и подняв руки, крикнул:

– Ваш вердикт?

– Добить! – взревела толпа.

– Нет! – закричала я.

Арена мгновенно затихла, а я, зажав рот руками от испуга, что совершила роковую ошибку, в ужасе смотрела на при-

ближающегося демона.

– Юная Уна хочет пощадить предателя? – с издевкой в голосе спросил Морт, схватив меня за запястье. – Или добить собственноручно?

– Что он сделал? – не сопротивляясь, спросила я.

– Его уличили в сговоре с врагом империи. Этот червь, – демон пнул израненного Пурто ногой в живот и глядя мне в глаза, добавил. – Собирался забрать то, что по праву мое и свергнуть меня с престола.

Я вспомнила, что тот говорил мне в танце. Но как Морт узнал об этом. Рядом со мной в пыль арены упал метровый меч, инкрустированный драгоценными камнями и вязью золотых рун.

– Добей его. – рядом с Мортом появилась Тева и с демоническим оскалом обратилась ко мне.

Лишь сейчас я заметила ее и еще двоих девушек, сидящих рядом с тронном Правителя. На запястье Камелии красовалась красная ленточка.

«Кто-то отлично провел ночь и полон сил» – со злостью подумала я. Как же это мерзко. Получать ленты за танец или проходку по залу, чтобы угодить этому монстру – одно, но лечь с ним в постель. Меня передернуло от отвращения.

– Я не убийца. Без суда и следствия забрать жизнь ни в чем ни повинного...

– Мой повелитель, – бесцеремонно перебила меня Хепори, – возможно человечиска в сговоре с ним.

Она грациозно подняла меч и приставила к моему горлу. Я не чувствовала ни страха, ни паники. Уверенно смотрела в ее глаза, лихорадочно горящих желанием прикончить меня и получить власть. Правитель, казалось, с наслаждением наблюдал за разворачивающимися событиями. Если бы мы начали драку и перерезали друг-другу глотки, он получил бы удовольствие.

– Не говори ерунды. – прошипела я ей. – Убери меч.

Девушка подалась чуть вперед, слегка проведя кончиком лезвия по моей шее, оставляя небольшой порез. Кожу защипало, и я почувствовала, как теплая струйка пробежала по шее, обогнула ключицы и спряталась под бюстье платья. Я перевела взгляд на демона и увидела, как он, проследив за движением крови, облизнулся, затем скривился и зарывчав, в прыжке, быстрым движением голой руки снес голову Пурто.

Толпа ликовала. Радостные крики волной разносились по арене. Мне повезло, что Фок оказался рядом и поддержал под локоть, иначе я рухнула бы в горячий песок ничком. Звук пропал. Я словно исчезла, улетая из этого мира. Мой разум не выдержал столько жестокости, грязи и смерти. Этот мир мне чужд. Наполненный неоправданной злобой и кровью, теперь он казался еще отвратительнее и уродливее.

Я просидела в комнате сутки, стараясь избегать любого общества. Благо сестры, под предлогом интереса к модным домам Мадова, оставили меня одну, а Правитель отлучился по делам столицы. Поэтому никто не беспокоил, лишь Фок

заглянул под вечер сообщить, что Лилея постепенно пришла в себя и восстановилась. Я уже готовилась ко сну, когда за окном зашелестело и зацарапалось, будто ветка стучалась в оконную раму. Не предав звуку особого значения, я сбросила халат, оставшись в одной шелковой ночнушке и почти залезла под одеяло, когда звук вновь повторился.

– Собирайся, Коу Манна, ты едешь домой. – влетел в окно Мали, стоило мне приоткрыть створку. – Не смотри так своими большими красивыми глазами, одевайся.

От шока я не могла пошевелиться, решив, что возможно уже уснула. Машинально прикрыв грудь одной рукой, второй, зажала рот, чтобы не вскрикнуть.

– Как ты здесь оказался? Чего царапался в окно, мог бы просто переместиться сюда.

– Мадов защищен от любых перемещений. Только Правителю позволено пользоваться силами. Я пришел за тобой. Что это? – демон стремительно приблизился, схватил за запястье и развернул кисть, ладонью вверх. – Что ты натворила. – в ужасе шептал он, глядя на метку заключенного договора с Подером. – Кто?

– Не твое дело. – фыркнула я и попыталась выдернуть руку. – Что ты вообще здесь делаешь?

Мали ослабил хватку, дернул меня на себя и крепко обнял.

– Как же я скучал по тебе. С ума сходил. – он прошелся носом по шее, шумно втягивая воздух, от чего по всему телу

побежали мурашки. – У нас мало времени... но я до ужаса соскучился... Прошу, я вытащу тебя отсюда, скажи чья это метка?

Шея горела. Лицо залилось румянцем, а терпкий запах сандала кружил голову. Я ткнула его пальцем в плечо и удивившись, что он настоящий, прошептала:

– Подера. Мы заключили соглашение. Он помогает мне, а я ему.

– Ох, Уна. Во что ты опять вляпалась. Нужно торопиться. Морт почти у ворот и твои сестры скоро вернутся. Отвлечь их на долго не получилось.

– Я не могу пойти с тобой. Подер поможет вытащить дорогого мне человека из Чертогов Ада, в обмен на мое участие в отборе.

Только сейчас, стоя в горячих объятиях Мали, я осознала, как сильно мне его не хватало. Каждый день убеждая себя, что ничего не чувствую к демону, верила в это, но в итоге, стоило ему появиться, все рухнуло и я как верная собачонка прибежала по первому его зову. Я пыталась злиться на него и ненавидеть, но ничего не выходило.

Он шумно выдохнул мне в макушку и вновь попросил собрать вещи, но из объятий не выпускал. Прикрыв глаза, я поддалась эмоциям и обняла его в ответ, уткнувшись в теплую грудь, заплакала. Мали гладил мои волосы, нашептывая – «Все будет хорошо».

– Я помогу. – решительно затараторил он. – Расскажи ко-

го нужно вытащить, я рискну и спущусь туда, а ты собирай вещи.

– Я пойду с тобой. – испугалась я.

– Нет. Вход охраняет страж. Без тебя у меня будет шанс проскочить.

– Я пойду с тобой. – чеканя каждое слово, я отошла от него.

Несколько минут он, не моргая смотрел на меня, а затем будто очнувшись, прошептал.

– Ты же не отстанешь. Надень что-нибудь удобное.

Спустя двадцать минут мы стояли перед зубчатая аркой, из которой шел дым, и искоса смотрели друг на друга. Сердце бешено колотилось, но мысли о маме придавали сил и подавляли страх.

– Надеюсь этот человек достоин того, на что ты решилась ради него. – ворчал Мали.

Не сговариваясь, мы сделали пару вдохов и шагнули к проему. Все шло отлично, мы прошли арку, заметив, как в дали медленно разгорались факелы и где-то плескалась вода, ровно до того момента, как в глубине широкого прохода, в темном углу, не раздался грозный рык. Шесть ярко-красных глаза вспыхнули, распространяя алый дым. Лязгнули цепи. Я остановилась в оцепенении и пока пыталась понять, что спряталось во мраке, в свет факелов вышел цербер. Гигантский пес, с тремя головами и хвостом будто жало скорпиона. Из каждой пасти лилась слюна, капая на каменный пол. Мед-

ленно приближаясь, он принюхивался и рычал, низко опустив головы.

«О боже. Он убьет нас и проглотит целиком» – подумала я, сделав аккуратный шаг назад.

Мали вышел вперед, заслоняя меня телом и вытянув руку прорычал.

– Тахара! Булди нуа.

Пес прислушался, соображая, знает ли того, кто перед ним, приподнял среднюю голову и повел носом. Хвост, нервно ходивший из стороны в сторону, замер, а затем завилял. «С ума сойти, пес как будто узнал Мали» – думала я, улыбаясь и все еще не веря, что у нас получится.

– Уна, медленно иди к выходу. – растягивая каждое слово, прошептал Мали. – Я задержу его. Пока пес спокоен, у нас есть шанс. Встретимся в твоей комнате.

– Он ведь слушает тебя. Возможно, мы пройдем дальше? – не теряла я надежду.

– Я слышу его мысли и тебе они не понравятся. Послушай меня хотя бы раз...

Будто почуяв неладное, цербер облизнулся, громко тьякнул и обделив вниманием демона, побежал в мою сторону.

– Беги! – закричал Мали, схватив цербера за ошейник.

Мощная туша дернулась, клацнув зубами у самого моего уха, но Мали удержал его. Я рванула, стараясь бежать как можно быстрее к лестнице в надежде, что демон удержит зверушку. В ушах пульсировала кровь, перекрывая любые

звуки. Мне казалось, я бегу вечность. Силы покидали, а спасительный выход маячил слишком далеко, когда противный хруст и крик демона ворвался в мой рассудок.

Обернувшись, я увидела Мали, держащего цербера одной рукой за крайнюю морду. Вторая рука исчезла в пасти центральной головы полностью. Я видела кровь, золотой струйкой стекающую по плечу. Он обернулся. Глаза, полные ужаса, сверкнули золотом.

– Беги! – прорычал он, сильнее сдавливая пасть здоровой рукой.

До выхода оставалось пару шагов, я не могла не успеть. Видимо и Мали уверенный, что я быстро доберусь до цели, исчез в ворохе серебряной пыли. Не получилось. Толчок выбил из меня дух. Выставив руки вперед, я приземлилась на пол животом, больно ударившись коленями и разбив руки в кровь. Мощная лапа накрыла все мое тело, опасно проскрежетав когтями о каменную кладку, рядом с головой. На спину закапала слюна и я вскрикнула.

– Тахара! Руину! – я не видела демона, но могла ощутить его злость.

Давление на спину ослабло, а спустя секунду и вовсе пропало. Пес жалостливо пискнул и скрылся в тумане. Морт одним движением поднял меня на ноги и тряхнув, зарычал:

– Совсем полоумная! Ты могла погибнуть!

Он крепко, до боли сжимал мои плечи. Я поморщилась и посмотрела на израненные руки. Демон проследил за моим

взглядом и немного остыв, спросил:

– Что ты здесь делала?

– Мне интересно... – пыталась оправдаться я.

– Не понимаю, ты претворяешься или действительно настолько глупа? – он осмотрел мои руки. – Все в моем мире способно тебя прикончить, от пищи, до народа. Но ты решила пойти дальше и спустилась в самое опасное место в тринадцати мирах. Возможно проще дать тебе умереть?

Он шумно выдохнул и перенес меня в комнату. Усадив на бархатный диван, отделанный золотом, демон позвал прислугу, и указав на меня, исчез. Миниатюрная демонесса аккуратно обработала царапины и ушибы, и вскоре покинула комнату.

– Расскажешь, зачем пробралась к воротам Ада? – Морт появился неожиданно и присел рядом со мной на диван. – И не думай соврать, что из-за любопытства.

– Не твое дело. – зло рявкнула я, вновь позабыв кто передо мной и что может со мной сделать. – Какая тебе вообще разница!

– Я мог бы заставить тебя признаться. – он встал и подойдя к небольшому столику, налил в бокал вина. – Будешь ночевать здесь, в моем присутствии.

–Что? Нет. Я хочу к сестрам. – запаниковала я, зная, что Мали ждет меня.

– Вспомнила о родне? – засмеялся демон. – От тебя одни проблемы. Не хочу, чтобы ты разрушила мои планы на за-

ключение мирового соглашения смертью. Пока не время.

– Эту сказку рассказывай Подеру, не мне. Никогда не поверю, что ты хочешь мира.

– Почему? – казалось он искренне удивился.

– Потому что мадовцы любят власть и уважают лишь силу. Зачем тебе мир, когда ты можешь забрать желанное силой.

– Ложись спать, Уна. – первый раз он назвал меня по имени, скривив губы, будто сказал что-то неестественное и чуждое ему. – Завтра тебя ждет тяжелый день.

– Я не останусь здесь... – он исчез, оставив меня одну, — ... на ночь.

Взглянув на часы, я поразилась. Полночь. Видимо в коридоре, ведущем в Ад время течет по-другому. Спать в комнате демона я не хотела, да и судьба Мали волновала и страшила, но подергав ручку и убедившись, что дверь заперта, сдалась. Удобно устроившись на черных шелковых простынях, пропитанных запахом Правителя, я на удивление мгновенно уснула. Мне снился дом. Яркое летнее солнце слепило глаза, а аромат сирени щекотал ноздри. Любимое мороженное холодило кончик языка, а ноги грел теплый, мягкий песок...

5...

Вот уже битый час я стояла во дворе замка, рядом с сестрами, недалеко от арены, на которой пару дней назад Морт прикончил одного из подданных. Я заметно нервничала, не представляя, чего ожидать от демона и его прислужницы. Тева стояла в стороне, довольно подняв подбородок и с интересом рассматривала горизонт.

Лиля чувствовала себя намного лучше и стоя рядом, крепко держала мою руку. Хепори и Камелия подозрительно косились в мою сторону, тихо перешептываясь. Видимо им не давало покоя мое отсутствие всю ночь. Я даже представлять не хотела, какая пошлость и мерзость пришла им в головы.

– Подготовить невест! – спустя минуту после возгласа Тева, охрана впихнула нас в броню, схожую с той, что я видела на Правителе и подвела к сферическому строению, похожему на увеличенный флолариум. Вскоре появился Морт, одетый в золотую матовую броню и осмотрев нас, проговорил:

– Ряд испытаний окончен. Завтра мы возвращаемся к вашему отцу. Я провел достаточно времени с каждой из вас, чтобы принять окончательное решение. Кто-то оказался умнее и находчивее, а кто-то лишь подтвердил свою глупость. – он смерил меня презрительным взглядом. – По случаю огла-

шения моего решения, – он указал рукой на огромный стеклянный купол, – я дарю вам то, чего вы не найдете ни в одном из миров.

Толпа ахнула и загудела будто рой пчел. Хепори подняла руку и замахала толпе, вызывая положительные возгласы. Ленты пестрой вереницей затрепетали на ветру. «Надеюсь ты получишь то, чего достойна и сгоришь в адском пламени вместе с Мортом» – единственное, что я сейчас чувствовала, лишь смертельная усталость и желание, чтобы весь этот кошмар поскорее закончился.

– Последнее, что вам необходимо сделать – выжить. – подхватила Тева и мерзко улыбнулась. – Уцелеете, сможете оставить их себе.

Мне захотелось вклеить ей чем-нибудь тяжелым между глаз, чтобы стереть эту гнусную ухмылку с ее огненного лица. Морт махнул рукой и нас подтолкнули к стеклянной двери.

– Что там? – спросила я Лилею.

– Саргарды – древние и редкие существа. – затряслась друидка. – Они смертельно опасны. Лишь Мадовцам удалось приручить и одомашнить их. Я не понимаю, Морт решил нас прикончить?

Как же мне хотелось развернуться, послать всех и уйти в закат. Я сделала шаг назад.

– Правильный выбор, человек. Тебе не выжить. – Тева слишком близко подошла к нам, я чувствовала невыноси-

мый жар, исходящий от ее тела.

– Некоторые из моих саргард умеют перемещаться между мирами. – вмешался в разговор Правитель.

«Какого черта? Он специально провоцирует меня? Чтобы я вошла под купол и погибла? Не понимаю зачем ему такие трудности, мог бы тихо прикончить сотню раз, например, когда застукал у экстрактора или оставил бы на растерзание адскому псу» – умирать совершенно не хотелось, но упустить шанс обзавестись полезной зверушкой я не могла. Повезет, приручу тварь, способную вернуть меня и маму домой, не повезет, надеюсь конец мой будет быстрым и безболезненным.

Я криво усмехнулась Морту и уверенно шагнула за дверь. Та бесшумно захлопнулась, щелкнув замком. Повсюду слышались крики девушек и шелкающие звуки. Я не спеша пошла к зарослям, глядя по сторонам и пытаюсь сконцентрироваться. Шорох справа. Я пригнулась и прислушалась. Что-то крупное пролетело над головой. Пробираясь сквозь заросли и стараясь не шуметь, я вышла на небольшое открытое пространство, посередине которого сидела Камелия, держа безжизненно повисшую окровавленную руку. В полуприседе я подошла ближе и осмотрев рану, спросила:

– Ты в порядке?

– Она укусила меня. – со страхом в глазах смотрела она на меня. – За что он так со мной?

– Рана не глубокая, потерпи. – я понимала, что тварь, уку-

сившая ее где-то рядом.

Оглядевшись, я оторвала край рубашки, выступающей из-под брони, и туго перевязала девушке руку. Она зашипела от боли, но крик сдержала.

– Поднимайся, нужно отвести тебя в более безопасное место.

– Я делала все, что он хотел. Танцевала всю ночь, но он так и не захотел меня. Оставил одну в комнате и исчез. Поэтому решил прикончить меня? – она посмотрела на меня невидящими глазами, полными слез.

– Камелия, у тебя шок. Нужно двигаться, все будет хорошо. – я помогла ей подняться и вместе мы нырнули в заросли.

– Он выберет Хепори, да? – бледная и испуганная, она походила на маленькую девочку, потерявшуюся и не знающую где искать родителей.

– Не об этом тебе нужно думать. – я проверила импровизированный жгут и выглянула из нашего укрытия.

– Почему ты помогаешь мне? Я грубила тебе и плохо обращалась.

– Ты ранена и нуждаешься в помощи. Как я могу тебя бросить?

Она кивнула, будто отвечая на внутренний вопрос и губы ее дрогнули. Пройдя чуть в глубь, мы вышли на большую площадку, на которой развернулась настоящая битва. Хрупкая Лилея гоняла зеленого полу дракона полу птицу по вы-

жженой траве. Тварь скалилась, раскрывая нижнюю челюсть тремя частями и издавала жуткий писк. В дали арены Хепори почти оседлала красную тварь, чуть крупнее лошади. Я подняла голову и увидела толпу демонов, во главе с Мортом, парящих над куполом и с наслаждением, наблюдающих за нами.

– Ты знаешь сколько тварей здесь? – спросила я Камелию.

– Четыре. В счет каждой из нас. Моя спряталась у входа.

Я пойду туда.

– Ты ранена, слабеешь с каждой минутой. Камелия, тебе нужна помощь.

– Я все еще могу что-то изменить. Он заметит меня, увидит мою смелость и ловкость. – ее напору позавидовала даже я.

– Ты любишь его. – вдруг осознала я, но девушка, игнорируя все вокруг, зажав израненную руку, стремглав неслась в сторону выхода, где мелькало еще одно существо.

«Как беспощадна и жестока любовь. Не важно в каком мире мы находимся. Камелия мечтает о браке с монстром, который избрал жестокую и желающую лишь власти Хепори. Лилея хочет обрести дом и прожить достойную жизнь. А чего хочу я? О чем поет мое сердце?» – я шла вдоль кромки зарослей, пытаюсь найти четвертую саргарду, но обилие растительности перекрывало обзор.

Присев на корточки и осмотревшись, я заметила все еще наблюдавшую толпу. С наслаждением и чувством легкости,

я подняла руку и показала им средний палец, как вдруг над головой пронеслась бирюзовая тень. Пригнувшись к земле и перекатившись под крупное дерево, в последний момент я смогла увернуться от острых, блестящих когтей. Тварь сделала резкий крюк и издав громкий шлепок, приземлилась недалеко от меня. Раскрыв пасть и играя желваками, она закричала: пронзительно и страшно. Я закричала в ответ, выпуская напряжение и злость, скопившуюся внутри. Саргарда захлопнула пасть и с интересом посмотрела на меня.

Я понятия не имела каким интеллектом обладают эти существа и есть ли у них вообще мозги, но решила действовать как это делал дедушка. Вспомнив уроки налаживания контакта с лошадью, я аккуратно и медленно присела на песок, посмотрела на заинтересовавшуюся саргарду, и приняв позу лотоса, положила руки на щиколотки. Выдохнула и закрыла глаза. Сосредоточившись на дыхании, я старалась не думать о клыкастой твари, которая одним укусом могла отгрызть мне голову. За время, проведенное в этих мирах, страх притупился и стал менее осязаемым. Каждый день наблюдая смерть и жестокость, я, как человек принимающий яд малыми дозами, перестала бояться за жизнь.

Сердце перестало бешено колотиться, дыхание выровнялось и стало более глубоким. Вдыхая запах растений и сухого песка, я выдыхала весь стресс и негатив, скопившийся за долгое время. Звуки потеряли остроту, уходя на второй план и перетекая в белый шум.

Не знаю сколько я так просидела, но вскоре почувствовала горячее дыхание на лице, затем на макушке, плече и обратно. Приоткрыв глаза, я обнаружила бирюзовую саргарду, с интересом обнюхивавшую и рассматривавшую меня. Не делая резких движений, я приподняла руку и дала животному ее понюхать. Оставшись довольной, продвинулась дальше, и мягко дотронулась до слегка влажного носа.

Саргарда дернулась, но через секунду вернула нос под мою ладонь. Постепенно продвигаясь рукой вдоль морды животного, легким движением я прошла по скуле, минуя область возле глаз и принялась поглаживать место у основания одного из рогов, каскадом спускающихся с макушки, к самой груди. Саргарда наклонилась ближе, давая мне возможность гладить не только голову, но и тело, и прикрыв глаза от удовольствия, смешно засопела, походя на преданного щенка, желающего ласки верного друга. Зная породу мадовцев, вряд ли ее кто-то когда-то гладил.

Резко ее настроение изменилось, я кожей ощутила это. Она дернулась в мою сторону с криком. Я накрыла голову руками и приготовилась к смерти, но животное бросилось мне за спину, как оказалось, отгоняя сородича. Пощелкав пастями и покричав друг на друга, бирюзовая вернулась ко мне и наклонив голову, положила ее мне на колени. Я без страха гладила и чесала чешуйчатую кожу животного, уделяя особое внимание нежным местам у носа, глаз и многочисленных рожек.

– Ты сможешь мне вернуться домой, красавица? Правда ведь?

Саргарда словно поняла меня и развернувшись, подставила спину. Не обращая внимание на крики и возню моих сестер, я вскочила на спину животного и оглядела купол в поисках выхода. Бескаркасное строение, не имеющее ни одного зазора, люка или трещины, сверкало на солнце. Ища выход, я наткнулась на напряженное лицо Морта и наши глаза встретились. Он как-то грустно, словно в последний раз посмотрел на меня и махнув рукой, отвернулся. Под куполом что-то щелкнуло, послышался металлический скрежет, и он разъехался в стороны.

Не думая больше ни секунды, я воспользовалась данным мне шансом и слегка подтолкнув саргарду, взмыла в воздух. Я понятия не имела как управлять животным, поэтому интуитивно двигалась в ту сторону, куда хотела повернуть и мой расчет оказался верным. Управление оказалось схожим с управлением лошадью, с одним отличием – снижением. Решив подумать об этом позже, я вывела животное из-под купола и взяла направление на три пика горы, про которую ранее говорил Фок. Я помнила, что у основания этой горы есть место, где сходятся материи трех миров: Мадова, Лохаяна и Ксамаанты.

Мне до жути захотелось вернуться домой, я будто чувствовала запах родного мира и ощущала тепло любимого города. До одури захотелось увидеть Минск и пройтись по уз-

ким улочкам Троицкого, жмурясь от яркого солнца, выпить ароматный американо в Перспективе и расслабиться возле реки в Парке Победы. Но я не могла. Оставить мать в аду, зная, что она жива, я не могла. «Разведаю местность и проверю способности моей саргарды» – подумала я, сильнее прижимаясь к Скай, заставляя ее медленно, но уверенно набирать скорость. Ветер свистел и приятно охлаждал тело. Я обхватила шею животного, пригнулась, стараясь стать максимально обтекаемой и наслаждалась чувством свободы. За спиной послышался крик Фока. Под нами со скоростью света проносились деревья. Гора приближалась и на самом полете к ней, я склонилась влево, направляя саргарду прямым ходом к подножью. Видеть разлом я не могла, но почувствовала кожей его приближение. Шумно выдохнув, я сильнее прижалась к Скай и затаила дыхание.

Удар. Нас отбросило в сторону. Скай вскрикнув, резко снизилась. Сделала пару взмахов и затихла, полетев вниз. У самой земли, когда казалось еще секунда и мы разобьёмся, она крякнула, активно замахала тремя крыльями и шумно села, поднимая клубы пыли.

– Черт! – выругалась я, слезая. – Не получилось. Как ты малышка?

Я осмотрела животное и убедившись, что она в порядке, подошла к подножью горы. Сосны плотным кольцом обступили каменную глыбу. Что-то не сходилось в картинке, увиденной ранее. Камень горы, все такой же черный с прожил-

ками золота, то тут то там покрывали плотные лианы, похожие на металлические канаты. Воздух изменился. Стало легче дышать и солнце палило не так нещадно. Обида больно царапнула сердце.

– Что ты творишь?! – Фок подошел ко мне и принялся трясти за плечи. – Ты могла погибнуть.

– Лучше бы погибла, чем терпеть то, что здесь происходит. – кричала я на него, будто он виновник всех моих проблем.

– Тогда зачем ты согласилась почувствовать во всем этом? – не понимая спросил он, отпуская меня.

– Мне не дали выбора. – слезы предательски хлынули из глаз. – Хотела найти мать, попутно избавив вас от войны и страданий, но я переоценила силы, Фок.

Я бросилась ему на грудь и сотрясаемая всхлипами, кричала в китель:

– Я обычный человек и хочу домой. Хочу забыть весь этот ужас.

Генерал аккуратно приобнял меня и тихо прошептал:

– Завтра все закончится, Уна. Я не могу сказать вам многого, но знаю точно, что Правитель сделал выбор. – немного помолчав, он добавил. – Не в пользу вас. Нужно вернуться в Мадов.

– Хорошо. – посмотрела я на него заплаканными и распухшими глазами. – Подожди, что? Мы не в Мадове?

– Мы на границе двух миров. – генерал взял меня за плечи

и наклонив голову ближе к моему лицу, прошептал. – Гос-пожа, я на вашей стороне. Морт также хочет помочь.

Я смотрела на него с широко открытыми глазами и не могла понять, что сподвигло его за спиной у Правителя договариваться с врагом и плести интриги. Пустые обещания начали раздражать.

– Ты можешь объяснить мне все по порядку? Я не понимаю, зачем тебе... – не успела я договорить, как из-за деревьев послышался треск и оглушительный рев. Ломая деревья, прорываясь сквозь лес словно волнорез, к подножью горы недалеко от места, где находились мы с Фоком, вышел огромный семиглавый ящер, размером с девятиэтажный дом.

– Беги к деревьям! – крикнул генерал и развернувшись на пятках, понесся в сторону животины.

Я опешила. Мое тело словно сковали невидимые цепи. Повезло, что Скай среагировала быстрее моего мозга. Рванув ко мне, она вовремя успела схватить шиворот рубашки и уволочь в сторону зарослей в момент, когда семиглавое чудовище синхронно открыло пасти и выплонуло зеленое пламя. Я закричала, в ужасе, но вскоре увидела, что генерал в порядке. Он ловко уклонился и продолжил бег по дуге, заходя монстру за спину.

Серый ящер Фока жалостливо запищал, дернулся в попытке сбежать, но в мгновение превратился в горстку пепла под очередным залпом чудовища. Что происходило дальше

я не видела. Скай остервенело несла меня в неизвестном направлении, проламывая ветки моим телом. Когда она наконец-то остановилась, я не чувствовала рук и ног. Все тело словно окаменело. Ладони горели и кровоточили, из-за того, что я пыталась прикрыть лицо во время бега. Саргарда тяжело дышала, но не выпускала меня из пасти.

– Тха, ракуна! – рявкнул Морт, появляясь как всегда из ниоткуда.

Скай поставила меня на землю и испугано отбежала в сторону, поглядывая на нас исподтишка. Правитель подхватил меня под руку и аккуратно опустил на траву.

– Ты в порядке? – пыхтел он, осматривая меня с ног до головы.

– Отпусти! – фыркнула я ему в лицо.

– Ты словно магнит для проблем. Я устал разгребать это дерьмо. – он грубо удержал мои запястья и дернув на себя, принялся осматривать. Золотая пыль закружилась вокруг меня, словно лента, касаясь открытых участков тела у плеча, затем у лодыжек. Я чихнула. – Перестань сопротивляться, я хочу помочь. Раны нужно промыть.

– Не трогай меня. – зашипела я, скривившись от боли. – С чего бы вдруг такая забота. Я сама разберусь.

– Черт, ты потеряла слишком много крови, я не смогу тебя перенести. – игнорируя мои выпады, Морт посмотрел на израненные ладони и зашипел. – Сейчас будет больно.

Он укусил свою руку и предварительно подув на мои ла-

дони, облил кровью. Будто жидкое золото, она растеклась по ладоням, проникая в глубокие порезы и выжигая их огнем. Я закричала от ощущения, что мои руки погружают в расплавленный металл. Когда боль полностью ушла, он словно почувствовав это остановился, свел мои ладони вместе, крепче обхватил их огромными руками и нежно поцеловал.

Я замерла, боясь пошевелиться. Такой трогательный и нежный жест от мерзкого и злобного демона выбил меня из реальности. Могла бы, ущипнула б себя в надежде, что смогу проснуться. Голова закружилась и начало клонить в сон. Я прикрыла веки.

Шум битвы приближался. Моя саргарда нервничала, переминаясь с одной лапы на другую и тихо попискивала. Морт осмотрел мою голову и заметив разорванный рукав, постепенно наполняющийся кровью, выругался. Дернул манжет и разорвал его до основания.

– Безмозглая тварь. Как она не убила тебя, своей помощью. – рычал он, кусая руку за запястье. – Смотри на меня, тебе нельзя спать.

Вдруг он остановился, поднял голову и принялся, точно так же как это всегда делал Мали, когда пытался уловить опасность или переправиться через разлом. Происходящее дальше я помню смутно. Морт набросился на меня и навалившись всем телом, перекатился к крупному камню, оказавшемуся как никак кстати. Деревья в паре метров от нас снесло и разметало в разные стороны, а из пролома вылетела

гидра, надрывая горло одинокой головы, пытаюсь сжечь белого дракона. Он будто бульдог вцепился в ее шею и работая челюстью, рвал плоть, пережевывая кости и сухожилия. Вскоре тело гидры не выдержало и отдало последнюю голову, жалостно крикнув. Дракон выплюнул ее и быстрым плевком красного огня сжег остатки шеи. Как только мощное тело упало на залитую черной кровью траву, дракон шумно выдохнул, закатил глаза и рухнул рядом.

Морт, не отпуская моих рук, спросил:

– В порядке?

– Белый дракон. Тот же, что напал на наш корабль. – зашептала я, находясь в шоке.

– Будь здесь, я помогу ему. – демон бережно положил мои израненные руки на колени, и приказав не дергаться, пошел к бездвижно лежащим существам.

Я видела, как огромное белоснежное тело дракона завибрировало, пошло рябью и вскоре уменьшилось до размеров человека. Спустя несколько мгновений возле тела убитой гидры лежал Фок.

– Что происходит. – зашептала я себе под нос. – Фок – белый дракон?

– Чертова гидра откусила от меня кусочек. – прохрипел генерал, падая на траву рядом с деревом.

Я попыталась встать, чтобы помочь ему, но Правитель остановил меня.

– Куда собралась? Ты слаба. Я помогу ему, не волнуйся. –

его тон смягчился.

Он бережно уложил генерала на траву, разместив его голову на кочке. Разорвал остаток пестрого кителя и осмотрев рану, оглянулся на меня.

– Ты когда-нибудь ночевала в джунглях?

4...

Морт оказался совсем не привередливым и хорошо подготовленным к походным условиям. Перевязав рану Фоку и соорудив для него небольшой, но надежный навес, он раздал указания двум стражникам, прибывшим к нам спустя полчаса после нападения, а сам продолжил осматривать мои раны. Как я поняла перенести меня в замок он не мог по причине большой потери крови, как и переместить за завесу.

Руки и ноги усеянные мелкими царапинами не представляли опасности. Крупную рану на плече и правом боку Правитель обработал собственной кровью. Я до сих пор чувствовала неловкость, вспоминая его поцелуй. Всегда безразличный ко всему, вспыхивающий от любой мелкой оплошности, сейчас он выглядел заинтересованным и слегка нервничал. Я украдкой рассматривала его, пытаюсь понять ход мыслей и разгадать тайну характера. Про него мне, по сути, известно только со слов вояжеров и Подера. Жестокий, вспыльчивый и жаждущий власти любой ценой, так они его называли. Данный мрачный образ никак не вязался с тем, что предстал передо мной сейчас. Морт хмуро сдвинул брови, будто услышал мои мысли и посмотрел в даль, провожая заходящее солнце.

Когда солнце почти село, стражники развели костер и рас-

средоточились вокруг импровизированного лагеря. Фок все еще лежал без сознания, но дышал ровно, слегка посапывая.

– Ты знал, что генерал Подера – белый дракон? – спросила я Морта, даже не надеясь на удачу, но он кивнул.

При первой нашей встрече Подер смеялся и отрицал то, что белые драконы еще существуют. Как я поняла большую часть истребили во время войны. Зачем он солгал. Почему верный генерал правителя вражеского мира плетет интриги за спиной повелителя и какое место во всем этом занимаю я? Со слов Подера война выгодна лишь Морту, но начать ее не составило бы особого труда. Он мог случайно потерять одну из невест в любом из испытаний или просто отказаться от отбора, ссылаясь на отвратительные кандидатуры. Или не так все просто? Черт, я устала от подковерных игр и до сих пор не придумала как добраться до мамы.

– Тебя что-то беспокоит? – участливо спросил Правитель.

– А тебе не все ли равно? – огрызнулась я.

– Нет. – просто ответил он и подошел ближе к костру.

– Как ты узнал про Фока? Насколько мне известно даже

Подер не в курсе.

Он лишь хмыкнул, не отрывая взгляда от костра.

– Так и будешь молчать? – злилась я.

– Мне нечего тебе сказать, человек.

– Ммм, черт. – зашевелился Фок, схватившись за голову.

– Опять мигрень? – спросила я его, переводя взгляд с пламени костра на бледного генерала. – Лекарство есть?

– Я больше его не принимаю. – с силой выдавил он.

Под тяжелым взглядом Морта, я подошла к генералу и удобно устроившись рядом, положила обе руки на холодный лоб.

– Перестань сопротивляться. – немного грубовато дернула я, когда он попытался вырваться.

Демон смотрел на меня, не отводя глаз. Его желваки ходили ходуном, а черные брови почти спрятали отблески костра, вспыхивающие в бледных зрачках.

– Уна... – начал Морт, но я смерила его взглядом, и он отвернулся.

Я почувствовала, как лоб генерала, покрытый испариной, перестал играть мышцами под моими ладонями. Через минуту его дыхание выровнялось и тихо засопев, он уснул. Я бережно подложила то, что осталось от его кителя под голову и придвинувшись ближе к костру, легла на спину.

Огненные искры взмывали в черное небо и превращались в ярко светящиеся звезды. Ни одного знакомого созвездия. Только скопище неизвестных светящихся клякс на черном листе бумаги. Я вздохнула, стараясь отогнать грустные мысли.

– Почему ты всегда смотришь в небо? – тихо спросил Морт.

– Разве оно не прекрасно?

Демон поднялся и обойдя костер несколько раз, будто сомневался в своем решении, шумно выдохнул сквозь ноздри

и лег рядом:

– Ты странная. Это бездушные холодные светила, ничего больше.

– Для меня это не просто холодные небесные тела. Звезды напоминают о доме. – вздохнула я и посмотрела на него. – Глядя на них, я думаю о моем мире. О том, что возможно именно сейчас кто-то также смотрит на них и думает обо мне. Представляю, как звезды освещают улицы моего города, лавочку у подъезда. Как помогают найти путь домой черному коту Ваське, пытающемуся скрыться в подвале от ненужных глаз и дворовых собак. Думаю, как маленький соседский мальчишка Сережа смотрит на Большую Медведицу и рассказывает бабушке Мане, что станет космонавтом, когда вырастет.

Морт посмотрел на звезды будто пытаюсь увидеть то, о чем я ему только что сказала, затем перевел взгляд на меня и как-то грустно выдохнул:

– Тебе лучше поспать.

– О чем ты договорился с Фоком?

– Чертов чешуйчатый, не умеет держать рот на замке. – пробубнил он, еле слышно и чуть помолчав, сказал. – Завтра вернемся к Подеру и после того, как я объявлю имя будущей царицы, ты сможешь отправиться домой.

– Зачем тебе это? Почему помогаешь мне? – подозрительно посмотрела я на его затылок. – Ты хочешь развязать очередную войну, не так ли? Тогда почему не дать мне уме-

реть...

– А тебе не все ли равно? – он резко повернулся и пристально посмотрел в глаза. – Какое тебе дело до чужого мира и существ, его населяющих? Ты вернешься домой и вскоре забудешь обо всем, что здесь происходило. Постепенно твоя память побледнеет, а вскоре и совсем померкнет и ты решишь, что это всего лишь страшный сон. Так поступают люди? Претворяетесь, что то, чего вы боитесь или не понимаете, не существует?

– Мне не все равно, Морт. – он резко повернулся и лег на бок, подперев голову рукой. – Я хочу закончить вашу вражду и не позволю тебе устроить очередную бойню, повторив то, что я видела в деревне...

– В какой деревне? – невинным тоном спросил демон.

– В которой... – я замялась, проглатывая тугой ком в горле. – Я не позволю уничтожать ни в чем не повинные души.

– И что ты сделаешь, человек? – хмыкнул демон, без злости и насмешки. – Ты можешь жалеть немощных, пытаться помочь слабым, и на этом все. Ты обычный человек, не владеющей магией и не имеющий власти.

– Я хотя бы пытаюсь. – фыркнула я, не отводя глаз. – А что делаешь ты, имея силу и власть? Издеваешься над теми, кто слабее тебя. Неужели господство над всеми мирами того стоит?

– Это стоит всего, что ты знаешь и любишь своим маленьким сердечком, девочка.

– Быть может ты думал бы по-другому, если бы мог... – я запнулась.

– Что? – он заинтересованно посмотрел на меня.

– Мог чувствовать. – помедлив, выпалила я.

Он разразился басистым хохотом, сотрясая лес в радиусе пяти километров. Никогда не слышала, чтобы он так смеялся. Фок встревоженно зашевелился, но вскоре успокоился и засопел.

– Проявление чувств – слабость. Демонстрируя их, ты открываешь врагам уязвимые места. Подумай, Уна, попала бы ты в эту передрагу, если бы перестала чувствовать? Сомневаюсь.

– А к чему привела тебя твоя жизнь, а? Выжженные земли, море крови и безграничное одиночество? – зло выпалила я.

– Я не одинок. За моими плечами мой народ. Очередь из женщин разных рас выстраивается у моей постели. О каком одиночестве ты говоришь?

– Тебе дано познать похоть, но счастья искренней любви для тебя недостижимо. И я бы поняла тебя, честно, сама ни раз закрывалась от мира, но мне повезло повстречать человека, благодаря которому жизнь и будущее обрело смысл. Я знаю какво это – улыбаться всем, общаться, с некоторыми делить постель, но так и чувствовать сжирающую изнутри пустоту. Находиться в толпе друзей и знакомых, но ощущать лишь одиночество, разъедающее сердце и душу, как кислота.

Я замолчала. Морт не торопился нарушить тишину. Каждый думал о своем. Взглянув на Фока, сладко сопящего рядом, не смогла сдержать улыбки.

– Тебе не стоит спать рядом с ним. – проговорил Морт.

– Почему? – привстала я на локтях и с удивлением посмотрела на демона.

– Потому что ты девушка, а он мужчина. – фыркнул он.

– Ты печешься о моей чести? – засмеялась я. – Вы же спите с кем попало, находясь в законном браке. Сам наряжал меня для праздника Весны и хотел подложить под первого мадовца, рискнувшего провести ночь с человеком. Так какая тебе сейчас разница с кем я буду спать?

– Ты все еще претендентка на роль моей жены. – он подхватил меня на руки и перенесся подальше от генерала, удобно устроившись у костра, продолжая удерживать меня на руках.

– Отпустишь? – я повернула голову, чтобы увидеть его лицо, а он уткнулся носом в мою щеку и прошептал:

– Мне комфортно.

– Значит спать рядом с Фоком я не могу, а на твоих руках да? – я чувствовала, что краснею как пятилетка.

Он бережно посадил меня рядом, аккуратно подстелив черный плащ и лег. Меня нервировали изменения, произошедшие в нем. Но больше всего раздражали мои собственные чувства, взбесившиеся от его близости. Я понимала, что это какая-то уловка, очередной продуманный ход, но внутри

засело неведомое до этого чувство, которое настырно стучало в сердце и не давало расслабиться.

Я взглянула на демона, он лежал на спине и смотрел в небо. Крылья покорно лежали под ним, выглядывая кончиками из-под мощных рук. Я улыбнулась. Он заметил и повернувшись ко мне, спросил:

– Что смешного?

– Тебе удобно лежать на крыльях? Они не затекают?

– Нет. Что за глупости.

– Я многого не знаю и мало где была, но мне очень интересно, в ваших мирах есть такие как ты, только безрогие?

– Такого не бывает. Рога для нас – гордость. Потерять один в битве – символ благосклонности смерти к тебе, но лишиться их в повседневной жизни – позор.

Неожиданно он протянул руку и дотронулся до моих волос. Поиграл пальцем с кудряшкой и отодвинул за ухо. Я прокашлялась, давая понять, что мне неловко, а он словно не понимая, продолжил трогать волосы.

– Прекрати. – вспыхнула я.

– Никогда не видел таких волос. – не прекращая трогать, проговорил он.

– У вас не бывает кучерявых? – фыркнула я, перехватив его руку и положив ее ему на живот.

– Нет. – коротко ответил он, взял мою ладонь и поцеловал.

Дернув рукой, я отвернулась и попыталась уснуть. Ворочаясь половину ночи, злясь и сетуя на неудобства, почти по-

грузившись в сон я почувствовала, как на мои плечи лег хранящий тепло и аромат пряной вишни плед.

«Я опять стою на холодном полу. Свет в моей груди разгорается, и я могу разглядеть очертания комнаты. Это тюрьма. Каменные стены увешаны паутиной, везде цепи и решетки.

Опять звук – скрежет металлических звеньев оков о каменную кладку. Я сделала шаг, затем другой. Передо мной из ниоткуда возникла решетка. Подойдя ближе, я заметила движение.

– Эй! – крикнула я, но звуки вновь утонули в темноте.

Подойдя к решетке в плотную, я увидела тень. Существо, подвешенное на цепи за руки и ноги шевелилось.

– Уна... – зашептало оно.»

Я открыла глаза и увидела Фока, трясущего меня за плечи. Мой крик, наполненный страхом и отчаянием, еще рвался изнутри.

– Я в порядке. – похлопала я генерала по руке и огляделась. – Просто кошмар.

– Тебе нужно поесть. – появился рядом Морт. – Это отвар из рога гидры, очень питательный.

Он протянул мне суп, в красивой эмалированной тарелке и только сейчас до меня дошло, что Правитель мог перенестись в замок в любой момент и ночевать там, но он остался с нами. «Зачем ему это, что он задумал?» – размышляла я,

почувствовав, как мое плечо толкнула Скай требуя почесать наглую мордашку.

Морт пытался отогнать животное, но даже его угрозы не помогли. После того как мы со Скай обменялись нежностями, и я съела всю тарелку, демон осмотрел почти затянувшиеся раны и перенес меня в замок, пообещав, что мою саргарду доставят чуть позже.

– Не вляпайся еще во что-нибудь, человек. – бросил раздраженно Морт, доставив меня прямо в покои к сестрам, и исчез.

Я не знала, что он задумал. В какие игры играет и чего добивается, но твердо решила помешать ему развязать очередную войну и надеялась, что это не помешает мне найти маму и вернуться домой.

Лилея встретила меня с заплаканными глазами и припухшим лицом. Оказалось, Камелия серьезно пострадала от лап саргарды и находилась в тяжелом состоянии. Узнать подробности не получилось, девушка не могла внятно рассказать, что произошло после моего отлета, а Хепори не пожелала объясниться. Несмотря на то, что Камелию серьезно ранили, Морт принял решение взять ее с собой, поэтому вскоре, после ее комфортного размещения в отдельном транспорте, мы выдвинулись в путь. В этот раз я ехала верхом на саргарде, периодически взлетая и наслаждаясь полетом, ловя строгий взгляд Правителя в такие моменты. К вечеру мы прибыли в порт и не оставаясь на ночлег, отчалили в Ксамаанту.

– Я соскучилась. – счастливая, я обняла Лиадре и Флуксу, спешащих ко мне сквозь толпу придворных и подданных, которых у ворот замка собралось огромное количество.

– Здесь невозможно тоскливо без тебя, крошка. – обняла меня синяя.

– Ты в порядке? Весь город гудит, нам сказали, что Морт сделал выбор. – Лиадре аккуратно поцеловал меня в щеку.

– Нам нужно поговорить. – улыбнулась я. – План сработал, Лиад. Скоро я буду свободна.

Мы прошли в сад, решив уединиться там и обсудить все, что удалось узнать.

– Мальчик дома, все получилось. – сказал тигр, присаживаясь на деревянную скамью в беседке. – Я думал увижу тебя уже на борту Слейпнира.

– Я счастлива это слышать. Хотя бы за него я могу не волноваться. Постой, вы знали? Мали связывался с вами? Как он?

– Изрядно потрепало, но жить будет. – усмехнулась Флукса. – За тебя переживал, нас на уши поставил. Хорошо Фок сообщил, что за тобой Морт присмотрел.

– Я вообще ничего не понимаю. Морт сильно изменился после отлучки из столицы. Он стал ласковым и внимательным. Еще я узнала, что Фок – белый дракон, напавший на наш корабль, и он о чем-то договорился с Мортом. Но это не самое интересное. Подер сказал, что таких больше нет, что война забрала последних, но Правитель Мадов знал о его су-

ществовании.

– Как? – удивился тигр.

– Не знаю. Демон пообещал помочь мне вернуться домой, но зачем ему это, я так и не поняла.

– Очень странно. Все что делают мадовцы, не спроста.

– У нас проблемы. – появился рядом с нами Фок.

– Что случилось? – похолодело у меня внутри.

– Разведка донесла, что в сторону Ксамаанта выдвинулся Правитель Лохаян с войском, а вслед за ним и Правитель Химерико.

– Почему? – я забеспокоилась.

– Не понимаю. – проговорил Лиадре.

– Война. – сложился пазл у меня в голове. – Вот что задумал Морт. Сегодня вечером он выберет Хепори, ведь она из дружественной ему расы и не будет возражать против войны с Подером. Изначально он спланировал все так, чтобы избавиться от остальных претенденток. Лилею почти довел до безумия, Камелию решил прикончить с помощью саргарды. А от меня избавиться проще всего – отправить меня домой. Никто из претенденток не погиб, но все, кроме Хепори предстают в наилучшем свете.

«Какая же я идиотка. Почему сразу не догадалась? Эти бессердечные существа не делают ничего просто так».

Гнев вскипел и разлился по венам, отравляя каждый атом. Будь Морт сейчас здесь, я испепелила бы его одним лишь взглядом. Уверено поднявшись и пообещав друзьям найти

их позже я как ищейка отправилась на поиски демона. К счастью, найти его не составило особого труда. Множество прислуги сновали туда-сюда, возле входа дежурило около десятка стражников, мгновенно преградивших путь.

– Пустите! – закипала я.

Охранники молча стояли без движения, будто красивые античные статуи.

– Пустите меня! – крикнула я еще раз и толкнула одного из них. Он не шелохнулся.

– Пропустите. – послышался властный голос Морта из глубин комнаты.

Стражники расступились. Я вошла в помещение и остолбенела. За дверью оказалась комната Правителя, которую я ни раз видела в Клирде. Все та же кровать, устланная черным бельем, широкий балкон и огромный стол, заваленный множеством фруктов и бутылками с вином.

– Зачем пришла? – послышался голос Морта из-за каменной арки, чуть справа от балкона. Я, не думая зашагал на звук его голоса, спустилась по ступеням и вскоре вышла к огромному бассейну, уютно расположившемуся в тени деревьев и кустарников. «Что за магия такая?» – подумала я и прошла во дворик. Сквозь плотную пелену пара, исходящего от воды, я не сразу заметила демона, расслабленно лежавшего по пояс в воде на другом конце бассейна, как бабочка раскинувшего руки и крылья в стороны. Черные, с проседью волосы, влажные от пара, частично закрывали лицо.

Мощная накаченная грудь, испещренная шрамами, поднималась в так размеренному дыханию. Теперь я смогла увидеть, что ранение, берущее начало на лице и проходящее по шее сквозь всю грудь, опустилось ниже к ребрам, уходя резко в сторону и прячась за спину.

– Ты! – кричала я в бешенстве, приближаясь к нему. – Избалованный, способный лишь на жестокость... – я пыталась подобрать подходящие слова из десятка матов, что крутились у меня в голове.

– Кто? – усмехнулся он.

– Бессердечный монстр. – выпалила я.

– Ты без меня и минуты прожить не можешь. – одним резким движением он схватил мое запястье и дернув на себя, удобно устроил на груди.

Я мгновенно промокла, наполовину оказавшись в воде. Пар, будто опытный вор проник в волосы, раздувая и распушая, делая из меня домовенка Кузю.

– Какого хрена! Отпусти меня! – била я демона в грудь, пытаюсь освободиться.

– Пришла сказать, что я монстр или скрасить время перед ужином? – выдохнул он мне в шею, а затем устало заглянул в глаза. – Может быть хочешь изменить мое решение или все же решила напоследок получить кусок пирога?

– И не мечтай. – рявкнула я ему в лицо. – Ты думаешь, если отправишь меня домой и женишься на Хепори, никто не остановит тебя?

– Ревнуешь? – ухмыльнулся он, вода носом по моему уху и сжимая крепче в объятиях.

– С ума сошел? Отпусти меня! – я дернулась, но он усилил хватку. – Она, конечно, та еще штучка, но не пойдет на истребление целого мира.

– Я и раньше понимал тебя с трудом, а сейчас совершенно потерял нить. О чем ты говоришь? – Морт ловко перевернул меня лицом к себе, усадив к себе на колени, расставив мои ноги.

Вода брызгами разлетелась в стороны, попав на его лицо. Он облизнулся. Я покраснела. Одной рукой он удерживал меня за талию, а второй пригладив волосы с обеих сторон, провел пальцем по щеке.

– Не так уж я глупа, раз поняла твой план. – говорить строго не получалось. – Завтра ты избавишься от меня, а послезавтра начнешь войну.

Невольно я посмотрела на губы Морта и сердце защемило. Именно сейчас мне сильно захотелось дотронуться до его бархатной кожи, почувствовать неровный шрам на чувственных губах. Он словно прочитав мысли, взял обе мои руки и приложил к груди, накрыв ладонями.

– Я обещал помочь тебе, если захочешь. Заключил договор и выполнил его. Скажи, я когда-нибудь тебе врал? – он смотрел мне в глаза, но моргнув, перевел взгляд на губы, слегка склонив голову.

– Отпусти меня. – шептала я, сама не веря в то, что гово-

рю. – Прекрати строить из себя святую невинность. Ты планировал контролировать меня с помощью шантажа, не просто так ты оказался в разрушенной церкви. Все продумал. Рассчитал каждый шаг.

Морт разочаровано выдохнул, поднялся из воды, и поставив меня на бортик бассейна, прорычал:

– Ты можешь внятно сказать, что тебе нужно?

– Избавившись от двух претенденток: Камелия в госпитале, Лилея боится тебя как огня; тебе оставалось отослать глупого человека домой, не вызвав подозрения. Не понимаю, почему не позволил гидре прикончить меня, ведь о белом драконе ты знал больше, чем Подер. Но план с моим возвращением домой – по истине великолепный ход. Через неделю Гибалин будет здесь и вы сожжете этот мир дотла.

– О чем ты говоришь? Я не планировал убивать или калечить кого-то из невест. Стой, слизняк идет сюда? – игнорируя все, что я сказала, встревоженно спросил Морт.

– Как будто ты не в курсе...

Не успела я договорить, как он перенес нас в личные покои и совершенно меня не стесняясь сбросил остатки одежды. Наспех облачившись в уже знакомую мне броню, он вышел на балкон. Я поспешила за ним и застала его задумчиво стоящим у перил. Морт смотрел в даль со скрещёнными за спиной руками и учащенно дышал.

– Сколько миров ты успела увидеть? – неожиданно спокойно спросил он.

– Тебя сейчас не это должно волновать. – я обошла его, стараясь увидеть выражение лица, но оно, как всегда, отражало лишь безразличие и невозмутимость. Шумно выдохнув, я отошла подальше и опершись на перила, хмурясь, уставилась в даль. Мысли сменяли одна другую, эмоции зашкаливали, то прожигая злостью и возмущением, то сжимали все внутренности ледяной рукой страха и обиды. Резко пошел дождь. Запахло лесом. Теплые, крупные капли медленно стекали по волосам, двигаясь ниже, по шее, лопаткам и теряясь где-то на уровне поясницы. Я подставила лицо под мягкие капли и закрыла глаза.

Морт подошел со спины, став ко мне вплотную так, что я смогла почувствовать тепло его тела сквозь плотную ткань.

– Первое правило моей семьи – никогда никому не доверяй. – зашептал он мне в макушку.

– Ты слишком близко. – нервно сглотнула я.

– Боишься меня? – он подошел еще ближе и положил подбородок на мою голову.

– А должна? – дыхание сбилось, и я сорвалась на последнем слог.

– Должна. – шумно выдохнул он мне и перенес нас в мою комнату в замке Подера.

– Я устал решать твои проблемы, человек, – тихо, но жестко выпалил Морт, – Готовься к вечеру и собирай вещи. – добавив, он исчез.

Я не знала куда деться, ходила по комнате, как тигр в

клетке. Прокручивала события и пыталась придумать разные теории происходящего, но возвращалась всегда к одной – войне. Я не могу отправиться домой, зная, что целый мир пострадает из-за моего безразличия. Тысячи существ погибнут. Я не смогу с этим жить.

В дверь постучали. В комнату вошла служанка с платьем и принадлежностями для макияжа. Мне не хотелось заниматься всей этой девичьей ерундой, но отвлечься от тревожных мыслей помогло отлично. Через час я стояла в знакомом тронном зале, в длинном облегающем бархатном платье, цвета марсала и грустно смотрела на Лиадре, сидящего рядом с Подером. Тигр сиял от счастья, думая, что завтра я отправлюсь домой и он сможет спокойно выдохнуть, перестав беспокоиться о моей безопасности. Подер с наслаждением общался с Хепори, поднимая бокал за бокалом. Она, к слову, выглядела великолепно, в черном платье с золотыми вкраплениями, выгодно подчеркивающим ее фигуру. Девушка считала себя победительницей, надев наряд в цветах Правителя Мадов. Я бы порадовалась за нее, если бы не тот факт, что эти двое уничтожат мир в угоду личным амбициям.

Морт вошел в зал, как всегда, со скучающим видом, в черном бархатном костюме, вышитом рубинами и красными кристаллами.

– Подер, – без церемоний начал он, присев на излюбленное место, – Я приятно удивлен, что почти все твои претен-

дентки оказались стойкими и смогли выжить. Больше всех удивила человек.

Морт усмехнулся, а я сжала губы от злости. Он поднял бокал и подмигнув Хепори, осушил его до дна.

– Я сделал выбор, как ты, вероятно, слышал. – он поднялся, достал небольшое черное перо, с вкраплениями золота и пройдя вдоль стола, остановился напротив эльфийки. Она улыбнулась ему и слегка кивнула.

Морт поднял перо и посмотрев на девушку продолжил:

– Всем вам известно, что символом признания и подтверждения намерений вступить в брак у моего народа служит обмен перьями из собственных крыльев.

Я задыхнулась, вспоминая, что точно такое же перо, бережно завернутое в одежду, лежало в моей комнате. То самое, добытое случайно во время нашей с ним перепалки. «Так вот почему он так сильно хотел вернуть его».

Подняв руку эльфийки, увешанную ворохом лент, демон продолжил:

– И как вы видите я отмечал девушек, поэтому мой выбор легко определить.

Хепори сделала шаг вперед, но демон отпустил ее руку и шагнул ко мне:

– Наименьшее количество лент или полное их отсутствие. – его лицо сияло уверенностью, а глаза светились победой. – Вот доказательство моего выбора.

Тева захлопала, шумно приветствуя выбор хозяина, рас-

пространяя волну радости по всему залу. Тем временем Морт слегка сжал мою руку и слегка поднял ее. От шока я даже приоткрыла рот и с ужасом посмотрела на него. Лиадре подскочил с места. Я услышала, как упал его стул.

– Что ты творишь? – прошипела я сквозь зубы.

– Выбор сделан, – улыбнулся он мне, протягивая перо. – Завтра на рассвете я отправлюсь на охоту и в знак скрепления нашего союза, подарю ей сердце Виверны.

По залу прошел шепоток страха и восторга. Я словно парализованная не могла сдвинуться с места. Мой разум отказывался воспринимать информацию. Демон потянул меня к столу и усадил рядом с собой. Я в ужасе посмотрела на Лиадре. Он мотал головой из стороны в сторону, будто не веря, что произошедшее не плод его воображения.

Подер сиял от счастья, а Хепори, чернее тучи, сидела и искоса посматривала на отца. За весь вечер я не смогла проглотить ни кусочка, а когда ужин закончился, и Морт отослал всех оставаясь со мной наедине, я набросилась на него с кулаками.

– Ты же обещал! – верещала я.

– Ты ворвалась ко мне, упрекая, что я обманул тебя и пытался развязать войну, под предлогом отправить тебя домой. Теперь ты в бешенстве из-за того, что я доказал тебе, что хочу мира, оставив тебя при себе. Что в твоей голове, женщина? – подойдя вплотную, спокойно сказал он.

– Я... Объясни мне, что происходит. – казалось, еще ми-

нута и я задохнусь от нахлынувших чувств.

– Успокойся. – он схватил мои запястья и перехватив одной рукой, второй взялся за подбородок. – Слизняк давно охотится на тебя. С тех пор, как ты сбежала из-под его ножа. А мешок с дерьмом всегда получает, что хочет. Отправь я тебя домой завтра, послезавтра он найдет и прикончит тебя.

– Тебе-то какая разница. Вы заодно. Тебе на руку моя смерть...

– Подумай, если бы я хотел твоей смерти, ты не стояла бы сейчас здесь здоровая и невредимая.

– Но ты же приходил к нему и вел переговоры. Почему тогда просто не отдашь меня ему? – меня затрясло.

– Ты та еще заноза в заднице, но такого удовольствия я ему не доставлю. Теперь ты официально невеста Правителя Мадов, и ты неприкосновенна.

«Что же ты задумал, Морт. Я не поверю, что ты хочешь позлить союзника и тем более, что волнуешься за меня. Один демон меня научил не доверять даже самым близким». – Я молча смотрела на него, а он смотрел мне в глаза. Так внимательно, будто пытался найти ответ, на давно мучавший его вопрос.

– Теперь иди к себе и отдохни как следует. Охота будет не из легких. – он отпустил меня и отвернулся.

– Обязательно убивать животное? – тихо спросила я, понимая, что правды мне не добиться.

– Это обычная Виверна, Уна. Безмозглое существо, живу-

щее инстинктами. Твоя слабохарактерность начинает меня раздражать. Охота в знак моего к тебе благосклонного отношения – старинный ритуал моего народа. Его нельзя отменить.

– Ты не можешь подарить мне что-то другое? Например кольцо. Так делают в моем мире.

– Иди спать. – устало вздохнул он и исчез.

3...

«Вновь холод камня и металлической решетки. Я попыталась пролезть сквозь прутья, но расстояние слишком маленькое.

– Уна... – хрипит существо, повторяя мое имя.

Я смотрю на грудь и стараюсь сосредоточиться. Свет начинает сиять ярче, освещая почти всю комнату и я в ужасе вижу Мали, подвешенного на цепях.

– Какого черта? – спрашиваю я. – Мали! Эй, посмотри на меня!

Он поднимает голову и окровавленными губами шепчет:

– Уна, не доверяй ему...»

– Опять дурацкий сон. – села я на кровати.

Солнце не успело взойти, как я, привыкнув к распорядку чужого мне мира, набросила походный костюм и вышла на завтрак.

К охоте подготовились основательно. Казалось, весь город собрался у ворот замка, желая поучаствовать или посмотреть на жестокое убийство невинного животного.

– Дикая традиция. – подошла я к Фоку и Лиандре, стоящим у моего коня в стороне от толпы. При выезде разместились свита Подера, сверкая парадными доспехами, а за ней

ловчие, снаряженные сетями. Рядом бегали мелкие ящерицы, размером с собаку. «Гончие» – подумала я. За последнее время мне с легкостью удавалось угадать практически любого из представителей местной флоры и фауны.

– Держись в стороне и наблюдай. – серьезно сказал Морт, подъезжая ко мне на черном фризе, обвешанном блестящей браней. – Единственная цель твоего присутствия – поддержать боевой дух моих солдат, не геройствуй.

– Почему на лошади? – спросила я Фока, когда демон отъехал на безопасное расстояние.

– Они более маневренные. Виверна очень быстрая, а ездовые ящеры слишком неповоротливы. – с интересом сказал Фок.

– Я смотрю тебе нравится эта кровавая традиция.

– Не вижу ничего страшного в охоте. – улыбнулся он мне. – Тем более виверну не так просто поймать.

Доехав до окраины джунглей, часть процессии отделилась, расставляя палатки и готовясь принять дичь после поимки. Загонные с гончими углубились в чащу, рассредоточиваясь дугой. Морт и пара демонов ждали в стороне, скучая. Я надеялась, что виверна не поддастся на манки и приманки, и останется жива.

Прошло почти пол дня, прежде чем мы услышали призыв к действию. Морт встрепенулся и пришпорив коня, проламывая низкие кустарники, понесся в сторону криков. Мы неспеша двинулись за ним. Я словно заржавела и перестала

что-либо чувствовать. Будто после того, как Морт назвал меня суженой, все сломалось. Больше я не знала, что делать и как повлиять на ситуацию. Руки опустились, а надежда, издав последний вздох, скончалась.

Приблизившись, но оставшись на безопасном расстоянии, я видела, как демон, увеличившись в размерах, набросился на красного ящера, размером со слона. Он рвал ее когтями, разбрызгивая черную кровь. Виверна пронзительно кричала и пыталась достать противника мощным хвостом с шипами на кончике. Пару раз она попала в цель, отбросив демона на небольшое расстояние и попыталась сжечь его плевками огня, но Морт оказался ловчее. Со всех сторон стояли ловчие, зажимая зверя в плотное кольцо, выходом из которого служил разъяренный Правитель.

Увернувшись от очередного плевка, он схватил животное за длинную шею и со всей силы придавил к земле. Быстрым движением выдернул из-за пояса золотое копьё, по щелчку пальца выпустившее два жала, как у вилки для морепродуктов и пришпорил Виверну к земле. Она в отчаянии забилась словно выброшенная на берег рыба, пытаясь освободиться, но Морт крепко держал копьё.

Мое сердце сжалось. С детства не наведала и не понимала охоту для удовольствия. А теперь на моих глазах убивали ни в чем не повинное животное для того, чтобы скрепить фальшивую помолвку. Я отвернулась, не в силах смотреть и неожиданно заметила движение в чаще, а затем и два оран-

жевых глаза, внимательно наблюдающих за происходящим. «Маленькая виверна, детёныш той, что через минуту прикончит демон» – подумала я, а в слух закричала, спрыгивая с лошади и подбегая к Морту:

– Остановись!

Все произошло так внезапно, что никто из моих провожатых не успел среагировать.

– Не подходи слишком близко! – рявкнул демон, с удивлением посмотрев на меня.

Я заглянула в глаза виверне, такие же оранжевые, как видела секунду назад в джунглях. Она перестала сопротивляться и притихла, будто прислушиваясь и пытаясь разобрать мою речь. Неторопливым шагом я осторожно подошла к демону вплотную.

– Морт. – зашептала я так, чтобы слышать мог только он. – Пожалуйста, это не стоит того.

– Опять ты за свое. Эта тварь не стоит жалости. – уверенно проговорил он и сильнее придавил копьё, от чего послышались хрипы.

– Это не слабость, а сострадание. Прошу. Ты Правитель, – я, не думая, вскочила на копьё ногами, одной рукой схватившись за древко, а второй за плечо Морта. – Ты волен делать то, что тебе вздумается. Не убивай ее, пожалуйста.

Моя рука непроизвольно, медленно, чтобы не испугнуть, потянулась к лицу Правителя и дотронувшись до щеки, остановилась, обведя большим пальцем мелкий шрам у нижней

губы.

– Ты поймал ее и доказал намерения. Я обойдусь без ее сердца. Подари мне ее жизнь.

Его глаза перестали светиться золотом, он осознано посмотрел на меня и ослабил давление. Я подняла руку выше, двигаясь по направлению шрама, как по пустынной дороге и достигнув черной брови, погладила жесткие волоски, приговаривая:

– Не нужно никому ничего доказывать. Народ знает твою силу и подчиняется твоей воле, уважая власть.

Последнее слово изменило его. Он дернул головой и рывкнул, одергивая мою руку от лица. Выпустив страшные острые когти, готовый нанести последний удар, Морт прошипел:

– Ты думаешь, что можешь управлять мной?

Я действовала на эмоциях, стараясь не думать. Как меня учил дедушка, хочешь сбить противника с толку, сделай что-то абсурдное. Так я и сделала – подпрыгнула, оттолкнувшись от копья и приземлившись одной ногой на колено Морта, впилая губами в его губы и крепко обхватила шею обеими руками. Я почувствовала, как он напрягся в первую секунду, шокированный моим поступком, но вскоре ответил на поцелуй. Его губы, мягкие и нежные, страстно исследовали мои, от чего ноги перестали слушаться. Я чувствовала огонь, бегущий по его венам и жар, идущее от кожи. Закрыв глаза, потерялась, отдалась моменту.

Не знаю сколько времени прошло, но очнулась я от шумного выдоха. Правитель аккуратно поставил меня на землю и опустив голову, нахмурился, словно решая сложную задачу или договариваясь с собой.

– Возвращайтесь в лагерь. – приказал он страже.

Послышались недовольные возгласы. Кто-то крикнул, чтобы он прикончил виверну. Морт поднял взгляд на толпу и глядя из-под лба, рыкнул с такой силой, что у меня затряслись ноги:

– Пошли вон!

Я не видела его таким злым никогда. Все его существо жаждало смерти виверны. Мелкая дрожь волной прокатывалась по всему телу, я чувствовала это. Две ипостаси внутри вели схватку не на жизнь, а на смерть. Одна хотела крови, вторая меня. Не знаю как, но я знала это наверняка.

Охотники снялись с места и отправились в лагерь. Убедившись, что кроме Фока и Лиандре рядом никого нет, Морт отодвинул меня рукой к себе за спину, и проговорив: «Запомни тварь, кому обязана жизнью», отпустил виверну.

Животное рывкнуло и мгновенно скрылось в джунглях. Правитель посмотрел на меня так, как будто видит впервые и накрутив мой локон на палец, проговорил:

– Ты жестока, Току Ора. – он уменьшился, обретя прежние размеры и слегка наклонившись, осторожно подался вперед. Прикосновение его губ, деликатное и слишком интимное, к кончику моего носа в миг залило лицо краской.

Шок прошел быстро и не задумываясь, я приподняла подбородок, подалась вперед и отдалась новому чувству. Все клетки моего тела жаждали, чтобы этот момент не закачивался. Лишь на миг я прикрыла глаза и увидела себя стоящей на теплом берегу океана, в лучах закатного солнца. Ощутила легкий бриз на разгоряченной коже. Услышала дружеский шелест волн и почувствовала соль на губах.

Морт обнял меня, бережно прижав к себе, не отрываясь от моих губ. Поцелуй, пропитанный сладкой нежностью и, в то же время, страстью, выбил землю из-под ног. Я ответила, сдаваясь без боя.

Через какое-то время поцелуй стал настойчивее. Морт подхватил меня на руки, обвивая моими ногами талию и вжался в меня, рискуя раздавить.

– Подожди. – зашептала я ему в губы.

– Что не так? – шептал он в ответ пытаясь снова слиться в поцелуе.

– Ты... хочешь воспользоваться мной и ...

Все закончилось стремительно быстро.

– Лиандре, отведи Уну в лагерь. – демон аккуратно поставил меня на землю.

Я протянула руку, чтобы дотронуться до него, но схватила лишь воздух. Я так и стояла в диких джунглях, с протянутой рукой, пытаясь нащупать призрачное существо, которое боялась и ненавидела, а сейчас физически ощущала пустоту внутри от его отсутствия. Мы молча добрались до лагеря,

где горели костры и готовилась еда. Лиад и Фок провели меня к белоснежному шатру и попросив переодеться к ужину, ушли.

Внутри меня бушевал ураган. Я ругала себя за слабохарактерность и жалость и в то же время хотела повторения. Минуты шли, а я пыталась доказать себе, что поцелуй стал необходимостью, а не моим истинным желанием. Пыталась заглушить образ Правителя воспоминаниями вечера, когда Мали поцеловал меня, но образы обрывались, успев лишь слегка проявиться. Мысли раз за разом возвращались к мягким, чувственным губам Морта.

«Боже, в кого превратилась» – судорожно думала я. – «Чуть не переспала с одним демоном, а теперь хочу другого. Я ненавидела его, желала смерти и представляла, как собственноручно прикончу. Он же бессердечный монстр, истребляющий миры ради упоения властью, он не может чувствовать, Уна, это все обман».

Я взялась за голову и застонала.

– Не вини себя, – темная тень отделилась от угла шатра и посмотрела в упор. – Я не лучший кандидата в возлюбленные, Уна. Сам знаю. Множество раз видел женщин, мучавшихся от желания получить богатство и власть, совокупившись со мной...

– Я не... – затараторила я себе под нос.

Морт мгновенно оказался рядом и закинув мою голову назад, проговорил в губы:

– Но не ты. Ты хочешь большего...

Он жадно впился в меня, а я даже не пыталась сопротивляться. Всего пару секунд размышлений и моя воля сдалась без боя. Обхватив его шею руками, я прижалась всем телом, желая почувствовать его, как можно ближе.

– Не могу противостоять тебе, ты словно оазис в жаркой пустыне, так далек, но так желанен. И так хочется напиться, сполна, большими глотками. Я мог бы взять тебя здесь и сейчас, но твоего тела мне мало. – шептал он мне в губы, перемещаясь к подбородку, а затем к шее. – Мне нужна ты вся, Уна.

Я застонала, притягивая его к себе сильнее, но внезапно он остановился, прислушался и исчез.

Выругавшись и проклиная рогатого, я откинулась на кровати и глядя в потолок, закрыла глаза от стыда. Лицо горело. Руки слегка дрожали. Через пару секунд в помещение вошел Лиадре в приподнятом настроении.

– Малышка, хватит валяться, нашла время. Морт скомандовал срочное возвращение в замок. Подер ждет нас. – улыбнулся мне тигр.

Вечером, после нашего возвращения Подер закатил настоящий пир. Приведя себя в порядок, я встретила с Лиадре в тронном зале и под пристальным взглядом демона, прошла на место подле него. Морт сидел во главе стола. Не глядя на меня, он молча отодвинул стул рядом с собой, стоило мне приблизиться. Щеки предательски залились румянцем,

стоило мне посмотреть на его губы. Наши взгляды встретились лишь на секунду, и я увидела только пустоту. Безэмоционально он предложил мне присесть и отвернулся. «Будто и не было страсти между нами и жарких поцелуев. Что случилось? Вновь он холоден и отстранен» – думала я, сделав вид, что сильно голодна, запихивая кусок жареного мяса в рот.

– Я счастлив, мой дорогой друг, что могу называть тебя сыном. Ты сделал правильный выбор. – Подер поклонился Морту.

Демон слегка кивнул ему и повернувшись ко мне, протянул золотое ожерелье.

– Прими это в честь нашей помолвки, – громко сказал он и тихо, с улыбкой, добавил. – Вместо головы виверны.

Я молча взяла драгоценность – золотую подвеску, инкрустированную зеленым камнем. Серебристые всполохи появлялись в глубине при каждом движении, отбрасывая блик мелких золотых вкраплений как пыль, повсеместно следующую за Мортом.

– Красивое, спасибо. – выпалила я, стараясь не смотреть на него.

Весь вечер Подер улыбался, Морт откровенно скучал, а я думала о том, что теперь будет с моей жизнью. Вскоре после плотного ужина зная охмелела и громко ругаясь разошлась. Я отправилась к себе в комнату и час отмокала в горячей ванне. Вода всегда помогала мне прийти в себя и очистить голову. Очень хотелось спать, но стоило мне поудобнее

устроится в кровати, сон как рукой сняло. Помучавшись какое-то время, я поднялась, набросила плотный вязаный кардиган доходящий прямо до щиколоток и направилась на кухню.

Весь замок спал. Кухня опустела. Лишь слабый огонь одиноко догорал в огромной печи, на которой вечером готовили ужин. Атмосфера, домашняя и теплая, подтолкнула меня расположиться на коврике у очага, продумано захватив с собой найденную бутылку с красным вином. Желание напиться давно звенело на задворках сознания. Открыв створку печи и любуясь огнем, я пила из горлышка, не заморачиваясь поиском бокала или кружки. «В кого ты превратилась, Уна. Готова отдаться первому встречному демону, пьешь как работник ЖЭСа. Медленно, но верно превращаешься в отца» – слезы медленно текли по щекам, совсем не трогая сердце.

– Не прилично пить эльфийское вино из бутылки. – как всегда бесшумно в кухню вошел Морт. Порывшись в шкафах, он присел рядом и протянул мне два тяжелых стеклянных бокала. Слегка охмелевшая, я посмотрела на него приподняв бровь. Опустившись рядом и не обращая на меня внимания, он разлил вино по бокалам. Мы молча сделали пару глотков.

– Тебе будет нелегко в моем мире. – без насмешки или издевки сказал он. – Мне придется утроить охрану, чтобы тебя не прикончили в первый же день.

– Как гостеприимно. – съязвила я. – Какое тебе дело до

судьбы обычного человечешки? Прикончат, найдешь новую, ты же говорил, к тебе очередь выстраивается.

Я посмотрела ему в глаза и улыбнулась, а он лишь сейчас заметил мое заплаканное лицо. Его взгляд потеплел. Он аккуратно вытер остатки слез с моего подбородка и шеи.

– Ты можешь мне доверять, Уна. – проигнорировав мой укол, серьезно сказал он и выпил бокал залпом. – Я не брошу тебя.

Последовав его примеру и осушив бокал одним глотком, усмехнулась:

– Ты хоть представляешь сколько раз за мою короткую жизнь я слышала эти слова? Все предают и уходят...или умирают.

– Я никогда не оставлю тебя. – забрав у меня бокал, выпалил Морт, глядя в глаза. – Пока ты не попросишь...

– Ты можешь пройти врата Ада? – охмелев, выпалила я. Он кивнул и нахмурился:

– Заблудилась, значит. Зачем тебе в Ад?

– Моя мама там... – не знаю почему решила довериться ему. – Она ушла, когда мне было пять. Я плохо помню ее лицо, но теплые руки и запах никогда не оставит меня...

– Мы найдем ее. – прошептал он.

Лицо демона мерцало в оранжевых отблесках огня и расплывалось. «Кажется перебрала» – подумала я, разглядывая бесцветные глаза, светящиеся в темноте как две полные луны в безоблачную ночь.

Он протянул ко мне руку и отбросив кудрявый локон с лица, провел указательным пальцем по брови, виску, спускаясь к скулам, а затем к губам.

– Ты такая беззащитная. – шептал он, вводя в подобие транса. По телу разлился жар, наполняя самые потаенные уголки.

«Не поддавайся, Уна. Все это обман. Он воспользуется тобой и бросит. Или убьет при первой же возможности. Демоны не умеют любить. Это лишь зов плоти» – я прикрыла глаза и попыталась сосредоточиться на мыслях, но жар его тела сжигал остатки благоразумия.

– Я сделаю все, чтобы уберечь тебя, Току Ора. – шептал он мне в щеку.

«Да какого черта» – пьяно подумала я и вместо того, чтобы отбросить руку, оттолкнуть его, встать и уйти, я уверенно перекинула одну ногу и оседлала его, словно дикую лошадь. Он испугано дернулся назад, но получив удар о каменный островок, внимательно посмотрел в мои глаза. Будто искал ответ на давно мучавший его вопрос или малейшую подсказку о том, что я задумала. «Я слишком пьяна, чтобы понимать происходящее или пытаться договориться с собой». Поэтому, стоило Морту перевести взгляд на мои губы, как я, схватив его за волосы, потянула назад, запрокидывая голову. Жадно впилась поцелуем. Он застонал и мгновенно ответил, отбросив бутылку и бокалы. Стекло зазвенело, перекатываясь по камням.

Он обхватил меня руками и прижал к себе с такой силой, словно хотел сделать из нас одно целое. Я плотнее придвинулась к нему, сильнее запуская пальцы в густую и мягкую шевелюру, провела ладонями по всей длине рогов, сорвав, как авиации, стон наслаждения. От этого звука мое тело покрылось мурашками. Поцелуй стал мягче, нежнее, будто он боялся сломать меня.

Демон резко отстранился и прерывисто дыша, сказал:

– Ты пьяна, завтра пожалеешь.

– Я взрослая девочка, переживу как-нибудь. Я хочу этого. – проговорила я и накрыла его губы своими.

Морт резко поднялся, держа меня на руках, а я лишь плотнее обхватила его ногами. Аккуратно усадив меня на каменный остров и спустив лямку платья, он нежно поцеловал плечо, затем шею и ключицы. Ни на секунду я не сомневалась в том, что делаю. Страх или ожидание чего-то опасного, как когда-то с Мали, испарились. Его образ, терзавший мое сердце последние недели отступил, побледнел, как выцветшая фотографии и полностью исчез из памяти.

Морт аккуратно двигался от пяток к бедрам, покрывая поцелуями каждый участок моего тела. Его губы настойчивые, но нежные кружили голову и лишали воли. Я стонала и таила под его напором, извиваясь, словно ленточка гимнастики. Наши руки переплелись, он подался вперед и прильнул к моей груди, провел языком по ложбинке, покрыл поцелуями шею, выдохнул всю накопившуюся страсть в губы. Я засто-

нала, обхватывая его шею руками и прижимая к себе ногами. Я чувствовала, как сильно он хочет меня. Его желание сводило с ума. Вдруг он отстранился и проведя пальцами по моему обнаженному животу, опустился на колени. Медленно стянув трусики, и проложив дорожку из поцелуев от живота чуть ниже, он слегка подул. Горячее дыхание обожгло нежную кожу, а верткий язык принялся выписывать круги и восьмёрки, доводя меня до пика. Взрываясь от удовольствия, я вскрикнула и сжала его руки, но он не остановился. Словно голодный зверь, его язык продолжал бешеный танец, даруя наслаждение и доводя до безумия множество раз.

Я потянула его на себя желая почувствовать близость тела и ощутить в себе, но он даже не шелохнулся. Продолжая держать мои руки, он с еще большим рвением целовал, облизывал и посасывал набухшую плоть, доставляя удовольствие, граничащее с сумасшествием.

Казалось, силы уже на исходе, но Морт шумно выдохнул, бережно взял меня на руки и перенес в комнату, аккуратно положив на постель. Долго смотрел на меня, будто любуясь, а затем вновь поцеловал, заглядывая в глаза. Он терял контроль, я чувствовала это, но все же спрашивал меня, просил разрешения стать его, отдаться полностью и бесповоротно. Его губы исследовали мое лицо, перемещаясь со щеки к переносице, лбу и обратно.

«Он бесчувственный монстр, уничтожающий миры» – думала я, тая от пропитанных нежностью и заботой поцелуев.

Прикосновения, мягкие, но настойчивые вибрировали, казалось, под кожей, которая горела и ныла, не желая отпустить его надолго. Я поддалась вперед, сжимая его ногами и требуя большего.

– Морт. – шептала в губы. – Я хочу всего тебя.

Держа оборону и пытаясь сопротивляться, после моих прикосновений к его груди и твердому животу, шее, а затем и рогам, он сдался. Простонав мне в губы, сорвал остатки одежды и наконец наполнил меня. Быстро, но мягко двигался в такт моему сердцебиению. Казалось, он слышал мысли и чувствовал каждое желание, безукоризненно выполняя. Уперевшись лбом о мой лоб, он заглянул в глаза, и я пропала. Круговорот золотистых искр увлек за собой, переноса в мир грез. Мой разум будто потянулся к его, обнимая и сливаясь во едино. Больше не было Уны и Морта. Существовало единое целое, вселенная двух сердец, ознаменовавшаяся мощным взрывом. Тепло и нега разлились по всему телу. Кончики пальцев онемели. Дыхание сбилось. Мы промокли насквозь.

– Интересно, получила бы я ленточку за эту ночь или Камелия оказалась проворнее. – сонно улыбнулась я в шею, удобно устраиваясь у него на груди, водя кончиком пальца вдоль шрама на животе.

– Камелия превосходно станцевала зазывной танец, глупышка. Ты увидела бы это, если б не потеряла сознание. – ласково шептал он мне в переносицу, целуя глаза в паузах

между словами.

– Ты отнес меня в ту комнату? – почти проваливаясь в сон, спросила я.

– Да. Я подготовил ее для тебя. Она твоя и всегда была. Спи, мой глупый человечиска. – он поцеловал меня в губы, нежно, почти невесомо и я, сладко сопя, провалилась в сон.

2...

Проснулась с рассветом. Потянувшись как кошка, осмотрела комнату. Морта рядом не оказалось. То самое помещение, где я проснулась после диких танцев в замке Морта. «Твоя комната» – всплыло в памяти. Перед глазами, сменяя одна другую, появлялись образы прошлого вечера. Я посмотрела на руки и ноги, ощущая словно наяву прикосновения и обжигающие поцелуи Правителя.

Залившись краской, поднялась и прошла по комнате в поисках одежды. На кресле, стоящем недалеко от кровати, лежал черный бархатный костюм, вышитый золотом, кем-то бережно подготовленный. Я оделась и вышла в коридор уверенная в том, что окажусь в Клирде, но открыв дверь обмлела, узнав характерный дизайн замка Подера. Решив отправиться в тронный зал и позавтракать, а попутно найти Морта, я неожиданно наткнулась на «отца».

– Уна, милая, доброе утро. Выглядишь прекрасно, хорошо спала? – сладко пропел ящер.

– Доброе утро, – кашлянула я и улыбнулась. – Вы идете на завтрак, Подер?

– Обедать пора, душенька моя, – засмеялся ящер. – Уже полдень. У тебя здоровый сон.

– Кхм, да, я отлично выспалась. – залилась я краской, на-

деясь, что мои стоны вчера никто не слышал. – Вы не видели Лиадре или Морта?

– Лиадре пока не вернулся из города, а Правитель неожиданно собрал всю свиту и уехал рано утром.

– Куда? Он сказал, когда вернется? – задохнулась от неожиданности я, словно получив удар под дых.

– Я не знаю, дочь. Мадовцы такие непостоянные. Он лишь сказал, что получил здесь все, что хотел и уехал.

Меня словно битой по голове ударили. «Я никогда тебя не оставлю, всегда буду рядом» – оседая на пол, вспоминала я его слова. «Вот так ты держишь обещания, демон. Воспользовался мной и бросил» – я же знала, что ему нельзя доверять, но сама упала на заранее подготовленный нож.

Удержать слезы не получилось, и я разрыдалась прямо на глазах у Подера. Горло сдавил спазм, перекрыв возможность дышать. Словно сквозь вату я слышала, как ящер зовет на помощь, слышала встревоженный голос Фока, а затем пришла спасительная темнота.

«Я стою перед клеткой, где на цепях подвешен Мали. Все его тело в золотой крови, как тогда, в пещере.

– Мали! – кричу я. – Посмотри на меня!

Свет сияет ярче. Я чувствую жжение в груди.

– Уна, – хрипит Мали, – помоги мне.

– Как? Как мне помочь тебе?

– Отпусти контроль, позволь свету прорваться, не сопро-

тивляйся. – шептал Мали, кашляя и выплевывая сгустки крови.

Я не понимала и половины того, что он говорил, а жжение усиливалось, становясь невыносимым. Боль от унижений отца, тоска по матери, которая бросила меня ребенком, предательство жениха, а затем два демона, растоптавших мое сердце – все это слилось в огромный ком, разрастаясь до состояния невыносимой боли и я, перестав бороться, сдалась. Расставила руки в стороны, расслабилась и позволила свету взорваться, поглотив меня и окружающий мир.

Все изменилось. Холодное, темное подземелье сменилось зеленым лугом, пьянящим голову ароматами свежей травы и полевых цветов. Вдалеке, на небольшом пригорке раскинулось огромное дерево, закрывающее половину неба и глядящее, будто котенка, поверхность небольшого прудика ветвями. Я подошла ближе и смогла разглядеть маленькую девочку, катающуюся на качелях, надежно подвешенных к одному из суков. Малышка звонко смеялась и слишком высоко подбрасывала ноги.

– Аккуратно, крошка. Можно упасть и поранится. – улыбнулась я ей.

– Мне совсем не страшно. Я не упаду, ведь рядом всегда есть те, кто поддержит.

– Кто, например? – с интересом спросила я.

Из-за дерева вышла Дашка. Моя подруга детства сияла от счастья и мгновенно, увидев меня, бросилась на шею. Цело-

вала то в одну, то в другую щеку. За ней, закрывая яркое полуденное солнце, появилась еще одна фигура – огромный рогатый демон, с горящими ярко красными глазами, будто наполненными осколками черного стекла, с пепельными короткими волосами. Полуобнаженный торс цвета сандала играл мускулами. Я отшатнулась в испуге, прикрывая девочку и подругу, но монстр лишь улыбнулся, казалось знакомой мне улыбкой и протянул большую когтистую ладонь.

– Не бойся, он не обидит тебя. – улыбнулась девочка.

Я протянула руку и как только моя кожа соприкоснулась с его, я словно вспомнила, узнала этого красивого, заботливого и любимого здоровяка. Увидела космос, в котором наши души объединились в единое.

– Смотри, а вот и самый главный человек, на которого я всегда могу положиться. – продолжила девочка, указывая на точную мою копию, робко прячущуюся за стволом могучего дерева.

– Не понимаю. – прошептала я, переводя взгляд с демона, на девочку, затем на Дашу.

– Не бойся, Уна, возьми меня за руку. – спокойно сказала моя копия, улыбаясь и протягивая ко мне руки. – Оглянись, ты не одна и всегда можешь положиться на нас.

Аккуратно, будто боясь вспугнуть я протянула ей ладони. Тепло, счастье и эйфория потекли по моим венам, наполнив пониманием и осознанием того, что все произошедшее не моя вина. Я не обязана чувствовать вину за свои эмоции и

решения, мне не должно быть стыдно за то, какая я.

«Все просто» – подумала я и отдалась вспышке света, разрывающей пространство и заполняющей все собой...»

В нос ударил резкий запах мускуса, и я поморщилась. Жажда давила, губы пересохли и не хотели расклеиваться. Стоило пошевелить пальцами правой руки, как тупая боль волной накрыла все тело. Я застонала.

– Тише, синеглазка, не торопись. – знакомый баритон щекотал ухо. – Слишком долго ты была в отключке. Тело привыкнет, потерпи.

Наконец ко мне вернулось зрение и первое, что я увидела – ослепительная улыбка Фонта. Мужчина, как всегда, веселый и расслабленный, искренне улыбался.

– Что ты... – прохрипела я, но запнулась, схватившись за горло.

– Я, конечно, скучал по тебе, но не надеялся увидеть так скоро. – засмеялся он. – Как тебя угораздило, крошка?

Я перевела взгляд на стену. Стыд мешал смотреть ему в глаза. За последнее время я сильно изменилась. Раньше жалела себя и оправдывала глупые поступки обстоятельствами, но сейчас обрела непоколебимую уверенность. Уверенность в себе и собственных силах. Странный сон все еще витал в воздухе. Я словно чувствовала прикосновения необычного демона и вглядывалась в мое лицо, будто в отражение.

– Вновь доверилась не тому. – усмехнулась я, постепенно

справляясь с непослушным языком. – Сколько я проспала?

– Неделю. Думал не вернешься. – он как-то грустно вздохнул и криво усмехнулся. – Подер забил тревогу, а Лиандре вызвал вояжеров. Они привезли тебя ко мне. По старой памяти, так сказать.

– Подер запретил вояжерам появляться вблизи замка.

– Во-первых, он теперь твой отец и думаю, ради спасения дочери, пойдет на некоторые уступки. А во-вторых, с Морт-ом особо не поспоришь, – засмеялся Фонт. – Ему трудно отказать.

– Морт? Не понимаю, он вернулся? – вспоминая, о чем мне говорил Подер, я не верила в сказанное.

В шатер ворвалась растрепанная Флукса и увидев меня в сознании, расплакалась. Санг молча вошла вслед за синей и тихо устроилась у изголовья кровати. Аромат жасмина окутал меня, словно вуаль. Фум бесшумно подлетел и взял меня за руку, и я мгновенно почувствовала волну тепла и сочувствия, исходящую от бестелесного духа.

– Уна... – начала было Санг, но не справившись с чувствами, замолчала.

– Ты напугала нас. – в шатер вошел Мали и мое сердце забилось чаще. Будто мы только расстались в тронном зале Подера и не было всего ужаса, который мне пришлось пережить в его отсутствие.

– Ты не умеешь беспокоиться, – иронично усмехнулась я.

– У меня хороший учитель. – улыбнулся он мне, подходя

вплотную.

Я посмотрела на Санг, стараясь отвлечься от демона. Она, увидев мою улыбку, подседа ближе и приобняла за плечи.

– Искорка, я так скучала по тебе. – ее объятия успокаивали.

– Я давно хотела вам всем сказать, – замялась я, а Санг сильнее прижала меня к себе, поддерживая в трудную минуту. – Когда вы оставили меня у Подера, злость съедала внутренности. Я чувствовала себя игрушкой, с которой поиграли и бросили, – я посмотрела на Мали, он опустил глаза. – Удивительная вещь – время. Оно приглушило боль и стерло из памяти почти все обиды.

Я вздохнула, обвела взглядом присутствующих.

– Вы моя семья. Я так чувствую и надеюсь, что это взаимно. Но даже если это не так, больно уже не будет.

– Прости нас. – начала Санг, после долгого молчания. – Нам нет оправдания. Ты пожертвовала честью, и я уверена отдала бы жизнь за нас, а мы...

– Труссы. – закончил Фум.

– Прекратите. Если бы вы погибли я не пережила бы этого. А где Лиадре? – отдышавшись, спросила я.

– Он вернулся в замок с Мортотом. Гибалин пересек границу миров и скоро пройдет Мертвый лес. – нахмурился Мали.

– Народ, в близи леса много жилых поселений. Что будет с ними? – мое сердце окатила ледяная волна.

– Этот мешок с дерьмом совсем забыл свое место. – ши-

пела Санг, сжимая кулаки.

– Уне нужен покой. – вмешался Фонт. – Давайте дадим ей чуть больше времени. Она еще не полностью восстановилась.

Хозяин шатра проводил всех к выходу, аккуратно опустив полог. Мали остался и спустя какое-то время, нерешительно взял меня за руку.

– Такая холодная. Я..., Уна... – он замолчал, но собравшись с силами продолжил. – Прости. Я так боялся за тебя.

Его глаза блестели, а руки дрожали. Он опустился рядом и аккуратно присел на край кровати.

– Я всегда был рядом и присматривал за тобой. – выпалил он. – Пару раз у меня получилось прорваться в замок, но меня засек чертов генерал. Ты злишься и имеешь полное право меня ненавидеть. Обещаю, как только ты поправишься, я отвезу тебя домой. Только там ты будешь в безопасности.

– Где гарантия, что Гибагин не решит послать кого-то, чтобы выкрасть меня снова?

Мали молчал, глядя на меня. Его дыхание участилось. Большой палец руки, держащей мою, нервно выписывал круги.

– Я не хочу домой. – тихо прошептала я, осознав, что говорю правду. – Я хочу остаться здесь.

– Ты решила остаться с ним? – разозлился демон. – Он лживый и коварный червь, который превратит твою жизнь в ад. Я не смогу помочь тебе и обеспечить безопасность здесь,

Коу Манна.

– Это сделаю я. – в шатер вошел Морт, в огненно-красной броне, плотно облегающей красивый рельеф его фигуры. – Ты достаточно сделал для Уны, братец.

– Братец? – ужас заставил сердце остановиться и рухнуть в область живота, закручиваясь тугим узлом.

– Не лезь не в свое дело, предатель. – зарычал Мали, оголяя клыки. – Ты думаешь только о себе и той выгоде, которую она способна тебе дать. Не в твоих силах обеспечить Уне безопасность.

– А в чьей же?! – рывкнул Морт. – В твоей? Я сожгу все миры, если понадобится, только бы она жила. А ты?

Он сжал кулаки, но взгляд не опустил. Я видела, как злость завладевает им, как он борется с собой, чтобы не оторвать Мали голову, как сделал это однажды с Пурто.

– Она освободила тебя от десятков лет заточения и ежедневного мучения, и чем ты отплатил? – прошипел Морт.

– Я в ответе за команду. Тебе не понять, что значит заботиться о других. – Мали нервничал.

– Ты всегда оправдываешь слабость и перекладываешь ответственность на других, брат. Если бы я вовремя не оказался рядом, жирный слизняк зажарил бы ее на ужин. – Морт подошел ко мне и увидев мою руку в руке Мали, нахмурился.

– Ты помог нам бежать? – глядя МОРТУ в глаза выдохнула я.

– Притащил ее в этот Кераве забытый мир и отдал в руки

врага. – пропуская вопрос мимо ушей, рычал он.

– Подер нам не враг...

– Уверен? – за все время нашего знакомства я никогда не видела Правителя Мадов в таком состоянии.

Вены на шее вздулись, казалось, еще мгновение и они лопнут, оросив кровью всю комнату. В глазах горел гнев, смешанный с чистой ненавистью. Теперь я увидела воочию, почему Морта бояться даже его близкие.

– Единственный раз я попросил у тебя помощи, и ты облажался. – Мали хотел возразить, но Правитель поднял руку. – Подготовил для тебя все необходимое и вывел из Клируды всех свидетелей, даже ее сестер. И что сделал ты? Чуть не угробил ее.

– О чем вы говорите? – сердце, казалось, бьется уже в горле.

– Морт помог в твоём похищении из Клируды, но он ничего не делает для других. Не верь ему. – Мали держал меня за руку и крупная дрожь, терзавшая его тело, передалась и мне.

– Не верить? Может бы ты расскажешь ей правду, почему все считают меня предателем, братоубийцей и монстром? Расскажешь о том, кто ты на самом деле?

Повисла звенящая тишина. Мали молча кусал нижнюю губу, и мне стало страшно. О чем говорил Морт, о борьбе за трон или о чем-то еще. Я всмотрелась в черные провалы глаз, затем обернулась на Морта, стараясь найти силы ненавидеть мужчин, ставших слишком дорогими моему сердцу.

Правитель не двигался, будто сраженный Медузой Горгоной, так и стоял, стараясь не обращать внимание на наше сплетение пальцев.

– Я всегда присматривал за тобой, Тока Ору. – совладав с эмоциями, проговорил Морт. – Твоя слабость должна была быть невыносимой, но, как ни странно, лишь распаляла мое желание быть рядом. Как бы сильно я ни сопротивлялся, не сторонился тебя, не вышло. Видеть, как сильно ты любишь вляпываться в неприятности, больно. – он улыбнулся, от чего мое сердце пропустило удар. – Но я соглашусь с Мали, тебе нельзя оставаться в Ксамаанте.

– Ты отпустишь ее домой? – не веря брату проговорил Мали.

– Сделаю все, что ты захочешь. – Морт с нежностью посмотрел на меня и улыбнулся.

– Хорошо, я верну ее в Венуа. – нахмурился Мали, не выпуская моей руки.

Я густо покраснела и хотела провалиться сквозь землю. Мое сердце металось от одного демона к другому.

– План Подера до конца не понятен мне и меньше всего меня сейчас заботит Гибалин. Но со счетов его списывать нельзя. Слизняк опасен, но слишком предсказуем. Что ты знаешь о генерале Подера? – обратился Морт к брату.

– Ничего особенного. – удивленно посмотрел Мали. – Его подобрали у границы миров Ксамааны, израненного, потерявшего память и почти мертвого несколько столетий назад.

Подер приютил его и обучил военному делу.

– Он белый дракон, самый могущественный из всех представителей и последний в своем роде. – Морт впечатал информацию в лицо брата, будто боксерской перчаткой.

– Думаешь он с самого начала знал, что Фок дракон?

– Я уверен. Хепори рассказала, что Подер собрал невест достаточно быстро, но Уну он искал больше полувека.

– Зачем Подеру натравливать своего пса на корабль, где находится та, кого он искал столько десятилетий? Что-то не сходится. – Мали зашагал по комнате.

– Я это выясню. Мне нужно немного времени. Уна, – Морт посмотрел на меня и поцеловав руку, тихо проговорил. – Ты не безвольная овечка и решать судьбу должна сама. Можешь отправиться домой, Гибалин не доберется до тебя в твоём мире, я об этом позабочусь.

Мали хотел что-то сказать, но Морт не позволил, шикнув, даже не глядя в его сторону.

– Если пожелаешь, можешь присоединиться к моему брату, – Морт скривился, – я обеспечу вашу безопасность... Или можешь отправиться в Мадов со мной и стать моей королевой.

Он с надеждой хмурил брови и учащенно дышал.

– Ты не можешь просить ее об этом. – зарычал Мали. — Думаешь лишь о себе. Забыл, как жесток наш мир, особенно к чужакам.

– В отличии от тебя, бесхребетного слюнтяя, я уничтожу

любого, кто посмеет, даже косо посмотреть на нее. – Морт внимательно смотрел мне в глаза. – У тебя всегда есть выбор, я приму любой.

– Я, ... не знаю. У меня есть время подумать? – я задыхалась от нахлынувшей информации и от чувств, переполнявших сердце.

Мали в бешенстве вышел из шатра, оставив меня наедине с братом. В замешательстве, не зная, чего на самом деле хочу и с кем желаю разделить остаток жизни, иступлено смотрела в пустоту. Первый раз я подумала о себе.

Я откинулась на подушки и уставилась в потолок. Внутренний голос никак не хотел заткнуться, и я сдалась. Хватит врать самой себе. Мне нравятся оба демона. Ни один из них не достоин меня, но как совладать с собственным сердцем. Как выбрать кого-то одного? Мали поступил ужасно, но будем честны я и сама поступила бы так же, будь жизнь моих близких под угрозой. В замке я часто слышала хлопанье крыльев, как оказалось он всегда был рядом и ждал подходящего момента, чтобы выкрасть меня.

Морт же устроил унижительный отбор, ведущий либо к смерти, либо к вечному заточению в царстве демона. Он жесток и непоколебим. Все, что я когда-либо слышала о нем, состояло сплошь из негативна. Но он единственный, кто как оказалось никогда не врал мне. Я смогла разглядеть, как мне казалось, его настоящего. Заботливого и мягкого, обладающего достоинством и честью. Решила, что он открылся мне,

оголив душу и истинный облик, но Правитель не способен на чувства и всегда будет преследовать лишь личные интересы.

– Я всегда на твоей стороне. С первой нашей встречи. Верь мне. – шептал Морт, сжимая ладони в кулаки. – Не буду лукавить, в мои планы входило твое убийство, после участия в отборе, но увидев тебя впервые, привязанной, измученно и раненой, я пропал. Понял по Санг, что ты та, кто обещан мне. Не раздумывая, помог вам выбраться из тюрьмы Гибалина. Пытался не думать, но твоя близость, не давала покоя. Решил отправить домой, надеясь отделаться от мысли всегда быть рядом, но Правитель Лохаян изменил мои планы.

Он замолчал, прерывисто дыша, будто только что вынырнул из-под воды. «Морт всегда говорил мне правду, так почему его называют предателем. Правитель почти уничтожил родного брата ради трона. Он лично говорил, что власть стоит больше любого из нас.

– Почему ты предал брата и узурпировал трон?

– Не все так просто, как ты думаешь, Току Ора. Я не упиваюсь властью, как тебе говорили многие, и вынужден править, ради моего народа. Мали безответственен, мягок и слаб. Мне пришлось...

– Сколько страшных вещей сделано во имя правды и твоего народа. – хмыкнула я и бросив попытки достучаться до правды, уставшим голосом спросила. – Что значит Коу Манна на твоём языке?

– Наваждение. – удивился он, но все же ответил. – Тебе

нужно поспать, ты все еще слаба.

Он направился в сторону выхода.

– А Току Ора?

– Мое сердце.

Правитель вышел из шатра, скомандовав никого не впускать под страхом смерти. Голова разболелась и меня снова клонило в сон. Откинувшись на подушку, я прикрыла глаза и уснула.

Прошло еще два дня. Мы сидели у шатра Фонта, и молчали, слушая трели птиц и провожая последние лучи уходящего дня. Тепло костра согревало и убаюкивало. Вкусно пахло сухой древесиной и жареным мясом. Мое тело почти восстановилось и окрепло. Братья держались в стороне и не тревожили меня, уступив Лиадре роль защитника, а Санг и Фуму – нянек. Нещадно клонило в сон, но я держалась. Не знала, как выпутываться из сложившейся ситуации и пустила все на самотек. В душе наконец воцарился штиль, а поддержка друзей, ставших мне семьей, вселяла уверенность. Объевшись мясом под столь любимые байки Лиадре я сдалась и попрощавшись со всеми, отправилась в шатер.

– Пожалуйста Уна, не доверяй Морту. – предупредил меня Мали, появившись неожиданно. – Красиво говорить он умеет, не ведись на это. Прошу, позволь вернуть тебя домой.

Мы стояли под сводом шатра, глядя друг-другу в глаза. Мали взял обе мои руки и притянул к себе, крепко обнял, а

затем поцеловал в висок.

– Прости меня, за все, что я сделал или не сделал. – шептал он мне в щеку. – Если бы я мог вернуться назад, сделал бы все по-другому. Но теперь...

Морт вошел в шатер и тихо стал у входа, не мешая нам. Мали отстранился, поцеловал меня в щеку и молча вышел. Звонящая тишина повисла в воздухе. Я физически ощущала напряжение, между нами. Он подошел стремительно и приподняв руку, хотел дотронуться до моей щеки, но в последний момент передумал.

Его запах кружил голову, а жар, исходящий от тела, обжигал. Собирая остатки сил, я силилась оттолкнуть его, но так и не смогла.

– Правитель Лохаян на подходе, но армия Подера готова. Через день к нему присоединятся мои гренадеры. Бойцы расставлены по всему периметру жилых поселений и столицы, ни один мирный житель не пострадает, обещаю. Как только уничтожим армию Лохаян, я сделаю то, что ты решишь. – он запнулся.

Я молчала. Два дня безмолвных споров с внутренним Я. Две бессонные ночи в бесполезных попытках понять, кого я люблю и что мне делать дальше. Я задыхалась.

– Уна. Все, что говорят обо мне – правда. Я такой и меня не изменить. Я делал ужасные вещи. Убивал и ни раз, но я всегда думал не только о себе, но и о моем народе. – он улыбнулся, заставляя мое сердце пропустить удар. – Я пытался

защитить тебя. Уберечь физически, но как оказалось, этого недостаточно. Я не знаю, как подбадривать, часто не понимаю, как реагировать на твои чувства, но поверь, стараюсь сделать все, чтобы ты была счастлива. Ответь мне пожалуйста лишь на один вопрос, ты что-то чувствуешь к Мали? – он замолчал, прокашлялся, и спустя минуту, не дав мне возможности ответить, скороговоркой выпалил. – Я приму твой выбор. Знай, я все равно не оставлю тебя. Как и обещал, я буду рядом.

Я молчала, не зная, что ответить, ведь сама понятия не имела, что чувствую к Мали. Еще пару недель назад я без сомнений сказала бы, что люблю его, но сейчас, когда Морт стоял так близко, и его дыхание обжигало лицо, а аромат пьянящей вишни будоражил воспоминания, я терялась в догадках.

– Это же невозможно. Мадовцы не способны на чувства. – шептала я.

– Что это Уна, если не чувства? Объясни мне, потому что я бессилён. – он опустил голову и уперся лбом в мой. – Эта слабость разъедает меня изнутри, струится по венам, я чувствую. И отдаюсь полностью, без остатка, не раздумывая. Что будет со мной, если ты выберешь не меня...

Его ладони наконец легли на мои скулы и согрели не только кожу, но и душу. В области груди бушевал пожар. Нутро кричало и тянулось к нему, но невидимая стена не давала пробиться. Я накрыла его руки своими и крепко сжала, буд-

то опасаясь, что он исчезнет.

– Мы отправляемся к Подеру, я должен понять его намерения и обезопасить тебя. Если через сутки не вернемся, Санг отвезет тебя в Химерико, – шептал он мне в губы. – Там тебя встретит мой поверенный и проведет в твой мир. Рядом всегда будет охрана, даже если ты не будешь видеть ее, знай, ты в безопасности.

Он развернулся на пятках и хотел уйти, но я одернула его: – Морт, – приложив руку к его щеке, как делала тогда в джунглях, я погладила большим пальцем шрам, ставший родным для меня, и прошептала. – Будь осторожен.

Он шумно выдохнул и поцеловав мою руку, обнял так крепко, что казалось еще миг и мои кости превратятся в порошок.

– Я вернусь к тебе, даже если мне придется пройти сквозь Ад. – прошептала он мне в губы, лишь на мгновение прикоснувшись к ним и исчез.

Прошли сутки, и я серьезно начала волноваться, когда ни один из братьев не вернулся и не прислал весточки.

– Морт оставил мне четкие указания, Уна. – начала злиться Санг. Уже битый час она пыталась уговорить меня отправиться в Химерико.

– Санг, с ними еще Лиадре и Флукса. Я никуда не поеду пока не увижу, что все целы и невредимы. Я не смогу спокойно отправиться домой, зная, что они могли пострадать.

Фум, скажи ей.

Дух безучастно парил рядом, не вмешиваясь. После моих слов он лишь пожал плечами и мотнув капюшоном, исчез. Я ходила вдоль горящего костра, пытаюсь придумать стоящий план, но в голове гулял ветер.

– Не маячь перед глазами, меня скоро стошнит. – капризничал Фонт.

– Соскучились. – ворвалась в разговор Флукса, возникшая из темноты словно приведение. – Не волнуйся, красотка, все хорошо с твоими рогами. Лиадре с ними. Они вторые сутки ведут переговоры с Гибилином.

– Видишь, все хорошо. – шумно выдохнула я и предложила отправиться к друзьям не дожидаясь утра. Санг не сопротивлялась, поэтому уже спустя пятнадцать минут, мы дружной компанией двинулись в путь. Моя Скай застоялась и рвалась вперед, а я и не сдерживала, ощущая наконец свободу не только снаружи, но и внутри. Странное чувство спокойствия и счастья поселилось во мне с тех пор, как я проснулась в шатре Фонта. Теперь я будто физически ощущала поддержку и стержень внутри, который рос и креп с каждым днем.

Я все еще размышляла о том, что делать дальше. Как найти маму и где обосноваться, но возвращаться домой не собиралась. Отправиться с Мортотом в его мир значило бы, что я принимаю предложение стать женой и будущей матерью его детей, доживая остаток дней в чужом, враждебном мире. Как вообще такое возможно? Мадовцы живут не одну сотню

лет, для него моя жизнь – лишь миг. Что я буду делать, если этот миг он потратит на войны, поддавшись желаниям и темной натуре. Присоединиться к вояжерам – отличная идея. Исследовать миры, путешествуя с друзьями и Мали. Звучит заманчиво, но это значило бы, что Морт навсегда останется для меня не достигаемым. Представить, что в его жизни будет другая женщина, которую он будет любить и прикасаться так же, как и ко мне, выше моих сил. «Эгоистка. На двух стульях не усидеть, Уна. Рано или поздно придется выбрать» – думала я, глядя на шершавый затылок Скай.

– Как ты? – незаметно подкралась Санг. – В последнее время ты молчаливая.

– Я в замешательстве, подруга. Не знаю, как быть. Я не хочу домой, это значило бы потерять вас всех, но там есть люди, не безразличные мне. Остаться здесь – погибнуть, отправиться в Мадов...

Я шумно вздохнула. Мысли не давали мне покоя, словно рой диких пчел взбесился у меня в голове.

– Отпусти. Перестань думать головой. Сердце подскажет тебе как быть. – вампирша похлопала меня по плечу. – Мы хотели бы, чтобы ты присоединилась к нам. Многое хочется тебе показать и рассказать. Но твоя безопасность превыше всего.

Я придержала саргарду, норовившую вырваться вперед и посмотрела на вампиршу:

– Почему Правитель Лохаян открыл на меня охоту?

– Он всегда получает то, что хочет. Так он поддерживает репутацию. Здесь, я думаю, дело принципа, Уна.

На рассвете, когда солнце неспешно тянулось вверх, медленно поднимаясь над горизонтом и окрашивая окрестности алым, мы вышли из Мертвого леса и вскоре подъехали к воротам города, в котором царила полнейшая тишина. Казалось, даже птицы замолчали. Мы проехали пустынными улицами и спешили перед воротами замка.

– Странно. Где все? – спросила Санг, осматривая горизонт.

– Сегодня праздник кровавой луны, думаю все собрались на площади, чтобы начать празднование. – Флукса указала на тропинку, ведущую в центр окрестностей замка.

– Идем. – я оставила Скай, и мы двинулись в сторону площади.

Войти во двор нам удалось без каких-либо проблем. Створки легко поддались и не издав ни звука, отворились. Мы прошли весь замок, не обнаружив никого и лишь выйдя в сад, наконец увидели толпу, сконцентрировавшуюся на площади у огромного дерева, где я любила проводить времядушными вечерами.

Кроме горожан, присутствовали и люди Клаасы, но отыскать ее в толпе я не смогла.

– Вы вернулись. – Подер появился из ниоткуда.

– Что происходит? – я встревожено посмотрела на ящера.

– Не волнуйся, моя дорогая. – он ощерил пасть в подобии

улыбки. – Пойдем. Все ждут только тебя.

Подер заторопился в глубь толпы, увлекая меня за собой. Странное поведение насторожило всех, и мы, внимательно осматривая окружающих, двинулись за ящером. Когда толпа расступилась, мне предстала ужасающая картина. Все, что я смогла сделать – молча открывать и закрывать рот.

1...

Возвышаясь над шумной толпой, в центре площади, стоял небольшой деревянный помост, на котором словно манекены в витрине, расположились два демона. Обнаженные по пояс, их истерзанные тела сочились золотой кровью, а сломанные крылья безжизненно висели по бокам. Белоснежные волосы Мали окровавленными сосульками свисали и закрывали половину лица. Морт без сознания, прикованный к столбу, со сломанной рукой, истекал кровью из открытой раны на животе. Лицо, такое красивое и родное, изрезали в лохмотья, а правый глаз заплыл. Рядом дымилась кучка серого пепла, поблескивая желтыми искрами.

– О боже. – выдохнула я.

Братьев связывала золотая цепь, меняющая цвет и нагревающаяся при малейшем движении.

– Какого черта? – зашипела Санг, доставая «олений рог».

Ее тут же схватила стража, обездвигив и лишив излюбленного оружия. Фум пытался раствориться, но Подер махнул рукой и дух замер в воздухе, не в силах пошевелиться.

– Не дергайтесь и никто не пострадает. – Флукса улыбнулась мне и шагнула на помост. – Удивлена, Уна?

Я молчала, пытаюсь совладать с паникой и бешено колотящимся сердцем. Рядом с демонами, в ряд, привязанные к

таким же столбам, стояли Фок и Лилея. Лиандре нигде не было видно.

– Наконец я смогу отомстить. – Флукса в плотную подошла к Морту, постепенно приходившему в себя.

– Любимая, ты постаралась на славу. – засмеялся Подер, с любовью глядя на синюю.

– Зачем, Флукса? – я искала здоровое зерно в происходящем, но все мои попытки обернулись ничем.

– Ох, дорогая и наивная Уна. Когда-то и я была такой, пока в мой мир не пришли эти монстры. – она схватила Морта за волосы и запрокинув голову назад, приставила к горлу нож.

– Не трогай его! – закричала я не своим голосом, дернулась, но два стражника задержали меня, схватив за руки.

– Мою сестру похитили и удерживали силой. – шипела она в лицо Морта. – Он пользовался ей как игрушкой. Истязал и насиловал десятки лет, и она не выдержала.

– О ком ты говоришь? – ужас сковал горло и мне стало трудно дышать.

– Дед этой мрази! – она со всей силы потянула за волосы и Морт скривился, оголяя острые зубы. – Моя сестра мертва... Из-за него!

Ее глаза болезненно блестели, как будто она сошла с ума. Отпустив наконец волосы Правителя, она указала на меня острием ножа и прошипела:

– Знаешь, я все пыталась понять, как ты могла полюбить

этих мерзких существ, но лишь сейчас до меня дошло, ты просто глупа.

Ее смех разлился по площади волной перетекая из одного конца в другой устами горожан.

– Я вырву твой паршивый язык. – захрипел Морт, одним глазом глядя на Флуксу.

– Я оторву тебе голову, тварь! – брызжа слюной, закричала синяя.

– Всему свое время. – успокаивающе проговорил Подер и придержал Флуксу за плечо.

– Я помог тебе, теперь отдай мне девчонку. – услышала я за спиной знакомый булькающий звук.

Из толпы выплыл Гибалин, противно чавкая губами. Меня затошнило.

– Еще не время, Правитель. Уна, дочь моя, поднимись. Твое место подле меня. – он указал рукой в мою сторону и меня силой потащили по ступеням.

– Отлично. – продолжил Подер. – Все в сборе, можно начинать. Подданные, я собрал вас сегодня здесь для того, чтобы вы стали свидетелями великого действия, которого мы ждали тысячелетия. Я принесу покой не только в наш мир, но и во все известные вам.

Толпа расступилась и на каменную дорожку бросили избитого Лиадре. Я дернулась, но стражники крепко держали мои руки.

– Ах да, как же я мог забыть. – засмеялся ящер. – Великий

воин его Величества. К столбу его.

Лиандре провели на помост и приковали к пустующему столбу, стоящему рядом с Лилеей.

– Мы почти потеряли тебя, полосатый. – мерзко ухмыльнулась Флукса. – Генерал слегка перестарался.

– О чем ты говоришь? – захрипела я.

– Нападение белого дракона спланировали, девочка. Он слегка задержал вас, дав возможность побыть наедине с демоном. – она фыркнула. – Я не понимала, что ты чувствуешь к нему, поэтому решила не разлучать вас так быстро. Но утро в деревне Мармоков решило все. Тогда-то я и поняла, что ты поддалась и потеряла голову.

– Уна, дорогая моя. Пришел твой час. – ящер внимательно следил за каждым моим вздохом. – У тебя множество вопросов, вижу это по твоим глазам. Я с удовольствием поведаю тебе все, что так тревожит тебя.

Его спокойный тон раздражал и все, что мне хотелось сделать, это разорвать его на части. Злость кипела во мне, наливая кровью глаза.

– Сломать камеру сна оказалось плевым делом, а вот удержать тебя на корабле оказалось той еще задачей. Пришлось договариваться с Гибалином, но Морт опередил меня. Какова ирония. Я месяцами обдумывал план вашей с ним встречи, пришлось весь этот цирк с заключением мира и помолвкой организовать, но совершенно неожиданно мне помогла сама судьба.

– Мерзкий червь... – закашлял Мали. – Из-за тебя она чуть не погибла.

– Ох, Мали. Все-таки твой брат прав. Ты слаб и не видишь очевидного. Мне конечно пришлось постараться, чтобы Уна провела побольше времени с двумя братьями, ведь мне до сих пор неизвестно к кому больше прикипело твое сердечко, но как я понял перепало лишь одному из вас.

Подер противно засмеялся, вызывая волну смеха у толпы.

– Я оторву твою поганую голову, – закашлял кровью Морт. – Попробуешь дотронуться до нее и...

– Кто бы мог подумать. Бесстрашный и бессердечный, – смеялся Подер. – Безжалостный Морт что-то почувствовал? И к кому? К простому человечешке. Какова ирония, а?

Ящер вальяжно взошел на помост и пройдя пару метров, остановился между Мали и Мортом.

– Не трогай их. Что ты хочешь? Я все сделаю! – срывалась я на крик.

– Ох, девочка моя. Почему ты думаешь эти два бессердечных существа так очарованы тобой?

– Я... не знаю.

– Естественно ты не знаешь. Ведь та, которая могла тебе рассказать необходимую информацию и подготовить к исполнению твоего предназначения, заточили в недрах Ада. Она выбрала сбежать в человеческий мир и спрятать там тебя.

– Мама? – я задохнулась от волнения.

– Да, Уна. Твоя мать не человек, хотя и питала слабость к людям. Но не вини ее за это.

– Где она? Что ты с ней сделал? – я безрезультатно билась в руках стражи.

– Я не обманул тебя. Она и в правду в Мадове. Под стражу ее, кстати, заключил твой будущий муж. – Подер засмеялся. – Вряд ли ты еще раз встретишься с ней, уж прости. А сейчас, тебе придется выбирать.

– Что я должна выбрать?

– В моем мире есть старая легенда, которую многие забыли, но я помнил ее с детства: лишь столп отчаяния прорвет пелену, – монотонно читал ящер. – Жизнь найдет способ высвободить тьму. Луч надежды прольется на мертвое древце, издаст стук давно погасшее сердце. Смерть отступит, приклонив колени. Отдав себя, предав забвенью.

По толпе прошел возглас восхищения. Кто-то выкрикнул «Спасительница» и вся толпа, подхватив, принялась скандировать мое имя. Слезы хлынули из глаз.

– Уна, ты живое воплощение жизни в тринадцати мирах, рожденное в истинной любви. Раз в тысячу лет в одном из миров Жизнь воплощается в дитя для одной цели – стать началом конца войнам и смерти. Ты запустишь цепочку трансформаций, призвав в наш мир всадников, с помощью которых я смогу соединить все миры и принести им покой.

– Каких всадников? Жестокостью не построить мир. Ведь ты договорился с Правителем Мадов, зачем идти на крайние

меры?

– С этими монстрами невозможно договориться, Уна. – рассмеялся Подер. – Ты видела Хубор, моя жена оказалась там и пыталась договориться с ними. Как и ты она верила, что не все мадовцы монстры. Они насильовали ее всю ночь, а затем бросили в колодец полуживую, вместе с моими детьми.

Подер перешел на крик, раскрывая клыкастую пасть и брызжа слюной. Я с ужасом смотрела на обезумевшего от горя ящера. – Они достойны одного – смерти! – он замолчал, внимательно глядя на меня. – Тебя тянет к ним, потому что жизнь всегда тянется к смерти и наоборот. Но дорогая, на двух стульях тебе больше не усидеть. Один из них сможет жить, другому придется умереть.

– Мадовца не убить простым оружием. – вспомнила я слова Флуксы.

– Ты права. Но Морт сам дал тебе в руки оружие. – Подер поднял кулак, сжимавший подвеску с зеленым камнем, подаренную мне Мортом по случаю нашей помолвки. В другой я заметила амулет с красным камнем. Демоны дернулись и поднялись в воздух, словно невидимые руки удерживали их за горло. Цепи брякнули, но не спали. Как послушные змеи, прислушиваясь к звукам хозяина, вились, удерживая конечности братьев.

– Неет! – закричала я.

– Посмотри внимательно, дочь моя. Кого твое чистое сердечко полюбило, а к кому тянулась твоя плоть.

Я захлебывалась слезами, глядя то на Мали, то на Морта. От осознания того, что могу потерять одного из них мое сердце рвалось на части. Посмотрев на Мали, я увидела легкий кивок, в знак согласия. «Согласия с чем? Со смертью?» – воспаленный разум кричал – «Сделай хоть что-нибудь, или они погибнут». Я перевела взгляд на Морта. Как всегда, невозмутимый, сломленный, но не побежденный. Одними губами он прошептал мне фразу, которая впилась в мозг раскаленным железом и смело любые сомнения. «Я тебя люблю» – эта фраза стала концом.

– Я так и знал! – возбужденно воскликнул Подер и одним движением сломал шею Морту.

– Нееееет! – закричала я и бросилась к бездыханному телу любимого демона. Его глаза смотрели в чистое голубое небо, ища в нем справедливости и спасения. Казалось, секунда и он улыбнется, поднимет руку и накрутив мой локон на палец, подарит желанный и такой долгожданный поцелуй.

– Нет, нет. Морт, вернись ко мне, ты же обещал. – Все твердила я, качая его на руках, как ребенка, чувствуя, как моя душа трещит и распадается на миллиард мелких осколков...

Эпилог

– Переродись дочь моя, пришло твое время! – Подер потряс когтистыми лапами над головой.

«Это не конец» – вертелась в голове единственная фраза.

Я с ужасом смотрел на мертвого брата не веря, что это наконец-то произошло. Долгожданная смерть не принесла мне облегчения. На его месте теперь хотел оказаться я, чтобы не видеть, как Уна теряет рассудок рядом с бездыханным телом. В очередной раз я оказался бессильным. Она выбрала его и этим позволила жить мне. Но зачем мне нужна такая жизнь, в которой не будет ее.

Вдруг из далека послышалось лошадиное ржание. Тучи сгустились и слились в темное полотно, затянув все небо. Пару раз сверкнуло и грянул гром. Звук нарастал, перемежаясь с топотом копыт. Я с трудом поднял голову. На истерзанную кожу упали первые капли дождя, успокаивая и приглушая боль.

Топот приближался и вскоре на помост, гремя железной цепью на шее, прыгнул белоснежный огромный конь. Животное подошло напрямиком к Лиадре. Оковы пали и старый друг, как зачарованный, потянулся к морде. Я дернулся в попытке освободиться, но проклятые путы нещадно жгли кожу.

Как только его рука коснулась морды коня, Лиад изменил-

ся. Тело медленно, словно разбухая от влаги, наливалось силой. Мышцы вздулись и окаменели, а спустя мгновение, от него не осталось и следа. Лиадре увеличился до чудовищных размеров, став трехметровым силачом. Морда вытянулась, обрастая еще одним рядом зубов, а в правой руке материализуясь из воздуха возник пудовый лук.

Тяжелой поступью он прошел по помосту, аккуратно, стараясь не задеть плачущую и убитую горем Уну все еще держащую Морта на руках, прошел и вскочил на коня. Лошадь топнула и вдали раздался раскат грома.

Следующим появился рыжий конь и потянулся к Фоку. Генерал подошел к лошади и приложился рукой к теплой морде. Вспышка и передо мной раззявив пасть, расставив белые крылья, вися в воздухе парил белый дракон. Монстр, который напал на наш корабль и ранил старину Лиадре. Зря я не поверил брату.

«Подер продумал каждую деталь. Разбросал части пазла» – мелькнула мысль в голове. Он заказал доставку Уны и зная Лиадре, просчитал его желание остаться с ней. Я слепец. Если бы не моя гордость и упрямство, если бы попытался выкрасть ее раньше...

Еще одна вспышка и белый дракон трансформировался в трехметрового силача, с тяжелым мечом. Длинные белые волосы развивались на ветру и хлестали будто плети. Он ловко вскочил на лошадь и встал рядом с Лиадре.

К вороному коню, появившемуся вслед за рыжим, подо-

шла Лилея. Друидка принялась и протянув руку, схватила лошадь за гриву. На лету трансформируясь в мощного воина, с весами в руках. Встав в ряд с остальными, она посмотрела на Уну.

Я перевел взгляд на любимую. Лицо распухло от слез и онемело. Как же сильно я хотел оказаться рядом и закрыть ее от всех невзгод и опасности. Со всей силы я рванул золотые цепи, крича от боли и натуги, но они лишь сильнее впились в плоть, прожигая ее до костей. От моего крика Уна словно очнувшись, посмотрела на всадников, на Подера, а затем на меня.

– Уна, беги! – силился я, пытаюсь перекрыть ревущий ветер и гром. – Не подходи к лошади!

Проклятые цепи до сумасшествия жгли запястья, но я не сдавался, пытался вырваться и не позволить ей дотронуться до спешащего к ней бледного худого коня. Путы трещали, но не поддавались.

Уна вытерла слезы и посмотрев как-то безжизненно, дотронулась до гривы лошади. Трансформация не заставила долго ждать. Передо мной вскоре стояла не человеческая девушка, которая украдала мой покой и сон, не хрупкая и нежная Уна, а сеющая смерть и боль воительница.

Подер потряс перед ней ожерельем, блеснувшим рубином и прокричал:

– Душа твоего возлюбленного у меня в плену! Подчинись!
Глаза Уны горели белым огнем, за спиной, разрывая воз-

дух и треща от напряжения, раскинулись два серых крыла. Она перевела взгляд с Подера на меня, но понять, что она думает и чувствует, я не мог. В некогда голубых, горящих жизнью глазах, светилось отчаяние и смерть.

– Уна, сопротивляйся! – не оставлял я попыток достучаться до нее.

Проигнорировав мой крик, она развернулась в сторону гор, подхватила Подера и Флуксу за шиворот, как тряпичных кукол, перебросила их через седло и ведя за собой остальных всадников, галопом поскакала прочь.

Когда ветер стих, а удары молнии и раскаты грома прекратились, в саду воцарилась звенящая тишина. Толпа молча разошлась. Цепи с моих рук спали. Ничто больше не держало, и я упал на колени, взявшись за голову.

– Все кончено. – шептал я себе под нос, держась за сердце. – Так вот каково это когда оно болит.

– Соберись, Мали, очнись! – Санг била меня по лицу ладонями.

Не знаю сколько времени прошло. Солнце почти село, а я так и сидел, непонимающе глядя в землю.

– Мали, приди в себя! – Санг не сдавалась. – Капитан, она жива, нам нужно что-то делать. Мы должны спасти ее.

– Все кончено, – повторил я, – ее не вернуть. Это из-за меня она потеряла все, и теперь уничтожит все без остатка.

Я поднялся и подошел к телу брата.

– Нужно похоронить его. – бесцветным голосом прошеле-

стел Фум.

Я безэмоционально посмотрел на него и пошел куда глаза глядя, без цели и каких-либо мыслей. Внутри зияла всепоглощающая пустота. Дорогу преградила светловолосая девушка.

– Я могу помочь. Шанс спасти ее и остальных есть. – ее голос, мягкий и мелодичный, как лесная река, не тронул меня.

– О чем ты говоришь? – подлетел к ней Фум.

– Подер прочитал легенду, но умолчал о ее концовке. Он сказал Уне, что ее любимый не умер, а его душа находится в кристалле, который он держит при себе. Я уверена, что это ключ к ее спасению и я знаю ту, которая поможет нам. – Камелия не смотрела мне в глаза и нервно подергивала полупрозрачными крыльями.

– Что нужно делать? – где-то в глубине моего черного сердца забрезжила искра надежды.